

История Кафедрального Успенского собора в губернском городе Владимире протоиерей Александр Виноградов

Владимирский Кафедральный Успенский собор принадлежит к числу замечательнейших Российских храмов. Особенную редкость представляет он собою и по своей глубокой древности и по находящейся в нем святыне.

С особенным вниманием нужно следить за его историческим значением и с глубочайшим благоговением подобает склониться пред его великою святынею.

Время существования его исчисляется многими веками, а под его сению открыто почивают святые мощи Великих Князей: Андрея Боголюбского, сына его Глеба и Георгия Всеволодовича, которые своим чудным нетлением приводят каждого в трепетное изумление.

Летописцы (в XII и XIII веках Сильвестр, епископ Переславский и Симон, епископ Суздальский¹) повествуют, что Владимирский Успенский собор первоначальным своим построением восходит к концу X столетия. По их сказаниям, основание ему положил и в первоначальном виде его создал святой равноапостольный Великий князь Владимир²².

Место для построения сего храма избрано было равноапостольным князем на высоких горах, подобных горам Киевским, над рекою Клязьмою. Созданный святым Владимиром Успенский собор, по сказанию летописей, был устроен из дерева³³.

Предание дополняет, что этот храм был построен из дубового леса⁴⁴.

Долго ли существовал сей деревянный, созданный святым равноапостольным Князем храм св. Успения, в летописях на это нет указаний, из преданий же известно, что сия деревянная церковь стояла 165 лет и истреблена пожаром⁵⁵.

С последующего за сим временем мы уже совершенно ясно видим историю собора Успенского, в письмени начертанную. Летописи повествуют, что в 1158 году святой благоверный

Великий Князь Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого, полагает в городе Владимире основание белокаменному храму в честь Успения Пресвятой Богородицы. Летописец так говорит об основании Князем Андреем в городе Владимире храма: «В лето 6666 Князь Андрей сам у Володимери заложи церковь камяну Святою Богородица, месяца Априлия в 8 день, на святого апостола Родиона, во вторник»⁶⁶.

Из сказаний сего летописца ясно видно и то, что построение сего храма совершено было в течение двух лет. «В лето 6668, передает летописное сказание, dokonчана бысть церкви святая Богородица Володимири, каменная, Благоверным Боголюбивым Князем Андреем».⁷⁷ В последующих затем словах у летописца объясняется и причина скороуспешности построения и каменного храма. «По вере Князя Андрея, дополняет летописец, и по достоянию к святей Богородица, приведе ему Бог из всех земель мастера».⁸⁸ Святой Князь Андрей Боголюбский создал весь храм Успения – из одного белого камня, который водою привозим был из Волжской Болгарии,⁹⁹ и выгружался на берегу реки Нерли,¹⁰¹⁰ при впадении ее в Клязьму, где до сего времени стоит одновременно с собором построенная князем Андреем из остатков камня от постройки собора Покровская церковь¹¹¹¹. Болгарский камень, из которого князь Андрей построил соборную церковь, весьма прочный и вместе с тем, по своей мягкости, очень удобный для выделки из него различных украшений, остатки которых видны еще и теперь как внутри, так и снаружи храма.

Некоторые писатели говорят, что для построения собора во Владимире присланы были к князю Андрею художники от Германского Императора Фридриха 1-го, с которым он находился в дружеских отношениях¹²¹².

Архитектура собора, построенного князем Андреем, настолько замечательна, что заслуживает более подробного описания. Храм сей в плане представляет продолговатый четырехугольник, в виде базилики, с пилонами по длине в два ряда, которые разделяли храм в ширину на три части: по середине большой пролет в 9 аршин, и по бокам два малых пролета по полторы сажени шириною. По длине пилоны делили

храм на большой пролет в 9 аршин и на четыре малых пролета в полторы сажени шириною. Пилоны оканчиваются вверху капителями, состоящими из парных львов, обращенных, головами в разные стороны, и как бы прижатых тяжестью сводов. При западной стене между пилонами устроены хоры (на высоте пояса) во всю ширину собора. Весь храм перекрыт коробовыми сводами, а над большим пролетом устроен светлый с двенадцатью окнами трибун, толщиной в один аршин, с куполом, высотой внутри в шесть сажень и в диаметре десять аршин. Трибун над пролетом держится без всяких связей одним лишь равновесием. На восточной стороне собора устроены были три полукруглых выступа – абсиды, со сводами, для алтаря.

Все наружные стены собора состоят из ряда арок разной величины, выражая собою вполне внутреннюю конструкцию и расположение храма. Все арки имеют одинаковые обломы, состоящие из ряда полок и валиков, размером около четырех вершков, что в плане увеличивает толщину стены из двух аршин до двух аршин десяти вершков. Арки эти разделяются между собою полуколоннами, которые внизу оканчиваются базами, стоящими на цоколе, а вверху оканчиваются изящными капителями, которые служили поддержкою каменных желобов для стока дождевой воды с крыш собора. По углам собора оставлены гладкие стены с каждой его стороны, размером средне в один аршин до полуколонн.¹³¹³

Между полуколоннами, вокруг всего собора, кроме алтаря, почти по середине его высоты, идет пояс, состоящий из полки, сухарей (белокаменной решетки) и колонок с арочками наверху, образуя ряд изящных киоток. Пояс этот делит собор на два этажа, в которых размещены окна. Окна эти над поясом в пять аршин высотой и в ширину один аршин 13,5 вер., а в просвете четыре вершка. Внизу окна устроены между малыми висячими колонками и имеют в высоту 2 арш. 14,5 вер и в ширину 14,5 вершков, а в просвете четыре вершка. Все окна с наружной стороны обведены мелкими обломами в виде уступов, состоящих из полок и валиков, размером по два и по три вершка.

Трибун в своем карнизе и между окнами имеет также украшения. Карниз трибуна состоит из зубцов, сухарей, простых обломов и кокошников, а по сторонам его окон уставлены полуколонки, кончающиеся вверху резными капителями. Купол трибуна, имеющий в диаметре 13 аршин, покрыт был дорогою Аравийскою красною медью, вызолоченною парным золотом. Над покрытием купола утвержден был железный, обложенный такою же, как и купол, медью, четырехконечный крест, с прорезным орнаментом, в котором вырезаны изображения птиц и растений. Такою же медью обложен был и самый трибун в углублениях арочек и между фистонами; высота всего собора с крестом простирается до двадцати сажень.

Таков храм по стилю устройства, созданный Благоверным Великим Князем Андреем.

Князь Андрей, переселясь, после смерти отца своего Юрия, на место родины своей в Суздальскую землю, и избрав Владимир для постоянного своего пребывания, вознамерился из Владимира создать второй Киев. Укрепив Владимир еще новыми земляными осыпями, он устроил город не только с золотыми, но и с серебряными воротами, а церковь намерен был устроить великолепнее Софии Киевской; и он действительно создал эту церковь на удивление не только Россиянам, но и иноземцам. По украшению своему, построенный Боголюбским собор, летописцами сравниваем был со святым святых Соломонова храма.

«В городе Владимире, пишет историк, князь Андрей доспе церковь камену сборную святыя Богородица, пречудну вельми, и всеми различными виды украси ю от злата и серебра, и пять верхов ея позолоти;¹⁴¹⁴ двери же церковные трое золотом устрои, каменьем дорогим и жемчугом украси ю многоценным и всякими узорочьи удиви ю, и многими паниканделы золотыми и серебряными просвети церковь, а онбон от злата и серебра устрои, а служебных суд, и ринидьи и всего строения церковного златом и каменьем драгим и жемчугом всликим вельми много, а трое ерусалими¹⁵¹⁵, вельми велиции, иже от злата чиста, от каменя многоценна устрои, и всеми виды и устройеньем подобна бысть удивлению Соломонове святая святых»¹⁶¹⁶.

Украшения совне собора, по сказанию летописца, поистине были дивны. О внешнем виде собора летописец передает, что князь Андрей «верх собора златом устрои, камением усвети и столп позлати изовну церкви и по комаром же поткы золоты и кубки и ветрила золотом устроена постави по всей церкви и по комаром около». Таким образом Владимирский Успенский собор горел и блистал золотом, и многообразным украшением своим внутри, и снаружи представлял такое зрелище, подобного которому нигде не было в то время.¹⁷¹⁷ Из летописца Переславля Суздальского известно, что Владимирский златоверхий собор в 1161 году расписан был греческими зографами. «В лето 6669, записано у летописца, почата писати церкви золотоверхая в Володимери, кончана Августа 30».¹⁸¹⁸

Святой князь Андрей, употребляя неисчислимые средства на благоустройство соборной церкви, вместе с тем озабочен был обеспечением ее благосостояния и на будущие времена и вот он, для поддержания драгоценного благолепия соборной церкви, снабдил ее богатыми имениями. Он подарил ей множество сел и слобод и кроме того отделил десятую часть из своих великокняжеских доходов, «и да ей много имения, слободы, и села лучшая, дани и десятины во всем, и в стадах, и торг десятый»¹⁹¹⁹. Записано о сем и в Никоновской летописи: «даде Господу Богу, сказано там, и Пречистой Богородице и Святей Церкви Успению соборней, ея же предивно украси, много стяжания и имения и власти, и слободы купленные и зданьми, и в житех, и в стадах, и во всем десятое»²⁰²⁰.

Украшая блистательно соборный храм и обеспечивая его богатыми вкладами и доходами, св. князь Андрей приуготовлял из него, яко некий великий драгоценный кивот, в котором имел намерение поставить великую Святыню, привезенную им из Вышгорода – чудотворную икону Божией Матери, написанную Евангелистом Лукою, ту икону, чудным внушением от которой он был привлечен из южных пределов в северную страну Суздальскую, и во время молитвы пред которой он наставлен был Самою Богоматерью утвердить великокняжение в граде, основанном святым равноапостольным Владимиром²¹²¹. Сию бесценную святыню – чудотворный образ Божией Матери –и

внес св. князь Андрей в храм златоверхий, когда в полноте окончено было его украшение. По сказанию Никоновской летописи, внесение чудотворной иконы в новоустроенный соборный храм было 21 Сентября 1164 года²²²². В житии св. князя Андрея Боголюбского так сказано о поставлении в соборной церкви иконы Богоматери: «и в ней постави чудный образ Богоматери, его же Лука евангелист написа, и обложи златом и камением многоценным с драгим жемчугом великим, и возложи на ню злата вящше тридцати гривенок, и оттоле прозвася икона та Владимирская».²³²³

Вот для поставления и для сохранения какого великого благодатного сокровища устроил и благоукрашал святой князь Андрей соборный храм в городе Владимире. Поставление иконы Богоматери в новосозданном храме было венцом деяний и намерений князя Андрея. В день сего великого торжества Боголюбивый князь объявил себя единодержавным Великим Князем всей земли Русской, город Владимир провозгласил престольным городом, а во вновь построенной соборной церкви утвердил Великокняжеский престол. «Град сей Владимир, сказал тогда князь Андрей собранию князей и бояр, во имя свое созда святой и блаженный и Великий Князь Владимир, просветивый всю Русскую землю святым крещением, ныне же аз, Божию благодатию и помощью Пречистыя Богородицы, расширих и вознесох его, но паче и церковь в нем создах во имя Пречистыя Богородицы святого и славного ея Успения, и украсих ю, и удоволих имением и богатством, и властью и селы, и в городех десятыя недели, и в житех, и в скотах, и во всем десятое дах Господу Богу и Пречистой Богородице. Хощу бо да будет град сей великое княжение и глава всем»²⁴²⁴.

После сего Владимирский Успенский Собор и стал главным храмом во всей Русской земле. В нем с сего времени все Великие Князья до Иоанна III восходили на престол Великого княжения.

Из сказания Никоновской летописи видно, что Великий Князь Андрей намерен был во Владимирской соборной церкви учредить и высшее Иерархическое управление, «хотя zde не точию великаго княжения, но и священныя и Божественныя

Митрополии и оправдания²⁵²⁵ и пошлины святительства по греческим святым уставом и по блаженного святого уставлению Великого Князя Владимира»²⁶²⁶, о чем и писал к Константинопольскому Патриарху Луке, прося на то его благословения, но Патриарх отклонил его просьбу, опасаясь нарушить единство Российской церкви, и дозволил только епископам Ростовским иметь пребывание во Владимире²⁷²⁷. Патриарх в 1160 году²⁸²⁸, а по истории г. Татищева²⁹²⁹ в 1162 году, присылал от себя посла Андрея к Великому Князю Андрею просить князя позволить вступить в Ростовскую и Суздальскую епархию епископу Нестору.³⁰³⁰

Слава о благочестии и доблестных деяниях Великого Князя Андрея далеко гремела и за пределами земли Русской, особенно же радостно было слышать о сем единоверному России Царю-Граду. Вселенский Константинопольский Патриарх Лука Хризотерх, много слышав о примерном благочестии Боголюбивого Князя и узнав о построении им дивного храма, прислал ему от себя грамоту, в которой объявил князю благословение от всего освященного собора. «Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный княже Ростовский и Суздальский! Уразумехом, яко в твоей земле Божиею благодатию и милостию, Пречистыя Богородицы помощью, по вере твоей и по добродетели, велие благочестие распространяется, и яко по многим местом святыя церкви и честныя монастыри создал еси Христу Богу и Пречистой Богородице: и сице по велицей вере твоей ко Господу Богу и Пречистей Богородице, и о благих делех твоих зело благодарим. Множицею слышахом глаголанная пред нашим смирением и пред священным и божественным собором и при Державнейшем нашем сыне, благочестивом Царе Мануиле, яко град нарицаемый Владимир, его же святой и блаженный Великий Князь Владимир по имя свое созда, ты ныне из основания воздвигл еси его велий, разшири и возвыси со множеством человек, в нем же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения создал еси, и многими дарами, и святыми иконами и книгами, и священными сосуды, и всякими вещми – златом и серебром и бисером

украсил еси, и многим именем и стяжанием изобильствова, и села и слободы и власти и с даньми дал еси, и в торгах десятыя недели, и в житех, и в стадах и во всем десятое, и спуды, и весы, и мерила и вся по священным и божественным канонам и уставом возложил еси Господу Богу и Пречистой Богородице. Будет ти мзда от Господа Бога и Пречистой Богородицы, и о сих всех насладишися радости неизреченная на небесех у Христа Бога. Целует тя весь священный и божественный великий собор с нашим смирением, преблагогородный духовный наш сыне. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет со благородием твоим. Аминь»³¹³¹.

Всею душею своею любил Благоверный Великий Князь Андрей новосозданный им соборный храм, красующийся на самой живописной местности, и к святыне его имел особенное усердие. Когда приезжали гости из Царя-Града, или из иных земель, он всегда приглашал их сходить в соборную церковь, сам водил их здесь на восходные палаты, чтобы показать им с высоты благоуукрашение церковное и умилить их души великолепием благодатного селения Божия³²³². Все важные дела он не иначе начинал и оканчивал, как усердною молитвою пред образом Пресвятой и Пречистой Богородицы. За такое пламенное усердие и благочестие Господь вскоре обрадовал и наградил князя дивным успехом победы над Волжскими Болгарами. А так как в знамение сей дивной победы и на память о явленной помощи Божией установлен особый праздник в Православной церкви, и начало сему празднеству положено в Успенском соборе, то мы, описывая храм соборный, не можем пройти молчанием и о сем празднестве, совершенном в первый раз в соборном храм Боголюбивым Князем Андреем.

Вот дивный случай основания праздника Волжские Болгары – соседи тогда наши с юго-восточной стороны – делали частые набеги на наши земли. Жалея своих подданных, князь Андрей решился начать с Болгарами войну и усмирить их.

Это было в 1164 году. Пред походом, по своему благочестивому обыкновению, Великий Князь, усердно помолясь в своем соборном храм, приобщился Святых Таин, а

потом взяв с собою чудотворную икону Богоматери и животворящий крест, выступил на врагов со своею ратью. Великую святыню – образ Пречистой Богородицы и Крест Господень, по повелению князя, впереди войска понесли пресвитеры в священных облачениях. Во время битвы, когда войска князя Боголюбского начали было ослабевать и уступать неприятелям, очевидное явление в сие время чудного знамения от Господа не попустило быть побежденной великокняжеской рати от одолевавших ее врагов. Тогда от несомого в рядах воинства Креста Господня истекли огненные лучи, и своею светозарностью покрыли все воинство Великого Князя. Это до того ободрило и укрепило великокняжеские войска, что они как бы облеклись новою силою. Быстро победили они своих врагов и взяли несколько их городов и самую Болгарскую столицу. «Князь же Андрей, сказано в летописи, воротился с победою, видево поганяа болгары избиты, а свою дружину всю здраву. Стояху же пеши с святою Богородицею на полчище, под стягы: и приехав до святое Богородицы князь Андрей, с Георгием и со Изяславом и с Ярославом и со всею дружиною, удариша челом пред Святою Богородицею».³³³³ Возвратясь в свой престольный город, Благоверный Князь вскоре получил известие из Греции, что и там сарацины были побеждены и рассеяны в одно и тоже время Императором Мануилом, что и там было подобное же исхождение огненных лучей от иконы Спасителя³⁴³⁴. Вследствие сего дивного события Великий Князь Андрей и Император Мануил, по взаимном сношении между собой и по благословению всего освященного собора, установили, в память такого чудного события, празднество, которое и поныне святою церковию совершается в первый день Августа³⁵³⁵. Из Суздальской летописи видно, что праздник в честь св. креста, установленный по случаю чудной победы над болгарами 1-го Августа 1164 года, был открыт Благоверным Князем Андреем при Несторе II, епископе Ростовском и Суздальском³⁶³⁶.

В златоверхом своем храме Благоверному Князю Андрею немало приходилось совершать и печальных молитвословий и церемоний. В сем храме в 1164 году похоронил он сына своего Изяслава. «В лето 6672, сказано в летописи, преставися

благочестивый князь Христолубивый Изяслав, сын Великого Князя Андрея, и плакася по нем князь Андрей отец и брат его Мстислав; и тако положиша и в церкви святыя Богородица Володимири с плачем великим месяца Октября в 28 день».

В 1166 году похоронил брата своего Ярослава Юрьевича. «В 6674 лете, сказано у летописца, преставися благочестивый князь Христолубивый Ярослав, великого князя сын Дюрдев (Георгиев), и плакася по нем брат его Андрей, и положи в церкви святыя Богородица Володимири месяца Априля в 12»³⁷³⁷.

Через семь лет по кончине Ярослава Георгиевича погребен был сын князя Андрея Боголюбского Мстислав. «В лето 6681, повествуется, преставися благочестивый князь Мстислав Андреевич месяца Марта в 28 день, во вторник, положиша и в святое Богородици Володимере, уже церковь учинил отец его Андрей, и плакашася по нем отец его и вся Суждальская земля». Над каменным гробом этого воинственного князя, по повелению отца его Андрея Георгиевича, поставлена была мраморная статуя.³⁸³⁸

В 1175 году июня в 20 день скончался еще сын Андрея Боголюбского Глеб, исключительно посвятивший себя на служение Господу. – Он каждодневно присутствовал за церковною службою в новоустроенном родителем его соборном храме. «Честное тело сего блаженного князя также было положено в соборном храме»³⁹³⁹.

Через девять дней после кончины сына своего Глеба и сам Благочестивый Князь Андрей запечатлел свою святую жизнь мученическою кончиною. Он на 29 июня был убит в Боголюбовском дворце самым бесчеловечным образом. На шестой день – 5 июля, когда бунт и смятение, вследствие сего страшного события, несколько поутихли в Боголюбове, перенесено было тело страстотерпца князя во Владимир для погребения его в построенном им дивном соборном храме. В летописи записан и самый порядок, в каком было совершено перенесение тела. «В шестой день в пятницу, сказано там, Владимирцы сказали соборному игумену Феодулу⁴⁰⁴⁰ и Луке демественнику⁴¹⁴¹: нарядите носильщиков, или поедем,

возьмем князя господина своего Андрея, а Микулице⁴²⁴² сказали: сбри попы вси, оболкшися в ризы, выйдете перед серебряная ворота⁴³⁴³, со святою Богородицею, и тут князя дожидайтесь».

Игумен Феодул с клироманами и с Владимирцами поехали по князя в Боголюбов и, взявши там тело его, несли во Владимир с честью и с великим плачем. Трогательны были те минуты, когда показалось на пути от Боголюбова печальное погребальное шествие, когда ожидавшие во Владимире увидели великокняжеский стяг (знамя), развевавшийся над гробницею своего любимого князя. «И бысть по мале времени, и поча выступати стяг от Боголюбова и людье ни могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхут, от слез же не можаху прозрити и вопль далече бе слышати. И поча весь народ плача молвити: в Киев ли ты идешь, господине, теми ли ворота златыми, в ту ли церковь, которую хотел поставить на великом дворе на Ярославовом?» Так привезено было тело князя Андрея в соборный храм Пречистой Богородицы, где и погребено было с великою честью, при трогательном пении благохвальных песней.

«И спрятавше тело его, сказано в летописи, с честью и с песнями благохвальными, положиша его у чудное хвалы достойное у святыя Богородице златоверхой, юже бе сам созда»⁴⁴⁴⁴.

После кончины Великого Князя Андрея, место его занял Михаил Георгиевич, брат его, но князя Ярополк и Мстислав Ростиславичи, при помощи своего зятя, князя Рязанского Глеба, отстранили Михаила от Великокняжеского престола, и тогда, как князь Мстислав пожелал быть князем в Ростове, Ярополк взошел на престол великокняжеский. Таким образом в соборном храме, вскоре после печальной церемонии, исполненной при погребении Великого Князя Андрея, происходила торжественная церемония священного восшествия на великокняжение князя Ярополка. «И выидоша, сказано у летописца, со кресты противу Мстиславу и Ярополку из города, и Ярополка князя посадиша Володимерце с радостью в городе Володимере на столе в святей Богородице, весь поряд положивше»⁴⁵⁴⁵.

Сей Ярополк Ростиславич вскоре после священного восшествия на великокняжение, вступив в брак с дочерью Витебского князя, венчался с нею в соборной же церкви «месяца Февраля в 3 день, мясопустной недели во вторник»⁴⁶⁴⁶.

При Ярополке Ростиславиче соборный храм не только не пребыл в том благолепии, каким украсил его Благоверный Князь Андрей, но доведен был до разорения. Ярополк и Мстислав, будучи еще очень молоды, были князья слабые; они не имели собственной опытности, необходимой в важном деле управления народом, и, прибегая в этом случае к совету бояр, слушались их и исполняли их волю, часто пристрастную и корыстолюбивую. Так, с их согласия, Ярополк отобрал себе у Владимирского соборного храма все угодья и разные доходы, которые дарованы были собору князем Боголюбским. Еще в первый день своего княжения он взял себе ключи от сокровищехранилища соборного, и все богатство: золото, серебро и другие драгоценности, приказал принести из него в свой дворец. «Сама князя, говорит летопись, молода бяста, слушая бояр, а бояре учахуть я на многое именье: и святое Богородицы Володимирское золото и серебро взяста, первый день ключе полатнии церковныя отъяста, и города ея, и дани, что бяшет дал церкви той блаженный князь Андрей»⁴⁷⁴⁷. Не оставили в храме и той великой святыни – чудотворного образа Богоматери⁴⁸⁴⁸ пред которым благоговели тогда, по выражению летописца, все христиане⁴⁹⁴⁹. Бояре убедили тогда князей Ярополка и Мстислава отдать эту великую святыню в дополнение к казне, которую те обязались уплатить князю Рязанскому Глебу за его помощь им при занятии великокняжеского престола.

Этот поступок возбудил в народе сильное негодование. Граждане Владимира, лишенные чудотворного образа Богоматери, в котором они видели небесную защиту и покров их городу, не могли уже более сносить обид и решились призвать к себе опять Михаила Георгиевича. Они и призвали его в 1175 году. Михаилу Георгиевичу Бог помог выгнать обоих князей из областей брата – и из Ростова и из Владимира, и опять быть на

великокняжеском престоле. «Поможе Бог Михаилу и брату его Всеволоду и победи сыновца своего месяца июня в 15 день, св. пророка Амоса в неделю, и прогнаша е, и бежа к Новгороду, а Ярополк бежа к зяти в Рязань⁵⁰⁵⁰.

В летописи записан и самый въезд во Владимир Михаила Георгиевича, после победы его над Ростиславичами, и торжественное вшествие его в соборный храм. «Михалко же победи полк, сказано там, и поеха в Володимир с честью и славою великою; выидоша же со кресты противу Михалку и брату его Всеволоду игумени и попове и вси людье, и вежа в город к святей Богородице июня месяца в 15 день – в день недельный⁵¹⁵¹. И седе на столе деда своего и отца своего того же дни в неделю, бысть радость велика в городе Володимире»⁵²⁵². Вступив на престол, Михаил Георгиевич первым делом своим поставил возратить все расхищенные церковные сокровища; святую же икону Богоматери князь Рязанский Глеб возвратил, без всякого спора, когда Михаил угрожал ему войною. Заставил Михаил возратить и все земли, принадлежащие соборному храму⁵³⁵³. И так, опять заблистал красотою Успенский собор.

Но один только год Михаил Георгиевич мог прилагать усердие свое к храму Пречистой Богородицы. В 1176 году он скончался. «В лето 6685, записано в летописи, преставися благоверный и Христоролюбивый князь Михалко, сын Георгиев, внук Мономаха Володимера в субботу, заходящу солнцу, июня месяца в 20 день, на память святого отца Мефодия; и положиша и у святое Богородицы золотоверхое, в Володимери, юже бе создал брат его Андрей»⁵⁴⁵⁴. Есть летописное сказание (впрочем не вполне определенное), что Михаил Георгиевич скончался в Городце на Волге, а по утверждению Татищева⁵⁵⁵⁵ в Юрьевце Повольском, куда отправился, вероятно, для каких-нибудь распоряжений. Но тело Михаила Георгиевича несомненно погребено было в соборном храме Богоматери.

В том благоукрашенном виде, в какой привел, после победы над Ростиславичами, соборный храм Михаил Георгиевич, узрел сей храм и Великий Князь Всеволод, вступив в самом скором времени после кончины Михаила Георгиевича

на великокняжеский во Владимире престол. В летописи записано: «Володимерьцы (по погребении Великого Князя Михаила), помянувшие Бога и крестное целованье к Великому Князю Георгию, вышедши перед золотая ворота, целоваша крест ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на детех его, посадиша его на отечни и на дедни стол в Володимери»⁵⁶⁵⁶.

В первые же дни своего великокняжения Благоверный князь Всеволод удостоен был чудного видения, которое уверило его, что он не оставлен будет небесною помощию в трудном управлении беспокойною в то время Русскою землею. Сего видения сподобились тогда и все воинство, бывшее вместе с Великим князем. О сем видении записано в Лаврентьевской летописи под 6685 годом. В то время, сказано там, когда Всеволод восшел на отчий и дедний стол в Володимери, Мстислав Ростиславич, прибыв из Новгорода в Ростов, по призыву Ростовцев, хотевших иметь у себя отдельного князя, «совокупив Ростовцы и боляре, гридьбу и пась и всю дружину поеха к Володимерю; Всеволод же поеха противу ему с Володимерци и с дружиною своею. Бывшу же Всеволоду за Суждалем, узреша чюдную Матерь Божью Володимерьскую»⁵⁷⁵⁷ и весь град и до основания, аки на воздусе стоящ, яви Бог и святая Богородица новое чудо, князю позорующу и всему полку; вси же зряще такового чуда глаголаху: княже, прав еси, поеди противу ему»⁵⁸⁵⁸. Следствием такого видения была победа Всеволода над Мстиславом. «И Бог поможе Всеволоду, сказано далее у летописца, месяца июня в 27 день, на память святого Сампсона странноприимца, и побеже и Мстислав и дружина. Князь же Всеволод, победив полк возвратился Володимеру с честию великою, славяще Бога и святую Богородицу и крестную силу»⁵⁹⁵⁹.

Всеволод Георгиевич был 37 лет на великокняжеском престоле. В продолжение сего времени немало записано в летописях замечательных событий, касающихся Владимирского соборного храма. Так в 1178 году было совершено в соборе бракосочетание князя Владимира Святославича Черниговского с дочерью покойного Великого Князя Михаила Георгиевича.⁶⁰⁶⁰ В 1181 году было совершено погребение благоверной княгини

Ольги, сестры Всеволода Георгиевича, бывшей в супружестве за Ярославом Владимировичем, князем Галицким. «В лето 6689, сказано в летописи, преставися благоверная княгиня Ольга, сестра Всеволода Великого, нареченная чернечскы Офросинья, месяца июля в 4 день, и положена в святей Богородицы золотOVERХой»⁶¹⁶¹. В 1184 году было погребение в соборном храме князя Изяслава Глебовича, скончавшегося от стрельной раны на острове Исадех при Великом городе земли Болгарской⁶²⁶².

В 1185 году посвящен во епископа во Владимире, Ростов и Суздаль, Лука. Немало пришлось Великому Князю Всеволоду употребить усилий для поставления сего пастыря. Прежде поставления во епископа Луки, Митрополитом Никифором поставлен был в епископы во Владимир, Никола Гречин. Великий Князь, не желая сего Николая принять во Владимир, так как Митрополит посвятил Николая без народного избрания и без его согласия, вопреки соборных правил, отправлял нарочитое посольство в Киев к Святославу Всеволодовичу и к Митрополиту Никифору, прося поставить себе в епископа Луку, «смиренаго духом, кроткаго, игумена святаго Спаса на Берестове», и при содействии князя Святослава успел в своих намерениях. Митрополит Никифор, «повелев Николе Гречину отписаться от земли Ростовской, поставил Луку епископом Ростову и Володимерю и Суздалью и всей земли Ростовской месяца Марта в 11 день, на память святаго Софрония, Архиепископа Иерусалимскаго»⁶³⁶³.

Епископ Лука, как повествуется в летописи, «бысть муж смирен и кроток речью и делом, утешая печальныя и обычныя мольбы Богу воздая, в воню благоуханья, принося кадило молитвенное, фимиам благовонный»⁶⁴⁶⁴; но только один месяц прошел со дня рукоположения Луки смиренного, как соборный храм подвергся страшному несчастью. «В том же лете, повествует летопись, бысть пожар велик в граде Володимери месяца Апреля в 18 день, в среду, погоре бо мало не весь город, и княж двор великий сгоре, и церквий числом 32, и соборная церковь святая Богородица златOVERХая, юже бе украсил Благоверный Князь Андрей, загореся сверху, и что

баше вне и вну узорочий и паникадила серебряная и сосуд златых и серебряных без числа, порт, шитых золотом и жемчугом, яже вешали на праздник, в две верви, от Золотых ворот до Богородице, а от Богородице до Владычных сений во две же верви чудных⁶⁵⁶⁵, все огонь взя без утеча»⁶⁶⁶⁶, кроме Владимирской чудотворной иконы Богоматери, которая сохранена была невредимою Божиим покровением. Этот страшный пожар был в девятое лето Всеволодова великокняжения.

Со слезами и скорбию взирал Великий князь Всеволод на опустевший город, особенно же сожалел и скорбел он о погоревшем соборном храме. Великому князю хотелось соблюсти этот чудный храм и после повреждения его от огня в стиле его построения, но он не надеялся, чтобы устоял белокаменный собор после постигшего его пожара, так как дубовые, положенные для укрепления его, связи все сгорели, и вот он, для поддержания храма и в отвращение разрушительного действия на него наружного переменного воздуха, обложил весь собор новыми белокаменными стенами, воздвигнув оныя на расстоянии от прежних боковых стен в 6 аршин 12 вершков, а от западной в 7 аршин 4 вершка. При таком устройстве около обгоревшего собора новых стен, собор Боголюбского в постройках Всеволодовских стал как в футляре, и между ним и вновь возведенными стенами образовалась просторная галерея, которая предназначена Великим Князем Всеволодом быть усыпальницею почивших князей, княгинь и святителей, для чего во вновь возведенных стенах и выложены были комары, в которых предполагалось поставлять гробницы. Во вновь устроенную усыпальницу был выход из прежнего собора чрез трои, находившиеся на западной, северной и южной сторонах, двери⁶⁷⁶⁷. Для входа в пристройки снаружи устроены были новые пять входов – три двери в стене, находящейся на западной стороне, из которых одни по середине, а двое против боковых пристроек, и две двери в стенах, находящихся на южной и северной сторонах, против входных дверей прежнего собора. Окна во вновь воздвигнутых стенах устроены, как и в Андреевском соборе, в два яруса и

расположены на прямой линии с прежними окнами, чтобы свет, входящий снаружи, мог проникать и в обстроенный собор. Воздвигнутые Всеволодом Георгиевичем стены украшены были по образцу и в стиле украшений, находившихся на наружности прежнего собора, а в некоторых местах и рельефными изображениями людей и животных. Замечательно на северной стороне собора, под изображением благословляющего Спасителя, изображение трех Вавилонских отроков. Чрез изображение сих отроков, которые вышли из пламени невредимыми, как бы напоминает каждому, что и чудный храм, построенный Великим Князем Андреем Боголюбским, сохранил Господь в таком страшном пламени, которое самые металлы обращал в слитки.

Размеры соборного храма, по обложении его новыми стенами, простираются от горнего места до западных врат на 17 сажень, в поперечнике 13 сажень 2,5 аршина, от цоколя до кровли высота 8 сажень и 1 аршин, в окружности 62 сажени, а толщина стен 2,5 аршина.

Высота воздвигнутых стен требовала прочной связи с тем зданием, около которого воздвигнуты были эти стены. Связь эта действительно и устроена в самом благообразном виде. Между новыми стенами и огражденным ими собором перекинута несколько арок, которые, удерживая равновесие стен, вместе с тем, служат незаметными контрфорсами для поддержки прежнего собора⁶⁸⁶⁸. Так как от обложения новыми стенами Владимирский собор сделался много шире, то Великий Князь Всеволод к прежней массивной главе; прибавил еще четыре главы на особых, подобных имеющемуся на Андреевском соборе, трибунах. На новых главах и кресты водружены подобные находящемуся на средней главе – четырехконечные, обложенные по железному остову позлащенной красною медью, с прорезным орнаментом. Чрез окна трибунов много падает света на протяжении всей, устроенной Всеволодом Георгиевичем, галереи.

При расширении собора строителям, очевидно, нельзя было оставить алтарные абсиды собора Андрея Боголюбского, так как они по своему объему не могли уже соответствовать величине

расширенного храма. При внимательном осмотре настоящего алтаря, ясно оказывается, что алтарная часть построена другая, вместо построенной князем Андреем. При исследовании алтарных частей, ясно видно, что Всеволодом Георгиевичем не только воздвигнуты три новые абсиды, но вставлены между ними и концами Андреевских стен еще новые стены по направлению от запада к востоку, оканчивающиеся вверху арками, а самые абсиды устроены шире существовавших, отчего пристройкою и захвачено несколько валиков и других украшений в примыкающих к алтарной части, построенных Всеволодом, стенах. При сем распространении алтаря, для предохранения от падения главного трибуна в нефах⁶⁹⁶⁹, у восточных столбов, которые поддерживают трибун, сложены новые из камня, сведенные вверху аркой, поддержки. Этою подкладкою закрыты и верхние капители, выдающиеся теперь только своими краями. Внутри абсиды, устроенной на правой стороне, сложено было из белого камня, с особым невысоким сводом, сокровище-хранилище; вход в это хранилище был устроен внутри же алтаря, в самой середине белокаменной стены.

Сколь благолепно Всеволод Георгиевич украсил храм внутри, о сем в летописях не находим повествований, но надобно полагать, что великий князь и супруга его, будучи весьма благочестивы, заботились и о внутреннем благоукрашении храма. Несомненно, что первым делом, по благоустроении и благоукрашении собора после пожара, было перенесение находившихся в соборе гробниц во вновь устроенную усыпальницу.

Здесь, до прикладки новой галереи, погребены были в княжение Великого Князя Андрея Боголюбского князья: Изяслав Андреевич, Ярослав Юрьевич, Мстислав Андреевич храбрый, Глеб Андреевич. Затем сам Великий Князь Андрей Боголюбский. После сего положены были в сем же храме Великий Князь Михаил II Юрьевич и в княжение Великого Князя Всеволода Георгиевича: сестра Всеволода Георгиевича, княгиня Галицкая Ольга Георгиевна, в инокинях Евфросиния, князь Изяслав Глебович и младенец князь Борис Всеволодович. Всех

сих усопших и надлежало перенести в новую усыпальницу. И это весьма удобно было исполнить в то время, не повредив останков никого из почивших. Тогда усопшие князья и княгини полагаемы были, каждый, в гробницу, высеченную из одного целого белого камня, которая закрываема была цельною же белокаменною плитою, плотно притесанною к краям гроба и полагаемою на цементовом растворе. Такие гробницы с усопшими не зарывались в землю, а поставляемы были в храме поверх пола. В таких гробницах почивали усопшие и в соборе, построенном Великим Князем Андреем Боголюбским. Эти гробницы и надлежало переставить во вновь устроенную Великим Князем Всеволодом усыпальницу, что и исполнил великий князь.

Он из собора, построенного его братом, переставил в новую усыпальницу все девять гробниц. Гробница Великого Князя Андрея Боголюбского поставлена была в первой комаре на северной стороне, считая от северо-восточного угла прикладки⁷⁰⁷⁰; прочие гробницы, как известно из сохранившихся подписей над ними, частью же из сборника Троице-Сергиевой лавры XVII века и частью из местного предания, поставлены были в прикладке на этой же северной стороне – иные в комарах, иные же возле комар⁷¹⁷¹.

По совершенном возобновлении и благоустройении соборного храма в 1189 году, накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, торжественно освящен был храм соборный. Освящение было совершенно епископом Лукою, в присутствии Великого Князя Всеволода, сына его Константина и зятя его Ростислава Ярославича.⁷²⁷²

В расширенном и благоукрашенном храме епископ Лука только два месяца возносил свои молитвы. Десятого числа месяца Ноября 1189 года он преставился, и «Великий Князь Всеволод Георгиевич, спрятавше тело его с игумены и с чернецы, с клирошаны, с попы, положиша и у святое Богородицы в граде Володимери в 11 Ноября, на память святых Мины и Виктора и Викентия»⁷³⁷³. Совершив погребение блаженного епископа Луки, Великий Князь Всеволод в 1190 году послал в Киев к Митрополиту Никифору, для посвящения в

епископы, отца своего духовного Иоанна, который и «бысть поставлен месяца Генваря в 23 день, на память святого мученика Климента епископа, а в Ростов пришел на свой стол месяца Февраля в 25 день, на память святого отца Тарасья, тогда сущу великому князю Ростове в полюдьи, а в Суждаль вшел месяца Марта в 10 день, на память святого мученика Кондрата, а в Володимер вшел того же месяца в 16 день, в пяток, накануне святого Алексея человека Божья и друга Божья Лазаря»⁷⁴⁷⁴.

При епископе Иоанне в 1192 году соборная церковь обновлена была известью⁷⁵⁷⁵, но это обновление в следующем 1193 г. повреждено было по нижеследующему случаю: в 1193 году месяца Июля в 23 день, был во Владимире пожар, в канун святых мучеников Бориса и Глеба, в четверток, «вполночи зажжеся и горе мало не до вечера»⁷⁶⁷⁶, сгорело тогда до 14 церквей и целая половина города была жертвою пламени. Княжеский двор и соборная церковь хотя остались целы, но наружные стены собора были опалены и закоптили от дыма, так что опять надлежало исправлять повреждения, что и исполнено было, и в Августе месяце следующего 1194 года было еще совершено обновление соборной церкви. «Лета 6702 месяца Августа обновлена бысть, сказано в летописи, церкви святое Богородици Володимери, яже бе ополела в великий пожар, блаженным епископом Иваном и при Благоверном и Христолюбивом Князи Всеволоде Георгиевичи, и бысть, аки нова, и бысть радость велика в граде Володимери»⁷⁷⁷⁷.

В 1196 году в соборном храме, совершено было торжественное бракосочетание сына Великого Князя – Константина. Бракосочетание Константина Всеволодовича совершено было в присутствии многих князей. «Лета 1196, сказано у историка, жени Князь Великий Всеволод сына своего Константина у Мстислава Романовича и венчан бысть в Володимери блаженным епископом Иоанном, Октября в 15 день, ту сущу Рязанскому князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру с сыном своим Глебом и Муромскому Владимиру и Давыду и Юрью с мужи своими»⁷⁸⁷⁸.

В 1211 году торжественно повенчан был Георгий Всеволодович с Агафиею, дочерью могущественного тогда князя Всеволода Святославича Чермного. Бракосочетание Георгия Всеволодовича также совершено в соборном храме епископом Иоанном «сущу ту Великому князю Всеволоду и всем благородным детем и всем вельможем»⁷⁹⁷⁹. После сего радостного бракосочетания, вскоре последовала горестная кончина Великого Князя Всеволода, и погребение его. В 1212 году, Апреля 14 почил на веки Великий Князь и, оплаканный супругою, детьми, боярами и народом, погребен в соборном храме. «В лето 6720, говорит летописец, индикта месяца Апреля в 14 день, на память святого Мартина Папы Римского, преставися Великий Князь Всеволод, именованный в святом крещении Димитрий, сын Гюрьгев благочестиваго князя всея Руси, внук Володимера Мономаха, княжив в Суждальстей земли лет 30 и 7. И плакашеся по нем сынове его плачем великим и вси боляре и мужи и вся земля власти его, и певше над ним обычныя песни, епископ Иоанн и вси игумени и черноризцы и вси попове града Володимеря, и положиша и в церкви святыя Богородица златоверхия, юже созда и украси братъ его Андрей»⁸⁰⁸⁰.

По кончине Великого Князя Всеволода, восшел на престол великокняжения, по воле родителя, второй сын Великого Князя – Георгий. От последнего пожара, бывшего в 1193 году, и до кончины Великого Князя Всеволода, до 1212 года, не усматриваем из летописей, чтобы соборный храм в сие время утратил свое благоукрашение. В благоукрашенном виде принял его под свое попечение Благоверный Великий Князь Георгий. И во время великокняжения Георгиева соборный храм пребывал в благолепном виде довольно продолжительное время. Много замечательных событий, касающихся соборного храма, было и в княжение Георгия. Вскоре, после вступления на великокняжение Георгия Всеволодовича, последовала перемена в иерархическом отношении. Летопись повествует, что: «в лето 6722 Иоанн епископ Суждальский отписася епископыи всея земли Ростовския и пострижеся в черньце в монастыри в Боголюбом, и что того же лета князь Гюрги, сын Всеволож,

извед Симона, игумена блаженного, от Рождества святых Богородица и посла и в Киев к Митрополиту, и постави и епископом Суждалю и Володимерю»⁸¹⁸¹.

Епископ Симон был очень близок к Великому Князю Георгию. С сим епископом Благоверный Князь Георгий делил и радость и горе. Вместе они молились в соборном храме, вместе припадали пред чудотворным образом Пречистой.

Так известно, что Георгий, выступая навстречу своему брату Константину – тогда князю Ростовскому, идущему войною против него, пред выступлением в поход приходил в соборную церковь для моления. «В то время, повествуется в рукописном житии св. Георгия, Великий Князь Георгий Всеволодович с епископом Симоном вниде в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, и со слезами моление Господу Богу и Пречистой Богородице соверши о умирении и пал на землю и по молитве востав, поиде к граду Юрьеву». Замечательно также и то моление Великого Князя Георгия в соборном храме, которое совершал он, когда, побежденный Константином и лишенный великокняжеского престола, удалялся в данный ему во владение городок Радилов на Волге, куда отправлялся вместе с ним и епископ Симон. В подробности передает нам о сем грустном случае летописец: «И высла князь Юрьи с челобитьем к князем: не идите мене днесъ, а завтра пойду из Владимиру, и да им дары многи, и даша ему мир. Князь же Мстислав и Володимер управиста их, князю Константину Володимер, а князю Юрию Радилов городец. И тако на борзе вспрятавшеся на ладьи в насады, владыка и княгини и людие его вси поедоша внизъ; сам же князь Юрьи, вшед в церковь в святую Богородицу, удари челом у отечня гроба и плакася»⁸²⁸².

Как в природе бывает то ненастье, то ведро, так и за печальным удалением Великого Князя Георгия последовало во Владимире торжественное вшествие брата его Константина в город и восшествие его на великокняжеский престол в соборном храме. «И поеде, сказано в летописи, Константин к Володимерю, и сretoша за городом князя весь священный чин и людие вси, и седе в Володимере на столе отне; князь же

великий Костянтин в тый день одари князи и боляре многими дары, а Володимерци води к кресту»⁸³⁸³.

В краткое великокняжение Константина Всеволодовича совершилось важное церковное событие, сопровождавшееся и чрезвычайным церковным торжеством. А так как торжество сие не чуждо было и соборному храму Пресвятой Богородицы, то мы передадим и о сем случае так, как записано о сем в самой летописи: «Лета 6726 приде епископ Полотський из Царя-Града к Великому Князю Костянтину Володимер, ведый его любовь и желанье до всего Божественнаго церковнаго строенья, до святых икон и мощий святых, и до всего душеполезнаго пути, ведущаго в жизнь вечную; и принесе ему етеру (некоторую) часть от страстий от Господень, яже нас ради Владыка Исус Христос, от Иудей претерпев, пострада и мощи святого Логина мученика сотника, святеи его руце обе и мощи святыя Марья Магдалыни. Христоролюбивый же князь Костянтин с радостью великою сотвори празньство светло о приходе их, и постави и у Взнесенья в монастыри перед Золотыми вороты»⁸⁴⁸⁴. И бывшую дни святого Вскресенья Господня, и приспе от день память святого мученика Логина, повеле князь Костянтин, по отпении заутрени, от святыя Богородица сборныя и от святого Димитрия ити всему народу с кресты епископу со всем клиросом, и сам князь с своими благородными сынами и со всеми боляры идоша к святому Взнесенью; взять же епископ на главу свою святую ту раку, в ней же бе положено святое то сокровище, и тако взвратишася в град»⁸⁵⁸⁵.

Великий Князь Константин Всеволодович на великокняжеском престоле был не долго; он 1218 года мирно скончался, и погребение тела его совершено было в соборном Богородичном храме. «В лето 6726 в зиме, месяца Февраля во 2 день, в праздник у Сретенья Господа нашего Исус Христа, в пяток, в час 7 дне, преставися Христоролюбивый Великий Князь Костянтин, сын Всеволож, внук Гюргев, правнук Володимера Мономаха. По преставлении же его слышавше вси людье града Володимеря, стекошася на двор его, и плакашася по нем плачем вельим, боляре, яко заступника земли их, слугы также, яко кормителя и господина, убозии и черноризцы, яко утешенье

и оденье нагоде их, и весь сбор убогих плакахуся, вскоре лишени такого милостивца. Слышав же Гюрги и Ярослав и вся братья его, вскоре сехашася в Володимер и плакаша по нем плачем вельим, акы по отци и по брате любимем, понеже вси имеяхуть и в отца место, и он имея их по достоянью, бе бо в них любви паче меры, и певше над ним обычныя песни епископ и игумени и черноризцы и вси прозвутери и весь град снидеся и положиша и в церкви святыя Богородица златоверхыя, идеже и отец его положен бе»⁸⁶⁸⁶.

По совершении погребения Великого Князя Константина, в присутствии князей, всех братьев его, в соборе совершен был трогательный церковный обряд над пораженною горестию супругою Великого Князя Константина. Она над самым гробом своего супруга пожелала принять пострижение в иноческую жизнь, что и исполнено было над нею. «Княгыни же Костянтинова ту и пострижеся над гробом мужа своего, и нарекоша имя ей Огафья»⁸⁷⁸⁷.

По кончине Константина Всеволодовича восшел опять на престол великокняжеский Георгий Всеволодович. С ним вместе возвратился на свою кафедру и епископ Симон. Из летописей видно, что святитель Симон был при Великом Князе Георгии до 1226 года. В этом году в 22 день Мая «преставися блаженный и милостивый учительный Симон, епископ Суждальский и Володимерьский, постригся в схиму; и положено бысть честное тело его в церкви святыя Богородица в Володимери»⁸⁸⁸⁸. Епископ Симон положен в каменном гробе, в комаре, следующей за комарою, в которой погребен епископ Лука⁸⁹⁸⁹. На место почившего блаженного епископа Симона поставлен был на Владимирскую кафедру Митрофан. Он также, как и Симон, был из игуменов Владимирского Рождественского монастыря. Сей епископ хиротонисан был во Владимирском Успенском соборе. Для посвящения его Великий Князь Георгий сам привез с собою Митрополита Кирилла, с которым он случайно встретился в то время, когда ходил с сыновцы своими с Константиновичема Васильком и Всеволодом в помощь Михаилу Всеволодовичу на Ольга Курского и когда устроил мир между ними. «По смотрению Божью, сказано в летописи,

приключися ту быти прислану Володимиром Рюриковичем Митрополиту Кириллу; и взратися Великий Князь Гюрги, створи мир, поим с собою блаженного Кирилла, митрополита, в град Володимер»⁹⁰⁹⁰. К Митрополиту Кириллу, для поставления во епископа Митрофана, прибили во Владимир четыре епископа. Как о сем, так и о самом рукоположении игумена Митрофана во епископа, происходившем в Владимирском соборном храме, подробно передает летописец-очевидец: «В лето 6735 месяца Марта в 14 день, на память святого преподобного отца Венедикта, в день Воскресения Господня, в преполовление святого поста, егда творим поклонение честному Кресту, поставлен бысть епископом Митрофан, быв игумен святыя Богородица, Митрополитом Кириллом и четырьмя епископы, поставлен бысть в Богохранимом граде Володимери, в чудней святей Богородици, Суждалю и Володимерю и Переславлю, сущу ту благоверному князю Гюргю и с детьми своими и братома его Святославу, Иоану и всем боляром и множество народа; приключися и мне грешному ту быти и видети дивна и преславна, и прославиша всемилостиваго Бога и Великаго Князя Гюргя»⁹¹⁹¹.

В год поставления во епископа Митрофана совершенно было погребение князя Владимира, брата Великого Князя Георгия Всеволодовича. «Тое же зимы, сказано в летописи, месяца Генваря в 6 день, в праздник честнаго Богоявления Господа нашего Исуса Христа, в четверток, преставися князь Володимер, нареченный в святом крещении Дмитрий, постригся в схиму, сын Всеволож великаго князя; и положен бысть в церкви святыя Богородица»⁹²⁹².

Почти чрез три года от дня рукоположения своего епископ Митрофан делает торжественный выход из собора со всем клиросом за город, для сретения мощен мученика Авраамия, перенесенных во Владимир из земли Болгарской. Вот как о сем повествуется: «В лето 6738, месяца Марта в 9 день – 40 святых мучеников принесен бысть Христов мученик Авраамий новый, из Болгарское земли в славный град Володимер, его же Болгаре в минувшее лето, месяца Априля в 1 день, много мучивше, нудяще отрещися крещенья, он же не отвержеся, но все оставль

имение свое, усечен бы. И взяты быша мощи святого страстотерпца Аврамыя и принесен быв в Володимер, и великий князь благочестивый Георгий усрете и перед городом за версту, с великою честью, с свечами и епископ Митрофан, со всем клиросом и со игумены и княгыни с детьми, и вси людье»⁹³⁹³.

В год перенесения во Владимир нетленных мощей св. мученика Авраамия совершенно было в соборной церкви епископом Митрофаном торжественное бракосочетание князя Всеволода – старшего сына Великого Князя Георгия. «Того же лета, записано в летописи, великий князь Гюрги жени сына своего старейшаго Всеволода Володимерною Рюриковича, и венчан бысть в великой церкви сборней святыя Богородица священным епископом Митрофаном месяца Априля в 14 день, в неделю антипасхи»⁹⁴⁹⁴.

1230 год замечателен еще по посещению города Владимира, без всякого сомнения, и соборного храма Митрополитом всея России Кириллом и, вместе с ним, Черниговским епископом Порфирием и игуменом Киевского Спаса на Берестове монастыря Петром Акеровичем⁹⁵⁹⁵.

Достоин замечания также бывшее в 1230 году землетрясение, случившееся во Владимире во время совершения Божественной литургии в соборном храме. От сего землетрясения поколебался и самый храм. «Лета 6738, месяца Мая в 3 день, сказано в летописи, на память святого Феодосья игумена Печерскаго, в пяток, во время святыя литургии, чтому святому Евангелю в церкви сборней святыя Богородица в Володимери, потрясся земля, и церкы и тряпеза и иконы подвижшася по стенам и паникадило с свечами и светильна поколебашася и людье мнози изумешася и мняхутся тако, яко голова обишла коего их и яко друг к другу глаголаху, не вси бо разумеваху дивнаго того чудесе»⁹⁶⁹⁶.

Затем летопись до 1286 гола не имеет на страницах своих ничего, чтобы касалось Владимирского соборного храма; тысяча же двести тридцать шестой год замечен по бракосочетанию двух сыновей Великого Князя Георгия – Владимира и Мстислава⁹⁷⁹⁷.

Так до 1237 года, немало совершилось замечательных происшествий в соборном златоверхом храме.

Из записанных происшествий видно, что Владимирский соборный храм, как храм престольный, где восходили на великокняжеский престол князья земли Русской, привлекал к себе благоговейное усердие великих князей и всего народа. И как было не благоговеть пред сим храмом Пречистой Богородицы, когда в нем кроме священного венчания на царство, совершалось еще и поставление на высшие степени священства, когда в нем и погребаемы были великие князья и святители, когда из него, как от старейшего из храмов, начинались все чрезвычайные церковные церемонии. Хотя от возобновления соборного храма Великим Всеволодом до 1237 года и не видно по летописям, какого достоинства было внутреннее благолепие и благоукрашение храма, но нельзя сомневаться, что и тогда заботились о благоукрашении его. Подтверждение сему предположению мы отчасти и видим на страницах летописи, где под 1237 годом сказано, что «благоверный епископ Митрофан постави кивот в святей Богородице сборней, над трапезою, и украси его золотом и серебром, при Благоверном Князи Велицем Георгии; того же лета исписа притвор святое Богородицы»⁹⁸⁹⁸. Но в эту эпоху соборного храма, это благоукрашение его, кажется, было последнее.

Только до 1237 года сияли слава и благолепие соборного златоверхого храма. В 1237 году⁹⁹⁹⁹ пришлось храму Пречистой Богородицы испытать великое бедствие. Кроважадный Батый, завоевывая и разрушая Русские города, подступил тогда и к Владимиру. Благоверного Князя Георгия в то время не было в столице. Он, поручив защиту укрепленного Владимира сыновьям своим Всеволоду и Мстиславу, сам с тремя племянниками своими, детьми старшего брата своего Константина, и с дружиной своей отправился в Ярославскую область, расположился станом на берегах реки Сити, впадающей в Мологу, и начал собирать войско против Монголов. В это отсутствие Великого Князя и случилась тяжкая беда для всего Владимира. Батый взял его, и все в нем предал огню и мечу. Разорив и опустошив жилища граждан, он не пощадил и храмов Божиих. Уже видали варвары, что Русские

храмы богаты сокровищами, и потому ни одного из них не проходили мимо, но Владимирский собор привлекал к себе их алчные взоры уже и внешним благолепием своим. Корыстолюбивые дикари с особенным рвением устремились на разорение его. Действительно, лишь только ворвались они в город, как во множестве окружили соборный храм, но во внутренность его не могли тотчас проникнуть, потому что двери его были крепко заперты. Варвары принялись разрушать запоры церковные, а между тем там – внутри храма совершалось в это время зрелище, полное умиления. Там на восходных полатях заключились великая княгиня Агафья с дочерью, снохами и внучатами, епископ Митрофан и многие боярские жены. Предпочитая мученическую смерть позорному плену, здесь готовились они принять ее, как подобало истинным христианам.

Архипастырь облек их в монашеский образ и схиму и напутствовал Св. Дарами. А там – внизу храма множество бояр и народа, коленопреклоненные, с воздетыми к небу руками, с воплем и слезами, взывали к чудотворному образу Богоматери, прося ее защиты и заступления. Но в это время, как совершались здесь эти подвиги веры и благочестия, неприятели выломали двери, ворвались в храм, и бросились на расхищение его сокровищ. Истребив мечем всех бывших в нем граждан, они расхитили все дорогие утвари церковные¹⁰⁰¹⁰⁰, «Чудную икону одраша, украшену златом и серебром и камнем драгим и кресты честныя и ссуды священные и книги одраша и порты блаженных первых князей, еже бяху повешали в церквах святых на память себе, тоже все положиша себе в полон»¹⁰¹¹⁰¹, словом – лишили храм всех дорогих принадлежностей его. Варвары заметили наконец и находившееся вверху великокняжеское семейство. Полагая, что главные сокровища церкви находятся при нем, и между тем не видя входа в убежище, ибо вход был потаенный¹⁰²¹⁰², они то ласками, то угрозами старались выпытать от него тайну, и когда все усилия их к тому остались тщетными, они, в дикой злобе своей, решили истребить храм и бывших в нем огнем и мечем, и вот, обложили церковь бревнами, натащали разного хвороста внутрь ее, и разлили повсюду пламя. От зноя и дыма погибло все великокняжеское

семейство и Владимирский Архипастырь. От огня и пламени истребилось все внутреннее благолепие храма; остался невредим только чудотворный образ Богоматери, но и он лишен был всех драгоценных своих украшений¹⁰³¹⁰³.

Еще гробница святого князя Глеба, сына Андрея Боголюбского, бывшая поверх пола, к удивлению, не сгорела. Около нее, сказано в житии его, был какой-то чудный огонь, не допускавший к ней прикасаться огню вещественному¹⁰⁴¹⁰⁴.

Так снова лишился собор всего богатства своего и всей красоты своей; опять остались от него только голые стены, снаружи и внутри опаленные пламенем и почерневшие от дыма.

Такому великому бедствию подвергся златоверхий храм. Некому было, после сего, возобновить и украсить его. Хотя дикие Монголы, опустошив Владимир огнем и мечем, и пронеслись от него, как бурный ураган, оставив в столице только влияние своей власти, но в том бурном урагане погиб и Великий Князь Георгий. Унесясь от Владимира, варвары встретили Благоверного князя на берегах реки Сити, вызвали его на битву, и во время оной усечена была глава венчанная. Великая соборная церковь, покрытая глубоким трауром великого бедствия, в своем обгорелом остове оставалась не особенно долго до скоро последовавшего восшествия на великокняжение брата Георгиева Ярослава Всеволодовича.

"В лето 6746¹⁰⁵¹⁰⁵ по отшествии тоя рати, сказано в летописи, начашася людие собирати, идеже кто бе избегл, или сокрылся. Тогда прииде и Ярослав Всеволодович, внук Юрьев, с братиею своею во град Володимер, и повеле со плачем трупие христиан погребсти, и очисти град и церкви, оставшияся от пожару, и седе на плененной земли княжити»¹⁰⁶¹⁰⁶.

В тяжкие времена ига монгольского Ярослав Всеволодович не мог восстановить в таком великолепии храм соборный, каким сиял он при его предшественниках. Князь Ярослав только украсил чудотворную икону Богоматери и обновил стены храма, очистив прежде всего, по замечанию летописцев, собор от трупов; но в сем то последнем он и доставил соборному храму такое великое украшение, слава которого переходит из рода в род, из века в век. Какие трупы лежали тогда под сводами

обгорелого храма? Не тела ли то мучеников, отдавших души свои Господу пред образом Пречистой, в предсмертной усердной молитве? Не в числе ли сих мучеников был святитель Христов Митрофан с целым сонмом мучеников и из великокняжеского семейства и из семейств тогдашних бояр и многих, многих из граждан, напутствованные для жизни вечной святыми таинствами веры? Великий Князь Ярослав и уложил почивать под сводами храма тела и святителя Митрофана¹⁰⁷¹⁰⁷ и великой княгини Агафии с ее семейством в усыпальнице, устроенной Великим Князем Всеволодом Георгиевичем¹⁰⁸¹⁰⁸. В сию же усыпальницу Великий Князь Ярослав внес для упокоения и тела троих сыновей Великого Князя Георгия – Мстислава, Всеволода и Владимира, из которых последний принял мученическую кончину за Златыми воротами от державших его в плену ожесточившихся и разъяренных неприятелей¹⁰⁹¹⁰⁹, а Мстислав и Всеволод убиты были внутри города, когда варвары ворвались в его укрепления. Не великая ли то слава для соборного храма? Не лучшее ли сие для него украшение паче золота и серебра и камней многоценных¹¹⁰¹¹⁰. Упокоив скончавшихся от огня и меча, Ярослав Всеволодович к благодатным сокровищам храма присоединил еще великое сокровище. Он в 1239 году перенес из Ростова тело брата своего Великого Князя Георгия, и положил его в соборном храме, где уже погребены были супруга, дочь и все державное семейство его, так доблестно скончавшиеся за сохранение благочестия и веры.

Не безынтересно будет привести здесь и подлинный текст летописи о перенесении тела Благоверного Князя Георгия. «Посла Ярослав, князь великий, сказано у летописца, по брата своего Георгия в Ростов и привезоша и к Володимерю и, не дошедшие, ста: изыдоша из града противу ему епископ Кирилл и Дионисий Архимандрит, несоша и в град с епископом и игумени и попове и черноризци, и не бе слышати пенья в плачи и велици вопли; плакася бо весь град Володимер по нем, Ярослав же и Святослав и князи Рустии плакахуся по нем, с дружиною своею и множество бояр и слуг плакахуся лишенья своего князя, убозии кормителя; певше обычныя песни, и

положиша и в гроб камень в святой Богородицы в гробнице, идеже лежит Всеволод отец его»¹¹¹¹¹¹.

Много потрудился Великий Князь Ярослав Всеволодович для земли русской. Поистине это был великий труженик за землю Русскую. Он собирал людей из рассеяния, воздвигал города и селения из пепла, а для испрошения милостей русскому народу предпринимал путешествие в стан хана татарского к берегам Волги и второе наитруднейшее путешествие в отдаленнейшую Китайскую татарию, к берегам Амура, чрез степи и пустыни, до стана Октаева наследника. Не перенес великий князь сего многотрудного путешествия, на возвратном пути он почил сном смерти в Канове, 30 Сентября 1246 года¹¹²¹¹². Из Канова тело многотрудившегося для земли Русской князя Ярослава привезено было для погребения во Владимир, и положено в каменном гробе, против гробниц сыновей Великого Князя Георгия – Мстислава, Всеволода и Владимира¹¹³¹¹³. В летописях записано, что на погребение Ярослава Всеволодовича приезжал во Владимир и сын его Александр Невский, который, вместе с дядею своим Святославом и с братьями своими, оросил слезами гроб почившего своего родителя.¹¹⁴¹¹⁴

В степенной книге о князе Ярославе, родителя святого Великого Князя Александра Невского сказано: «Причте его Бог к избранному своему стаду», а в рукописных святцах Ярослав Всеволодович включен в число угодивших Богу.¹¹⁵¹¹⁵

Так по неисповедимым судьбам Божиим соборный храм, прежде златоукрашенный, при нашествии монголов на Владимир, лишился всех особенно ценных своих благоукрашений. После сего ни золотые оклады, ни крупный жемчуг не блестели на святых иконах его. За то в самом храме, под его сводами, положены были великие сокровища – мощи пострадавших от диких монголов, да осталась невредимою чудотворная икона Богоматери, писанная Евангелистом Лукою. После разгрома татарского соборный храм, после исправления его Великим Князем Ярославом, был в покое 175 лет. Великие князья Владимирские, смиряя себя пред ханами, умели отклонять от города Владимира набеги татарские.

Хотя и не видно из летописей, чтобы в это время славился богатством соборный храм, но нельзя отрицать, чтобы в такой длинный период покоя не был благолепно украшен он, как главный храм в земле Русской, в котором восходили князья на престол великокняжеский.

После кончины Ярослава Всеволодовича на престол великокняжения восходил в соборном храме брат Ярослава – Святослав Всеволодович, но Святославу недолго пришлось занимать престол своих державных предков. В то время, когда Александр Ярославич с братом своим Андреем, для пользы своей злосчастной отчизны, путешествовали к великому хану в татарию, «Михаил Московский, прозванный Храбрым, изгнал, как сказано в некоторых летописях, дядю их Святослава из Владимира, но в ту же зиму, воюя с литвою, положил свою голову в битве. Тело его оставалось на берегу Протвы. Епископ Кирилл, ревностный блюститель княжеской чести, велел привезти оное во Владимир, и положил в стене храма соборного»¹¹⁶¹¹⁶.

В 1249 году, по распоряжению завоевателя Руси, «посажен был на столе в Володимери у святой Богородицы Андрей Ярославич»¹¹⁷¹¹⁷, сын Ярослава Всеволодовича. Этот князь также не долго был великим князем. При нем во Владимире скончались два князя: Владимир Константинович и Василий Всеволодович, – оба скончались зимою, Владимир на память святого первомученика Стефана, а Василий на память святого Феодора. Сии князья только опеты были в соборном храме, но для погребения вывезены были из Владимира, чрез золотые врата, в другие города, Владимир Константинович в Угличе поле, а Василий Всеволодович в Ярославль¹¹⁸¹¹⁸. При отпевании Владимира Константиновича присутствовал Александр Невский со своими братьями; присутствовал он, по сказанию летописи, и при перенесении тела Василия Всеволодовича¹¹⁹¹¹⁹.

При Андрее Ярославиче в 1250 году прибыл из Киева во Владимир Митрополит Кирилл, который, в год своего прибытия, в соборной церкви, вместе с Епископом Кириллом, совершил

бракосочетание Великого Князя Андрея Ярославича с дочерью князя Даниила Романовича¹²⁰¹²⁰.

С 1250 года, с прибытием во Владимир Митрополита Кирилла, соборный Владимирский храм еще более приобрел благолепия от частого совершаемого митрополитом служения. Из летописей усматривается, что с сего 1250 года Митрополит Кирилл имел пребывание во Владимире в 1252, 1255, 1261, 1262, 1263, 1264, 1274 годах, а в 1280 году исправлял даже соборный храм¹²¹¹²¹. Муравьев в своей церковной истории с Митрополита Кирилла поставляет даже особый отдел: «Митрополия во Владимире»¹²²¹²². В истории Российской Иерархии с Митрополита Кирилла идут Киевские и всея России Митрополиты, жившие во Владимире на Клязьме¹²³¹²³. А преосвященный Платон, в своей Российской церковной истории, говорит о Кирилле, что «сей митрополит, видя, что Киев совершенно разорен и правления порядочного в нем нет, мало жил в Киеве, а более холил по разным Российским городам, исполняя должность свою; а более пребывал во Владимире, яко тогда знаменитейшем и столичном великих князей граде, а по сему может с 1250 года почтено быть перенесение митрополии Киевской из Киева во Владимир»¹²⁴¹²⁴.

1252 год замечателен для Владимирского соборного храма по восшествию в нем на престол великокняжения Александра Ярославича Невского. Андрей Ярославич, тяготясь быть данником Батыевым, в 1252 году бежал из Владимира с женою своею и с боярами, и на место его избран в Орде Александр Ярославич. Возвращаясь от хана, Александр с великою торжественностью въехал во Владимир и воссел на столе великокняжеском. Из летописи видно, что при вшествии Александра во Владимир Митрополит Кирилл вышел благоверному князю на встречу из Золотых ворот; с митрополитом, по сказанию летописи, вышли «вси игумени и граждане и посадиша и на столе отца его Ярослава, бысть радость велика в граде Владимери»¹²⁵¹²⁵.

Не долго спустя после восшествия на великокняжение Александра Ярославича, и именно в 1255 году, в соборном храме совершено было погребение брата Александра –

Константина Ярославича, о смерти и погребении коего с подробностью записано на страницах летописи: «в лето 6763, сказано у летописца, по велице дни порожнее недели преставися Костянтин, сын великаго князя Ярослава, и бысть плачь велик, спрятавше понесоша и в Володимер и яко услыша Олександр князь брата своего смерть и усретоша и митрополит, игумени и попове, певше обычныя песни, положиша и у святое Богородици в Володимери»¹²⁶¹²⁶.

В 1263 году скончался и сам Благоверный Великий Князь Александр Невский. «В лето 6771, передает нам летопись, приде князь Александр от татар вельми не здравя, в осенине, и приде на Городец, и пострижесе в 14 месяца Ноября, на память святого апостола Филиппа, той же ночи и преставися, и везоша и в Володимер»¹²⁷¹²⁷.

«Опустел престольный Владимир, пишет Муравьев, и весь устремился в сретение усопшаго. За десять поприщ от города, пред вратами обители Боголюбской, основанной славным его предком князем Андреем, Митрополит Кирилл встретил тело блаженного со свечами и фимиамом кадильным, при пении надгробных гимнов; не было слышно ликов от плача народного, и самые лики умолкали от слез; каждый искал прикоснуться к священной раке своего благодетеля, и стонала земля от плача народного множества. Внесен был Благоверный князь и поставлен в кафедральном соборе между гробами предков для торжественного отпевания, по окончании коего священноначальник со всем освященным собором, подняв на главы тело князя схимника с пением и плачем, понесли уже его, как инока, в обитель иноческую Рождества Богоматери, и там погребли в соборной церкви».

В великокняжение Благоверного Князя Александра достойна замечания народная перепись, которую производили «татарские численники» по всей земле Суздальской, Рязанской и Муромской, – достойна она замечания преимущественно потому, что обнаружила в татарах глубокое почтение ко всему православному духовенству. «Только не перечитывали, сказано в летописи, игуменов, попов, клироман, кто зрит на святую Богородицу и на Владыку»¹²⁸¹²⁸.

Из сего не можем не усматривать, что причиной такого исключительного почтения к духовенству была жизнь благочестивая в большинстве тогдашнего духовенства. Особенно такую жизнь сияли архипастыри того времени. Такою жизнью, истинно христианскою, отличался и митрополит Кирилл. Митрополит Кирилл был пастырь многопопечительный о церкви Божией, и добродетельная жизнь его, подобно животворному свету, озаряла всю Русскую землю. «Едва ли и кто-нибудь из древних Митрополитов Российских, пишет Карамзин в своей истории, превосходил Кирилла в истинно пастырских добродетелях»¹²⁹¹²⁹.

Печальную картину представляло из себя наше отечество во времена митрополита Кирилла. Скорбь и ужас невольно теснятся в душу даже и теперь, когда читаешь о каре Божией, разразившейся тогда над нашими предками после погрома татарского. Печально и тяжело было тогдашнее состояние святой Церкви православной. Благолепные храмы Божии со всем, что для их украшения и обогащения принесено было благочестивым усердием князей и именитых бояр, знаменитейшие монастыри со своею святынею, богатыми утварями, иконами и книжными сокровищами, все это обращено было алчностью дикого завоевателя в груды пепла и развалины. Порядок Богослужебный пришел в расстройство; народ впал в невежество и отупение, забыл Христианское вероучение, и заразился пороками своих степных повелителей. «Умашенные сединою иереи и диаконы умерщвлены, а молодые отведены в плен. Монгол, хотя и позволил потом отправлять Христианское Богослужение, хотя Русские и оставались с прежнею теплою любовью к молитве и храмам Божиим, но много надобно было пройти времени прежде, чем внешнее Богослужение могло получить вид порядка и приличия. (Истор. Русск. церкв. Филар. ч. 1, стр. 55)». В это тяжкое время много понес трудов митрополит Кирилл. Он, по летописным сказаниям, во все тридцатилетнее свое правление не знал себе покоя, странствуя по опустевшим городам и врачую язвы расточенной паствы своей. При непрерывных странствованиях своих по России он повсюду видел беспорядки церковные,

грубые пороки народа, распущенность и невежество духовенства. Для прекращения сих беспорядков и для уврачевания нравственных недугов народа и духовенства святитель Кирилл сделал все, что только от него зависело; но самым знаменитым деянием Митрополита Кирилла был собор пастырей, созванный им в 1274 году в самом стольном Владимире, для рассуждения о мерах к прекращению церковных неурядиц и нравственных беспорядков.

Так как этот собор есть явление, выдающееся из ряда действий Российских архипастырей, так как на соборе этом рассуждаемо было о немаловажных церковных делах, то мы не можем не сказать о таком важном событии, происходившем во Владимирском соборном храме.

По летописям видно, что посвящение Серапиона во епископа Владимирского было в 1274 году¹³⁰¹³⁰. Для посвящения Серапиона прибыли во Владимир с севера епископы – Далмат Новгородский и Игнатий Ростовский и с юга – Феогност Переяславский и Симеон Полоцкий. Митрополит Кирилл воспользовался случаем прибытия во Владимир сих святителей, совещался с ними об открытии соборных суждений на основании правил апостольских и соборных, о причине же соборных рассуждений изрек такое пастырское слово: «Преблагий Бог наш, всецело промышляющий о нашем спасении и все строящий по неведомым судьбам своим и премудростию своего Пресвятаго Духа, дарует нам достойных святителей, и облакает их высокою честью с тем, чтобы они со всякою ревностию блюли священным правила святых апостолов и святых отцов наших, которые своими пречистыми законоположениями, как бы некими чудными стенами, оградили Церковь Божию, основанную на твердом камени и неразрушимую, по обетованию Христа, от самого ада. Поэтому я, Кирилл, смиренный митрополит всея Руси, (сильно скорбел), видя и слыша многия нестроения в наших церквах, многия разности, несогласия, беспорядки, происходящие или от нерадения пастырей, или от неразумных обычаев, или от непосещения епископами своих епархий, или от непонимания правил церковных, так как они доселе были затемнены для нас

облаком невразумительного Еллинского языка, но ныне они просветлели, то есть, истолкованы и благодатию Божиею ясно сияют, разгоняя тьму неведения, освещая все светом разумным и избавляя нас от грехов неведения: да сохранить же нас Бог на будущее время, а прежние грехи – да простит, и да вразумит нас во всех святых правилах, чтобы чрез преступление отеческих заповедей не наследовать нам горя. Ибо какую выгоду наследовали мы, оставив Божественные правила? Не развеял ли нас Бог по лицу земли? Не взяты ли города наши? Не пали ли наши сильные князья от острия меча? Не отведены ли в плен чада наши? Не запустели ли святые Божии Церкви? Не томимся ли каждый день от безбожных и нечистых язычников? Все это нам за то, что мы не храним правил святых отец наших. Посему я разсудил ныне с святым собором и с преподобными епископами произвести некоторое исследование о церковных делах»¹³¹¹³¹.

Такие причины были к учреждению собора в 1274 году. Из сего слова митрополита нельзя не видеть, что собор пастырей в то время был существенною необходимостью для Русской церкви. В то время и в церковной и в гражданской жизни много оказывалось беспорядков, которые требовали немедленного исправления.

Двенадцать правил составлено было на Владимирском соборе 1275 года: первое правило против симонии, второе – об испытании жизни поставляемых в священнослужительские должности, третье – о порядке и преемстве священных степеней, четвертое – против смешения мира с елеем, пятое – о новокрещаемых, шестое – против обливания при крещении, седьмое – против бесовских игрищ, восьмое – о диаконах, вынимающих на проскомидии агнец, и просфомисающих прежде священника, девятое – против невоздержания духовных лиц, десятое – о непосвященных, одиннадцатое – о не прикосновении церковнослужителей к сосудам и вещам и двенадцатое – о благочинном вхождении в алтарь. Сии соборные правила сохранились в старинных Кормчих, под названием: «Правило Кирилла Митрополита». Чрез восемь или десять лет правила сии были записаны в Новгородскую

Кормчую, а затем и в другие Кормчии и сборники церковных правил¹³²¹³².

Не выписывая здесь полного текста соборных правил и относя их к приложению при составляемой истории, в настоящем месте приведем в полноте замечательную заключительную речь, которую произнес митрополит Кирилл по окончании соборных суждений.

«Внимай собор иереев преподобный, говорится в заключительном поучении, к вам мое слово. Вы нареклись земными ангелами, небесными человеками. Вы с ангелами предстоите у Престола Господня, вы с серафимами носите Господа. Вы сводите с небеси Духа Святого и претворяете хлеб в плоть и вино в кровь Божию: простым человекам это невидимо, но святые многие видели. Вы просвещаете людей святым крещением, вы связываете, вы разрешаете. Вами совершает Господь тайну спасения человеческого рода; вас поставил стражами и пастырями словесных овец своих, за которых пролил кровь свою. Вам преподал Он талант свой, за который имеет истязать вас во второе Свое пришествие. Как вы умножили данный вам дар, как упасли словесное стадо Христово, как соблюли святину вашу неоскверненную, как не соблазнили людей верных? Господь сказал: лучше навязать на шею жернов, которым мелеть осел, и погрузить (того, чрез кого приходят соблазны) в море, нежели соблазнить единого от малых (Лк. 17:2). Души человеческой и одной не стоит весь мир; как же не погрузится в огне геенском соблазнивший многия души? Простец согрешит: он даст ответ пред Богом за одну свою душу, а иерей, согрешив, соблазнив многих, и за их души получит осуждение. Блюдитесь же отселе всякого греха, не работайте плоти, отстаньте от пьянства и объедения, прекратите тяжбы, свары, вражды и скверное лихоимание; не поручайся, не гордись, не будь многоречив, чуждайся мерзости, гнева, лжи, скупости, немилосердия, ненависти, зависти. Храните себя от всех дел сатанинских. Блюдайте и порученных вам людей, как научить их и представить непорочными пред Богом, чтобы каждый из вас мог сказать: Се аз и дети, яже ми есть даль Бог. Приумножайте талант, данный вам от Господа. Я

грешный епископ все сказал вам и ничего от вас не скрыл. Вас истязает Бог, если будете не радеть о порученном вам даре. Ложных книг не читайте, еретиков уклоняйтесь, чародеев бегайте, говорящим не от Божественных писаний заграждайте уста. Если кто из вас недоумевает о чем, спросите меня – я не ленюсь вам говорить. Если кто будет противиться вам, скажите мне, я обличу и от церкви отлучу. Разумейте, как учить детей духовных: не слабо, чтобы ленивы не были, не жестоко, чтобы не отчаялись, ради подарков не прощая и ради неполучения их не наказывая. Разумейте, кого отлучить от тела и крови Господней, или кого от Церкви и на какое время. Если сам недоумеваешь, спроси знающего; не стыдись спрашивать, ибо вопрошая о пути Богоугодном, можешь и других наставить на сей путь, а не спрашивая, остаешься как слепой. Святую же и страшную службу совершайте со страхом: никогда не входи в алтарь, имея вражду с кем либо; и если имел с кем большой спор, в тот день не служи, но, утеснив мысли, вознеси молитвы ко Господу от чистаго сердца. Не озирайся назад, но весь ум имей горе, ибо со ангелами служишь, а не мысли в тот час о чем либо земном. Небеснаго Царя приемлешь в сердце свое, весь освящаешься Им. И се чада говорю вам: если кому спакостит враг злободетством, или кто утопит душу свою в пьянстве, лихоимании, в клятвах, в зависимости, в гневе и в прочем, да не совершает святой службы таковой: ибо недостойнство иерейское сводить на людей гнев Божий. Многие невежды позволяют служить священнику, совершившему блуд от жены, говоря, что он епитимиею очистится – они готовят сих в муку вечную, посылают во дно адово. Ибо падение бывает различно. Потому о важных вещах надобно извещать епископа, да разсудит по правилам апостольским и отеческим, ибо нельзя разрешать, что они связали и – связывать, чего они не повелели, но должно связывать и разрешать, что заповедали святые соборы. Блюда и родимых своих детей, да не оскверняется блудом до женитьбы и девицы до замужества. Илий священник был без греха пред Богом, но за сыновние грехи послан был в муку, потому что не учил сынов своих добру и не наказывал их. И слуг своих наставляйте в учении

Господнем, и доставляйте им пищу и одежду в довольстве. Сами пребывая Богобоязненными, не обижая, чуждаясь воровства, лжи, пьянства и всякой неправды, учите тому же и свою паству. Все это я написал по любви к вам. Если все это сохраните, то молитва ваша будет услышана от Бога; в земле нашей налоги от поганных уменьшатся, и Господь подаст нам обилие всего, если мы в воле Его будем, соблюдая Его заповеди. Молитесь и за меня грешного, да подаст мне Господь крепость для управления паствою и отпущение грехов по молитвам вашим. Я мало сказал вам, но вы сами знаете, что угодно Богу. Не обленитесь же исполнять заповеди Господни, да не погубите пасомых, за что примете лютое осуждение. Богу же нашему слава»¹³³¹³³.

Как из созвания самого собора, так и из заключительного поучения митрополита к собору иереев ясно открывается, как многопопечителен о душевном спасении своем и всех был святитель Кирилл, осенявший своими молитвами соборный храм Владимирский.

И епископ Серапион, посвященный митрополитом Кириллом во Владимирском соборном храме, был поистине добрый пастырь. Святитель Серапион известен своими проповедническими трудами. Из оставшихся после него слов видно, как он болел о нравственных недугах своей паствы и как сочувствовал Архипастырю Кириллу в его заботах об искоренении этих недугов. Проповеди его дышат искренним одушевлением и любовью, и везде в них является ум просвещенный. Его речь проста, но вместе горяча и сильна. Слова святителя Серапиона представляют собою замечательные образцы древне-русского церковного красноречия и, при тогдашнем скудном образовании пастырей церкви, обращали на себя общее внимание. Летописец замечает, что святитель Серапион «бе зело учителен и силен в Божественном писании»¹³⁴¹³⁴.

Епископ Серапион скончался месяца Июня 12 дня 1275 года и погребен в соборном храме, рядом с Владимирским епископом Лукою¹³⁵¹³⁵.

После епископа Серапиона ко Владимирской пастве поставлен во епископа Феодор из игуменов Константино-Еленинского монастыря¹³⁶¹³⁶. Он рукоположен был во епископа в 1276 году¹³⁷¹³⁷, управлял паствою десять лет и скончался в 1287 году. Погребение его совершено во Владимирском соборном храме¹³⁸¹³⁸.

После Феодора был епископом во Владимире Иаков, рукоположенный митрополитом Максимом в Киево-Софийском соборе в 1288 году¹³⁹¹³⁹. Иаков был на Владимирской кафедре до 1295 года. В сем году, сказано в летописи, митрополит Максим, бывши во Владимире, «сведе Якова Владыку Володимерьскаго с епископы»¹⁴⁰¹⁴⁰.

На место Иакова для Владимирской паствы рукоположен был в епископа митрополит Максимов в 1295 году Симеон. Сей архипастырь был во Владимире четыре года. В 1299 году Митрополит Максим оставил навсегда Киев и со всем клиросом переехал во Владимир – сам принял в свое заведывание Владимирскую епархию, а епископа Симеона перевел в Ростов¹⁴¹¹⁴¹.

Митрополит Максим перенес свою кафедру во Владимир при княжении сына Александра Невского – Андрея Ярославича. Имя митрополита Максима достопамятно в истории Российской церкви.

Митрополит Максим, подобно своему предшественнику, приснопамятному Кириллу, немало прилагал стараний о восстановлении церковного благочиния в Русской церкви и об исправлении разных уклонений от древле отеческих и церковно-богослужебных правил. Против этих злоупотреблений святитель Максим издал по всей своей пастве окружное послание, известное в истории Русского Канонического права под именем «правила Максима Митрополита Русскаго». Двадцать два года Митрополит Максим пас церковь Русскую и в конце 1305 года, в 6 день Декабря с миром отошел ко Господу. Погребен он во Владимирском соборном храме¹⁴²¹⁴².

Благочестивое предание свято сохранило память о пастырских заслугах святителя Максима и считает его, по

наименованию его в летописях, блаженным Митрополитом, в числе угодников Христовых¹⁴³¹⁴³.

Говоря о святителе Максиме, заметим и о том дивном явлении святителю Божией Матери, которое ознаменовано было видимым знаком от Царицы Небесной блаженному Максиму. Это было в самый год пришествия его во Владимир – в 1299 году. О сем событии повествуется в надписи, которая находится над гробом Митрополита Максима под тою иконою Божией Матери, которая написана по видению Митрополита в 1299 году. В сей надписи сказано: «Пришедшу Митрополиту Максиму от Киева во Владимир, егда он от путнаго шествия в келлии своей мало уснув, абие видит, яко на яве, свет велик и не обычен, и в том свете явися ему Пречистая Дева Богородица, держащи на руку Превечнаго младенца, и глагола; рабе мой Максиме! Добре сотвори, яко пришел еси семо посетити град Мой. И подаде ему омофор и рече: приими сей омофор, и паси во граде Моем словесныя овцы. Он же, прием, возбудися от сна и в келлии никого же виде, а омофор обретесе в руце его, и объять бысть страхом намног час, абие поведи о сем Великому Князю Андрею, и построиша ковчег злат, и положиша в него той омофор, и прославися чудо сие по всей Русской зсмле и в Палестине». В надписи год означен 6807.

После Митрополита Максима, украшавшего святительскую кафедру во Владимире своими высокими добродетелями, Кафедральный Владимирский собор сретил у себя достойного преемника святителю Максиму, – мужа дивного в добродетелях – это был святитель Петр, ныне Московский и всея России чудотворец. Какое сокровище был для паствы святитель Петр, для уразумения сего, достаточно вспомнить о дне его рукоположения Константинопольским Патриархом Афанасием в храме св. Софии в Царь-Граде. «Когда Петр взошел в церковь св. Софии, храм наполнился благоуханием, и Патриарх пророчески сказал тогда: повелением Божиим пришел к нам дивный муж, который благодатию Божиею упасет вверенное ему стадо»¹⁴⁴¹⁴⁴.

Из летописи усматривается, что Митрополит Петр в 1309 году 5 Июня во Владимирском соборе рукоположил Давида в

архиепископа Новгороду¹⁴⁵¹⁴⁵.

Во время святительского служения во Владимире Митрополита Петра, погребен во Владимирском соборном храме сын святого князя Московского Даниила Александровича и внук Александра Ярославича Невского Борис Даниилович. «Борис Даниилович скончался 1320 года в своем удельном княжении, откуда тело его перевезено во Владимир и положено здесь по его завещанию»¹⁴⁶¹⁴⁶.

Двадцать лет пребыл святитель Петр на древней кафедре Владимирской – до 1325 года, а в сем году, по убеждению Московского князя Иоанна Данииловича Калиты, он перешел жить в Москву, о будущей славе которой предсказал Иоанну Данииловичу.

Когда скончался митрополит Петр, то на Русскую митрополию пришел из Царя-Града Феогност грек. Он по прибытии своем в Россию, посетив Киев и другие города, прибыл и во Владимир. Сей митрополит, утвердив свое местопребывание в Москве, в 1352 году поставил епископом для Владимирской паствы Алексия, из рода бояр Плещеевых, который был наместником Феогноста во время частых его отлучек.

С возвышением Москвы Владимир постоянно утрачивал свое прежнее значение; с ним вместе постепенно утрачивал свое значение и соборный Владимирский храм. С перенесением митрополии в Москву, митрополит более имел пребывание в Москве, а это для Москвы имело большую важность. При тогдашнем раздробленном состоянии Руси, митрополит был представителем ее единства, и город, в котором он имел свое пребывание, получал как бы вид столицы и становился центром Руси в церковном отношении. Кроме того митрополит, живя в Москве, естественно должен был действовать в пользу ее князей. Следствием сего и было то, что, когда после Феогноста стал митрополитом Алексий, Владимирская епархия была закрыта, и город Владимир приписан был к области Московских митрополитов, а потом находился в ведении Святейшего Синода¹⁴⁷¹⁴⁷.

Так затенялась слава благознаменитого Владимирского собора. До 1328 года, пока Владимир был еще столицей, великие князья, имея здесь пребывание, заботились о благолепии славного храма. По перенесении в Москву великокняжения, Владимирский собор был славен кафедрой пребывавших во Владимире, сиявших святостью жизни, Иерархов, но окончательное перемещение кафедры митрополитской в Москву и причисление Владимира к области Московской, лишило соборный храм Владимирский и этой славы.

Впрочем, и при такой перемене своего значения соборный храм Успения долго сохранял свое значение.

Хотя великие князья и митрополиты и имели пребывание свое в граде Москве, но сердца их были обращены к святыне древней. И не могли они иначе относиться к Владимирскому собору. Там был чудотворный образ Пресвятой Богородицы, там были погребены их приснопамятные предки, из которых многие мученически скончали жизнь свою, – самые стены соборного храма, пережившие много тяжких отечественных бед, самый вид храма не могли не привлекать к себе внимание князей и святителей Московских. «Князь Иоанн Данилович, восходя на великокняжеский престол, не в Москве возведен был в великокняжеское достоинство, но пожелал сию церемонию исполнить, и благоговейно исполнил во Владимире, в знаменитом храме Боголюбского. И преемники его до конца XIV века несомненно здесь же принимали великокняжеское достоинство, с приличными тогдашнему времени обрядами»¹⁴⁸¹⁴⁸. Так о Василии Димитриевиче сказано, что он «в лето 6897, месяца Августа в 15 день, на Успение Святии Богородици седе на великом княжении в Володимери на столе отца своего и деда и прадеда»¹⁴⁹¹⁴⁹.

Святители России также долго имели у себя в преимущественном внимании Владимирскую соборную церковь. Из летописи видно, что митрополиты, по утверждению кафедры своей в Москве, не редко имели пребывание во Владимире.

Новгородская летопись передает, что 1334 года, индикта 2 приходил не в Москву, а «в Володимер к Митрополиту

Новгородский владыка Василий¹⁵⁰¹⁵⁰ а в 1360 году в 12 день Июля Митрополит Алексей, в присутствии Великого Князя Дмитрия Константиновича, постановил Новгороду Алексея Архиепископа «в преименитей церкви в святей Богородици Володимирской»¹⁵¹¹⁵¹.

Но вот наступил 1395 год. В этом году пришлось Владимирскому Успенскому собору лишиться своего великого сокровища – чудотворного образа Богоматери. С унесением сей святыни начинается уже новая эпоха для Владимирского собора. С этого времени собор постепенно оставлялся как бы в тени и забвении.

1395 год памятен для всей России. В сем году «Тамерлан вступил в пределы России и дошел до реки Дона. Московский князь Василий Дмитриевич решился встретить его со своим войском на берегах Оки. Желая одушевить себя и подкрепить свое воинство в битве с многочисленным врагом, он послал отсюда в Москву к митрополиту Киприану, чтобы он распорядился о принесении из Владимира в Москву чудотворной Владимирской иконы Богоматери, для принесения пред нею усердного моления о ниспослании ему помощи от Царицы Небесной»¹⁵²¹⁵².

По приказанию князя митрополит Киприан немедленно послал во Владимир духовенство Московского Успенского собора. Духовенство, посланное митрополитом, скоро прибыло во Владимир, взяли Владимирскую икону Богоматери и отправились обратно в Москву. Выносили святую икону из Владимира в самый праздник Успения Богородицы. «Весь народ, повествует летопись, малии и велиции, юнии и стари, мужи и жены и отроковицы и младенцы, ссущие млеко, на руках матерей своих, со слезами многими, далече шествие творяще, не могуще отлучитися такового утешения и заступления и скорыя помощи и надежды»¹⁵³¹⁵³.

С сего времени великая святыня Владимирского Успенского собора, для которой сооружен был и самый собор златоверхий Великим Князем Андреем, более не была уже возвращена во Владимир, и соборный храм навсегда лишился именуемой Владимирской чудотворной иконы Богоматери.

«По перенесении святыя иконы из Владимира великое чудо совершилось в то время, когда семейство великаго князя, бояре и народ, сретив святую икону на Кучковом поле, умоляли Царицу Небесную спасти землю Русскую. Древние летописцы повествуют, что в тот самый день и час, когда Русский народ встретил чудотворную Владимирскую икону и пред нею молился, Тамерлан дремал в своем шатре, и вот, точно наяву, видит, будто бы он находится при подошве высокой горы. С вершины этой горы шло к нему множество мужей в блестящих одеждах, с жезлами в руках, а над ними Дева в лучезарном сиянии, в полном небесном блеске, окруженная несчетными тьмами ангелов с пламенными мечами. Сия Дева, обратив к Тамерлану грозное свое лицо, сказала: Тамерлан! оставь землю Русскую, выйди из нея вон, иначе Я накажу тебя, и в это время сделала знак, по которому, окружавшие ее молние-образные воины устремились к Тамерлану, напали на него, и начали поражать его своими пламенными мечами. Не было еще с Тамерланом такого случая, чтобы он перед кем когда-либо трусил, кого боялся, но теперь ужас объял его, когда он проснулся. Сам он не мог объяснить этого ужаснаго явления, и потому созвал старейшин и спросил их: что значит это странное видение? Ему отвечали, что виденная им во сне Дева должна быть Мать Бога Христианскаго – Заступница Русских. Итак, сказал Тимур, мы не одолеем их, и отступил от пределов Русских. Радостно было русскому народу, когда услышал он о внезапном отступлении врага. В радости все взывали тогда к Богоматери: не наши войска прогнали его, не наши вожди победили его, но сила Твоя, Мати Божия»^{154154!}

Великий Князь Василий Димитриевич, видев великое заступление, явленное Российскому царству за молитвы пред чудотворною Владимирскою иконою, повелел сию икону, как видимое знамение заступления и охраны всего Российскаго царства, оставить навсегда в Москве, в Успенском соборе, да и в сем престольном храме. приявшем славу свою от престольнаго Успенскаго во Владимире собора, примут себе, пред сим чудотворным образом Богоматери, освящение и благодатное помазание будущие князи, цари и императоры

России. С сего времени и святители не иначе уже избирались на Всероссийскую кафедру, как пред сею св. иконою¹⁵⁵¹⁵⁵.

Велика была скорбь Владимирцев о своем лишении. Чтобы облегчить эту скорбь и утешить сетующих, великий князь повелел Владимирский соборный храм украсить искусною живописью знаменитым тогда художникам Даниилу Иконникову и Андрею Рублеву. Сии художники, по сказанию летописи¹⁵⁶¹⁵⁶, начали росписывать храм 25 мая 1408 года и по прежним чертам восстановили и обновили стенопись внутри всего собора, как в постройках Андрея Боголюбского, так и в притворах, пристроенных Великим Князем Всеволодом. Утешенные распоряжением великого князя о росписании собора и несколько успокоенные восстановленным внутри его благолепием, жители Владимира еще более успокоились, когда на место унесенного в Москву образа Богоматери поставлен был другой образ, самый точный снимок с чудотворной иконы, писанный рукою Митрополита Петра, когда еще он был игуменом Ратским¹⁵⁷¹⁵⁷.

После искусного росписания собора Иконниковым и Рублевым и по поставлении в соборе иконы, писанной рукою св. Петра, соборный храм опять привлекал к себе усердие и благоговение. В великолепно украшенный художественным росписанием собор, на другой год, после своего прибытия на Московскую кафедру, прибыл и митрополит всея России Фотий. Когда Фотий прибыл в златоверхий храм, то нашел, что он славен богатством своих сокровищ. К охранению сих сокровищ определил к собору прибывшего с ним священника-грека Патрикия, в звании ключаря, и сам отправился в уединенную Святозерскую пустыню, любимое местопребывание митрополита Киприана, в его Владимирских владениях¹⁵⁸¹⁵⁸.

Но едва выехал Фотий из Владимира, как до него дошло известие, что на Владимир, по наущению Нижегородского князя Даниила Борисовича, напал ордынский царевич Талыч, с многочисленною ратью, проведенною тайно лесами Нижегородским боярином Симеоном Карамышевым. Это было 3 Июля 1412 года¹⁵⁹¹⁵⁹. Тогда, по замечанию Степенной книги, не было даже и наместника в городе, а посему неприятели

свободно овладели городом, разграбили его посады, опустошили и сожгли его храмы и истребили многих жителей. К счастью собор в это время избавился от огня, но не спасся от разорения. Когда одни из неприятелей жгли и грабили дома граждан, другие устремились на опустошение соборного храма. В это время ключарь Патрикий явил в себе необыкновенную твердость за сохранение вверенных ему сокровищ. Затворившись в соборной церкви, он успел скрыть драгоценные сосуды церковные и всю священную утварь. Когда выломаны были двери, то нечестивые, ограбив святые иконы, устремились на предстоящего пред образом Пресвятой Богородицы хранителя сокровищ, требовали от него священных сосудов и казны церковной, мучили его, палили огнем на разжженной сковороде и забивали за ногти спицы, потом сдирали кожу и, пробив ноги, продели насквозь веревку и так влачили по городу, привязав к конскому хвосту. Все сие с терпением перенес страдалец и не открыл утаенных сокровищ, за что и приял мученический венец от Господа¹⁶⁰¹⁶⁰.

После разорения Талычем город Владимир совершенно был оставлен преемниками Фотия, а посему и соборный храм Владимирский оставался в забвении. Преемники Фотия хотя и посещали Владимирский Успенский собор, но преимущественное внимание их обращено уже было к Москве – к устройению и украшению в ней храмов. Так о митрополите Филиппе I известно, что он хотя и часто бывал во Владимирском соборе, но заботу имел не о благоуукрашении сего древнего святилища, а об устройении и украшении Успенского Московского собора. Из повествований летописца видно, что митрополит Филипп «помногу прежде видел соборный во Владимире храм превелик зело и высок», но не видно, чтобы сей святитель сделал что-либо для разоренного собора; напротив усматривается, что он присылал во Владимир мастеров, каменосечцев осмотреть соборную церковь и снять с нее меру для того, чтобы перестроить построенный Митрополитом Петром Московский Успенский собор по образцу Владимирского собора¹⁶¹¹⁶¹.

Со времени разорения Талычем Владимирский Успенский собор не мог уже возвратить себе прежнего своего благолепия. С этого времени бедность и скудость становились его неразлучными спутницами – год от году умножалось его оскудение, так что в 1518 году Святейший Митрополит Варлаам, по совещанию с Великим Князем Василием IV Иоанновичем, нашел необходимым и иконы из Владимирского собора «многы леты состаревшася и обветшавша принести в славный град Москву построить и поновити»¹⁶²¹⁶². Изветшавшие иконы действительно и унесены были в Москву для поновления. В обновлении икон митрополит Варлаам принимал самое деятельное участие. Он, по сказанию летописи, при исправлении икон много трудился своими руками. Чрез два года, и именно в сентябре 1520 года, обновленные иконы были возвращены во Владимирский собор¹⁶³¹⁶³.

После сего в летописных сказаниях долго уже не упоминается о Владимирском соборе. Под 1548 – 1553 годами, говорится только о неоднократном пребывании во Владимире царя Иоанна Васильевича Грозного. Так, в 1548 году царь Иоанн Васильевич, проезжая в Казань, пробыл во Владимире с 20-го Декабря по 8-е Января¹⁶⁴¹⁶⁴.

В 1550 году, по пути в тот же город имел пребывание во Владимире с 3 Декабря по 7 Января. Во время этого пребывания Государь нарочито посылал из Владимира в Москву окольничего Андрея Александровича Квашнина для призвания к себе Митрополита Макария, который, явившись к Иоанну с Крутицким епископом Саввою и с собором своим, благословлял его во Владимире идти против Казанцев¹⁶⁵¹⁶⁵.

В 1552 году Иоанн был во Владимире с 8-го Июня несколько дней и этого 8 числа совершал здесь подвиги набожности: «и приходит, по сказанию истории, в Пречистыя церковь Богоматери, и потом приходит в обитель Пречистыя Рождества и к цельбоносному гробу прародителя своего святого и Великаго Князя Александра и моления прилежная простирает. И по всем святым местом и по монастырем ту бывшим обходит, и молит создателя Бога»¹⁶⁶¹⁶⁶.

По взятии Казани Иоанн Васильевич опять, на пути чрез Балахну, был во Владимире, где и получил в это время от Царицы, чрез боярина Юрия Васильевича Траханиота, известие о рождении у него сына Дмитрия, почему, как сказано у историка, и пролил он радостные слезы¹⁶⁷¹⁶⁷. Нельзя сомневаться, что царь Иоанн, бывши в это время во Владимире, был и во Владимирском соборе. Молитвенные подвиги по покорении Казани Царь, как видно, совершал не только во Владимире, где покоится целый род его предков, но и в других примечательных святынями местах. Так он из Владимира путешествовал в Суздаль молиться Покрову Богоматери и чрез Юрьев в Троицко-Сергиеву обитель¹⁶⁸¹⁶⁸.

В каком состоянии находился собор во время царствования Иоанна Васильевича и в последующее время за сим, в летописях нет о сем никаких сказаний, но в начале XVII века, по сказанию соборной летописи, соборный храм был в страшном запустении. Летопись сия передает, что в это время не только все в нем крайне обветшало, но и птицы внутри его во множестве вили свои гнезда¹⁶⁹¹⁶⁹.

До такого плачевного состояния собор доведен был по действию промысла Божия как бы для того, чтобы очевиднее предстала пред всеми внутренняя – благодатная слава его. О сей сокровенной славе были уже явлены знамения, как выше было сказано, над гробом князя Глеба.

В последующее время Господь еще яснее указывал на угодника своего Глеба. Это было в 1608 году, в царствование Великого Князя Василия Иоанновича Шуйского, когда Литовцы, разорявшие и грабившие разные города России, приступили к бедному и неукрепленному городу Владимиру.

Накануне того дня, когда угрожала опасность от наступающих врагов, в полночь сторожа соборного храма заметили в соборе необыкновенный свет, и тотчас сказали об этом соборному пономарю Герасиму. Немедленно пришедший к соборной церкви пономарь поражен был чрезвычайным светом в храме, тотчас отпер двери и вошел в церковь. Здесь объял его страх и трепет. У гробницы князя Глеба он увидел сидящим юношу в княжеском одеянии. «Не ужасайся человеце и не

бойся, сказал сидящий княжич, трепещущему от страха, пономарю, Бог не предаст град сей в руки врагов, мы бо его соблюдаем и молим Всемилостиваго Спаса и Матерь Его Пресвятую Деву Марию; иди к протопресвитеру и всему причту и повеждь им вся сия реченная от меня: аз же есмь, лежащий в гробе сем».

Пономарь, опомнившись от страха, доложил протопресвитеру о показанном ему от Господа видении. Протопресвитер немедленно сообщил о сем Рождественского монастыря архимандриту Евфросину, Боголюбовскому, Спасозлатовратскому и Георгиевскому, игуменам Ефрему, Пахомию и Аврамию, и они все с протопресвитером Нестором и с духовенством притекли в соборный храм и совершили молебное пение. Заступление князя Глеба спасло град Владимир. Литовцы, будучи объаты внезапным страхом, отступили от города, и гонимые невидимою силою удалились.¹⁷⁰¹⁷⁰

Такое чудо явлено было еще от святого князя Глеба. Итак, Божие благопромышление открывало о великой славе, какая имела озарить Владимирский соборный храм в период его крайнего уничтожения. Из описанного видения, бывшего у гроба князя Глеба, оказывалось ясно, что собор Владимирский имеет под своею сению не одного, а нескольких святых угодников Божиих. Действительно, прошло еще только 37 лет, и в соборе открыты нетленные чудоточащие святые мощи Великого Князя Георгия. Из надписи на его раке видно, что Патриарх Иосиф обрел святые мощи князя страстотерпца, и положил их открытыми в сребропозлащенной раке, устроенной им на собственный счет. В 1702 году, в царствование Государя Петра первого, обретены нетленные тела и святых Великих Князей Андрея Георгиевича Боголюбского и сына его Глеба Андреевича и положены на вскрытии – первого 15 Октября, а последнего 30 Ноября¹⁷¹¹⁷¹.

После сего соборный храм опять начал привлекать к себе благоговейное внимание. После сего, то от частных лиц, то от самого правительства были даруемы средства на возобновление обветшавшего храма. Так в 1708 году на

собственные средства стольника Григория Андреевича Племянникова возобновлен иконостас и прежние иконы; вместо обветшавшего Благовещенского придела устроен придел в честь Знамения Пресвятой Богородицы, где поставлена была чудотворная икона, писанная по видению, бывшему в 1646 году жителям пригородной слободки Быковки. На средства сего же Племянникова устроены вновь в главном алтаре большие нижние окна, а также расширены некоторые окна в самом храме, и для поддержки стен храма началось по углам строение из белого камня контрфорсов, но за смертью его окончил постройку контрфорсов на свой счет гостинный сотни Владимирский ямщик Павлыгин.¹⁷²¹⁷²

Стольник Григорий Андреевич Племянников употреблял свои средства главным образом на поддержание внутреннего благолепия в соборном храме, но по наружности собор в это время требовал многих капитальных исправлений. Из находящегося в архиве Св. Синода 1728 года 11 Мая дела о возобновлении Владимирского Успенского собора видно, что во Владимирском Успенском соборе в 1724 году, чрез 16 лет после обновления его Племянниковым, обнаружались великие повреждения, угрожавшие совершенным разрушением храму. Вследствие гнилости деревянной крыши, от течи воды так повреждены были соборные стены, что расселись в нескольких местах, от чего повредились и св. иконы. «Открылась превеликая течь над самыми святыми мощами святых Андрея Георгиевича и Глеба Андреевича», так что подмазка левкасом, во многих местах, со стене опала, а с нею погибло там и старинное стенное письмо. По сношению о сем Св. Синода с Правительствующим Сенатом определено было 31 Августа 1725 г. произвести обновление Успенского собора на деньги из раскольничьего сбора, имевшиеся в Московской Св. Синода конторе. На все поправки и особенно на устройство железных связей в сводах составлена была смета на сумму в 3151 р. 8 алтын и 2 деньги, которая и отпущена была соборному протопопу Иакову Головашкину. Смету составляли Владимирский воевода Феодор Климентович Чихачев, Камерир капитан князь Григорий Яковлевич Вяземский и рентмейстер

капитан Максим Андреянович Извольский. Они производили осмотр собора в присутствии ратманов Владимирского Магистрата и первостатейных посадских городских людей. Для описи и сметы были приглашены каменщик, кирпичник, кузнецы и плотники. Крышу храма сначала предполагали устроить опять деревянную, но потом рассудили, что ассигнованной суммы достаточно будет на устройство и железной крыши. Подряд принял на себя крестьянин Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой Яков Буев, с которым и сделано было договорное письмо и порядная запись. По сему обязательству Буев должен был построить над всею церковию крышу из дощатого Сибирского железа в загиб, на железных же стропилах, произвести каменную и кирпичную починку с лица и внутри храма – в алтарях, приделах, в шеях, столпах, перемычках и сводах; внутри обмазать алебастром, штукатурною гладкою мастеровою работою, снаружи вымазать известью щетью, где надлежит, закомары сломать, а где надлежит подвести кирпичом под крышу в равенстве¹⁷³¹⁷³. За всею постройкою наблюдал, по выбору Строительной Комиссии, отставной капитан Иван Крупенин по особой инструкции, согласно с которой, он должен был взвесить и освидетельствовать железо и все материалы и смотреть, чтобы вся работа была добрая. Воевода распорядился было, чтобы при Крупенине находилось лицо, доверенное от протопопа, но когда протопоп объявил о сем своим сослуживцам, то попы, не имея на это особого указа из Св. Синода, от участия в сем деле отказались. Из переписки, находящейся в означенном деле, видно, что все исправление собора кончено было до 1734 года.

После этой перестройки собор представлял собою другой уже вид. Находящиеся поверх стен его полукруглые закомары выровнены были, под шатровое покрытие, кирпичом, а поверх кирпича сделан был карниз из белого камня.¹⁷⁴¹⁷⁴ Вместо прежнего покрытия, бывшего над каждым сводом¹⁷⁵¹⁷⁵, устроена была крыша над всем собором, на железных стропилах на четыре ската, а так как квадрат соборного верха был весьма обширен, и тяжеловесные железные стропила могли провисать от чрезмерной длины своей, то, для поддержания сих стропил,

сложена была на западной стене Андреевского собора целая стена из кирпича, и подставлено было под стропила множество толстых железных подстав, нижние концы которых упирались в самые своды. В алтарных абсидах верхние обветшавшие белокаменные части надложены были под покрытие кирпичом почти на три аршина. При покрытии собора на четыре ската крыша поднята была так высоко, что окна в главном трибуне закрыты были ею почти на три аршина, а в остальных четырех трибунах закрылись по мере наклона крыши. Оказавшиеся под крышею окна все заложены были кирпичом. Не оставлены были и самые трибуны в первоначальном виде. С выровнением под покрытие стен собора оказалась надобность для однообразия привести в такой же вид и верхи трибунов. Все трибуны, как и самый собор, оканчивались арочками с подъемом в верхней части в виде кокошников. Арочки эти во время этой перестройки также все заложены были кирпичом и выше их устроены были еще кирпичные карнизы высотой до полутора аршин, в которых купола трибунов как бы утонули. На среднем трибуне поверх сложенного из кирпича карниза завершено было в два ряда белым обтесанным по шаблону камнем¹⁷⁶¹⁷⁶. С сокрытием трибунных куполов явилась потребность в новой форме покрытия трибунов, почему над всеми пятью трибунами и устроены были главы в виде луковиц. Под покрытие на среднем трибуне журавцы и решетник устроены были из кованого железа, окружность которых простиралась в 16 сажен, а высота до 5 сажен. На остальных четырех трибунах журавцы и решетник устроены были из тесаного топором, соснового дерева. Четыре меньшие трибуны по дереву покрыты были тонким белым Английским железом, а средний трибун был покрыт прежнею золоченою медью. Так как при новом устройстве главы стали иметь больший объем, то на покрытие средней главы употреблена была в дополнение и та позлащенная медь, которою был обложен самый трибун¹⁷⁷¹⁷⁷.

После произведенного в 1724–1734 годах исправления и частью переустройства собора обновленный храм, при покрытии его прочным Сибирским железом, предохранен был от дальнейшего и конечного разрушения и, обеленный известью,

принял опять, хотя не первоначальный, но грандиозный вид, с пятью огромными главами, и богослужение можно уже было отравлять в нем беспрепятственно. Следы бывшей его, до сего исправления, ветхости оставались только под кровлю. Это были оставленные без исправления полуразрушенные закомары на верху стен построенного Великим Князем Андреем Боголюбским собора.

Чрез десять лет по окончании описанного исправления и переустройства собора, и именно в 1744 г. 16 Июля, по указу Благочестивейшей Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, опять во Владимире открыта была Епископская кафедра, и на оную в 1748 году 20 Марта был хиротонисан Платон, из архимандритов Владимирского Ставропигиального Рождественского монастыря.

Преосвященный Платон был весьма замечателен по своей учености и деятельности. Он обучался в Киевской академии, а родом был из малороссийских дворян с фамилиею Петрункевич. Бывши еще иеромонахом путешествовал со Светлейшим князем Гессен-Гомбургским в иностранные Державы, где хорошо изучил немецкий язык. Он был членом Св. Синода, построил во Владимире при соборе хороший деревянный дом, а в Рождественском монастыре каменные палаты для жительства архиереев и, кроме сего, вблизи Владимира, два загородные дома, а в Москве подворье и также загородный дом; он учредил во Владимире семинарию. Проповеди Платона, говоренные им много раз в присутствии Императрицы, изданы были в свете. Предприимчивость Преосвященного Платона настолько была велика, что он решился на особенно отважное дело. Он испросил Высочайшее Ее Императорского Величества соизволение на переоблачение в новые одежды всех троих, в чудодейственном нетлении почивающих в соборе, Благоверных Великих Князей. В чем состояло это переоблачение, ясно видно из всеподданнейшего подробного донесения его Благочестивейшей Государыне Императрице от 7 Апреля 1753 года. Вот что писал тогда Преосвященный: «По высокомиловитивейшему Вашего Императорского Величества мне дозволению отпущен был я во

Владимир для переоблачения святых мощей Благоверных Государей Великих Князей, – Георгия Всеволодовича, Андрея Георгиевича Боголюбского и сына его Глеба Андреевича, и будучи тамо, чрез две недели, учинил следующее:

1) По снятии мною мер, сшиты три шелковые белые на самыя нетленные мощи пристойные хитоны.

2) По примеру древних великокняжеских одежд сделаны три полукафтаны и на них три пояса с златосеребряными сеточными приборцами.

3) Тем же тогдашним наравясь обычаем, сшиты три великокняжеския порфиры парчевыя и, вместо горностаев, подобным бархатом, для дольшей крепости, обложены пристойныя места с накладкою повсюду приличнаго позумента.

4) По тем же древним обычаем три великокняжеския шапки сделаны с малиноваго бархата с приложением на нем крестообразно широкаго золотого позумента, с опушкою подобнаго же горностаю бархата, с положением по краям позументов, с крестами на верху среброкованно-позлащенными.

5) Пол святых же главы их сделаны три подушки из золотого глазета, в круг серебряным позументом и серебряными же кистями обложенныя.

6) Да на главы же и лица их святопочивающия сделаны из белаго шелковаго флиору три капи¹⁷⁸¹⁷⁸, на колорах выложено около креста Христова имя Его же Спасителево.

7) На нетленные же руце с такого же флиору також и на нос сделаны пристойныя каптурки.

8) Всем трем новыя гробницы, в больших раках вставляемая, обложенныя тафтою и золотым широким позументом, в которых на шелковых же мягких тюфяках, по совершенном облачении, мною соборне и переложены, с настоящею церемониальною процессиею и с благодарным молебствием о многолетнем здравии и спасении Вашего Императорского Величества. Больших же рак двух (кроме третьей серебряной позлащенной) подняться мне было переменить невозможно: а по всему ожидают более они святые и благоверные Вашего Императорского Величества присутствия

и посещения, о котором и всеподданнейший раб, недостойный богомолец, всенижайше и всеусерднейше просит».

Время служения Епископа Платона продолжалось до 1757 г. В сем году 16 апреля он скончался в Москве от водяной болезни. Тело его, по определению Синодальной конторы, погребено было в Московском Крестовоздвиженском монастыре, но, по указу Святейшего Синода, в Декабре месяце того же года взято было из Москвы и положено во Владимирском Успенском соборе¹⁷⁹¹⁷⁹.

Преемником Платона был Антоний. Он был природный Грузин, Царевич Карталинский – сын царя Иессея Карталинского и царицы Елены, рожденной царевны Кахетинской; прибыл в Россию в 1757 году в звании Католикоса Грузии со свитою из Грузин, и в сем же году, по Высочайшему повелению, был произведен в Архиепископа Владимирского и Ярополчского. Преосвященный Антоний был мало знаком с Русским языком и с Русскими обычаями, посему при нем Высочайше повелено быть в звании администратора наместником Иеромонаху Александро-Невского монастыря Никону Красовскому, который и возведен был в Архимандрита Царе-Константиновского монастыря с правом первенства пред всеми архимандритами. В 1762 году 16 Декабря Преосвященный Антоний уволен по прошению обратно в Грузию, где в 1790 году и скончался. Сей Преосвященный был муж ученый и по нраву очень кроткий. Он написал исповедание веры, одобренное Св. Синодом, а для Грузии перевел много полезных русских книг¹⁸⁰¹⁸⁰.

В следующем 1763 году 6 Июля посвящен был во епископа на Владимирскую епархию Павел, обучавшийся в Московской Славяно Греко-Латинской духовной академии Он был в Санкт-Петербургском Петропавловском соборе священником и ключарем, потом протоиереем и духовником Императрицы Екатерины II, а в 1762 году пострижен в монахи и произведен в Тихвин монастырь в Архимандрита. При сем епископе 1767 года 13 Июня Императрица Екатерина II, на пути из Казани, прибыв во Владимир, посетила соборный храм и, заметив в нем ветхость и бедность украшений, по возвращении в Царское

Село, повелела Коллегии Экономии отпустить 14000 рублей на возобновление собора, на утварь и облачение священнослужителям, при следующем рескрипте от 2 июня 1768 года:

«Преосвященный епископ Павел!

Мы повелели нашей Коллегии Экономии отпустить на возобновление Владимирского Успенского собора и на утварь, и на облачение священнослужителям того же храма, с излишеством против требуемого Коллегиею, то есть четырнадцать тысяч рублей в три года, и чрез сие, имея к Вам доверенность, и препоручаем оное строение в особое Ваше наблюдение, рекомендуя Вам древность сего здания сохранить и поддержать наилучшим образом.»

По получении повеления от Государыни Императрицы епископ Павел ревностно принялся за возобновление Успенского собора, но, не окончив начатого дела, скончался 9 августа 1769 г.¹⁸¹¹⁸¹

Кончить начатое возобновление и украшение соборного храма суждено было епископу Иерониму, преемнику Павла. Епископ Иероним был посвящен на Владимирскую кафедру в Москве, в день Рождества Христова 1770 года. Он был уроженец Симбирского уезда и обучался в Казанской семинарии, где после был наставником, а потом и ректором. В архимандрита произведен был в Спасский Казанский монастырь, откуда переведен в Свияжский Богородицкий монастырь¹⁸²¹⁸². Епископ Иероним привел Успенский собор в тот вид, в каком он находился до нашего времени. Обновленный и украшенный епископом Иеронимом, храм был им же и освящен 25 Мая 1774 года. При освящении южный придел храма, бывший до того времени во имя святого великомученика Георгия переименован в честь святого князя Глеба, мощи которого находились здесь пред самым иконостасом. Северный придел, называвшийся прежде Благовещенским, а потом Знаменским, посвящен имени святого князя Андрея Боголюбского. Третий придел, зимний, святого великомученика Пантелеймона обращен в храм святого князя

Геorgia, а четвертый – священномученика Антипы, находившийся на хорах, – упразднен.

На отпущенные Благочестивейшею Монархинею деньги Преосвященный Павел и Иероним произвели капитальные благоукрашения внутри собора. Так древний иконостас весь заменен был новым, существующим и по настоящее время. Этот иконостас своею массивностию, архитектурным искусством и поставленными в нем иконами представляет замечательную оригинальность. Устроен он в три высоких яруса, украшен крупною золоченою резьбою и колоннами всех орденов; на карнизах его много резных Ангелов, а на высоте его, восходящей до самого верха главного трибуна, утверждено резное же массивное изображение Господа Саваофа с державою и скипетром в левой руке, окруженное множеством резных Херувимов, с предстоящими двумя Ангелами, держащими в руках пальмовые ветви. Из древних оставлена в иконостасе только одна чудотворная Владимирская икона Божией Матери в благолепно устроенном кивоте, а остальные иконы уставлены вновь написанные. Все новые иконы отличного живописного художества, и написаны они Владимирцем Строкиным, из бывших прежде Архиерейских штатных служителей. Особенно замечательна по художеству, находящаяся в нижнем ярусе иконостаса, икона святой великомученицы Екатерины. Она поставлена против того места, где Императрица Екатерина II предстоила во время совершаемого богослужения.

Одновременно с иконостасом, на месте предстояния Императрицы, устроен великолепный, резной, позлащенный балдахин, поддерживаемый колоннами Дорического ордена. На верху балдахина утвержден двуглавый орел, а по сторонам его укреплены приличествующие царскому достоинству орнаменты. Балдахин поставлен на двух львах и двух китах, внутри же его поставлено резное золоченое кресло, а над ним сделана позлащенными литерами следующая надпись:

«Россиян Мать, Казански страны посещая,
Екатерина имени сего вторая,
Пришла в сей древний град,

К отраде и утехе верных своих чад;
Бе жаром ревности к Царю Царей пылала,
Пришед в Его сей дом на этом месте стала,
Чем веры истинной составила довод,
И как здесь спящих свято предков Ея род,
Она молитвы теплы Богу приносила,
Потом сей храм великолепно украсила;
Затем на месте сем создан сей монумент,
Да ведают о том потомки поздних лет».

В параллель описанному балдахину на противоположной стороне, устроено особое место для предстояния Владыкам, занимающим Владимирскую кафедру. Это место обставлено в одном характере с иконостасом и с таким же великолепием, как и устроенный балдахин на месте предстояния Императрицы. Верх сени над святительским местом венчается Архиерейскою митрою, а вокруг сени утверждены резные знаки, приличествующие Архиерейскому сану.

В это же время устроены еще сени: над главным престолом, над тремя гробницами, в которых открыто почивают нетленные мощи святых Благоверных Великих Князей Георгия, Андрея и Глеба, а также над гробом Всероссийского Митрополита Максима Грека и над плащаницею. Все сии сени с позлащенной резьбою и с приличествующими каждой орнаментами и надписями¹⁸³¹⁸³ устроены висящими на железных цепях. Под сенями, устроенными над гробницами святых Благоверных князей Георгия и Андрея, поставлены были по четыре у каждой гробницы, большого размера, резных Ангела, из которых каждый держал в одной руке свечу, которая зажигаема была на время совершаемых Богослужений¹⁸⁴¹⁸⁴.

Вместе с сим устроена была резная, позлащенная сень и над гробом Митрополита Максима, подобная тем, какие были устроены над гробницами, в которых открыто почивают мощи святых Благоверных Великих Князей Георгия, Андрея и Глеба, с тем только отличием, что над сенями у великокняжеских гробниц были вырезаны атрибуты, принадлежащие княжескому достоинству, а над сению, повешенною над гробом Митрополита Максима, были вырезаны знаки, приличествующие

священному сану. По середине сени утверждено было в резной золоченой раме клеймо, на котором по зеленому фону было написано золотыми литерами: «Максим грек священ бе в лето бытия 6791, Рожд. Христ. 1238 в Киев прииде, частаго же ради нахождения татарскаго преселися из Киева в великороссийский стольный град Владимир, пас церковь Христову Максим 23 года, преставися в лето бытия мира 6812». На самом гробе поверх белокаменной плиты возложено было, написанное на доске, окаймленной резною золоченою рамою, изображение святителя Максима, украшенное серебряным венцом, а на стене над гробом поставлена была, украшенная серебряною золоченою ризою, написанная в 1299 году, по видению, бывшему Митрополиту Максиму, икона Божией Матери, надпись же о сем видении укреплена была на лицевой стороне гроба¹⁸⁵¹⁸⁵.

При устройстве нового грандиозного иконостаса и других описанных благоукрашений обновителями собора обращено было внимание и на самые стены внутри собора. Древнее греческое письмо, каким был благоукрашен собор, и которое по прежним чертам обновлено было в 1408 году знаменитыми художниками Иконниковым и Рублевым, в течение трех с половиною столетий обветшало и притом по своему стилю оказывалось уже не согласующимся со стилем письма, в каком написаны были новые иконы; посему Преосвященным Иеронимом и решено было устранить эту несогласность, и он распорядился древнюю стенопись закрыть новою живописью в одинаковом стиле с иконами иконостаса¹⁸⁶¹⁸⁶. Написаны были тогда по всему алтарю лицевые изображения из Евангельской истории, а на горнем месте сидящий на троне Спаситель в царской на главе диадеме. В самом храме по древней стенописи записана была только главная средняя под хорами арка. На ее своде изображены были летающие и трубящие Ангелы, а на стенах под этой аркой, на правой стороне, написано было изгнание Спасителем из храма торжников и на левой – Моисей пред горящею купиною. Все прочее древнее стенное письмо забелено было известью. Таким образом, по окончательном исполнении описанного благоукрашения,

Владимирский Успенский собор в 1774 году во внутренних своих частях явился с благоукрашениями восемнадцатого своеобразного века и вместе с тем как бы похоронил под новыми благоукрашениями остатки своего древнейшего благоукрашения. После сего очевидно, что обновители собора не исполнили рекомендации мудрой Повелительницы. Преосвященный Иероним для усиления способов к украшению храма распорядился даже оклады и венцы с ветхих образов и с царских дверей с сенью и с двух столбцов употребить в сплав; так же поступлено было и с сохранившимися в ризнице не употребляемыми золотыми и серебряными вещами. С ветхих образов снято тогда серебра 5 пудов 18 фунтов 30 золотников и 12 долей. Из этого серебра сделано восемь больших лампад к местным образам и праздничный потир с прибором, а оставшееся затем серебро и золото обменено на монету и получено за серебро 1508 рублей 78 копеек, а за золото 382 рубля 50 копеек. Так отнеслись тогда к священным предметам древности¹⁸⁷¹⁸⁷.

Тринадцать лет пребывал епископ Иероним на Владимирской кафедре. При нем учрежден был крестный ход в кафедральный собор из Боголюбова монастыря с чудотворною Боголюбовскою иконою Божией Матери по случаю избавления жителей города Владимира от свирепствовавшей в нем в 1771 году моровой язвы. При нем устроена в 1776 году, и теперь существующая, каменная соборная часовня. Епископ Иероним скончался 8 Августа 1783 года, и погребен во Владимирском Успенском соборе¹⁸⁸¹⁸⁸.

Преемником епископа Иеронима на Владимирской кафедре был епископ Виктор (Анисимов), родом из Новгорода. По обучении в тамошней Семинарии, он поступил в монашество и был архимандритом в Иверском и Юрьеве монастырях. Затем 8 Июля 1782 года хиротонисан в епископа, викария Новгородского; из Новгорода переведен был в Олонец и оттуда во Владимир. Во Владимир прибыл 22 Сентября 1783 года. В это время учился во Владимирской духовной семинарии и был певчим в Архиерейском хору 11 летний мальчик Михаил Сперанский. Преосвященный Виктор полюбил его, посвятил в

стихарь и благословил его носить при служении свой посох. Этот мальчик был потом граф Михаил Михайлович Сперанский, славный в истории нашего законодательства. До 1778 года епископ Виктор имел пребывание во Владимире, а в этом году велено ему было жить в Суздале и именоваться Суздальским и Владимирским. В 1797 году Преосвященный Виктор вызываем был из Суздаля в Москву, для присутствования при коронации Императора Павла I-го¹⁸⁹¹⁸⁹. В 1798 году 3 Мая. Высочайше повелено Архиепископу жить по прежнему во Владимире, куда и переселился из Суздаля епископ Виктор 1 Августа со всем штатом, и вскоре после сего перемещения встречал во Владимирском соборе следовавшего из Казани Императора Павла I-го с Великими Князьями Александром и Константином Павловичами. При настоящем Августейшем посещении собора назидательно было предстояние Государя пред гробницею св. князя Глеба. Свидетель, очевидец, кафедральный протоиерей Певницкий рассказывал, что Император, приложась с сыновьями своими к св. мощам князя Глеба, сказал: «дети! молитесь угоднику Божию, первыя в России вижу я столь нетленные мощи»¹⁹⁰¹⁹⁰. В путевых письмах из древней Суздальской области графа М. В. Толстого помещен рассказ, что Император Павел Петрович, при посещении собора, ласково отнесся к епископу Виктору, и сказал ему: здравствуй, Архиепископ! Слова эти значили тогда пожалование в Архиепископское достоинство. Обрадованный царскою милостию престарелый Архиепископ стал просить у Государя позволения опять переселиться назад в свой Суздальский дом, но Государь прогневался и отвечал ему: прощай, епископ!¹⁹¹¹⁹¹ В конце 1799 года последовал указ Св. Синода на имя епископа Виктора, которым повелено ему именоваться Владимирским и Суздальским. Следующий 1800 год был тяжел для епископа Виктора. Он в 24 день Февраля Высочайшим указом отставлен на смирение и помещен на покой в Новгородский Юрьевский монастырь, где, прежде был Архимандритом. После перемещен был он в Хутынский монастырь, где и скончался 29 Марта 1817 года. В бытность епископа Виктора во Владимире устроен был на главный престол Успенского собора на церковную сумму,

драгоценный серебряный и местами золотой, изящной формы, ковчег для хранения Св. Даров¹⁹²¹⁹².

В том же самом 1800 году и в тот же самый день, когда Преосвященный Виктор уволен был на покой; назначен был на Владимирскую кафедру Преосвященный Ксенофонт (Троепольский) из викариев Казанского Архиепископа.

Прибыл Преосвященный Ксенофонт во Владимир 18 Марта того же года. Сей Преосвященный был многосторонне образованный и пользовавшийся особенным уважением и любовью своей паствы, характеристическою чертою его многотрудной деятельности была постоянная, в полном смысле, неусыпная забота о духовном просвещении; предание говорит, что его так и называли многие: «радетель духовного просвещения». Правление Ксенофонта Владимирскою епархию было началом счастливейшего периода жизни Владимирской Семинарии, где до него в довольно грубой форме поставлено было воспитание юношей, приготавливаемых к священнослужительскому званию. Предание передает, что, по приезде епископа Ксенофонта во Владимир, во всех классах Семинарии, по его приказанию, сделана была надпись: «роена corporalis prohibetur» (наказание телесное воспрещается). В основании педагогической деятельности Преосвященного лежало следующее убеждение: «юноша редко может быть настолько поврежден, чтобы не оставалось надежды на его исправление; проступки молодости вовсе не характеризуют будущего человека. Наука о воспитании должна употребить для исправления падающего все возможные не грубые средства»¹⁹³¹⁹³.

Относительно соборного храма деятельность Преосвященного Ксенофонта не была также бесследною. При нем в 1810 году построена новая соборная колокольня, вместо старинной белокаменной, которая в 1806 году была повреждена громовым ударом. Сия белокаменная колокольня была шатровая и, как указывали некоторые старцы-очевидцы ее, находилась на северо-западной стороне от соборного храма на несколько сажен (7) северо-западнее от вновь построенной.

«Старинная колокольня была разобрана, и годный материал употреблен весь на вновь построенную колокольню»¹⁹⁴¹⁹⁴.

При епископе Ксенофонте устроены были еще две, обложенные со всех сторон серебром, гробницы для святых мощей Великого Князя Андрея Боголюбского и сына его Глеба. В сих гробницах и ныне почивают св. мощи сих князей. Гробница для св. мощей Благоверного Князя Глеба устроена в 1818 году, а для св. мощей Благоверного Князя Андрея Боголюбского – в 1820 году. Гробницы сии устроены мастером серебряных дел, Переславским купцом, Василием Понизовкиным, который производил свою работу в Архиерейском доме, под непосредственным наблюдением Преосвященного Ксенофонта.¹⁹⁵¹⁹⁵

При Преосвященном Ксенофонте, в годину тяжких бед для России – в 1812 году, в город Владимир приносима была из Москвы чудотворная Владимирская икона Божией Матери вместе с Иверскою св. иконою. Некогда глаголала Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: «не хочу, да образ мой несеши в Ростов, но постави его во Владимире» и обещала благоверному князю охранять град и страну Владимирскую и вот, когда близка была грозная опасность для Владимира от врагов, бывших уже в соседней с Владимиром Москве, когда жители града и страны Владимирской, так сказать, истаивали в страхе от угрожающих ужасов кровопролития и разорения, Матерь Божия, как бы исполняя прежнее свое обещание, прибыла в чудном своем образе для охранения, утешения и успокоения града и страны ею возлюбленных. И действительно, достойно удивления возвращение св. иконы Владимирской в город Владимир в дни великой опасности. Все сокровища ризниц патриаршей и соборной из Москвы отправлены были в Вологду, а с чудотворными иконами Богоматери Владимирскою и Иверскою Преосвященный Августин направил шествие свое во Владимир. Замечательно и то, что епископ Августин с великою святынею прибыл во Владимир во время литургии, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны 5 Сентября, совершал сам Преосвященный Ксенофонт в кафедральном соборе. Матерь Божия как бы

нарочито устроила пришествие свое, в чудном своем образе, в свой соборный храм, когда Владимирский владыка и народ, в виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь его избавить Царство Российское, их град и страну от нашествия иноплеменных; Она в сей час явилась, как бы для очевидного удостоверения, что Владимир град приняла Она под защиту и покров свой. Не видны ли во всем этом пути Божественного промысления¹⁹⁶¹⁹⁶?

Преосвященный Ксенофонт продолжительное время пребывал на Владимирской кафедре. В 1821 году 3 Июля он перемещен в Каменец-Подольск, с возведением в сан Архиепископа. Горестна была разлука Архипастыря со своею, преданною ему, паствою. Наглядно о сей разлуке передается современником этого случая. Когда, при выезде из Владимира, двинулась карета Преосвященного, двинулось за нею множество экипажей всех сортов и названий на протяжении почти версты; народ шел массой по сторонам дороги. Стекла в карете были опущены; карета, затрудняемая народом, подвигалась шагом; Архипастырь на обе стороны обеими руками осенял идущих, сам плакал; плакал и народ. Поравнявшись с соборной часовней, Преосвященный вышел из кареты и, помолившись пред иконою Богоматери, наклонился, взял горсть земли у крыльца часовни и, завязывая в платок, сказал: эту землю попрошу бросить на гроб мой, когда положат меня в могилу, – заплакал, и с трудом посажен был снова в карету. Шестнадцать верст за город, до деревни Колокши, провожали Владыку¹⁹⁷¹⁹⁷.

По отбытии Архиепископа Ксенофонта из Владимира кафедра Владимирская не долго оставалась праздною. Чрез месяц, и именно 21 Августа, хиротонисан в епископа Владимирского и Суздальского Парфений. Сей Преосвященный (в мире Павел Васильевич Чертков) был природный Москвич. Он был сын диакона церкви Св. Иоанна Предтечи на Лубянке, и получил образование в Московской Славяно-Греко-Латинской духовной Академии; пострижен был в монашество в 1810 году и после сего был Архимандритом Московского Крестовоздвиженского монастыря, затем ректором Вифанской и

потом Московской Семинарии и настоятелем Ставропигиального Московского Донского

На Владимирской кафедре он удостоен был сана Архиепископа, и всемилостивейше сопричислен к ордену св. Благоверного Князя Александра Невского. По описанию современника, Архиепископ Парфений был примерный администратор. О жалобах на его распоряжения в Св. Синод не было и слуха. Богослужение совершал он с особенною торжественностью и неусыпно следил за проповеданием слова Божия в городских и сельских церквях. Для сиротствующих он был в полном смысле любвеобильнейший отец. Каждое осиротелое семейство было ему известно, и в судьбе несчастных принимал он самое деятельное участие. Во время пребывания его на Владимирской кафедре, во Владимирском попечительном комитете о бедных духовного звания, было скоплено им до 300 тысяч рублей, что можно видеть из актов, а при вступлении его на Владимирскую кафедру таких денег не было ни копейки¹⁹⁸¹⁹⁸.

В бытность Преосвященного Парфения во Владимире в 1834 г. посещал Владимирский Успенский собор Император Николай I-й. Посещение Его Величеством собора замечательно по подробностям, записанным о сем посещении, бывшим тогда ключарем собора, протоиереем Доброхотовым. Запись сия утверждена самим Владыкою, с некоторыми его руки поправками.¹⁹⁹¹⁹⁹ При Архиепископе Парфении посещали соборный храм в 1837 году Наследник Всероссийского Престола, впоследствии Великий Государь Император Александр Николаевич, а в 1845 году Его Императорское Высочество Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.

Благочестивейший Государь Император Николай I-й, после посещения Успенского собора, обозревал и Дмитриевский собор. Последствием сего обозрения было Высочайшее повеление Преосвященному Парфению произвести на казенный счет реставрацию Дмитриевскому собору по приведению его в первоначальный вид. Преосвященный исполнил это Августейшее повеление, и Дмитриевский собор,

восстановленный в древнем своем виде, освящен был самим Владыкою 24 Августа 1847 года.

Для кафедрального Успенского собора Преосвященный Парфений по-видимому ничего не сделал, но такое отношение его к собору и составляет важную заслугу в его жизни. Так поступал он по вниманию к его благознаменитой древности. Не имея средств на реставрацию кафедрального собора, он всеми мерами старался сохранить его до более благоприятного времени в существующем виде, и не позволял в нем делать никаких изменений, не смотря на докучливые просьбы о сем бывших тогда соборных старост.

До 1850 года Архиепископ Парфений пребывал на Владимирской кафедре, а в сем году перемещен на Воронежскую кафедру, куда и отправился 9 Мая, в 9 часов утра, после молебствия в кафедральном соборе. Трогательно было прощание Архипастыря со своей паствой. Во все время совершения напутственного молебствия в кафедральном соборе, без преувеличения можно выразиться, как очевидцу, все рыдали, взирая в последний раз на маститого Владыку. При виде тронутых последним свиданием граждан и сам Преосвященный, с трудом, задушаемый слезами, едва мог произнести прощальное слово свое, призывая на оставляемую паству свою мир и благословение. Граждане, прикладываясь ко кресту и целуя руку святителя, буквально обливали ее слезами, и сам Архипастырь не мог удержаться от слез ни на одну минуту, стесненный чувством, что он в последний раз видит любимых им граждан и кафедру, которую занимал 28 лет²⁰⁰²⁰⁰.

После Архиепископа Парфения управлял Владимирскою епархиею епископ Иустин. В мире название его было Яков Евдокимович Михайлов. Он был сын дьячка села Алыман, Орловской губернии; обучался в Киевской академии, был в ней бакалавром и инспектором. Хиротонисан в епископа Винницкого, викария Подольского 20 Июля 1841 года, был викарием Старорусским, потом Ревельским и 11-го Августа 1845 года назначен епископом Костромским, а из Костромы 25 Февраля 1850 года перемещен на Владимирскую кафедру. Во Владимир новый Архипастырь прибыл 30 Марта, в бытность

еще во Владимире Преосвященного Парфения, который, по нездоровью, пребывал во Владимире до теплого весеннего времени.

Преосвященный Иустин, по прибытии своем на Владимирскую кафедру, обратил заботу свою на устройство новой гробницы для св. мощей Великого Князя Георгия. Гробница сия и сооружена была из чистого серебра в 1852 году, на жертвованную от всех сословий сумму. Серебра для украшения гробницы употреблено 2 пуда 20 золотников, а всех материалов, со включением суммы, уплаченной мастеру серебряных дел Секерину, употреблено на сумму 2363 рубля 74 копейки.

Пред новоустроенною ракою в 1855 году Преосвященным повешена золотая лампада, пожалованная Великим Князем Константином Николаевичем и супругою Его Великою Княгинею Александрою Иосифовною, по случаю рождения у Их Императорских Высочеств дочери Великой Княгини Веры Константиновны.²⁰¹²⁰¹

Преосвященный Иустин не мало имел заботы и вообще о благоустройении и благоукрашении кафедрального собора. Так, по его распоряжению, устроена пред иконостасом чугунная балюстрада и такая же винтовая лестница на хоры взамен бывших деревянных. Сознав неудобство для совершения Богослужения в зимнее время в малой теплой, внутри собора, церкви, он устроил между колокольнею собора и самым соборным храмом на протяжении 13 сажень, теплую галерею и, приложив, к ней с восточной стороны алтарь, предназначил здесь совершать в зимнее время Богослужение. Этот новоустроенный храм и освящен был Владыкою в 1860 году 15 Октября, в честь св. Благоверного Великого Князя Георгия. В 1862 году, в этой же галерее, с прикладкой еще особого алтаря, устроен под самую колокольню, и освящен, еще малый придел в честь св. Архистратига Михаила.

Время пребывания епископа Иустина на Владимирской кафедре, по истине, может быть почтено замечательным временем по важным случавшимся событиям.

При нем в 1850 году посещали соборный храм Великие Князья Николай и Михаил Николаевичи; в 1856 году были Николай и Евгений Максимилиановичи, князья Романовские, Герцоги Лейхтенбергские; в 1858 году Преосвященный встречал в соборном храме самого Благочестивейшего Самодержца Всероссийского Императора Александра Николаевича. Благочестивейший Государь в сем году 24 Августа посещал древний семивековый собор Владимирский вместе с Благочестивейшею супругою своею Мариєю Александровною, дочьрию Великою Княжною Мариєю Александровною и с наследным принцем Виртембергским. В 1861 году Владыка встречал у своей кафедры 8 Августа, блаженной памяти, Цесаревича Николая Александровича.

В 1852 году открыта была в городе Суздале гробница, в которой покоится прах князя Димитрия Михайловича Пожарского, и в сем же году в городе Переславле, на берегу озера Плещеева, где сохраняется ботик Петра Великого, открыт и освящен памятник Императору Петру Первому.

В 1857 году суждено было св. провидением епископу Иустину исполнить в славном соборе Владимирском торжество семисотлетия с начала Владимирского великокняжества и исполнения семивекового существования соборного храма. Это торжество было совершено 4 Июля, в день памяти св. Великого Князя Андрея Боголюбского – первого самодержца Всероссийского.

В 1859 году, в Ноябре месяце, с Высочайшего соизволения, епископом Иустином заложен был новый храм в Архиерейском доме, на месте разобранного древнего храма, в котором до 1723 года находились мощи св. Великого Князя Александра Невского²⁰²²⁰², а в 1863 году храм этот был уже сооружен и обозрен самим Благочестивейшим Государем Императором Александром Николаевичем, посетившим город Владимир в этом году.

В 1861 голу объявлена была в соборе свобода крестьян от крепостной зависимости.

Епископ Иустин пребывал во Владимире в то время, когда Россия вела войну с тремя великими державами в 1853–1856

годах. В это время Преосвященному часто приходилось напутствовать своими молитвами и благословением в соборном храме воинства, ополчавшиеся на брань за веру, Царя и отечество. Владимирское ополчение от рук Владимирского Архипастыря принимало и освященное знамя свое; от него же принимало оно в благословение и благодатное сопутствие и Владимирскую икону Богоматери, которая в рядах ополчения была путеводительницею Владимирским ратникам до конца войны. По окончании брани, когда ополчение возвратилось в город Владимир, принесло оно обратно в собор и сопровождавшую его св. икону Богоматери, где и ныне пребывает она, под осенением воинских хоругвей²⁰³²⁰³ храня на себе на память в роды родов надпись следующего содержания: «Всемиловитая Владычица, Пресвятая Богородица! приими под державный покров твой православную рать, вооружившуюся крестом Сына и Бога твоего, для защиты веры, Царя и отечества от нападения гордых и несправедливых врагов их. Сею святою иконою благословил Владимирскую дружину Государственного ополчения Иустин, Божиею милостию, епископ Владимирский и Суздальский во Владимире в лето от Р. Х. 1855 в 22 день месяца Маия».

До 1863 года пребывал епископ Иустин на Владимирской кафедре, а в сем году 22 Июля уволен был на покой. Скончался он во Владимире 16 Марта 1879 года на 81 году жизни и погребен в новосозданной им Рождество-Богородицкой церкви, в которой находились мощи св. Александра Невского до перенесения их в С.-Петербург.

Уволившись на покой епископа Иустина заместил епископ Феофан (в мире Георгий Васильевич Говоров), уроженец Орловской губернии. Менее трех лет пребывал он на Владимирской кафедре, но и за это время он заставил навсегда помнить о себе паству Владимирскую. Замечательна была и предшествовавшая служба Преосвященного Феофана. Он, кроме прохождения им высоких должностей по духовно-учебному ведомству, был в 1847 г. членом миссии в Иерусалиме, в 1856 г. – настоятелем посольской церкви в Константинополе, в 1859 г. хиротонисан в епископа Тамбовского и оттуда в 1863 году 22

Июля переведен на древнюю Владимирскую кафедру. Во время пребывания своего во Владимире он показал в лице своем своей пастве строгого подвижника благочестия. По дару проповедания это был особый Божий светильник, возженный десницею самого Благопромыслителя Отца Небесного. Сам подавая собою пример к неустанному проповеданию слова Божия, он возвысил сие святое и великое дело пастырского служения не только в городах, но и во всех, даже отдаленных от центра епархиального города, селениях.

Весьма любил Преосвященный Феофан соборный храм древней святительской кафедры, и весьма часто совершал в нем священнослужение, где всегда великое множество богомольцев собиралось слушать Архипастырское слово его. К сохранению древности собора он относился строго, но усмотрев, что внутри соборного храма, на правой стороне во Всеволодовской пристройке, малый теплый Георгиевский храм, как устроенный из кирпича в белокаменном здании, не составляет первоначального построения, распорядился уничтожить этот стеснявший собор, храм. При устройстве же предшественником его Преосвященным Иустином более обширного теплого храма во вновь устроенной между колокольнею и собором галерее, в теплом приделе, находящемся внутри самого собора, не оказывалось и нужды. Таким образом, в 1804 году и уничтожен был малый, теплый Георгиевский храм. Все кирпичи, из которых он был построен, были выбраны, после чего вся пристройка Всеволодова опять явилась в своей первоначальной, прекрасной, архитектурной параллели.

1866 год был годом разлуки паствы Владимирской с епископом Феофаном. Склонный к строгой аскетической уединенной жизни, Преосвященный Феофан в сем году просил об увольнении его от управления епархией. Увольнение это последовало 17 Июня, и дозволено было Владимирскому Архипастырю жить в Вышенской пустыни Шацкого уезда²⁰⁴²⁰⁴.

Быв уволен от управления Владимирскою епархией, святитель Феофан назначен был управляющим Вышенскою пустынею в качестве настоятеля ее, но его душа жаждала

возможно полного уединения. По прошению в том же 1866 году Святейшим Синодом 19 Сентября Преосвященнейший Феофан и уволен был от управления пустынею, с предоставлением ему права служения, когда пожелает и с отдачею в его распоряжение занимаемого им флигеля. В этом флигеле обстановка была самая простая – стены деревянные, без обоев, несколько потемневшие от времени. Мебель и прочее все простое: шкаф с угольником из простого дерева, комод, стол простой, складной аналой, железная кровать складная, диван из березового дерева с жестяными сиденьями. Проживая в этом помещении, Преосвященный некоторое время с любовью принимал сродников своих и других, приходивших к нему, беседовал с приходившими и выходил из келии на прогулку. Так продолжалось до 1871 года. В этом году святитель Феофан задумал предаться полному затвору и даже ближайшему своему родственнику не велел более приезжать к нему. Для совершения Богослужения он устроил себе малую в своем помещении церковь, и там совершал все службы церковные один, без сослужащих, при чем, самый алтарь, вместо иконостаса, отделен был простою занавескою из дешевой материи. По устройстве сего с после к пасхальным дням 1872 года и до последних дней жизни своей, то есть, целых 22 года преосвященный Феофан провел в полном затворе. Божественную Литургию в своей церкви он совершал обыкновенно порану, для чего келейник его Евлампий с вечера, накануне заготавливал все нужное для совершения ее. Облачался святитель в самое простое и легкое архиерейское облачение, митру употреблял вышитую, мягкую складную. На вопрос одного, как он служит Литургию? Святитель отвечал: «служу по служебнику молча, а иногда и запою». В церкви, близ жертвенника на стене, найден был по кончине святителя, привешенным мешочек, весь наполненный записочками разных лиц к преосвященному с просьбами помянуть в своих молитвах у престола Божия имена их и сродников их. Во все время затворничества святителя сношения его с людьми были только письменные. Если бы собрать все, часто очень пространные, письма его к разным лицам писанные только за время

пребывания его в Вышенской пустыни, из них составилось бы несколько томов большого объема. Пред праздниками Рождества Христова и Пасхи, святитель-затворник посылал много и денежных писем. Получив пенсию, он почти всю рассылал ее разным бедным. Конвертов по 10 и более зараз денежных сдаваемо было от его имени на почту. А какой великий подвиг нес преосвященный затворник, трудясь в своих литературных произведениях. До 60 наименований перечислено его творений в биографическом очерке, составленном профессором Иваном Корсунским. И денно и ночью подвизался Вышенский святитель-затворник за своими душеспасительными творениями. Иноки Афонского Пантелеимоновского монастыря издавали и несколько раз переиздавали его творения. Реки премудрости и разнообразного ведения истекали от богопросвещенного разума святителя Феофана – и все на духовную пользу церкви и общества. «Во дни наши, говорит святитель, Россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья только сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм и геологические бредни с Божественным откровением. Зло растет; зловерие и неверие поднимает голову; вера и православие слабеют». (Корсунск. стр. 249). Вот для утверждения веры и благочестия и трудился и день, и ночь святитель. Кроме писания преосвященный Феофан в своем затворе занимался еще разного рода рукоделиями. «Нельзя все духовным заниматься, писал он, надо какое-либо не хлопотливое рукоделие иметь. Только браться за него надо, когда дума утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться неспособна». В виду этого он занимался живописью, резьбой, токарным, столярным, переплетным и другими мастерствами. О Господе почил великий подвижник святитель 6-го Января 1894 г., достигнув глубокой старости – не дожив, несколько дней до 79 лет. До самого последнего времени не изменял святитель ежедневного порядка своей богоугодной жизни. В самый день кончины он совершил по обычаю Божественную Литургию порану. За обедом в этот день скушал, вместо целого, лишь половину яйца и, вместо целого стакана молока, только пол-

стакана. В половине пятого часа келейник, заглянув в комнату владыки, увидел его лежащим на кровати. Подойдя к святителю, он увидал, что он уже почил на веки. Глаза его были закрыты, левая рука лежала на груди, а правая сложена была, как бы для благословения, на лице его просияла блаженная улыбка. Погребение его совершено 12-го Января Преосвященнейшим Иеронимом, епископом Тамбовским в сослужении 50 священнослужителей, количество же прибывшего на отпевание народа достигало до нескольких десятков тысяч. После отпевания гроб с останками святителя перенесен был в холодный Казанский собор и опущен в склеп в правом Владимирском приделе этого собора. (Преосв. Еп. Феоф. профессора Ив. Корсунского. Москва, 1895 г.)

Не долго, по отбытии епископа Феофана из города Владимира, Владимирская паства ожидала прибытия нового архипастыря. Шестого Сентября прибыл на Владимирскую кафедру Архиепископ Антоний. Он был сын священника Костромской губернии Варнавинского уезда. Название его было, до пострижения в монашество, Александр Иванович Павлинский. По степени образования он был магистр Санктпетербургской Академии. Начав епископское служение викарием в епархиях Воронежской и Новгородской, продолжал оное на кафедрах Архангельской, Нижегородской и Волынской.

Архиепископ Антоний, с первых лет своего здесь пребывания, озабочен был обновлением соборного храма. Весьма беспокоила его ветхость древнего Успенского собора. Видел он во дворе своего Архиерейского дома вновь перестроенный при епископе Иустине древний Богородице-рождественский храм, посему овладела им мысль перестроить заново и кафедральный Успенский собор, о чем и ходатайствовал Владыка в Декабре 1871 года, но ходатайство его о перестройке древнего семивекового собора оставлено было без удовлетворения. На представление Преосвященного в том же месяце уведомил его председатель Императорской Археологической комиссии Граф Строганов, что, по всеподданнейшему докладу его, Государь Император повелеть

соизволил: отменить предположение о возобновлении и перестройке собора.

По получении такого сообщения от Графа Строганова о Высочайшей воле, Преосвященный имел намерение, по крайней мере, произвести росписание внутри собора, на что пожертвовал от себя более 2000 рублей, позлатить на нем главу и исправить полуразрушенные наружные полуколонны, но и это намерение его, за не изысканием других средств, не могло осуществиться. Таким образом, оставив древний собор в существующем виде, Преосвященный обратил свое попечение на благоустройство собора в других отношениях. Так при нем, пристроенный при Преосвященном Иустине к древнему собору, новый храм значительно расширен с восточной и западной сторон; вокруг собора устроена ограда с железными решетками, и вне ее построен достопримечательный соборный странноприимный дом. Странноприимный дом устроен в 1871 году и 23 Октября этого года было торжественное открытие и освящение его. Оба Владыки – и Высокопреосвященный Антоний и Преосвященный Иаков совершали освящение его, в присутствии Начальника губернии и других высоких особ. Построен этот дом на средства матери, бывшего тогда соборного старосты, Евдокии Мироновны Платоновой и, главным образом, на средства другой благотворительницы Феодосии Яковлевны Беляевой, обеспечившей и дальнейшее существование сего учреждения довольно значительным капиталом. Соборный странноприимный дом имеет свою особую характерность: учрежден он не только для принятия и успокоения странников богомольцев, но и под условием исполнения в молитвенном отделении его неусыпаемого-непрерываемого моления при чтении псалтири об упокоении блаженно почивающих во Владимирском Успенском соборе Великих Князей, Княгинь и Святителей и всех Державных нашей земли и православных христиан. Вышеозначенного 23 Октября и начато было это моление, никогда не прекращающееся. Особое благодатное веяние ощущается в молитвенном отделении странноприимного дома производящими неумолкаемое, ни днем, ни ночью чтение и присутствующими

при сем богомольцами. Самый огонь, горящий в лампадах пред святыми иконами в сей молитвенной храмине разливает ощутительную животворную благодать. Огонь этот, приятый в страстную субботу с Господня Гроба в св. граде Иерусалиме, привезен был во Владимирский странноприимный дом благочестивою паломницею благородною боярынею Любовию Михайловною Соболевою, пожертвовавшею много и других священных предметов из Палестины, Египта, Рима, Барграда и других священных мест. Все эти предметы сохраняются в молитвенной храмине странноприимного дома в благоустроенных кивориях. Сохраняется здесь и самый фонарь, в котором привезен был святой огонь с Гроба Господня²⁰⁵²⁰⁵.

При Высокопреосвященнейшем Архиепископе Антонии в алтаре главного Успенского храма в абсиде, находящейся на правой стороне, для большего простора в сем отделении алтаря, уничтожена находившаяся здесь, устроенная под особым сводом, при Великом Князе Всеволоде Георгиевиче, белокаменная сокровище-хранительница. Вкладом в собор от сего архипастыря приложена, устроенная на его средства изящная по рисунку и по отделке серебропозлащенная дарохранительница со следующей на оной надписью: «Твое Тебе Господи и приношу раб Твой Архиепископ Антоний». Говоря об Архиепископе Антонии, сообщим о следующем весьма интересном обстоятельстве. Весьма тронут был Преосвященный соболезнованием одной Владимирской гражданки Прасковьи Онисимовны Муравкиной о гробнице, в которой погребена мученически скончавшаяся Великая княгиня Агафья Всеволодовна – супруга Великого Князя Георгия, сестра мученика князя Михаила Черниговского – с дочерью своею, снохами и внучатами. Эта достопамятная гробница находится на северной стороне собора в первой комаре, по левую сторону от выходных дверей. Комара эта, вместе с находящеюся в ней гробницею, была заложена в 1869 году, как и прочие в соборе комары, кирпичом и вместе с гробницею заштукатурена. Муравкиной желательно было восстановить и благоукрасить гробницу Державных мучениц, и она в 1874 году обратилась к Преосвященному Антонию с просьбою о разрешении очистить

комару от кирпичей и привести в надлежащий вид гробницу, по представленному ею архитектурному чертежу. Владыка не только беспрекословно разрешил просительнице исполнить благое ее намерение, но и сам лично посещал собор для осмотра производившегося восстановления комары и благоуукрашения гробницы, а для неотступного наблюдения за производством дела приставил младшего из соборных священников. Весьма памятно наблюдавшему, что, когда выбран был кирпич из комары, то белокаменная плита на гробе была разбита на две части, и по середине ее было довольно значительное отверстие, прикрытое осколком белого камня. Чрез это отверстие видно было в гробнице весьма много человеческих останков²⁰⁶²⁰⁶. В том виде, в каком оказалась гробница, и оставлена она на своем месте, но обложена двумя цельными плитами из белого итальянского мрамора с украшениями, подобными имеющимся на Ярославовой гробнице в Киеве. На боковой плите по середине между украшениями написано летописное сказание: «лета 6745 месяца Февраля в 7 лень татарове приступиша к Володимиру и взяша град. Епископ Митрофан и княгиня Юрьева Агафия с дочерью Феодорою, с снохами и со внучата затворишася в церкви святыя Богородицы в палатех и тако огнем без милости запалени быша, и тако скончашася. Господи, приими в мире души раб своих». В глубине комары, над самою гробницей установлена икона св. Парфения Лампсакийского, память которого празднуется 7 февраля, в день мученической кончины Великой княгини Агафии и ее семейства, а пред иконою повешена лампада с горящим в ней елеем. Все это благочестивая и патриотическая гражданка соорудила на свое иждивение.

При Архиепископе Антонии открыто в 1868 году викариатство при Владимирской кафедре. Скончался Архиепископ Антоний 29 Апреля 1878 года на 74 году жизни и на 47 году службы и, по желанию его, погребен в Рождество-Богородицкой церкви Архиерейского дома, близ могилы св. Александра Невского, его Ангела по мирскому имени.

Первым викарием Владимирским, епископом Муромским, был Андрей (Михаил Поспелов). Он был сын священника Тульской губернии Ефремовского уезда – магистр Московской Академии. Служение сего Преосвященного во Владимире было самое кратковременное. Прибыв во Владимир 3 Мая 1868 года, он только два раза, 8 и 9 числа, совершил Богослужение в кафедральном соборе, а 30 Мая скончался. Тело почившего пастыря погребено было 3 Июня в теплом Георгиевском соборе, в северо-западном углу, у самой стены большого Успенского собора.

На место епископа Андрея назначен был викарием Владимирским Иаков из настоятелей Московского Данилова монастыря. Епископ Иаков (Алексей Иванович Кротков) был сын Волоколамского соборного причетника, впоследствии диакона в селе Цареве. По окончании курса студентом в Московской духовной семинарии, в 1836 году был диаконом Пятницкой, что в Охотном ряду, церкви, но чрез 11 месяцев после брака, овдовев, постригся в 1838 году в монашество. 18 Января 1870 года хиротонисан был он в епископа Муромского, викария Владимирской Епархии. Тринадцать лет Преосвященный Иаков был викарием Владимирским, а по кончине Архиепископа Антония в течение 8 месяцев самостоятельно управлял Владимирской епархией. В Январе 1884 года, по преклонности лет и по слабости здоровья, уволен был на покой, с назначением управляющим Ставропигиальным Донским монастырем, где и скончался 1 Декабря 1885 года. Сей пастырь замечателен особенно тем, что, будучи еще архимандритом Данилова монастыря, был учредителем Общества любителей духовного просвещения и был первым его председателем, а, будучи викарием Владимирским, положил основание Владимирской Епархиальной библиотеке. Епископу Иакову суждено было сретить во Владимире 23 Декабря 1878 года прибывшего на Владимирскую кафедру епископа Феоноста. Преосвященный Феоност (Георгий Лебедев²⁰⁷²⁰⁷) по происхождению своему сын священника Тверской губернии, Бежецкого уезда, а по образованию магистр Санктпетербургской Академии. Хиротонисан он во епископа в великой церкви

Киевопечерской лавры 22 Января 1867 года, и был первоначально викарием Подольской епархии, а потом епископом Астраханским и Каменец-Подольским, откуда в 1878 году 9 Декабря и перемещен на Владимирскую и Суздальскую кафедру. Здесь в 1883 году 15 Мая возведен в сан Архиепископа. После Преосвященного Иакова викарием Преосвященного Феоноста был епископ Аркадий (Филонов). Определен был он на Владимирское викариатство 16 Ноября 1885 года, а 7 Октября 1887 года назначен епископом Аккерманским, викарием Кишиневской Епархии. 12 Февраля 1889 года хиротонисан в епископа Муромского, викария Владимирского, Александр (Богданов) из ректоров Орловской семинарии, с предоставлением ему в управление древнего Боголюбова монастыря. В сей обители Преосвященный Александр, с разрешения Св. Синода, привел в благолепный вид построенную св. князем Андреем Боголюбским Богородице-Рождественскую церковь, украсив внутренность ее стенописью в стиле открытых во Владимирском Успенском соборе древних фресок, а также и сохранившуюся при сей церкви ложницу, в которой убиен был Боголюбивый князь в 1175 году. Преосвященный Александр пребывал при Владимирском Архиепископе до 1892 года. В сем году 28 Марта назначен Епископом Енисейским и Красноярским, куда и отбыл из Владимира 28 Апреля.

Заслуги Архиепископа Феоноста, за время управления им Владимирскою епархией, составят особую, обширную историю; пределы же нашей книги могут вместить в себя только заботы и попечения его о кафедральном Успенском соборе.

Когда Преосвященный Феоност прибыл в город Владимир, внутренность Владимирского Успенского собора представляла собою самый печальный вид: живопись, которою был украшен главный алтарь, во всех трех отделениях вся пришла в совершенную ветхость; в самом храме, под хорами, покрыто было масляною краскою, с изображением на своде нескольких трубящих ангелов; на своде, в юго-западной части храма, имелись открытые в 1859 году академиком Солнцевым лицевые изображения Авраама, Исаака и Иакова в райском саду и на

своде – на северной стороне – открытые тем же академиком орнаменты, в виде крупных Византийских ластовиц; затем, во всех остальных своих частях, храм внутри везде покрыт был известью, которая от сырости, особенно в придельных алтарях, непрочно держалась и осыпалась.

Комары, находящиеся в стенах храма, в которых положены в каменных гробницах тела великих князей, княгинь и святителей, кроме восстановленной и благоукрашенной комары, в которой блаженно покоится великая княгиня Агафия с ее семейством, заложены были кирпичом и заштукатурены. Наружный вид собора был тогда также в не лучшем состоянии. Колонны его и полуколонки были полуразрушены, и рельефные на стенах собора изображения – некоторые сбиты, а иные замазаны несколькими слоями извести. На место узких продольных окон во многих местах, как и прежде было сказано, устроены большие широкие окна, искажившие его Византийскую архитектурную красоту, а на белокаменных его стенах и даже на сводах его сделаны массивные кирпичные надкладки, гнетущие своею тяжестью семивековое здание; верхние арки собора, построенного Великим Князем Андреем, полуразрушены; пять соборных трибунов закрыты на целую половину кровлю собора, и окна в них под крышею заложены кирпичом; все украшения трибунов, высеченные из камня, частью сбиты и повсеместно повреждены; над средним главным трибуном массивная глава, имевшая в окружности 16 сажен и в высоту пять сажен, покрытая по железному решетнику красной, позлащенной медью, от семивекового времени в верхних своих частях проржавела и сделалась худою, и позолота на ней уцелела только в нижних частях. На остальных четырех трибунах главы покрыты были железом, выкрашенным зеленою краскою, а кресты, на всех пяти главах, едва держались от ветхости²⁰⁸²⁰⁸. Четыре огромные контрфорса, приложенные к углам соборного здания, были также изветшавшими и представляли самый неприглядный вид.

Необыкновенное величие храма, сохраненного Богом в течение семи столетий, поразило просвещеннейшего Архипастыря. С особенным вниманием отнесся он к своему

кафедральному собору. Высоко оценив историческую его важность, а с другой стороны увидев бедное его благоуукрашение, не соответствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, тотчас же решил в своем намерении привести Владимирский Успенский собор в подобающее ему благолепие, и не замедлил, решительный и твердо уповающий на Божию помощь, Владыка осуществить свое намерение. Снесясь с Московским Археологическим Обществом и с разрешения Св. Синода, он в 1880 году приступил к благоуукрашению главного алтаря, который и окончен был росписанием в 1881 году. По благоуспешном исполнении украшения в алтаре, Владыка решился, на счет текущих соборных доходов и при помощи частных пожертвований, украсить письмом древнего характера внутри и весь соборный храм, какое было в нем в давно минувшие времена. По получении надлежащего разрешения, весною 1882 года приступлено было к подготовительным работам. Когда уставлены были леса внутри всего собора, предусмотрительным Архипастырем предписано было соборному духовенству со старостою, с особенною тщательностью, произвести испытание во всех частях храма, не окажется ли где еще древних фресок, кроме открытых академиком Солнцевым. Испытания, произведенные повсеместно внутри всего собора, оказались успешными. Во многих местах храма, частью под известью, частью под масляной краской, частью же за киотами и иконостасом открыто несколько лицевых изображений и орнаментов, по характеру своему восходящих к XII веку. О сем открытии немедленно сообщено было Московскому Археологическому Обществу. Общество, в виду важности открытия, командировало от себя двоих депутатов, для рассмотрения на месте открытых фресок. Ко времени прибытия депутатов открыты были изображения: Сошествия Св. Духа на Апостолов – большого размера, Богоявления Господня, Преображения, жертвоприношения Иоакима и Анны, Введения во храм Пресвятой Богородицы и, на двух сводах, арках и стенах в западной части Андреевского собора, почти полное изображение страшного второго Христова

пришествия. Затем после еще открываемы были лицевые изображения святых и множество орнаментов. По мере открытия фресок, члены Московского Археологического Общества приезжали в собор для обозрения их, и наконец, все открытые лицевые изображения и орнаменты признали заслуживающими всевозможного охранения, а для руководства, при восстановлении их, Археологическое Общество избрало из среды себя комиссию под председательством Ивана Егоровича Забелина. В виду таких важных открытий, старейшее духовенство собора с соборным старостою, при непосредственных указаниях своего Высокопреосвященнейшего Владыки Феогноста, с большою осмотрительностью приступили к делу соборного благоуукрашения. Со всего открытого в соборе сделаны были на прозрачное полотно точные снимки лицевых изображений и орнаментов, в натуральную их величину и, кроме сего, в уменьшенном размере, на брестольские картоны в том самом виде, в каком открыты фрески, с имеющимися на них повреждениями и в тех колерах, какие имели фрески. Так как с открытием фресок характер стенописи, которою в глубокой древности был украшен Владимирский Успенский собор, ясно обозначился, то и решено было внутри! всего собора восстановить древнюю стенопись и к поврежденным лицевым изображениям сделать дополнения. Более соответствующими открытым во Владимирском соборе фрескам признаны были Археологическою комиссиею сохранившиеся изображения XII века в церквах Староладожской, Георгиевской и Спасонередницкой. Большое затруднение было в приискании дополнений к изображениям: Сошествия Св. Духа на апостолов, Богоявления Господня, Преображения и Введения во храм Пресвятой Богородицы, так как в упомянутых церквах не было таких изображений, а открытые во Владимирском соборе эти изображения требовали значительных дополнений в нижних своих частях, особенно же изображения Богоявления Господня, Преображения и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Так, например, на изображении Преображения Господня только положения Спасителя и предстоящих пред ним Св. Пророков Моисея и Илии сохранились в целости, а от изображения

Святых Апостолов Петра, Иакова и Иоанна уцелели только одна глава, к верху поднятая одна стопа и часть одежды, остальное же внизу все было отпавшим и перештукатуренным. Много предпринято было исканий подобных открытым изображений на древних иконах и в разных Археологических изданиях, и нигде сии изображения не оказывались соответствующими открытым фрескам. Но что для человека не возможно, то у Бога все возможно. Сама Матерь Божия, поистине можно сказать, явилась указательницею в сем, затруднительном деле. Случайно в Москве приобретен был фотографический снимок с, находящейся в Московском Успенском соборе, Владимирской иконы Божией Матери, которую некогда принес во Владимир Великий Князь Андрей Боголюбский, и для постановления которой построил самый собор во Владимире. На этом снимке, в кайме вокруг иконы, изображены были все двенадцатые праздники, и изображения сии оказались совершенно сходными с изображениями, открытыми на стенах Владимирского собора. Оставалось только благоговейно преклониться пред Небесною Наставницею и Руководительницею. Когда предявлен был приобретенный снимок Археологической комиссии, то комиссия в благоговейном душевном восторге решила не только делать дополнения к повреждениям с изображений, находящихся на снимке, но и вновь писать с них изображения праздников на сводах, там, где они вовсе не сохранились. Заручившись значительным подбором соответствующих открытой стенописи изображений, Высокопреосвященнейший Владыка решил приступить к делу. Восстановление и исполнение всей стенописи поручено было иконописцу села Палеха, Вязниковского уезда, Николаю Михайловичу Софонову, эскизы которого исключительно пред прочими одобрены были Археологическою комиссией.

По широкой и трудной задаче Преосвященный Феогност не мог не видеть, что на предпринимаемое им дело восстановления древнего благоуукрашения в соборе потребуются огромные средства, которых в соборе было весьма мало, но упование на Господа Бога и на помощь небесных покровителей, почивающих в соборном храме, поддержали

энергичную решимость Архипастыря, и он, отслуживши нарочитый в соборном храме 26 Февраля, в день рождения Благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича, вместе с соборным духовенством, молебен, первый, в церкви же, подписал от себя на восстановление древнего соборного благоукрашения 1.000 рублей, и затем начал обращаться к известным благочестием и щедродательностию лицам, усерднейше прося их содействовать ему в святом деле посильными пожертвованиями на соборное благоукрашение. После молитвы Архипастыря, на другой же день 27 Февраля закипела в соборе работа. В тех местах, где совсем не оказалось фресок, отбивали старую, ветхую штукатурку, а при наступлении теплого весеннего времени начали накладывать новую из лучшего алебаstra; из комар, в которых погребены великие князья и святители, кирпичи, которыми заложены были комары, выбирали, а поврежденные на белокаменных гробницах плиты исправляли. Приведение в первоначальный вид гробниц ведено было с величайшею осмотрительностию и благоговейною осторожностию, при неотлучном присутствии соборного ключаря. Весьма интересно сообщить подробнее о восстановлении погребальных комар в соборе. Когда отбирали кирпич из комар, находящихся на южной стороне собора, то оказалось, что комары, в которых погребены святители Симон и Митрофан (священномученик), заложены были в полкирпича, а комара, в которой погребен первый епископ Владимирский Лука, заложена была наглухо крупным старинным кирпичом. За кирпичом внутри комары на стене, над белокаменным гробом, сохранилась и старинная подпись: «мощи святого Луки, епископа Владимирскаго, положены на сем месте лета.... месяца Ноемврия 10 д.» Вокруг полукруга комары на стене и на своде сохранилась и красная из мумии кайма, а над самую гробницу такая же кайма с орнаментом. Гробница епископа Луки, будучи наглухо заложена, должно быть, в очень давние времена, сохранилась вся целою, без повреждений, и плита, которою она покрыта, устроенная на два ската из целого белого камня, оказалась совершенно твердою. Не найдено сего на

гробницах епископов Симона и Митрофана. Плиты на сих гробниц оказались поврежденными на самой середине к лицевой стороне гроба и грубо замазанными толстым слоем извести, отчего осколки камня, вставленные в пробитое место, едва держались. Для приведения гробниц в надлежащее положение необходимо было грубо наметанную штукатурку отнять, а слабо держащиеся осколки камня, вложенные в гробовые плиты, заменить благообразно и прочно притесанными камнями. При отнятии осколков, оказалось в гробах, под пробитыми в плитах отверстиями, много набросанных камней – булыжнику, известняку, осколков белого камня, разбиты лещедей и отбитой штукатурки. Нужно все это было выбрать, что и исполнил, с особенною осторожностью, сам ключарь собора, с возложением на себя эпитрахили, закончив дело совершением заупокойной литии о почивших святителях и покрыв тела их пеленами. После сего поврежденные в надгробных плитах места тотчас заделаны были плотно и прочно на алебастре. На мощах святителя Митрофана видны были в некоторых местах признаки истлевшей одежды, а у стороны, в гробе, разбитый черный, глиняный горшочек. Такой же горшочек виден был и в гробнице святителя Симона и еще деревянный гребень с зубцами на обеих сторонах. Видно было в этой гробнице несколько истлевшей одежды и кожа, нарезанная узкими, в вершок длиною, полосками.

Комары, находящиеся на северной стороне собора, в которых погребены князья Изяслав, сын Великого Князя Андрея Боголюбского и Борис Даниилович, также заложены были в полкирпича. По расчистке сих комар и поставленных в них гробниц видно было, что обе белокаменные гробницы поставлены над другими, белокаменными же гробницами, так что дно гробниц князей Изяслава и Бориса заменило покрытие тем гробницам, которые ниже были уставлены в комарах. Надгробные плиты были повреждены и на сих гробницах. Так плита на гробе князя Изяслава к лицевой своей стороне имела большие трещины, замазанные известью, и едва держалась. Необходимо было отнять ветхое, и заменить прочным белым камнем. При отнятии поврежденных частей плиты в отверстие

ясно были видны мощи князя; на ножках его сохранилась даже прочная одежда, сквозь ткань которой просвечивались золотые нити. Мусору в этой гробнице не было, а только много было высохшей известки, вероятно нападавшей туда при замазывании в плите трещин. В гробе видны были еще железный крючок, металлические тонкие полоски со слюдой, полагать надо, от слюдяной над телом князя решетки, распавшийся деревянный крест и несколько связанных небольших, коротеньких пучков красной вербы, на которой были целы и беленькие росточки. На гробе князя Бориса Давидовича плита оказалась разбитой, только середина ее была цела, а с обоих концов положены были, не подходящие к ней по размеру, и совершенно непритесанные, белые камни, грубо примазанные известкой. При поднятии неправильно наложенных камней оказалось, что белокаменный гроб почти весь, до самого верха, наполнен человеческими костями, видно было несколько черепов, между которыми особенно замечателен один небольшой череп, желтый, как воск: лицо на этом черепе очень приятное, как будто улыбающееся²⁰⁹²⁰⁹.

При расчистке гробницы, уставленной в комаре, находящейся в юго-восточной части собора, в которой погребены три сына Великого Князя Георгия – Мстислав, Всеволод и Владимир, убиенные монголами при взятии города Владимира, не только надгробная плита оказалась разбитой, но и у самого гроба правая сторона в возглавии отбита и заделана кирпичом. Чрез отверстие в плите, находящееся на самой середине ее, видно было в гробе много костей, сложенных в беспорядке, между которыми заметна была часть от младенческого черепа.

При оправлении гробницы, в которой поживает родоначальник наших Великих Государей Великий Князь Всеволод Георгиевич, бывший 37 лет на престоле великого княжения, усмотрено было, что и в этой гробнице много сложено человеческих костей, под которыми видны были левая ножка и правая рука Великого Князя, сохранившимися в нетлении, остальных же частей тела не видно было под наложенными на оное костями.

При устройении гробницы епископа Серапиона заметно было, что тело святителя покрыто полотном, а над челом его была узорчатая поблекшая голубая неширокая лента.

Приведены были затем в надлежащее устройство и гробницы Великих Князей Константина и Ярослава Всеволодовичей и князя Мстислава Храброго, сына Андрея Боголюбского.

Все вышеописанные гробницы очищены были от находившегося на них намета и восстановлены в упомянутом прежде порядке, с покрытием внутри их, новыми парчевыми пеленами, а самые комары украшены орнаментацией по образцу открытой комары, в которой уцелела неповрежденную гробница епископа Луки. Над каждою гробницею укреплена икона, и пред нею повешена, для горения, во время каждого Богослужения, лампада с елеем, над гробницею же Великого Князя Всеволода Георгиевича повешено пять лампад.

По украшении погребальных комар орнаментацией, мастера Софонова усердно трудились над восстановлением и древней соборной стенописи. Нельзя было ожидать от стенописцев, спешности в деле, потому что в холодном соборном храме, на зимнее время, надобно было прекращать работы, но небесный покровитель сего храма Благоверный Князь Андрей Боголюбский, с прочими Владимирскими чудотворцами, устранили это препятствие. При их благодатной помощи устроено было нагревание собора, с проведением тепла извне. Устройство нагревания подспорило делу стенописи. Иконописцы после сего, в течение зимнего времени, непрерывно могли исполнять свое дело. Благодаря этому удобству, быстро исполняемая стенопись, во всех частях собора, окончена была к Октябрю месяцу 1884 года, так что 4 числа Ноября было уже совершено и торжественное освящение обновленного внутри храма, при перенесении в него из малого Георгиевского собора святых мощей Благоверных Великих Князей Георгия, Андрея и Глеба.

Скажем теперь о восстановленной стенописи внутри собора, объяснив, что восстановлено из открытого древнего

письма, что написано вновь, и с каких рисунков написано новое письмо.

Под средней главою на своде в главном трибуне изображен, с открытого в соборе на своде под хорами, сидящий на радугах в круге Спаситель. Вокруг круга написаны во весь рост девять Ангелов, поддерживающих круг руками – все Ангелы точная копия с находящихся в куполе Староладожской Георгиевской церкви, письма XII века. Ниже Ангелов, над окнами, в кругах, орнаментированных по образцу открытых таких же кругов над окнами в северо-западном трибуне собора, написаны двенадцать Апостолов – все со своих изображений, открытых на картинах Сошествия Святого Духа на Апостолов и второго пришествия Христова. Между изображениями Ангелов и Апостолов проведена широкая из разноцветных квадратных шашек кайма. Между окнами в трибуне написаны, во весь рост, двенадцать пророков, из которых десять списаны со Староладожских, а два – Наум и Иона – с открытых в соборе на северной стороне храма. На откосах двенадцати окон проведены орнаменты из лент, совершенно точные с открытыми остатками орнаментов на тех же откосах. Господствующею везде – около лицевых изображений, около окон, около широкой каймы из шашек – наложена красная из мумии полоса, с двумя узенькими по краям ее белыми обводками. Как расположение лицевых изображений, так и всех украшений, сделано подобно таким же изображениям и украшениям, сохранившимся в трибуне на северо-западной стороне. Ниже трибуна на люнетах написаны четыре евангелиста с изображений из евангелия XII века.

На сводах написано вновь: Рождество Пресвятой Богородицы, Благовещение Пресвятой Деве, Рождество Христово, Сретение Господне, Лазарево воскресение, Распятие с предстоящими, Воскресение Христово, Вознесение Господне и Успение Пресвятой Богородицы, и восстановлены изображения: жертвоприношения от Иоакима и Анны и Крещения Господня.

На стенах под сводами восстановлены открытые изображения: Введения во храм Пресвятой Богородицы, Преображения Господня и Сошествия Св. Духа на Апостолов, и

вновь написаны: Вход Господень в Иерусалим, омовение ног Спасителем ученикам своим и Фомино уверение. Из упомянутых: изображения Рождества Богородицы, омовения ног и Фомина уверения написаны с особых эскизов, с древнейших изображений; к открытому изображению жертвоприношения от Иоакима и Анны сделано дополнение с подобного изображения из Спасонередницкой церкви, а остальные все писаны и дополнены с изображений, находящихся на полях иконы Божией Матери Владимирской, на которой все изображения оказались писанными по одному шаблону с открытыми в соборе.

На нижних сводах, под хорами, в отделении, находящемся на левой стороне, где ничего не сохранилось, написано с эскизов, одобренных Археологической комиссией: Ангел, парящий среди неба, имущий вечно евангелие, глаголет: прииде час суда; далее, на восточной стороне, на стене под этим сводом: Бог Отец, благословляющий Сына своего сотворити суд; на противоположной стороне, на стене, написан храм и из него идущий Ангел к Сыну Божию, изображенному, на правой стороне свода, на облаке, и держащему в деснице своей серп. Под сими изображениями подписано: «Ангел изыде из алтаря, ни возопи кличем великим ко имущему серп острый, пусти серп твой и пожни».

В среднем отделении на большом своде и на спусках под сим сводом, где сохранились все древние изображения, восстановлено: – на арке два трубящих Ангела во весь рост и в кругах два пророка Исаия и Давид с обличительными к грешникам свитками; на самой средней свода Господь в ореоле, составленном, из Серафимов; ниже его подножия два Ангела, свивающие небо, а под ними в большом медальоне четыре зверя из пророчества Даниила с подписью над ними: «Римское, Вавилонское, Македонское и антихристово». На стене под сводом восстановлено: престол Праведного Судии, на котором изображены положенными книга и одежда и приставленными крест с тростью и копием: внизу под престолом написаны сосуд, гвозди и весы. У подножия престола изображены преклонившиеся праотцы Адам и Ева. По сторонам престола предстоят в глубокосмиренном положении Божия

Мать и Предтеча и два Ангела, державшие в руках круги с написанным в середине оных именем Христа – Х; за ними следуют, сидящие на престолах, Апостолы, с разогнутыми книгами, в которых написано по две буквы, означающие имя держащего книгу Апостола, а за Апостолами несколько рядов Ангелов с длинными жезлами в руках – главы у Ангелов перевязаны лентями. Все описанные изображения весьма крупные, и под всеми сими изображениями проведена широкая красная кайма. Под каймою восстановлено: – на правой стороне, как земля и море отдают своих мертвецов, а на левой, как Ангел поражает дракона, и как Ангелы гонят жезлами грешников в пылающий огонь. На этой же стороне изображены и самые мучения грешников, где в мучениях представлены только одни лица людей, разделенные цветом краски на особые группы, показывающие степени мучений, с подписью над группами: «тьма кромешная, скрежет зубом, червь неусыпаемый». На этой же левой стороне восстановлено, как Ангел показывает, упавшему пред ним, пророку Даниилу на сбытие его пророчества, указуя ему рукою на, носящегося на Серафимах, Судию Праведного. Связующим звеном состояния грешников с состоянием людей праведных в изображении суда Божия представлено образное изображение праведных душ в руке Божией. Это изображение находится в сохранившемся большом круге, в котором написана согнутая рука, держащая души праведников. Отселе и начинаются, при переходе в третье отделение, под хорами, находящиеся на правой стороне изображения разных ликов святых: святителей, мучеников, преподобных, царей и святых жен. На самом своде, в третьем отделении, изображено, как св. Апостол Петр ведет святых в рай; на западной стене под сводом изображены врата рая, с находящимся в оных Херувимом с пламенным мечем, и благоразумный разбойник, первый вошедший в рай. Затем на противоположной стене, под описываемым сводом, изображена, сидящая на престоле, Божия Мать с предстоящими пред нею двумя Ангелами, и на остальной части свода, прежде открытые академиком Солнцевым, Авраам, Исаак и Иаков в райском саду. В арках, под сводами,

восстановлены изображения святых: Петра, Онуфрия, Саввы, Антония великого, Артемия и Аврамия. Над изображениями последних трех святых восстановлены и открытые над ними греческие надписи.

На столпах собора, за несохранением на оных древней стенописи, везде написаны вновь лицевые изображения, совершенно точно расположенные и орнаментированные с открытыми на столпах за иконостасом. На одном только из столбов, у которого устроено святительское место, уцелело изображение св. равноапостольного князя Владимира, которое и восстановлено, с сохранением на оном древней, хорошо сохранившейся, раскраски.

Цоколь собора весь украшен рисунками развернутых полотенцев с кругами, разнообразно орнаментированными, из которых многие открыты в целом и неповрежденном виде.

Все письмо в соборе, по своей особой характерности, обращает на себя полное внимание, и вся внутренность храма в своем целом представляет собою образец благолепия церковного XII века.

На простенках Андреевского храма, образовавшихся от вынута стен при возобновлении собора стольником Племянниковым, равно как на некоторых свободных местах в Всеволодовской пристройке, написана литерами, подобными открытым на свитках пророков Исаии и Давида, вся история Владимирского Успенского собора со времени самого основания его. Текст для надписей²¹⁰²¹⁰ избран из летописей и преимущественно по Лаврентьевскому списку, так что всякий, знающий грамоту, находясь во Владимирском соборном храме, может в настоящее время и без руководителя проследить обо всем, бывшем в сем древнем храме, и запомнить о разнообразной и переменчивой судьбе его. Все надписи, какие помещены внутри собора, просмотрены были и одобрены археологом, профессором Московской Духовной Академии Иваном Даниловичем Мансветовым. Тружениками, при восстановлении открытой древней стенописи, равно как и при написании летописных сказаний, были поставленные Софоновым мастера: Иван Васильевич Зубков, Михаил

Иванович Нефедов, Михаил Яковлевич Вечерин, Иван Александрович Дыдыкин, Михаил Петрович Баканов, Григорий Васильевич Бабанов, Василий Васильевич Хохлов, Александр Ильич Колесов и Василий Алексеевич Блесткин. Последний исполнял и все подписи по стенам собора. Орнаменты писали Андрей Михайлович Денисов и Геннадий Иванович Соколов со своими сыновьями, а распорядителем всех работ в соборе был соборный староста Ефим Васильевич Васильев.

При окончании восстановления древней стенописи внутри собора возобновлен был и весь иконостас храма, причем нижний ярус иконостаса был перезолочен вновь, а иконы все освежены новыми красками. Перезолочены вновь и, устроенные одновременно с иконостасом, сени над престолом, над царским и святительским местами. Позлащение исполнено было Московским мастером Иваном Андреевичем Соколовым, а обновление икон в мастерской иконописца Софонова.

На все внутреннее благоуукрашение соборного храма израсходовано было более 63 тысяч рублей.

К торжественному дню обновления собора усердием Нижегородского городского Головы Василия Алексеевича Соболева с некоторыми из Нижегородских граждан благолепно украшены гробницы, в которых открыто почивают нетленные мощи святых Благоверных Великих Князей Георгия, Андрея и Глеба. Серебряный оклад на гробнице Великого Князя Георгия имел только две продольные стенки и крышку; посему усердствующие устроили вновь, две серебряные поперечные стенки оклада; на одной из них вычеканен вид Нижнего Новгорода с реки Волги и под ним надпись: «изображения части города Нижнего-Новгорода, основанного св. Великим Князем Георгием Всеволодовичем в 1222 году», а на другой противоположной стенке вычеканено: «рака сия возобновлена и пополнена в 1884 году, с благословения Высокопреосвященнейшего Феогноста, Архиепископа Владимирского и Суздальского, усердием и средствами граждан Нижнего-Новгорода». Весь оклад на сей гробнице, равно как и серебряные оклады на гробницах Великих Князей Андрея и Глеба позлащены. Все это благоуукрашение гробниц

произведено в Нижнем Новгороде в мастерской Ивана Ивановича Удалова.

Но Нижегородские граждане, кроме сего, выразили свое усердие к святыне собора и в присутствии своем при освящении обновленного храма. Нижегородская Дума присылала к торжеству освящения собора депутацию из городскую Головы и одиннадцати Гласных.

По освящении обновленного внутри собора Высокопреосвященнейшим Владыкою, совершилось перенесение в обновленный и освященный собор святых и нетленных мощей Благоверных Великих Князей Георгия, Андрея и Глеба из придельного Георгиевского собора, где пребывали они во время производства соборной реставрации. Не смотря на Ноябрьское время, погода была самая теплая, при ясном небе; как будто летнее время возвратилось для дней торжества. Было четыре часа пополудни, начало уже смеркаться, когда из Георгиевского собора износили на раменах священники святые мощи. Очевидец этого торжества передает, что в это время «массы народа с зажженными свечами покрывали обширное плац-парадное место, всю обширную площадь от собора до Владимирской часовни и ближайшее к собору пространство городского сада. Народ стоял и на ограде, и на крышах башенок ограды, и на террасах колокольни. Разливалось целое море огня от зажженных свеч. Свечи горели ярко, не было ни малейшего ветерка. В воздухе раздавался звон колоколов при всех городских церквях. Духовенство и певчие продолжали начатое в соборе молебное пение. Хоры военной музыки исполняли священный гимн. Нельзя передать, какими благочестивыми чувствами был преисполнен каждый, взирая на плавно и высоко на раменах священников несомые блистающие раки со святыми нетленными мощами Великих Князей земли Русской – небесных покровителей и молитвенников пред Господом за всю землю Русскую. Что сказать о впечатлении, какое производило внутреннее благолепие соборного храма, когда поставлены были на свои места св. мощи, и когда началась отправляться в нем Божественная служба? И прежде, до обновления храма, он, во время совершаемого в нем

Богослужения, производил особое впечатление, но теперь все в нем напоминало и о его древней славе, которую он имел при своем строителе св. Андрее Боголюбском. Присутствовавший при торжестве обновления древнейшего собора и пораженный сильным впечатлением во время совершаемого в нем Богослужения, один из маститых и ученейших людей со слезами выражал в слух, «что здесь, то есть во Владимирском соборе, он видит торжество веры»²¹¹²¹¹.

Так, по благопромыслению Божию, суждено было Владимирскому Архиепископу Феоносту восстановить и обновить внутреннее древнее благоукрашение Владимирского Успенского собора. По восстановлении чудного благоукрашения внутри собора, Владимирский Архипастырь не мог уже более переносить запустения сего благознаменитейшего храма и по наружной его стороне. По обновлении внутри собора еще яснее стало видно, что настоящий наружный вид собора, по своей поврежденности и по изменению многих его частей, не соответствует внутреннему благоукрашению. Страшно и подумать было о тех средствах, какие требовались на исправление соборных повреждений и на приведение собора, по его наружности, в первоначальный его вид, но Владыка Владимирский, памятуя, что на исполнение внутреннего обновления собора послал ему Господь нужные средства от благочестивых благотворителей, и в настоящее время, в уповании на помощь небесных покровителей, почивающих в соборе, непреклонно решился приступить к восстановлению древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило в сем благом начинании Владимирского Архипастыря последовавшее на обновление собора, вместе с разрешением Св. Синода, Высочайшее соизволение самого Благочестивейшего Государя Императора. Одушевленный милостивым Августейшим соизволением Архипастырь безотлагательно приступил к исполнению святого дела. Восьмого числа Мая 1887 года, отслужив в соборе с соборным духовенством пред нетленными мощами святых Благоверных Великих Князей молебен, Владыка здесь же в соборе первый принес от себя на предпринимаемое соборное обновление

тысячу рублей, и затем начал посылать воззвания к разным лицам, известным ему своим благочестием и любовью к отечественной древности, усерднейше прося каждого оказать содействие посильными пожертвованиями на восстановление драгоценного памятника священной нашей старины, в благодарность же и во спасение приносящих учредил творить молитвенное поминовение о них и о их сродниках в соборе за Богослужением. Глас Архипастыря принят был к сердцу многими нашими соотечественниками. Все духовенство Владимирской епархии, многие из разных сословий и некоторые из отдаленных мест нашего отечества выразили теплое сочувствие к намерениям Владыки и присылали свои посильные приношения на исполнение важнейшего предприятия. По мере поступающих пожертвований устраиваемы были вокруг всего собора массивные леса и заготавливаемы были разные, нужные для производства работ, материалы. Чрезвычайно трудно было найти белый камень, который был бы подобен тому, из какого построен собор. Для изыскания такого камня командировано было особое, со специальным знанием, лицо. Командированный, после многочисленных и отдаленных поездок, нашел наконец белый камень, совершенно одинакового качества с Болгарским камнем, в новых, недавно открытых, каменоломнях в селе Георгиевском, Меленковского уезда. Камень этот плотный, но настолько мягкий, что легко перепиливаем был, и к вырезке из него украшений с самыми разнообразными завитками как нельзя более удобен. Для наблюдения за реставрацией собора, согласно Высочайшей воле, Императорским Московским Археологическим Обществом назначены были два члена сего общества Иван Егорович Забелин и Николай Васильевич Никитин, а Владимирским Архипастырем назначен особый Комитет, в котором заведывающими технической частью были имеющие постоянное пребывание во Владимире Губернский Инженер Иван Онисимович Карабутов и Епархиальный Архитектор, классный художник архитектуры, Николай Дмитриевич Карицкий.

Зимой 1888 года начаты были только подготовительные работы. У верха главной стремянки выбрана была кирпичная между двумя белокаменными закомарами прокладка, и в это отверстие спускаем был снимаемый со сводов собора намет. Неисчислимо множество кулей этого намета спущено было с соборных сводов. По очищении сводов еще яснее обнаружались ветхости верхних частей храма. От всех, скрытых под кровлею собора, четырехугольных пьедесталов, на которых построены были пять трибунов, уцелели только их основания, самые же стены от этих квадратов разрушены были до самого верха. Возле большого среднего квадрата, на южной от него стороне, зияла большая трещина.

Белые камни, которыми облицованы были, выдающиеся из Всеволодовских построек, стены Андреевского храма, казавшиеся целыми, и обводы около сих стен, сохранившие во многих местах свой архитектурный вид, распадалась при легком к ним прикосновении. В такой ветхости находились и самые трибуны в тех своих частях, которые были закрыты кровлею, а находящиеся на углах собора четыре трибуна, кроме сего, от несоразмерной тяжести устроенных над ними громадных размеров глав, имели в нескольких местах глубокие трещины, грозившие трибунам разрушением. Своды на храме, как в Андреевских, так и во Всеволодовских постройках, были избиты и повреждены во всех тех местах, где уставлены были в них, поддерживающие крышу, толстые железные подставы. По очищении верха собора от накопившегося на нем в течение многого времени мусора и по обозрении всех ветхостей, какие оказались на соборе, ужас объял производителей соборной реставрации, но ободрение от предпринимателя обновления храма – Архипастыря, неоднократно обзревавшего собор под кровлею, возбудило энергию исполнителей воли святителя, а преподанное им благословение склонило, с твердым упованием на помощь Божию, безбоязненно приступить к делу. Производителями работ решено было, для большего удобства при работе, во время дождей и непогоды, производить в верху собора работы, не снимая четырехскатной кровли, и прежде всего нужно было приступить к восстановлению квадратов под

трибунами и закомар, как в Андреевском соборе, так и во Всеволодовских постройках, чтобы можно было потом, для соблюдения сводов от могущих быть повреждений во время проливных дождей, устроить новое покрытие собора под прежней кровлей.

К возведениям квадратов под трибунами можно было тотчас же приступить в виду сохранившихся их оснований, но при восстановлении закомар потребно было решение весьма важного вопроса о форме построения сих закомар. Над белокаменными закомарами везде были надложены из кирпича щипцы для фронтового покрытия, над средней же большой закомарой, находящейся на северной стороне Андреевского собора, оказался след стески на самом верхнем белокаменном обводе под фронтовое покрытие. При исследовании закомар, Иван Егорович Забелин утверждал, что все кирпичные надкладки под фронтовое покрытие над каждою закомарою, и что оказавшаяся стеска камня на верхнем обводе закомары Андреевского храма произведены были в позднейшее время по построению собора, и что первоначально фронтового покрытия над закомарами не было и не могло быть, так как этого нигде и никогда не замечено было в постройках храмов XII века в Суздальской области. С этим мнением г. Забелина не соглашались многие из членов Московского Археологического Общества, и утверждали, что собор при построении своем имел форму фронтового покрытия над каждою закомарою. Так как на стороне фронтового покрытия было большинство, то решение вопроса о форме покрытия собора потребовало более тщательного обсуждения. Пока вопрос этот обсуждаем был в Обществе, производителями работ сняты были со всех закомар фотографии, а Общество, в виду важности вопроса, после неоднократных, суждений и осмотров верха Владимирского Успенского собора, для окончательного и правильного решения вопроса, поручило особой комиссии, под председательством самой Графини Прасковьи Сергеевны Уваровой ²¹²²¹² исследовать еще верхи других, одновременных с Владимирским собором, храмов Суздальской области, и там найти безошибочное основание к решению возникшего вопроса.

По осмотру церквей Покровской на Нерли и в Кидекше, а также и еще других храмов, и не найдя нигде следов щипцового покрытия, Общество окончательно решило, что покрытие Владимирского Успенского собора должно быть кружальное.

По решению этого вопроса все закомары и восстановлены были в древнем своем виде кружалами, с некоторым подъемом верхнего ряда камней кверху в виде кокошника, что вполне соответствовало первоначальному их построению, по сохранившимся в таком виде многим уцелевшим последним рядам белого камня под наложенным над ними кирпичом. При концах эндов в тех местах, где не сохранились капители, были поставлены новые, изготовленные совершенно согласно с сохранившимися древними капителями, и на капители положены белокаменные водосточные желоба, сделанные по образцу открытых желобов; затем все своды собора были исправлены в поврежденных местах, гладко зацементированы и покрыты железом. Покрытие собора, благодаря искусству производившего кровельные работы мастера, выполнено не только прочно, но и художественно. Художественно сделаны мастером и узорочия на концах, спускающегося над закомарами, железного покрытия.

Вслед за покрытием собора надлежало позаботиться об укреплении соборных стен, на которых в нескольких местах были широкие трещины от давления сверху массивными трибунами и бывшими на стенах кирпичными накладками. Археологическим Обществом рекомендовано было стянуть собор поперек несколькими железными связями. Весьма большую трудность представляло сверление соборных стен и находящихся внутри собора по прямой линии столбов. Надлежало в некоторых местах просверливать каменную кладку на протяжении более шести аршин, нужно было по местам просверливать и дикие булыжные камни, которые были положены в забутовку стен. Но Господь помог исполнить и это трудное дело. Устроенными в Москве на фабрике Канатчиковой длинными железными сверлами, с наконечниками из Английской стали, плавно и тихо просверлен был собор по указанным направлениям. В просверленные места без затруднения

введены были толстые железные, изготовленные на той же фабрике Канатчиковой, связи, и закреплены снаружи длинными железными штырями.

После покрытия собора по его сводам и закомарам и по укреплении его железными связями снята была с собора прежняя четырехскатная кровля. По снятии этой кровли, верх собора представился взору всех совершенно в другом виде, при чем в полной своей мере открылись и все пять соборных трибунов. Открытые трибуны, с высокими на них кирпичными карнизами и с еще более высокими и массивными луковичными главами, оказались не имеющими благообразия, не пропорционально длинными и не соответствующими стилю восстановленного в первоначальном виде соборного верха, так что немедленно нужно было приступить и к восстановлению трибунов и построению на них глав, согласно утвержденным проектам. Великую опасность представляла разборка четырех угольных глав, журавцы которых, устроенные из соснового дерева, сгнили при своем основании. Главы эти, обитые белым железом, только массивностью своею могли держаться на трибунах²¹³²¹³. Только привычные и неустрашимые Владимирские кровельщики могли решиться приступить к снятию изветшавших глав. Рабочие, при разборке этих глав, без преувеличения можно выразиться, висели в воздухе, но, взывая о помощи к святым благоверным князьям, сделали свое дело, и все остались целы и невредимы.

Не менее опасности предстояло и при исправлении самых трибунов. Все четыре угловые трибуна были раздавлены наложенными на них кирпичными карнизами и тяжеловесными главами, и во многих местах имели трещины от верха до самого основания своего, отчего многие камни едва держались. При исправлении и восстановлении трибунов, по снятии с верха их наложенного кирпича, несколько целых простенков между окнами перелицованы были новым камнем, а открытые из-под кирпича купола трибунов зацементированы в первоначальном своем виде, по многим сохранившимся на них признакам прежнего их существования. Белокаменные арочки, которыми заканчивается каждый трибун, также приведены все в

надлежащее положение, причем прочно сохранившиеся оставлены без изменения, а поврежденные исправлены в самом точном согласии с древними. Также поступлено было и с капителями на полуколонках, уставленных между окнами трибунов. Купола над трибунами покрыты железом самым прочным и художественным образом, а сооруженные в одинаковых размерах и в одинаковом рисунке с прежними кресты, поставленные над куполами, все вызолочены чрез огонь, ртутным способом.

По устройстве и по открытии четырех трибунов, находящихся на углах Всеволодовской пристройки, наступала очередь приступить и к исправлению главного среднего трибуна и к снятию с нее медной, позлащенной главы. Эта глава была гораздо массивнее четырех угольных глав и устроена была на толстых железных журавцах; покрыта была дорогой красной медью и позлащена. Медные листы были очень ветхи, разных размеров и разной формы, а древняя позолота уцелела на них только местами. Все листы оказались древними, что ясно видно было по выбитым на них, древнего начертания, славянским литерам, которые показывали счет листов. При снятии меди легко было убедиться, что покрытие главы, в форме с пучинами, было не первоначальное. Между листами было употреблено на покрытие значительное количество листов с фистонами²¹⁴²¹⁴. Эти листы, приложенные к фистонам, высеченным из камня на среднем трибуне, ясно показывали, что они были на фистонах трибуна, где по местам уцелели и остатки, под крепко вбитыми в стену гвоздями, оторвавшейся позлащенной меди. Очевидно, что когда изменили форму средней главы и от сего увеличили ее объем, употребили на покрытие ее и ту медь, которою был украшен средний трибун. Перекрытие главы без сомнения произведено было в 1724–1727 годах, когда подрядчик Був покрывал собор железом на четыре ската, когда под это покрытие выравнивал кирпичом верх собора и когда надкладывал кирпичные карнизы на соборные трибуны. В этом убеждает нас особенно следующее обстоятельство. При снятии наложенного на средний трибун кирпичного карниза, завершеного двумя рядами белого камня, найдены были

между наложенными камнями, два камня, высеченные из надгробных памятников, одинаковых с находившимися на стенах собора, в карнизах под кровлю, и по орнаментам и по надписям, а те, как мы видели, несомненно были наложены подрядчиком Бueвым.

По снятии с главного трибуна главы и позднейших накладок, купол трибуна предстал взорам в первоначальной своей форме, с ясными признаками своего древнего покрытия. В виду сих признаков, с утверждения Археологического Общества, решено было устроить и на среднем трибуне главу не с пучиною, а покрыть трибун по самому своду, и под покрытие сковать основание из прежних железных журавцев. Устройство железного основания главы производилось при самом соборе, где в ограде устроена была особая мастерская. Железо на всю главу было употреблено бывшее под прежней главой. Не без внимания оставлена была и древняя медь, которою была покрыта глава. В виду особой ценности этой меди решено было употребить ее же на покрытие главы, для чего вся снятая медь и переплавлена была и перевальцована в новые листы на Кольчугинском заводе. Вновь приготовленных листов оказалось вполне достаточно на покрытие главы в полусферической форме. Все приспособления к изготовлению листов для покрытия производились в соборной же мастерской, так что вся глава, предварительно поднятия ее на купол трибуна, устлана и собрана была в соборной ограде. Позлащение медных листов также производилось в соборной мастерской, где устроен был особый горн для расплавления золота и для испарения ртути, которою вместе с золотом покрываемы были медные листы. Меди употреблено было на покрытие главы 127 пудов, а золота на позлащение ее израсходовано 9 фунтов снятого с прежних листов, 10 фунтов купленного и один фунт пожертвованного. В числе пожертвования золотых вещей, первое принесение на позлащение главы было от Высокопреосвященнейшего Феоноста. Высокопреосвященнейшим Владыкою, вместе с тысячным процентным билетом, пожертвованы были 37 полуимпериалов, которые и употреблены были особо на

позлащение находящегося под крестом шара и первого ряда под ним листов. Замечательно было еще пожертвование на позлащение главы. Кончившая курс в институте, и получившая там за отличные успехи большую золотую медаль, Юлия Дмитриевна Быстрицкая, движимая особым теплым сочувствием к намерению Владимирского Архипастыря о восстановлении древнего святилища земли Русской, принесла для употребления в сплавь свою медаль. Высокое самоотвержение! Устройство всей главы и позлащение ее выполнял мастер, крестьянин Ярославской губернии Иван Сергеевич Кузнецов. Прежде поднятия главы на место, купол трибуна покрыт был запаянным свинцом, после чего поднята была и самая глава.

Когда совершенно было закончено обновление соборного верха, приступлено было и к исправлению ветхих соборных стен. Так как вокруг собора, особенно с восточной стороны, в течение продолжительного времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборные стены закрыты были более, чем на два аршина, то нужно было снять эту насыпь. По отнятии земли оказались в некоторых местах цело сохранившимися под колоннами базы и цоколь, который на алтарных абсидах имел особые архитектурные карнизы. Очищенный от земляной насыпи собор стал еще выше и массивнее, и в это время видны были везде уже его повреждения и ветхости, кроме тех мест, которые оставались под контрфорсами, приложенными к углам соборного здания. Трещин в стенах, изветшавших камней, полуразрушенных колонн и других украшений видно было много на разных местах. Все трещины в стенах были пробраны и залицованы новым камнем. Таким же камнем заменены были и изветшавшие камни. Все полуколонны, колонки, киотки и другие разнообразные украшения восстановлены были в первоначальном своем виде, согласно с уцелевшими подобными украшениями. Восстановление украшений ведено было с самою тщательною осторожностью, так что в тех местах, где можно было оставить хотя некоторую часть из первоначальных украшений, часть сохранившегося украшения оставляема была на прежнем своем месте, и только делаемы

были дополнения к ней из нового камня. При исправлении стен собора восстановлены в первоначальном своем виде и все расширенные в нем окна. Весьма легко было восстановить прежний вид окон, со всеми их украшениями, потому что верхние и нижние части окон были целы под кирпичною кладкою. В некоторых откосах окон уцелели и разноцветные орнаменты.

По исправлении всех ветхих мест в стенах и по восстановлении всех украшений, производители реставрации, убедившись, что собор стоит прочно и что, после укрепления его железными связями, не оказывает ни малейшего движения, с согласия Археологического Общества, отняли от углов собора и контрфорсы. Во время отнимания контрфорсов ясно было видно, что они не поддерживали соборного здания. Между ними и собором была некоторая пустота. Очевидно, что контрфорсы, при своей массивности, сделали осадку и стояли самостоятельно, как и самый собор. При разборке контрфорсов оказалось, что все нижние их ряды сложены были из камней, вынутых из нарушенных южной и северной стен Андреевского собора. Здесь были положены и оконные откосы с украшениями, здесь же в забутовке оказались и значительные части разукрашенных каменных желобов, разные изящные базы, какие были под мелкими колонками у наружных киоток собора и другие украшения. Все замечательное, вынутое из контрфорсов, хранится теперь в соборе. За контрфорсами, закрывавшими часть соборного здания, было открыто несколько, заложенных кирпичом, окон – и над поясом собора и ниже его, а в западной стене обнаружились две двери, которые прямо вели во Всеволодовские пристройки. Около сих дверей сохранились и все обводы с вырезанными на них украшениями. Хотя украшения на белокаменных обводах едва держались, но с них можно еще было снять слепки и фотографии для неизменного восстановления их первоначальной красоты. Как открытые за контрфорсами окна, так и открытые двери, восстановлены в прежнем своем виде. С восстановлением открытых дверей, теперь три входа отверсты во Владимирский Успенский собор с западной стороны.

Когда закладывали в соборе вновь пробитые в позднее время широкие окна, и когда существовавшие окна, но расширенные, приводили в первоначальный вид, то весьма многие опасались, что наружный свет недостаточно будет проникать внутрь собора, так как древние окна, по своему устройству, имеют хотя и длинный, но узкий просвет. Теперь, по приведении всех окон в первоначальный их вид, пришлось разубедиться в этом. Свету и чрез узкие окна проникает в собор весьма достаточно для освещения всех его частей. Теперь, входящие во Владимирский собор, видят такой свет внутри его, какого нельзя видеть ни в одном из наших Российских храмов. Особенно хорошо проникает снаружи свет в солнечный день. Тогда из окон, находящихся под солнечными лучами, входит в собор свет тонкими широкими полосами. От этих, проникающих от солнца, матовых сияний разливается по всему храму какой-то дивный свет, на подобие панорамного; для глаз этот свет мягок и приятен и в душе производит особое чувство, возбуждающее и самого равнодушного воздать славу Богу, показавшему нам свет.

В месяце Июле 1891 гола окончена была реставрация внешнего вида Владимирского Успенского собора. В этом же месяце отняты от него и леса, и открытый белокаменный собор, как бы, воскрес в прежнем своем величии и в первоначальной красоте своей.

Много потрудились в восстановлении древнего вида собора и в упрочении его все, на кого возложено было исполнение этого многотрудного дела предпринимателем его Высокопреосвященнейшим Архиепископом Феогностом. Все дело реставрации производимо было хозяйственным способом, неусыпно распоряжавшимся и более других потрудившимся, просвещенным ктиторм собора, Валентином Александровичем Егоровым при неотступном наблюдении и руководстве Губернского Инженера Ивана Онисимовича Карабутова²¹⁵²¹⁵, с участием Архитектора Карицкого; главным же и одушевлявшим деятелем был всегда сам Высокопреосвященнейший Владыка. Он пред начинанием каждого дела в последовательном порядке, сам являлся на работы и благословлял на начинание.

Весьма часто посещал собор и во время производства работ, без всякого затруднения, входил на самую высоту лесов, обозревал и ободрял производителей дела. Много труда понесено во время реставрации и маститым Археологом Иваном Егоровичем Забелиным. Он многократно приезжал из Москвы для обозрения дела и для направления его согласно с требованиями Археологической науки, и в своем деловом кабинете безотказно и с предупредительностью доступен был для каждого из членов строительного комитета, являвшегося к нему за разъяснениями по встречавшимся недоумениям. По окончании реставрации Владимирского Успенского собора, и внутренней и внешней, имя этого ученого деятеля тесно связывается с историею собора.

На производство обновления внешнего вида собора израсходовано до 90000 рублей, а начато было это дело с одной тысячи, пожертвованной Высокопреосвященнейшим Владыкою Феоностом. Не достойно ли это великого удивления?

Поистине дивны пути благопромышления Божия в сохранении Владимирского Успенского собора в течение его семивекового существования. Какой великой славы исполнена была первоначальная история сего собора, и сколько сей, славный богатством и благоукрашением, святой храм перенес бедствий в тяжкую годину ига монгольского и в последующие времена. В каком пребывал он бедном и убогом положении, когда закрыта была в нем и самая святительская кафедра, и город Владимир приписан был к области Московских Митрополитов? Сколько потерпел Владимирский собор и в то время, когда, в виду его ветхостей, обновители, при его исправлении, без всякой пощады пробивали в благознаменитом храме новые окна, вынимали внутри его целые простенки, и на престарелом верхе его громоздили тяжелые кирпичные надкладки, а на сводах его наложили страшной тяжести кровлю. В последнее время, от опасности находившихся в стенах его трещин, решались даже ходатайствовать о перестройке соборного здания. Только Августейшая воля Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича положила

преграду к приведению в исполнение сего намерения. Видимо, что Господь руководил волею Августейшего Монарха и соблюдал святой соборный во Владимире храм до прибытия на древнюю его кафедру такого Архипастыря, которому предопределено было обновить обветшавшее святилище земли Русской, снять тяжкое бремя с верха одряхлевшего собора, наложенное, как бы, на рамена его необдуманно прежними его обновителями, и залечить его раны. Этот избранник Божий явился в лице Архиепископа Феоноста. Он с необычайным одушевлением исполнил, возложенную на него Божиим предопределением, миссию. Он с трепетным благоговением отнесся к Владимирскому собору; он каждый камень, из которых сооружен был многострадальный собор, считал дороже самых многоценных камней. С сердечным соболезнованием предстоял и пред заложенными кирпичом гробницами, блаженно покоящихся в соборе Державных Русской земли и приснопамятных Святителей. За такое усердие Архипастыря Господь, очевидно для всех, помогал ему в предпринятом им обновлении и укреплении собора. Не чудно ли открыл ему Господь древнейшую стенопись на столпостенах храма! Как бы сама рука Божия сняла завесу, скрывавшую целые века греческое письмо под известию, покрывавшею внутренность собора. Не указал ли Господь, предавшему себя в Его волю, Архипастырю, как привести в первоначальное положение и гробы Державных и Святителей, соответственно их высокому званию и их доблестям. Не менее очевидна была небесная помощь и при обновлении наружной стороны собора. Весьма ветхие и опасные места так легко были исправляемы и восстанавливаемы, что заведовавшие реставрацией техники приходили в изумление от благоуспешности в деле. Самый белый камень, односвойственный с тем, из которого был построен собор, как бы для этого дела был затаен в недрах земли Владимирской губернии и как бы самим же Господом указан в нужное время в вновь открытых каменоломнях!

Древний летописец говорил о Великом Князе Андрее Боголюбском, что при построении им Владимирского собора, «по его вере и по достоянию к святей Богородице приведе ему

Бог из всех земель мастера». Без преувеличения, и при настоящем обновлении Владимирского Успенского собора, можно сказать, что Архиепископу Феогносту, очевидно для всех, помогал Господь и Святые Благоверные Великие Князи.

Теперь златоверхая соборная церковь Пресвятой Богородицы в том же самом виде, в каком она была и при Благоверных Великих Князях Андрее Боголюбском и при Великом Всеволоде. Грядите и воззрите на красоту церковную и преклонитесь пред святынею семивекового храма. Владимирский Успенский собор заслуживает благоговейного чествования своею историею и своими многовековыми страданиями²¹⁶²¹⁶.

Недолго пришлось Высокопреосвященнейшему Архиепископу Феогносту совершать служение в обновленном древнейшем кафедральном соборе. В 1892 году учреждена была самостоятельная Новгородская архиерейская кафедра и 21 ноября того же года Высокопреосвященнейший Феогност назначен Архиепископом Новгородским и Старорусским. 6-го декабря совершена была им последняя в кафедральном соборе литургия, в сослужении двух архимандритов и соборного духовенства. Собор был наполнен народом; были представители разных ведомств и всех сословий. По окончании царского молебна, в совершении которого участвовало все градское духовенство, Архипастырь сказал прощальное слово²¹⁷²¹⁷ и в лице предстоящих простился с Владимирскою паствою.

По окончании церковной службы, когда Владыка в мантии вышел царскими вратами и остановился на амвоне, соборный протоиерей М. И. Жудро сказал ему речь и от кафедрального собора поднес Владимирскую икону Божией Матери. Вслед за тем соборный ключарь протоиерей А. Виноградов обратился к Владыке со следующей речью: «Владыко святой! Не только великое множество духовных чад твоих, собравшихся ныне в это древнее святилище, прощается с Тобою, оставляющим нас, но прощается с тобою и св. храм сей. Возведи, в последний раз, очи твои на высокие своды его, на столпостены его! Ты залечил глубокия раны их, и как бы из ничтожества воззвал

покрывавшие их св. лики. Душа верующая прозирает, что благодарно и благоволительно взирают ныне на тебя все святые, образы которых Ты обновил и украсил благолепием. Воззри на древния погребальныя комары, и приведи себе на память, как очистил Ты гробницы Державных русской земли и приснопамятных святителей от сора и нечистоты, наметанных долгим, веками исчисляемым, временем. И Великий Всеволод, и Ярослав, родитель св. Александра Невского, и Великая Княгиня Агафия с своим семейством, и все, все, благоприличествующаго упокоения которых коснулась Твоя святительская десница, по чувству верующей души, теперь окрест Тебя, Святитель Божий, – все они навсегда молитвенники за тебя пред небесным престолом Вседержителя. Обрати еще взор твой к чудоточной гробнице небеснаго покровителя Твоего, Великаго Князя Георгия, к св. мощам создателя сего храма, Великаго Князя Андрея Боголюбскаго и сына его княжича Глеба, и вспомни, как ты в теплой своей молитве в сем храме испрашивал у них благословения и помощи на обновление разрушавшагося сего храма, как они помогали Тебе в этом деле, как Ты, при благодатной помощи их, к удивлению всей России, благоуспешно окончил это многотрудное дело, и не только прочно утвердил ветхий семивековой собор, но и как дивное чудо показал его сынам России в том самом виде и благолепии, в каком он был в первое свое время. И теперь, не святые ли благоверные великие князи гласом Благочестивейшаго нашего Государя, призывают Тебя в Великий Новгород, в св. Софию древнейшую? Душа верующаго чувствует даже, что Ты и эту обветшавшую соборную церковь Новгорода обновишь и упрочишь, как Владимирский соборный храм. Гряди, гряди, Владыко святой, благословляемый целым сонмом небожителей, и в знамение всегдашняго благодатнаго покровительства Тебе св. благоверных князей Георгия, Андрея и Глеба, прими и понеси с собою сии св. дары от мощей их²¹⁸²¹⁸. В твоём келейном храме они очевиднее будут напоминать Тебе о всегдашних Твоих небесных покровителях».

Нет надобности говорить здесь о чувствах, волновавших в то время весь город, особенно епархиальные в нем учреждения и духовенство: эти чувства со всею полнотою, наглядностью и теплотою выражены в прощальных речах и поднесенных Владыке адресах.²¹⁹²¹⁹

7 Декабря в 5 часов вечера Высокопреосвященнейший Феогност еще благоизволил прибыть в кафедральный собор, и служил здесь молебен Божией Матери и благоверным князьям, нетленно почивающим в соборе. По окончании молебна, в служении которого участвовало все соборное духовенство, Владыка приложился к Владимирской иконе Божией Матери и к мощам св. угодников.

9 числа, в первом часу дня, раздался звон одновременно во всех церквях города, возвестивший об отезде Высокопреосвященнейшего Феогноста из Владимира. На вокзал железной дороги собралась масса народа и много представительных лиц от разных сословий. До прибытия нижегородского поезда и до отбытия его в Москву многие принимали в последний раз благословение от Владыки Феогноста. Наконец поезд тронулся, в народе раздалось пение, многая лета, а в городе опять всеобщий звон, продолжавшиеся, пока поезд не скрылся из глаз.

В Новгороде деятельность Высокопреосвященнейшего Феогноста особенно ознаменовалась и больше всего обновлением и украшением Св. Софии Новгородской, после чего он назначен был на Киевскую Митрополитскую кафедру. Служение здесь Митрополита Феогноста было непродолжительно, с 13 августа 1900 до 22 Января 1903 года – дня его блаженного успения. Не смотря на краткость времени и в Киеве служение его было плодотворно. Ему суждено было закончить начинания своего предшественника Митрополита Иоанникия – реставрацию в Киево-Печерской лавре великой церкви, в которой он в 22-й же день Января был хиротонисан в епископа. Погребен Митрополит Феогност в Крестовоздвиженской церкви ближних пещер. Могила ему уготована посреди храма, против самых царских врат, между

могилами – с правой стороны митрополитов Филарета и Филофея, а с левой митрополитов Арсения и Иоанникия.

По благопромышлению Божию, на место Высокопреосвященнейшего Феогноста к древнейшей Владимирской кафедре 21-го же Ноября 1892 года, когда состоялось распоряжение о перемещении его на Новгородскую кафедру, назначен Высокопреосвященнейший Архиепископ Сергей, бывший архипастырем на Могилевской кафедре.

Высокопреосвященнейший Сергей родился 21-го Мая 1830 года в селе Карпове, Костромской губернии. В мире именовался он Иоанн Спасский. Первоначальное образование он получил в Макарьевском духовном училище, куда поступил в 1839 году. С 1844 года он учился в Костромской Духовной Семинарии, а в 1849 году был отправлен на казенный счет в Киевскую Духовную Академию, где и кончил в 1853 году курс со степенью магистра богословия. 9-го Декабря этого же года назначен был преподавателем в свою родную Костромскую семинарию. Овдовев в 1857 году и поручив воспитание своей дочери родителям покойной жены, в 1857 году принял монашество и был пострижен в день «обретения мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского» 5-го Июля в Ипатьевском монастыре с именем Сергия.

С этого времени он всецело предался своим любимым научным занятиям; вместе с тем исполнял и служебные свои обязанности, сначала в той же Костромской семинарии, потом в Вифанской и Московской. В сан архимандрита был возведен 25-го Сентября 1861 года самим Московским митрополитом Филаретом в Троице-Сергиевой Лавре. Около 8 лет проходил должность ректора Вифанской семинарии, настоятеля Московского Знаменского монастыря и цензора духовных книг, а в 1874 году, согласно прошению его, оставлен был настоятелем Московского Знаменского монастыря и цензором духовных книг, с увольнением от должности ректора. В 1873 и 1876 годах вышел в печати капитальный его труд в двух томах: «Полный месяцеслов Востока», за который он удостоен степени «доктора Богословия». За время пребывания в Московской епархии и в прочее время службы в других епархиях много было издано им

и других сочинений. С 1880 года был настоятелем Московского же Спасо-Андрониева монастыря, а в 1882 году 24-го Апреля назначен епископом Ковенским, первым викарием Литовской епархии. 7-го Июня Преосвященнейший Сергей назначен на Могилевскую кафедру. В продолжение семи лет много потрудился здесь Владыка во славу Божию и на утверждение православной церкви, а в 21-е Ноября 1892 года, одновременно с перемещением Высокопреосвященнейшего Феоноста на Новгородскую кафедру, возведен был, в сан Архиепископа, на кафедру Владимирскую. И вот ныне, в 1903 году, когда заканчиваются сии летописные сказания о Владимирском Успенском соборе, исполнилось одиннадцать лет пребывания Высокопреосвященнейшего Архиепископа Сергея на древнейшей Владимирской кафедре и пятьдесят лет всей многотрудной его служебной деятельности. Весьма много полезного совершено было в эти одиннадцать лет Высокопреосвященнейшим Владыкою для Владимирской Епархии, а в соборе при нем украшены раки владимирских чудотворцев, обновлена украшением Владимирская икона Богоматери, увеличены средства собора сбережениями от увеличившихся доходов, позлащен верх колокольни, улучшено пение, усилено проповедование слова Божия, причту увеличено казенное жалованье и отпускались кроме сего пособия из средств Св. Синода; в соборном странноприимном доме сделаны разные приспособления для удобства останавливающимся в нем для отдохновения путникам богомольцам и, что особенно важно, устроен для сего дома особый водопровод из городского бассейна. Но один Господь в полноте может видеть все болезни и труды его, ими же трудился он во благовестии Христове и управлении паствами, и ту спасительную пользу, какая проистекала от его трудов для святой Божией церкви и для находящихся в ее недрах людей Божиих.

9-го Декабря 1903 года Владимирская паства торжественно чествовала Высокопреосвященнейшего Архиепископа Сергея по случаю исполнившегося в этот день пятидесятилетия его служения на пользу св. церкви и отечества. В этот день

представители как духовных, так и светских учреждений, в поднесенных Юбиляру адресах, выразили самые теплые чувства любви, высокого уважения и сыновней преданности своему Архипастырю. Прочтено и поднесено было 42 адреса, прислано приветственных телеграмм и писем 237. В этом числе было весьма много приветствий от высших учебных заведений и учреждений и высоких особ. Этот день блистал славою Высокочтимого Юбилера. Достояна особого внимания произнесенная Высокопреосвященнейшим Владыкою в ответ на выслушанные им приветствия речь²²⁰²²⁰.

Да позволено будет мне, говорил Высокопреосвященнейший Владыка, заключить приветствие достопочтенного настоящего собрания кратким словом.

Можно сказать, что мне дана многолетняя жизнь. Не многим из рожденных дается дожить до 73 с половиною лет.

Как же смотреть на долголетие: есть ли оно плод крепких сил, дарованных родителями, есть ли плод умеренной жизни, есть ли дело милосердия Божия, ведущего к покаянию, или к усовершенствованию в добре, во всяком случае оно есть великий дар Божий.

Итак, прежде всего благодарение Господу Богу, доведшему меня до настоящего знаменательного дня моей жизни. Да примет Господь милостиво благодарение, принесенное Ему ныне мною с Владимирскою паствою. Благодарение Пречистой Матери Бога Слова, ходатайствовавшей за меня пред всемогущим Сыном Ее. Благодарение святым Божиим, не отринувшим трудов моих по составлению писаний о них.

Затем благодарение родителям моим, даровавшим мне крепкие силы при рождении и воспитавшим меня. Да упокоит их Господь в царстве славы Своея. Благодарение начальникам и наставникам духовных заведений, чрез которые Промышлению Божественному угодно было провести меня во дни юности моей. Благодарение архипастырям, под управлением которых находился, особенно же святителям Московским: Филарету, Иннокентию и Макарию, поддерживавшим меня при немощах моих и возводившим по степеням должностей и наград. Благодарение лицам высшего духовного управления, доселе

здравствующим и благодеавшим мне. Благодарение помощникам и сотрудникам в местах служения моего указанных мне Богом. Благодарение православным христианам, снисходившим немощам моим, помогавшим мне молитвами и утешавшим меня преданностью св. вере и церкви.

Родители дали мне крепкие силы, но здоровье мое расстроено было в зрелых летах скорбями и неумеренными занятиями книжными. Однако постигшая меня нервная болезнь, не причиняя серьезного расстройства в организме телесном, при употреблении средств, ослаблявших ее, приносила и пользу тем, что заставляла вести жизнь более осторожную и умеренную. Занятия книгами хотя продолжались, но также были умерены и служили к поддержанию здоровья тем, что отвлекали душу от огорчений и ослабляли действие на нее беспокойств, причиняемых делами административными. Вообще книжные занятия были для меня великим благодеянием.

Но главную причину долголетия нахожу в особом промыслении Божиим о моем достоинстве. Немало было явно знаменательного в моей жизни, что поддерживало дух мой на трудном пути ее. Самые силы телесные, по временам упадавшие, обновлялись заметно, по милости Божией, в то самое время, когда я назначаем был на более трудные места, от которых готов был отказываться.

Путь жизни моей близится к концу. Настоящий юбилей показал итоги ее отчасти и далеко не в настоящем виде. Итоги ее подведутся точно и беспристрастно при переходе в будущую жизнь и тогда, без сомнения, откроются большие недочеты. Остается надежда на молитвы иереев и православных христиан, имевших, по Божию устроению, отношение ко мне, и вообще на молитвы Православной Церкви. Остается надежда на милость Божию по заслугам великого архиерея Господа нашего Иисуса Христа, на заступление Богоматери и ходатайство святых Божиих.

Еще приношу глубокую благодарность достопочтенному собранию за поздравления, а также за разные приношения,

которые почти все пойдут в храмы Божии или на дела благотворения и будут служить памятниками настоящего дня.

Благословение Господне да пребудет на всех вас и на всех христианах Владимирской паствы и других мест моего служения.

После юбилейного торжества и года не прошло, как Высокопреосвященнейший Архиепископ Сергей почил о Господе. Предшествовавшая его кончине болезнь была непродолжительна. 16-го числа Ноября 1904 года почувствовал он слабость сил, а 20-го числа скончался. 24-го числа было отпевание его в кафедральном соборе, совершенное Высокопреосвященнейшим Иаковом, Архиепископом Ярославским и Ростовским, со многими архимандритами, протоиереями, иереями и диаконами, при великом множестве народа. Погребен был почивший Архипастырь в самом кафедральном соборе, на правой стороне, в возглавии гробницы Серапиона, епископа Владимирского. Пред самым отнесением гроба святителя к месту его упокоения кафедральному протоиерею назначено было произнести следующую заключительную речь: «Доблестный, почивший Архипастырь наш! Двенадцать лет Господь благоизволил тебе пребывать на древнейшей Владимирской кафедре и совершать служение в этом благознаменитейшем храме. Теперь уже ты возлежащий, а не служащий. Еще несколько минут и священное тело твое будет покоиться безмятежно до гласа трубы ангельской, под сводами сего великоблагодатного храма, вместе с сонмом благоверных Великих Князей, Княгинь и святителей. Ты возляжешь в ряду приснопамятных иерархов: Луки – смиренного и кроткого, Симона – учительного, Митрофана, принявшего мученическую кончину в сем самом соборном храме в нашествие монголов, и Серапиона – известного проповедника. Здесь же и святитель Максим Митрополит, удостоившийся видеть Пресвятую Богородицу. В какое дивное сообщество вселяешься ты! Это Господь дарует тебе за то, что ты в житии твоём уподобился сим древним святителям своим благочестием, многими трудами своими и просиял Богоприятными писаниями твоими. И гробница для

упокоения твоего сооружена из белого камня, как и у покоящихся здесь древних святителей. Каждый из нас будет ощущать, что тело твое, которое обитало с нами, близко к нам, а святая вера наша будет утверждать нас в сознании, что и праведная душа твоя, вместе с душами блаженне здесь почивающих, будет часто витать и сем святилище и будет споспешествовать нам грешным святыми твоими молитвами. Какая для всех нас отрада и какое великое утешение, что Господь благоизволил тебе почить в древнем храме кафедры Владимирской! Воздаем о сем славу и благодарение благопромыслителю Господу.

Возлюбленные собратия! Наступило время, приблизилась минута. Благоговейно приступим, подыдем тело приснопамятного святителя, потрудившагося полных пятьдесят лет на пользу св. церкви и на утверждение святой веры православной, и отнесем его на место упокоения в возглавии святителя Серапиона – древняго церковного витии, а ум и сердце свое вознесем горе, памятуя, что дух почившаго Архипастыря благословляет нас во спасение душ наших».

После погребения Архиепископа Сергия Владимирская паства скоро утешена была назначением на древнюю Владимирскую кафедру Епископа Вятского и Слободского Никона. Назначение это Высочайше утверждено 27-го Ноября. Новый Архипастырь прибыл в град Владимир 18-го Декабря. Объявшая всех при сем радость неопишима. Встречен был Преосвященнейший Владыка торжественным звоном на всех многочисленных градских колокольнях, а в соборе всем городским духовенством. Преосвященный Епископ Никон, весьма известный по своей плодотворной деятельности и добросердечию граду Владимиру и Епархии Владимирской, как бывший семь лет ректором Владимирской Духовной Семинарии, почему и принят был, как желанный всей Владимирской пастве Архипастырь. По происхождению своему Преосвященный Никон – сын священника Костромской губ., Чухломского уезда; в мире, именовался Николай Андреевич Софийский. Родителя своего он лишился, когда было ему только три года, и возвращен и воспитан попечением матери, которая не знала ни отдыха, ни

покая при заботах об оставшихся сиротах. Первоначальное образование свое получил в Солигаличском духовном училище и потом в Костромской Духовной Семинарии. По окончании семинарского курса предложено ему было, как одному из лучших студентов, отправиться на казенный счет в Духовную Академию, но он, отклонив это почетное предложение, и прослужив около года надзирателем в Макарьевском духовном училище, 20-го Февраля 1883 года принял сан священства, поступив на службу в село Мамонтово.

Не продолжительно было в сем приходе служение молодого пастыря. 9-го Мая 1884 года он овдовел и в этом же году поступил в С.-Петербургскую Духовную Академию, где на четвертом курсе принял монашество с именем Никона. По окончании академического курса третьим магистрантом, тогда же назначен был инспектором С.-Петербургской Духовной Семинарии, а 30-го Марта 1891 года определен был ректором Владимирской Духовной Семинарии, с возведением в сан Архимандрита. 26-го Января 1898 года назначен Епископом Вольским, викарием Саратовской Епархии и хиротонисан был 8-го Марта 1898 года в соборе Александроневской Лавры. 6-го Февраля 1899 года был назначен Епископом Нарвским, третьим викарием С.-Петербургской Епархии. В течение после сего трех лет был переименован во второго и потом первого викария С.-Петербургской Епархии. 10-го Декабря 1901 года получил назначение на кафедру Вятской Епархии. Во время служения в сей Епархии Преосвященнейший Никон соприсчислен к ордену св. Анны первой степени.

Таково происхождение и воспитание и такова была предшествовавшая последнему назначению служба Преосвященного Никона. В сиротстве, с ранних лет его младенчества, Промысел Божий охранял жизнь его, потом руководил им на служебном его поприще и, наконец, привел его на преименитую Владимирскую кафедру.

При вступлении его в семивековой Успенский собор, кафедральный протоиерей, до глубины души тронутый пришествием Богоизбранного Архипастыря, приветствовал вступление его в древнейшее святилище следующей речью:

Ваше Преосвященство!

В надписи, соблюдаемой на стене сего соборного храма с древней русской летописи, начертано: «в лето 6668 создана бысть церкви святая Богородица в Володимери благоверным и боголюбивым князем Андреем; и украси ю дивно многоразличными иконами и драгим каменьем без числа и ссуды церковными, и верх ея позлати (Лавр. лет.)... и устроеньем подобна бысть удивлению Соломонове святая святых (Ипат. лет.)». Это сказано о самом этом соборном храме. Со времени построения сего храма протекло уже 745 лет. Много в нем за это время совершилось разнообразных исторических событий и происшествий; много святителей пред св. престолом сего храма молилось и тайнодействовало. Многие из сих святителей, по своей святости и за учительность свою, а один и за мученическую кончину свою в самом храме, блистают в сказаниях о них церковной и отечественной истории. Созданная св. Князем Боголюбивым Андреем соборная церковь, сохраняемая Господом, и поныне предстоит пред нами в целости и благолепии, на утешение всему русскому народу. Эта преименитая церковь известна тебе, святой Владыко. Ты многократно молился в ней, когда имел пребывание в граде Владимире. Теперь ты вступаешь в эту церковь, как Богодарованный Владимирской пастве Архипастырь, как преемник доблестных святителей древней кафедры. Радуются о твоём пришествии все служащие у кафедры, все духовенство нашего града и вся паства твоя. Ощущается душою, что и самый святой храм сей облекается в радость при твоём вшествии. Вниди Богоблагословенный в древнее святилище, приблизься к св. престолу его и ограждай отныне многая лета св. храм сей и всю паству твою святыми своими молитвами!

Преосвященные викарии при Владимирской кафедре с 1895 года по настоящее время:

Преосвященный Епископ Тихон. Он обучался в Смоленской Духовной Семинарии и в С.-Петербургской Духовной Академии. Пострижен в монашество 13-го Августа 1862 года. Был бакалавром Казанской Духовной Академии со степенью магистра и ректором Самарской Духовной Семинарии и затем

настоятелем монастырей Елецкого и Домницкого Черниговской епархии и Новгород-Северского, а также и старшим цензором С.-Петербургского цензурного Комитета. 18 Апреля 1892 г. назначен Епископом Муромским, хиротонисан в Александро-Невской лавре 26 Апреля 1892 года. 30-го Ноября 1895 года назначен Епископом Прилукским Полтавской епархии, куда и отбыл из Владимира 14 Декабря 1895 года.

На место выбывшего в викарии Полтавской епархии Преосвященного Тихона назначен был епископом Муромским, Викарием Владимирским Платон (Грузов), хиротонисанный в С.-Петербурге 21 Января 1896 года. Он сын священника г. Дмитрова. По окончании курса в Вифанской семинарии студентом, с 1 Мая 1865 года по 5 Сентября 1882 года был диаконом в Москве, в церквах: Николаевской в Пыжах, Николаевской в Кошелях и Варваринской. В 18–2 году поступил в Московскую Духовную Академию и чрез год перешел в С.-Петербургскую, в которой 14 Января 1884 года пострижен в монашество и из которой с четвертого курса 11 Октября 1885 года назначен членом Пекинской Духовной миссии. В Китае продолжалась его служба до 27 Января 1893 г. В это время, по возведении в сан архимандрита, назначен он настоятелем Саратовского Преображенского монастыря. Скончался, после продолжительной болезни, во Владимире 27 Февраля 1904 года и погребен в Георгиевском приделе Кафедрального собора по левую сторону западных входных дверей.

По смерти Преосвященного Платона назначен викарием Владимирским Преосвященный Епископ Никон. Он сын причетника Вереяского уезда, в мире Николай Рождественский. Пострижен в монашество 12 Марта 1880 года в Троице-Сергиевой лавре, где в 1891 году был назначен действительным членом учрежденного собора Сергиевой лавры, а в 25 день Сентября 1892 года посвящен в архимандриты. Он учредитель, писатель и издатель, известных всей России, Троицких Листков. За 25-летнюю деятельность по изданию сих листков и проповедание слова Божия 8 Февраля 1904 года награжден орденом св. Владимира 3 степени, а 6 марта сего же года назначен Епископом Муромским.

Кратковременно было пребывание во Владимире Преосвященного Епископа Никона. 8-го Ноября 1904 года Высочайше утвержден был доклад Св. Синода об учреждении в Московской Епархии кафедры четвертого викария Серпуховского и о перемещении на эту кафедру Преосвященного Муромского Никона.

В этом же Ноябре в 13-й день Высочайше утвержденным докладом Св. Синода определен Епископом Муромским, викарием Владимирской Епархии Александр, хиротония которого совершена была 12-го Декабря в Александро-Невской лавре.

Преосвященный Александр, уроженец Вятской губернии, в мире Александр Иванович Трапицын. Образование свое получил он в Вятской Духовной Семинарии, по окончании курса в которой в 1884 году, продолжал образование в Казанской Духовной Академии. 27-го Февраля 1900 года, будучи уже вдовым священником, пострижен в монашество с именем Александра. 28-го Июля 1901 года назначен был ректором Калужской Духовной Семинарии, с каковой должности и определен викарием Владимирской Епархии.

Преславен Владимирский Успенский собор до последнего своего времени и Архипастырями, которые по благопромышлению Божию возводимы были на его кафедру. Досточтимы и сотрудники их преосвященные Викарии.

Дополнения к повторительному изданию книги «История Владимирского Успенского собора заканчивается в тяжкое для России время – время продолжающегося страшного кровопролития на Дальнем Востоке с восставшим на нас Японским народом. О даровании победы над врагами нашему христолюбивому воинству и о прекращении брани ныне много стекается во Владимирский Успенский собор благочестивых обитателей города Владимира с усердною молитвою, а в праздничные дни весьма многие собираются в семивековой собор и из жителей окрестных селений.

К благоговейной молитве во Владимирском Успенском соборе особенно располагается каждый входящий в него. Одно сознание, что этот храм великий старец, что он вместе с

народом русским сам страдал в страшное монгольское нашествие, что он весь обогрен кровию пострадавших в нем от меча врагов и что он хранит под своими сводами многие века тела этих страдальцев, приводит в благоговейный трепет и содрогание наше сердце.

В сонме почивающих во Владимирском Успенском соборе много сподобников нашему Благодетелю Государю Императору и защитников Державы Его. Здесь почивает и Великий Всеволод Георгиевич, родоначальник наших благодетелей Государей, здесь и брат его св. Великий Князь Андрей Боголюбский с сыном своим князем Глебом; здесь и Великий Князь Георгий Всеволодович, обезглавленный монголами; здесь же погибшие от монголов и супруга Великого Князя Георгия с дочерью своею, снохами и внучатами и с сыновьями, Мстиславом, Всеволодом и Владимиром и епископ Митрофан, погибший с великокняжеским семейством в самом соборном храме; здесь и собиратель Русской земли после монгольского погрома Великий Князь Ярослав Всеволодович, родитель св. Великого Князя Александра Невского. Все это заступники за родную им землю Российскую. К сим заступникам и защитникам, в годину нашедшего на Россию бедствия, да будут обращены сердца и воздыхания и всего Русского народа: да восстанут они и подвигнутся на помощь нашему Великому Государю Императору Николаю Александровичу и всему воинству Его к одолению врагов, наступивших на нас!

Кафедральный протоиерей Александр Виноградов

Приложения к истории Владимирского Кафедрального Успенского собора

А. О иконе Божией Матери, именуемой Владимирскою

Икона Божией Матери, которую привез с собой Благоверный Князь Андрей Боголюбский из Вышгорода во Владимир и которая впоследствии стала именоваться Владимирскою, написана, по общему верованию наших предков, св. Евангелистом Лукою (Жизн. Пресв. Богор. 1860 г. Спб., стр. 262). «В 450 году сия икона была перенесена из Иерусалима в Константинополь, при императоре Феодосии младшем; в половине XII века патриарх Лука Хризотерх прислал эту икону в Киев великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому. Князь Юрий поставил сию икону в городе Вышгороде, в девичьем монастыре. Здесь св. икона скоро ознаменовала себя многими чудесами. Так однажды была видима не на том месте, где поставлена, а среди церкви – на воздухе; в другой раз увидели икону лицевою ее стороною обращенною к алтарю; в третий раз видима была в трапезе, творящею различные чудотворения. (Степ. кн. стр. 295). Слух о сих чудесах от иконы Божией Матери дошел до сына великого князя Юрия Владимировича, Вышгородского удельного князя Андрея, впоследствии названного Боголюбским». Священнослужители рассказывали, что икона сама собой переносилась в храме с места на место или стояла на воздухе, как бы ища себе достойного места. (Описан. Владим. достоп. иер. Иоасафа стр. 145). «Слыша таковые рассказы, князь Андрей воспламенился духом и немедленно отправился в храм того монастыря. Лик Преподобной Девы Марии сиял необыкновенным светом. Андрей пал на землю и молился усердно, да благословит его Пречистая переселиться на его родину. О Пречистая Госпоже, Дево Богородице, говорил он, Мати Христа Бога нашего, аще хочеши, можеши помощница ми быти и в Ростовстей земли, идеже тщимся шествовати. (Степ. кн. 1, 295 – 296)». Помолившись перед дивною иконою Богородицы, князь Андрей Юрьевич взял ее к себе и с нею отправился на свою родину в землю Ростовскую, взяв с собою

все семейство свое и приближенных своих, а также пресвитера Николая, духовника своего, и зятя его диакона Нестора с их семействами. Во время всего пути пред иконою были совершаемы молебные пения, а от св. иконы были являемы многие чудеса, из которых известны следующие:

а) На одной реке нужно было отыскать брод для переправы. Посланный для этого человек на коне попал в глубину и утонул. Князь Андрей пал на колена перед чудотворною иконою и с горячими слезами вознес усердную молитву к Матери Жизнодавца, сознавая себя виновным в гибели человека. Спустя довольно времени, человек невидимою силою поднят был со дна реки и, к удивлению всех, вышел на берег цел и невредим.

б) В другое время жена пресвитера сошла с колесницы. Внезапно конь, действием диаволи рассвирепев, как сказано в летописи, начал кусать ее и топтать, так что она испустила дух. Тронутые этим горестным событием, князь и пресвитер поверглись перед чудотворною иконою Богоматери с пламенною молитвою, и молитва их, споспешествуемая предстательством Царицы Небесной, преклонила на милость Господа, имущего власть живота и смерти – жена пресвитера ожила.

в) Продолжая путь, князь Андрей достиг уже пределов Владимира. В 10 верстах от города к востоку, на левом берегу реки Клязьмы, кони, которые везли колесницу со св. иконою, вдруг остановились, как бы от чрезвычайной тяжести, превышавшей их силы. Несколько раз переменяли коней, но и самые сильные из них не могли тронуть с места колесницы. Пораженный таким необыкновенным случаем, князь Андрей остановился на этом месте и приказал разбить походную палатку. Наступила ночь, и он, с сокрушенным сердцем и умиленною душою, погрузился в молитву, испрашивая у Господа Бога разрешения, что препятствует ему продолжать путь? Не сам ли я, рассуждал он, по грехам своим, тому причиной? В полночь явилась ему Божия Мать с распростертыми горе руками и сказала: «не хочу, да образ мой несеши в Ростов, но постави его в Володимире, на сем же

месте воздвигни храм во имя моего рождества и обиталище инокам состави. Аз умолю сына моего и Бога, да благословит он место сие. Это было 18 июня 1155 года. С глубоким чувством благоговения вознесши благодарственные мольбы Господу Богу и Пречистой Его Матери, князь Андрей приказал написать образ Богоматери тем подобием, как она благоволила явиться ему; на месте же, освященном ее явлением, построил храм Рождества Пресвятой Богородицы и при нем основал обитель, которая и стала называться в народе Боголюбовскою. (Житие св. благов. князя прот. Григ. Чижева 1865 г., стр. 5–6)».

Чудотворная икона Богоматери пребывала в храме Боголюбова монастыря до тех пор, пока не был в городе Владимире сооружен великолепный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Устроив окончательно этот храм, князь Андрей в 1164 году 21 Сентября перенес сюда чудотворную Вышгородскую икону Богоматери. Она препровождена была из Боголюбова во Владимир по реке Клязьме и встречена самим великим князем с духовенством, боярами, при собрании многочисленного народа, около того места, где ныне живой мост, и поставлена в новоустроенном соборном храме. С этого времени эта святая икона стала именоваться Владимирскою. Благоверный Князь Андрей, поставив св. икону Пречистой в соборном храме, дивно украсил ее золотою ризою, жемчугом и многими драгоценными камнями.

Владимирская икона Богоматери была постоянною спутницею Андрея Боголюбского в походах против его врагов, и во время пребывания Ее в соборном храме Она прославила себя великими чудесами. Так, «в одно время с великолепным соборным храмом, князь Андрей соорудил золотые ворота, при везде в город с западной стороны, по образцу Ярославовых ворот в Киеве. Чтобы скорее удовлетворить любопытству желающих видеть это здание во всей красоте, он приказал отобрать леса и кружала преждевременно. Народ собрался в великом множестве посмотреть новое здание и, любуясь изящною отделкою его, теснился около стен и под арками. Вдруг своды и верх здания обрушились, и камнями засыпало 12 человек. Услышав об этом горестном событии, сердобольный

князь Андрей немедленно притек с молитвою к чудотворной иконе Богоматери в глубоком сокрушении и, сознавая себя виновником гибели сих людей, долго молился, приказав между тем разбирать каменья. И что же? По молитве праведного, подкрепленной ходатайством Богоматери, все двенадцать человек найдены живыми. (Житие св. благ. вел. кн. прот. Чижева, стр. 8–9)».

В 1185 году, в княжение Всеволода Георгиевича, 13 Апреля сильный пожар опустошил весь город Владимир; сгорело 32 церкви, в том числе и соборный храм был жертвою пламени – все в нем сгорело и погибло; золото и серебро слилось в куски: иконы, писанные на кипарисе, сгорели; одна чудотворная икона Богоматери, Владимирская, осталась совершенно невредимою.

По перенесении Владимирской иконы Богоматери в Москву в 1395 году, великое чудо совершилось после молитвы перед сею иконою. В тот самый день, когда Русский народ встретил св. икону на Кучковом поле и перед нею молился, Тамерлан, намеревавшийся завоевать Русскую землю, уstraшенный видением Девы-матери Иисуса Христа, внезапно отступил от пределов Русских.

Б. Правила, составленные на Владимирском соборе 1274 года

Первое правило против Симонии

Дошло до нашего слуха, что некоторые от братий наших имели дерзновение продавать священный сан и причислять его к церковным доходам и взимать за него некоторые, так называемые, уроки и забывали правило, изреченное святыми апостолами и преподобными отцами нашими, в ясное услышание всех: «поставленный на мзде да извержется, равно как и поставивший». Таково тридцать первое правило святых апостолов. Пусть еще справятся с двадцать вторым правилом шестого Вселенского собора, бывшего в Константине-граде, в палатном тереме, и со вторым правилом собора Халкидонского: «если кто купит и продаст поставление, и если ключаря церковного поставить на мзде, таковой в своем степени беду приимет, т. е. да извержется, и ходатайствующие о таком поставлении, если будут причетники, от своего степени извергнутся, если же миряне, или монахи, да будут прокляты». И никто благодати Божией да не продает, ибо туне, сказано, приясте, туне же и дадите. Смотри, как Петр вознегодовал на Симона волхва, когда сказал: серебро твое да будет с тобою в пагубу, ибо благодать Божию ты надеешься стяжать богатством. И Елисей сказал Гиезию: проказа его прилипнет к тебе, и к семени твоему да прилипнет во веки, ибо невозможно Богу работать и мамоне. И хуже это Македонской ереси; поскольку Македониане и прочие духоборцы рабом Божиим хульно называли Святого Духа, – сии же, сами впадая в рабство – покупая и продавая, равняются с Иудой, имеют с ним часть, и да будут отвержены и священнического служения совершенно лишены и прокляты. И так, братие, да слышим это все и не станем преслушать правил Божественных, чтобы когда-нибудь нам не отпасть; ибо не золотом и серебром мы искуплены от суетного жития, но драгою кровию Агнца Божия, непорочного, пречистого Христа. Так же поступать и нас научили священные мужи. Мы же, последствуя евангельским и апостольским, и

отеческим заповедям и веруя (в оныя), заповедуем впредь с сего времени: «если кто найдется из святого нашего собора, который посвящал бы на мзде или игумена в игуменство, или священника поставлял по церкви, беря у него что-нибудь – таковые да будут извержены, а ходатайствующие да будут прокляты».

Второе правило об испытании жизни поставляемых в священнослужительские должности

«Епископы, когда хотят поставлять священника, или диакона, пусть испытают житие его, как он жил прежде поставления, пусть призовут знакомых, соседей, которые знали бы его издетска, как говорит седьмое правило Феофила, архиепископа Александрийского: «пусть о поставлении извещены будут все священники, и тогда епископ да испытает, одинаково ли они рассуждают о сем, и когда придут свидетельствовавшие о избираемом – да поставлен будет». Поставление же втайне не бывает, но всем нам пусть объявлено будет, чтобы поставляемый не оказался пришельцем из иной страны и, утаив согрешение, не украл бы посвящения. Никакого незнакомца не посвящать, как говорит шестое правило шестого собора: ни из чужого города в иной не поставлять, а если поставляемый будет из своего предела, – не ставить прежде, чем он даст обещание не отходить со своего места; ни раба не приводить на священство, если прежде господин не отпустит его пред многими свидетелями с грамотою и не пустит его, куда он хочет; и по поставлении пусть не присвоит его себе. Но пусть подробно испытывают желающих поставления, окажется ли житие их чисто, соблюли ли они девство, взявши за себя девицу – по закону и при законном с нею сожитии, знают ли хорошо грамоту: но и то скоро их не поставляйте, хотя бы и были ни кощунники, ни хищники, ни пьяницы, ни охотники клясться, ни сварливые. Потом подобати испытывать их о делах греховных... или в татьбе, разве только было это в детстве, не растлил ли он девства прежде поятия жены своея, не со многими ли он возлегал и не сотворил ли блуд от законныя жены своея; не виновен ли он в лжесвидетельстве, не сотворил ли убийство волею, или нуждою, не лихоимник ли, или прислугу

свою не удручал ли голодом и наготою, страданиями, причиняя насилие, не убегал ли дани и не чародеен ли. Если кто из вышесказанных вин, хотя одной одержим будет, таковой не может быть священником, ни диаконом, ни причетником. А кто свободен будет от всех сих вин, – такового, за поручением отца духовного, и поскольку еще семь других священников, с прочими добрыми свидетелями, поручаются за него, – такового пусть поставляют».

Третье правило о порядке и преемстве священных степеней

«Сначала дается поставляемому Евхия, т. е. молитва анагностская, по пострижении причетническом – краткий фелонь; потом да предаёт его епископ старейшему церковнику, дабы канонархал в соборной церкви и читал – покуда уразумеет все. По многих же днях да будет диаконом, имея не менее полутридцати лет, священник же не менее тридцати лет. Не брать же с них ничего, исключая того, что я устави́л в митрополии; пусть и во всех епископиях будет так, чтобы со священников и с диаконов брали клирошане по семи гривен с тех и других. Если же кто и после нашего установления будет больше сего брать от диакона, или от священника, или от игумена, или от просвирниц и от нищих – делая вымогательство, или с жатвы, или с сенокосов, или делая проволочку, или иные какие-нибудь сборы взимая, или наместников поставляя на мзде, или десятника, или, когда, при созвании Божественных соборов, какие-нибудь сборы от властей церковных собирают, или скаредного ради прибытка отлучают некоторых от церкви, не ради Божия закона, но своего ради прибытка, или из какого-нибудь угодничества».

Четвертое правило против смешения мира с елеем

«Узнали мы о Божественном крещении, что странным каким-то и неразумным образом смешивают Божественное миро с елеем и так помазуют по всему телу крещаемого, – это есть злейшее неразумие и непонимание правила, изреченного в Лаодикии: подобает просветившемуся святым крещением помазану быти в крещении миром, мастью небесною, и быть причастником Царствия Христова». Итак, иное – миро, иное –

елей; ибо по оглашении помазуют и маслом деревянным, произнося: помазуется раб Божий елеем радости во имя Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков аминь, – на всех членах (составах); а потом да крещают его, погружая в три погружения – во имя Отца, потом Сына, потом Святого Духа. По иным же местам нигде не должно помазать, кроме как на челе, на очах, на ушах, на ноздрях, на устах, как написано в огласительных поучениях святого отца нашего Кирилла, ибо он говорит: «когда мы помазуем сначала елеем, то это есть обручение радости, в силу которого мы нарицаемся христианами, помазует нас Бог в усыновление славы своея; потом по крещении помазует миром только чувства, заграждая вход первья лести, – и силою пречистаго Духа Божия, сотворяясь нетленными и приснохранимыми от злокозненнаго врага, да никогда не подвигнемся мы чувствами своими на зло: ушами на злослышание, а очами на зловидение и устами на зловкушение, ноздрями на злообоняние, но всегда пребудем благоухаемы и спасаемы, как бы церкви Божии, преочищенные, хранимая Духом Святым».

Пятое правило о новокрещаемых

«Всякаго, по крещении, пусть сподобляют пречистаго Божия тела и честныя крови, в городах ли то или в селах, – где только будет крещаемый».

Шестое правило против обливания при крещении

«Никого больше впредь да не обливают, но да погружают; нигде не предписано обливание, но погружение в особенном сосуде; без причащения же пусть не крестят (не крутят) никого».

Седьмое правило против бесовских игрищ

«Опять узнали мы, что, в подражание бесовским обычаям треклятых эллинов, в Божественные праздники творятся до сих пор какая-то бесовския игрища, и с кличем и воплем сзывают каких-то скаредных пьяниц и бьются дреколием до самая смерти и снимают с убиваемых нижнюю одежду (порты). На укоризну это бывает Божиим праздникам и на досаждение Божиим церквам. В особенности этим досаждают нашему Спасу и Заступнику, избавившему нас от проказы смертныя и от тучи диавольской и обвеселившему сердца наша святыми честными

праздниками, да разумеем и помним спасительныя Его таинства, да чтим их в святых Божиих церквах, в хвалу и песнь Создавшего нас, и прочее по нашему законоположению. Последуем же святым и преподобным нашим отцам: если окажется, что кто-нибудь, после сих правил, будет творить беснование, – таковые да изгонятся от святых Божиих церквей, а убитые да будут прокляты в сей век и в будущий. Если воспротивятся нашему законоположению, то ни приношений, т. е. просфор, от них не принимать, ни кутьи, ни свеч. Если даже и умрет кто из таковых, – пусть не ходят к ним иереи и службы за них да не творят и не полагают их близ Божиих церквей. Если же какой священник дерзнет что сотворить над ним, – таковой да будет чужд своего сана²²¹²²¹. И вот мы слышали, что в пределах Новгородских невест водят к воде, и ныне не велим сему так быть, но повелеваем проклинать сие. Вот слышали мы, что в субботу повечеру собираются вместе мужчины и женщины и безстыдно играют и оскверняются в ночь святого воскресения, подобно тому, как нечестивые эллины праздник в честь Диониса празднуют, мужчины и женщины вместе, как кони, визжат, ржут и оскверняются, – ныне же пусть прекратят сие, в противном случае, вышесказанному суду подвергнутся».

Восьмое правило о диаконах, вынимающих на проскомидии агнец и просфомисающих прежде священников

«Еще нашли мы в пределах Новгородских, что диаконы вынимают Божественный агнец и прежде священников творят проскомисание, потом приступают священники проскомисать после. Забывают они шестьдесят шестое правило, изреченное во Фригии: «диаконам прежде пресвитера не входить в святой алтарь, ни священникам прежде епископа». Забывают и двадцать третье правило Никейского собора, ибо там пишется: «слышали мы о некоторых, что некоторые диаконы прежде епископов прикасаются Евхаристии, повелеваем отселе диаконам после священников принимать причащение». Тому же святому собору последуя, и мы отселе не повелеваем диаконам вынимать агнца, но священникам. Если же окажется, что и после нашего запрещения кто-нибудь станет так делать, таковой, по суду местного епископа, да извержется, если он

знал о запрещении, если же не знал, – прощен будет. А те, которые окажутся непокорными и станут говорить вопреки, – да будут все извержены. Если же миряне начнут производить волнение, да будут прокляты».

Девятое правило против невоздержания духовных лиц

«Поелику узнали мы, что в тех же странах делают глупости и бесчестится священный сан; ибо священники без меры упиваются в пречистые дни поста, – от светлая недели вербная до (недели) всех святых, так что не бывает ни Божественного крещения до (недели) всех святых: то мы, последуя Божественным правилам, повелевающим, да оставится, или да извержется упивающийся священник, заповедуем преподобным епископам извергнуть всех, если не покаются, ибо лучше один достойно служащий, нежели тысяча беззаконных. Если же начнут возмущать народ, не покоряясь сему правилу, да будут прокляты».

Десятое правило о непосвященных

«Еще узнали мы в тех же странах, что некоторые непосвященные освящают приносимые в храм плоды, т. е. крупы, или кутью за мертвых. Повелеваем не быть сему с сего времени; ни диаконам не освящать; ибо в восемнадцатом Никейского собора, равно как и в правилах Лаодикийского собора, пишется: «не освященному ни петь, ни читать на амвоне», а в пятнадцатом правиле того же собора: «не читать народу Божественных словес, не имеющему на главе священнического пострижения и не принявшему благословение от своего пастыря – по святым правилам»; если же кто и принял, то не иначе и таковому петь и читать на амвоне, как облачившись в белые ризы, т. е. в ту малую ризу, которая по-гречески называется диффера, или фелонь. Итак, повелеваем отселе, чтобы непосвященный не смел ни читать в храме апостола, ни петь прокимна, ни входить в олтарь».

Одиннадцатое правило о не прикосновении церковнослужителей к сосудам и вещам

«Дьячек, хотя бы и посвящен был, да не прикасается сосудам священным, ни святаго кадила пусть не дерзнет

принести, если не будет диаконом, или священником, тоже – относительно и самого того великаго иподиакона».

Двенадцатое правило о благочинном вхождении в алтарь

«Пономарей же ко всем церквам пусть посвящают из людей чистых, да не будет всякому открыт вход в святой Божий олтарь. Пусть ничего не вносят в Божий олтарь, – ни кутьи, ни чего-либо другаго. Ни священник, ни диакон не должны входить в олтарь без дела и с пренебрежением; пусть не оскорбляют чистаго места безчинным входом».

В. О принесении Святых икон Божией Матери, Владимирской и Иверской, в город Владимир

При Преосвященном Ксенофонте, в годину тяжких бед для России – в 1812 году, в город Владимир приносима была из Москвы чудотворная Владимирская икона Божией Матери, вместе с Иверскою св. иконою. Некогда говорила Богоматерь князю Андрею Боголюбскому: «не хочу, да образ мой несеши в Ростов, но постави его в Владимире» и обещала Благоверному князю охранять град и страну Владимирскую и вот, когда близка была грозная беда для Владимира от врагов, бывших уже в соседней с Владимиром Москве, – когда жители града и страны Владимирской, так сказать, истаивали в страхе от угрожающих ужасов кровопролития и разорения, Матерь Божия, как бы исполняя прежнее свое обещание, прибыла в чудном своем образе, для охранения, утешения и успокоения града и страны Ею возлюбленных. И действительно достойно удивления возвращение св. иконы Владимирской в возлюбленный Ею город в дни великой опасности. Все сокровища ризниц патриаршей и соборной из Москвы отправлены были в Вологду, а с чудотворными иконами Богоматери, Владимирскою и Иверскою, Преосвященный Августин направил шествие свое во Владимир. Замечательно и то, что епископ Августин с великою святынею прибыл во Владимир во время литургии, которую, по случаю Тезоименитства Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны (5 Сентября), совершал сам Преосвященный Ксенофонт в кафедральном соборе. Матерь Божия как бы нарочито устроила пришествие свое в чудном своем образе в свой соборный храм, когда Владимирский Владыка и народ, в виду явной опасности, умоляли Господа и Пречистую Матерь Его избавить Царство Российское, их град и страну от нашествия иноплеменных; Она в сей час явилась, как бы для очевидного удостоверения, что Владимир град приняла Она под защиту и покров Свой. Не видны ли во всем этом пути Божественного промысления?

Не безынтересно будет знать и о пребывании чудотворных икон Богоматери в сие время в городе Владимире. Преосвященный Августин с св. иконами Богоматери, опасаясь близости врагов, путь свой держал далее Владимира, но Преосвященный Ксенофонт, как рассказывает очевидец, упросил Московского епископа остаться со св. иконами до 8 Сентября. «В этот день – день храмового праздника в Рождественском монастыре – Преосвященный Ксенофонт, по прибытии обычного крестного хода из кафедрального собора, взял, с согласия Преосвященного Августина, и св. иконы, Владимирскую и Иверскую, и купно с оными совершил новый крестный ход около Кремля по валу, как это бывает во Владимире в день преполовления праздника пятидесятницы. В крестном ходу был все Владимирцы и стекшиеся на праздник, в великом множестве, жители окрестных селений. Сопровождая крестный ход, все с глубоким умилением возносили теплые молитвы ко Всевышнему Богу и Пресвятой Деве Богородице о спасении своем и всей России от сильного врага. По совершении крестного хода и окончании, затем, литургии, народ в церкви наперерыв прикладывался к св. иконам Богоматери до вечерни. После вечерни, иконы взяты были в келии архиерейские и уложены в дорожные кивоты, а утром 10 Сентября Преосвященный Августин отправился в Муром и проживал там до освобождения Москвы от французов. Мы же, продолжает очевидец, воодушевившись посещением Божией Матери, бодрствовали и продолжали молиться, не теряя надежды на свою безопасность. И упование Владимирцев не посрамило. Грозный враг не двигался из Москвы на Владимир, нога его не касалась и пределов Владимирской губернии. Спустя несколько дней, получено было официальное уведомление, что французы вытеснены из столицы и пытаются прорваться в хлебобродные губернии, а 20 Октября епископ Августин получил уже приказание совсем возвратиться в Москву, совершенно очищенную от неприятеля.

По пути из Мурома, Августин 23 Октября опять прибыл во Владимир со св. иконами, и Преосвященный Ксенофонт снова упросил его остановиться во Владимире на несколько дней. И

вот св. иконы 24 Октября, с крестным торжественным ходом, пред Божественной литургией опять внесены были в кафедральный собор, и св. икона Владимирская, одинакового размера с копиею ее, находящеюся во Владимирском соборе, поставлена была в киоте сей последней, на прежнее свое место, где пребывала она более двух столетий, а Иверская уставлена была на приготовленном для нее месте, подле местного образа Успения Божией Матери. Литургию совершил сам архиерей с соборным духовенством. Сечение граждан было чрезвычайное. Все молившиеся с особенным чувством взирали на светлый лик Богоматери и с умилением повергались на колена пред св. иконою Владимирскою, переносясь мыслию в те давние времена, когда сия св. икона занимала эту же киоту; все были вне себя от радости, что она в горестную для Владимира пору, по неисповедимому всеблагому промыслу, очутилась на старом своем месте, на коем зрели и пламенно лобызали ее наши предки. По окончании литургии, во весь день отворены были двери соборного храма, и граждане один за другим непрестанно приходили лобызать драгоценную свою святыню. На 25 число св. иконы из собора торжественно перенесены были в девичий монастырь, где и совершено было всенощное бдение, а на утро – Божественная литургия, после которой также на весь день оставались тут св. иконы; на 26 число перенесены они были в Дмитриевский собор, где был храмовой праздник в честь св. Димитрия Солунского. На 27 число, в Воскресенье, св. иконы перенесены в Рождественский монастырь, откуда на другой день, после литургии, с крестным ходом и изнесены были уже в Москву. Преосвященный Ксенофонт сопровождал св. иконы до соборной часовни, которая на пути к Москве. В соборной часовне разоблачившись и со слезами облобызавши св. иконы, Владыка поручил сопровождать их архимандриту Анатолию, ректору семинарии, до Казанской, в Ямской слободе, церкви. Дворяне и купцы попеременно несли на себе св. иконы в продолжение всего пути более трех верст, не смотря на снежную, ненастную погоду. В Казанской церкви св. иконы уложили в дорожные кивоты и, поклонясь пред ними в последний раз, возвратились восвояси,

славя и благодаря Бога и Пречистую Его Матерь, спасшую град Владимир и всю область Владимирскую своим благодатным посещением (Протоиер. Григ. Чижева очевидца, Владим. Епарх. Вед. 1866 г. № 14, стр. 780–786)».

На память о пребывании св. икон, Владимирской и Иверской, во Владимирском соборе, в 1812 году сняты были со св. иконы Иверской копии, из коих одна, украшенная, сверх серебряного венца таковыми же полями, жемчугом и восточными хрусталями, поставлена в соборе. (Пам. древ. во Влад., стр. 25–26).

Г. Надписи на гробницах св. Благоверных Князей Георгия, Андрея и Глеба

1. На гробнице Великого Князя Георгия:

«Божиею милостию и повелением Благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего Царя Великаго Князя Михаила Феодоровича всея России, по благословению и обещанию отца его и богомольца Великаго Господина, святейшаго Кир Иосифа, патриарха Московскаго и всея России, лета 7139/1631 сделана сия рака серебряная и позлащенная его святительскою казною в великий град Владимир, в соборную Апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения, Благоверному Великому Князю Георгию Всеволодовичу, мученически венчавшемуся кровию за веру христианскую, Владимирскому чудотворцу, убиенному от злочестиваго и безбожнаго царя Батыя в лето 1237 Февраля в 4 день за Волгою рекою, на реке Сите. По убиении ж его блаженный Кирилл, епископ Ростовский, прииде с Бела озера на место, идеже добропобедный Христов мученик великий князь Георгий святую кровь свою пролия, ту обрете честное тело его и принесе в Ростов и положи в церкви Пресвятыя Богородицы, главы же его не обрете тогда во множестве трупия мертвых, последи же обретоша и святую его главу и принесоша в Ростов и положиша ю во гробе к честному телеси его, и в лето 6748/1239 прииде из Новаграда во град Владимир брат великий князь Ярослав Всеволодович и посла в Ростов, повеле принести во Владимир честное и святое тело брата своего великаго князя Георгия, егоже взявши со мною честию понесоша. Егда-же бысть близ города Владимира, сrete его сам великий князь Ярослав с епископом Кириллом и со священным собором и с детьми своими и с боляры и положиша его в соборной церкви Пресвятыя Богородицы в приделе южном, с песнями надгробными, всем-же зрящим чудо преславно и удивления достойно, яко глава его совокупно прильпе к честному телеси его, яко ни следа видети отсечения на выи его, но все составы целы и неразлучны и доныне так в гробе почивают, от всех

людей видимы и удивляемы. В то же лето 153 в 5 число Января по обещанию Великаго Господина, святейшаго Кир Иосифа, патриарха Московскаго и всея России, в третье лето патриаршества его, принесены быша мощи благовернаго великаго князя Георгия из придела в соборную церковь Пресвятыя Богородицы и переложены в серебряную раку позлащенну и поставлены быша на десной стране близ святительскаго места во славу и честь Благоверному Великому Князю Георгию мученику Владимирскому чудотворцу во веки аминь».

У гробницы св. князя Георгия на стене в возглавии его утверждена следующая золотыми буквами надпись:

«Желанье в варваре горело,
Людей моих сжать, как траву,
Мой жизни дух лишить и тело
За тем мечем отнял главу:
Но Бог мой дух за веру праву
Жить вечно внес в небесну славу
Главу ж, прильпнувшу к телу здесь
Хранит чудесно и до днесь».

Над балдахином²²²²²², который был устроен над гробницею св. князя Георгия, в резных клеймах были утверждены надписи: с северной стороны в среднем клейме: «Сынов же твоих, ниже ядовитых змиев зубы одолеша: милость бо твоя приходяше и исцеляше их. Премудр. Солом, гл. 16, ст. 10». На правой стороне от сего: «В память бо словес твоих бяху усечени и скоро исцеляхуся. Премудр. Солом, гл. 16, ст. 11». На левой стороне: «Ниже бо зелие ниже обязание исцели их, но слово Твое Господи, исцеляющее вся. Премудр. Солом. гл. 16, ст. 12». С южной стороны в середине: «Хранит Господь души праведных, из руки грешници избавит их. Псалом 36, ст. 10». По правую сторону: «яко не оставиши души моя во аде, ниже даси преподобному твоему видети истления. Псалом 15, ст. 10». По левую: «Хранит Господь вся кости их – ни едина от них сокрушится. Псалом 33, ст. 21».

2. Надписи на гробнице Великаго Князя Андрея Боголюбскаго – на первом клейме:

«Бог дивный во святых
Хранит вся кости их
И ни единая от них не сокрушится,
Да имя Божие святится.
Зреть тленное нетленным существо
Неверю соблазн, а вере торжество.
Мы веруем и зрим обет Господня слова:
Нетленна плоть твоя до днесь угодника Христова,
Нетленна плоть твоя, Великий Князь Андрей,
В защиту Русских стран, и в славу их царей.
И здешних жителей в отраду.
На утвержденье граду,
В котором мирно ты княжил
И мученически живот свой положил
И возлетел в страны незримы.
Приими от нас мольбы Боголюбивый!
И к Богу принеси
Живущему на небеси»

На втором клейме: «Святой Благоверный Андрей первый Юрьевич Китай и Боголюбский, князь Вышеградский, потом Суздальский и Ростовский и наконец первый Великий Князь Владимирский и Новгородский, или Великороссийский, родился в Суздале 1110 года, великокняжеское титуло и престол принял и перенес из Киева во Владимир с 1157 года Мая 19 дня, владел 17 лет и 11 месяцев и 10 дней. 1175 года Июня на 29 число в ночи злодейским образом от Московскаго дворянина Якима Степанова, сына Кучки, или Кучкова, своего шурина, убит в Боголюбове. Жил 65 лет, погребен во Владимире Июля числа в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы златоверхой, им самим в 1158 году заложенной и созданной с великим украшением и богатством, на левой стороне в приделе Благовещения Пресвятыя Богородицы; торжество же памяти его совершается Июля в 4 день».

На третьем клейме: «Сии нетленные мощи святого Великаго Князя Андрея Боголюбскаго положены на вскрытии 1702 г., Октября 15 дня и поставлены в приделе Благовещения Пресвятыя Богородицы, который, по возобновлении собора,

наченшемся при Преосвященном Павле по Высочайшему рескрипту 1768 года Июня 2 дня к оному последовавшему от Государыни Императрицы Екатерины II и оконченом при Преосвященном Иерониме, переименован во имя сего святого Благоверного князя Андрея, а прежняя рака, сделанная 1763 года Марта 23 дня, перенесена и поставлена была тогда с святыми мощами его между двух, на левой стороне, столпов, в соответствии мощам св. Благоверного князя Георгия. Сия же новоустроенная серебряная рака, по предложении в нее нетленных сих мощей, поставлена паки на прежнем месте в сем приделе, во имя его устроенном, в 1820 году Августа в 30 день».

На четвертом клейме: «В царство Благодетельнейшаго Великого Государя нашего Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийского: при супруге Его Благодетельнейшей Государыне Императрице Елизавете Алексеевне: при матери Его Благодетельнейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне: при Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Константине Павловиче: при Благоверном Государе Великом Князе Николае Павловиче и супруге Его Благоверной Государыне Великой Княгине Александре Феодоровне: при Благоверном Государе Великом Князе Александре Николаевиче: при Благоверном Государе Великом Князе Михаиле Павловиче: при Благоверной Государыне Великой Княгине Марии Николаевне: при Благоверной Государыне Великой Княгине Марии Павловне и супруге Ея: при Благоверной Государыне Великой Княгине Анне Павловне и супруге Ея: тщанием Преосвященнейшаго Ксенофонта, епископа Владимирского и Суздальского и Кавалера и усердием доброхотных дателей устроена сия честная рака в лето от Рождества Христова 1820».

На пятом и шестом клеймах: тропарь и кондак святому князю Андрею. (Пам. древн. во Влад., стр. 32).

Над балдахином²²³²²³ и под балдахином, который был устроен над местом, где находится рака с св. мощами Андрея Боголюбского – между двух, на левой стороне храма, столпов,

параллельно балдахину, имеющемуся над гробницей св. князя Георгия, – были следующие надписи:

1. В арматуре по середине балдахина – «Вы же приидите семо сынове беззаконии, в чем услаждаетесь; и на кого изсунуте меч ваш?» Исаии гл. 57. ст. 3–4.

2. По правую сторону арматуры: «От лица бо неправды взялся праведный, и будет с миром погребение его». Исаии гл. 57, ст. 1–2.

3. По левую сторону: «Видите, како праведный погibe и никтоже не приемлет сердцем, и мужие праведнии вземлются, и никтоже разумеет». Исаии гл. 57, ст. 1.

4. С северной стороны, в середине балдахина: «Станет в дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его; видящии смятутся и ужаснутся о преславном спасении его». Премудр. Солом. гл. 5, ст. 1–2. На правой стороне: «Убо заблудихом от пути истиннаго, беззаконных исполнихомся стезь, и правды свет не облиста нам». Премудр. Солом. гл. 10, ст. 6–7. На левой стороне: «И рекут в себе кающеся безумнии: житие его вменихом неистово и кончину его безчестну, како вменится в сынех Божиих». Премудр. Солом. гл. 5, ст. 3–5.

Под балдахином на стене, к которой рака установлена своим возглавием, начертаны стихи:

«Хотя кто прав, живет хоть свято.
Но если злобствуют сердца,
У них, как бы в закон принято.
Того губити до конца,
Пример тому моя кончина.
Ей зависть с злобой есть причина,
Я прав – тиранен, как злодей.
От ближних сродных мне людей»²²⁴²²⁴.

3. Надписи на гробнице Благоверного князя Глеба, на первом клейме:

«Угодниче Христов,
Блаженный княже Глебе!
Щит граду нашему, покров,
Молитвенник о нас на небе,
Скончавшийся во цвете лет молодых,

Приникни к нам от горных мест святых
Сюда во храм священный,
Останки где твои покоятся нетленны
И присных где твоих почнут телеса,
Владимиру краса
И благочестия примеры.
Се памятник тебе любви и веры
Усердных верных чад, сынов!
Угодниче Христов
Прими его блаженный,
И наш молебный слыша глас,
О княже благоверный!
Моли Творца о нас».

На втором клейме: «Святый Благоверный Великий Князь Глеб родился от самодержавного Христоролюбиваго Великаго князя Андрея Георгиевича Боголюбскаго в граде Владимире в лето от Рождества Христова 1155, поживе в добрых своих подвигах 20 лет, преставися в 1175 лето, в 20 день Июня, и погребен в сей соборной церкви Пресвятыя Богородицы честнаго славнаго ея успения златоверхия, на левой стране во гробе каменном, возле братий его Изяслава и Мстислава Андреевичев; преложены же быша нетленные мощи его из каменнаго гроба в прежнюю серебряную раку и поставлены на месте сем в лето от Рождества Христова 1755, а в сию новоустроенную серебряную же раку преложены в лето 1818 месяца Июня 20 дня».

На третьем клейме: «В лето от сотворения мира 6745, от Рождества же по плоти Бога-Слова 1237 года, царь Батый Владимир град взя и соборную церковь огнем запали, в ней же блаженный епископ Митрофан и великая княгиня Агафия, супруга святаго князя Георгия Всеволодовича, со дщерию, снохами и внучатами и прочия княгини с детьми и множество бояр и людей, от великаго зноя и огня, затхошася и сгореша. Но гроб святаго Благовернаго князя Глеба от пожара никакоже повредися и тлению владесе, якоже и самим сопротивным ратникам о сем дивитися зело».

На четвертом клейме: «В царство Благочестивейшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссийскаго: при супруге Его Благочестивейшей Государыне Императрице Елизавете Алексеевне: при матери Его Благочестивейшей Государыне Императрице Марии Феодоровне: при Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Константине Павловиче и супруге Его Благоверной Государыне Великой Княгине Анне Феодоровне: при Благоверном Государе Великом Князе Николае Павловиче и супруге Его Благоверной Государыне Великой Княгине Александре Феодоровне: при Благоверном Государе Великом Князе Михаиле Павловиче: при Благоверной Государыне Великой Княгине Марии Павловне и супруге Ея: при Благоверной Государыне Королеве Виртембергской Екатерине Павловне и супруге Ея: при благоверной Государыне Великой Княгине Анне Павловне и супруге Ея: тщанием Преосвященнейшаго Ксенофонта, епископа Владимирскаго и Суздальскаго и Кавалера и усердием доброхотных дателей устроися честная рака в лето от Р. Х. 1818».

На пятом и шестом клеймах: тропарь и кондак св. князю Глебу (Памятн. древн. во Влад., стр. 27).

Над балдахином, устроенным над гробницею святого князя Глеба, – надпись: «Мене же за незлобие приял и утвердил мя еси пред тобою в век. Псал. 40, ст. 13».

На картине, находившейся невдалеке от раки св. князя Глеба, изображающей чудеса от св. Глеба, а ныне помещенной в молитвенном отделении соборного странноприимного дома, имеются следующие надписи:

«Чудо святого князя Глеба 1-е. «В лето 1238 месяца Февраля 7 дня, во время разорения града от ордынскаго царя Батыя, зажжена бысть соборная церковь, и от того великаго огня и зноя во восходных палатах тоя церкви затхошася преосвященный епископ Митрофан и великая княгиня Агафия, супруга великаго князя Георгия Всеволодовича, со всею фамилию ея, святого же Глеба гроб соблюдеся невредимым, яко и самим татаром подивитися, видеша бо иной обходящ огонь и окружающ гроб».

Чудо 2-е. «В лето 1410 месяца Июля 3 дня, егда прииде внезапно безбожный царевич Талыч на град Владимир, и по убиении соборного ключаря Патрикия, разграбляше церковное сокровище, усмотре гроб каменный святого Глеба и, мня сокровену быти ту церковному богатству, повеле разломати гроб святого и абие изыде от гроба превеликий огонь, яко и варваром от страха омертвети».

Чудо 3-е. «В лето 1614-е в царствование Василия Иоанновича Шуйскаго приступаху литовския людие и свои мятежники многожды ко граду, но не могоша его взяти: тогда бо явился святой Глеб пономарю Герасиму, на гробе сидящ во свете велием, и глаголющ тако: не ужасайся человеце, не предаст бо Господь град сей варваром, мы бо соблюдаем его, но иди к протопресвитеру церкви сея и ко всему причту и повеждь им, аз же, zde лежай во гробе сем, поведаю ти сие».

4. Кроме сих надписей имеются еще надписи вокруг сени, устроенной над главным престолом, и около мест царского и патриаршего.

Надписи вокруг сени – с западной стороны: «Да приступаем с дерзновением к престолу благодати, да приемем милость и благодать обрящем во благовременну помощь. Евр. 4, 16». С восточной стороны: «Чаша благословения, юже благословляем, не общение ли крове Христовы есть: хлеб его же ломим, не общение ли тела Христова есть. 1Кор. 10, 16». С южной стороны: «Аще кровь козлия и тельчая и пепел юнчий кропящий оскверненныя освящает в плотстей чистоте. Евр. 9, 13». С северной стороны: «Кольми паче кровь Христова, иже Духом Святым себе принесе непорочна Богу, очистить совесть нашу от мертвых дел, во еже служити нам Богу живу и истину. Евр. 9, 14». Внутри сени над самым престолом крупными литерами начертано: «Благовестите день от дне спасение Бога нашего».

Надписи около царского места: «Се сотворих по глаголу твоему, се дах ти сердце смысленно и мудро, яко же ты, не бысть муж прежде тебе, и по тебе не встанет подобен тебе. 3 Цар. гл. 3, ст. 12». «Аще пойдеши путем моим сохрании заповеди моя, якоже хождаше Давид отец твой, умножу дни

твои. 3 Царств, гл. 3, ст. 14». «Воззовет ко мне и услышу его. Псал. 90, ст. 15».

Надписи около святительского места: «Приимите Дух Свят, имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся. Иоан. гл. 20, ст. 23». «Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете и плод ваш пребудет. Иоан. гл. 15, ст. 16». «Аз же множеством милости твоея вниду в дом твой, поклонюся ко храму святому твоему в страхе твоём. Псал. 5, ст. 8». Вонми гласу моления моего Царю и Боже мой, яко к тебе помолюся Господи. Псал. 5, ст. 3». «Вниду в дом твой со всесожжением, воздам тебе молитвы моя, яже изрекосте устне мои. Псал. 65, ст. 12–14». «Тебе пожру жертвы хвалы и во имя Господне призову. Псал. 115, ст. 8». «Господи настави мя правдою твоею враг моих ради исправи пред тобою путь мой. Псал. 5, ст. 9». «Молитвы моя Господеви воздам пред всеми людьми его во дворех дому Господня. Псал. 115, ст. 9–10». «Пройду в место селения дивна, даже до дому Божия во гласе радования и исповедания. Псал. 41, ст. 5». «Всяк первосвященник, во еже приносить дары-же и жертвы, поставляем бывает. Евр. гл. 8, ст. 3».

На балдахине, под которым уставлена плащаница, надпись по середине балдахина: «Тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть. Иоан. 3, 16» и у возглавия: «Солнце позна запад свой».

Д. О посещении Владимирского Успенского собора Государем Императором Николаем I в Октябре месяце 1834 года

(Из № 1 Влад. Губ. Вед. За 1858 г.)

«Накануне Высочайшаго прибытия, т. е. 11 Октября, в кафедральном соборе места, по которым предполагалось было неминуемо шествовать Государю, устланы были в одну точку красным сукном. «Пред местными образами Спасителя и Божией Матери Владимирския поставлены были, нарочито сделанные на случай Высочайшаго прибытия, обитые красным сукном, с тремя ступенями подставы. На другой день в 12 часов Его Величество прибыл к собору в открытой коляске и на первом, что у подъезда, помосте встречен был Преосвященным Архиепископом Парфением в полном облачении с хоругвями и со крестом в руках, без посоха и орлеца; соборные диаконы, стоя по обеим Преосвященного сторонам, как только Государь вышел из коляски, производили каждение: архимандриты, соборяне и прочее градское духовенство, назначенное для встречи, стояли на площадке под колокольней в два ряда и все были, начиная с Преосвященного, в одинаковом серебряного глазета облачении; певчие стояли за духовенством по четыре человека в ряд; все они одеты были в певческие голубые кафтаны, исключая священников и диаконов, которые находились в голубых рясах. Государь Император, приложась ко кресту и приняв окропление св. водою, которую держал в большом серебряном ковше протодиакон, изволил шествовать в собор; пред ним шел Преосвященный с крестом в руках, а далее архимандриты и белое духовенство по два в ряд, певчие шли впереди по четыре человека в ряд с пением тропаря: «Спаси Господи люди твоя»...

Вошедши в церковь, певчие стали на правой стороне за решеткой против местной иконы Успения Божией Матери по четыре человека в ряд, оборотясь к северной стороне; Преосвященный, отдав крест ключарю протоиерею Иоанну Доброхотову, стал среди собора без посоха и орлеца (амвон

был вынесен), а архимандриты и прочее духовенство – по обеим сторонам один подле другого, как обыкновенно становятся при отправлении соборне молебнов, только на правой стороне ряд простирался менее, дабы не стеснять Государя.

«Его Величество подошел к амвону, с крестным знаменем пред царскими дверьми поклонился, потом, ставши на правой стороне подле столпа за архиерейским местом, еще помолился, а затем Преосвященному с духовенством и народу поклонился, на что и ему от всех ответствовано было низким поклонением. После сего, Преосвященный совершил краткое молебствие и, по совершении сего, предложил: не благоугодно ли будет Его Императорскому Величеству приложиться к святыне. Государь на сие изъявил свое желание и, в предшествии Преосвященного, изволил прикладываться сперва к местным образам Спасителя и Божией Матери Владимирская, потом к чудотворным мощам св. благоверных князей, начав с Андрея Боголюбского, к коему проходя от иконы Владимирской Богоматери, спрашивал: «где почивает Агафия, супруга князя Георгия, и во святых ли она»? Приложась же к св. мощам Андрея Юрьевича Боголюбского, изволил входить северною дверью в придельный алтарь во имя сего князя, для обозрения гроба Благоверного Великого Князя Всеволода Юрьевича, брата Андрея Боголюбского, почивающего под спудом. Вышед из алтаря тою же северною дверью, хотя и царския двери были отверсты, изволил идти подле иконостаса к святым мощам Георгия Всеволодовича, сына вышеупомянутого князя Всеволода и, подходя к оным, на рассказ Преосвященного о важнейших чертах его жизни, сказал: «Недавно шлем его найден». Потом изволил прикладываться к св. мощам Глеба Андреевича, сына Андрея Боголюбского, у коего благоизволил взять и несколько приподнять ручки, которая перед сим в виду его приподнимал Преосвященный и докладывал Государю, что когда изволил посетить Владимир Августейший родитель с Великими Князьями Александром Павловичем и Константином Павловичем, то, позвав их, говорил: «поглядите, ручки князя, как живаго», при чем приподнимал и самую ручку. Приложась к св. мощам князя

Глеба, изволил обозреть в придельном, во имя его, алтаре гробы почивающих под спудом Благоверных Великих Князей: Ярослава Всеволодовича, племянника Андрея Боголюбского, а св. Благоверного Великого Князя Александра Невского отца, и детей св. Князя Георгия Всеволодовича: Мстислава, Всеволода и Владимира Георгиевичей, куда входил и выходил северною же дверью, а Преосвященный в оба алтаря входил царскими вратами. Потом изволил обозреть гробницы прочих Великих Князей и Княгинь, почивающих под спудом, а именно: на правой стороне собора – Константина Всеволодовича, брата св. князя Георгия, на левой стороне – Мстислава Андреевича, сына св. Андрея Боголюбского, Агафии, супруги св. князя Георгия Всеволодовича, дочери ея Феодоры, снох и внучат, погибших, в сем храме в верхней восходной палате в 1237 году Февраля 7 дня, от огня возженного войсками Батыя, предпочтя ужасную смерть постыдному плену: Бориса Данииловича, сына Даниила Александровича, Московского чудотворца, и Изяслава Андреевича, сына же Андрея Боголюбского, у гроба коего хранящиеся железные княжеские шлем и стрелы, подаваемые ключарем, изволил брать в свои руки и о последних сказал, что Он, «таковых еще не видывал». По обозрении гробов, проходя к теплой церкви мимо западной двери, Преосвященный указывал Его Величеству те хоры, где скончалась великая княгиня Агафия с великокняжеским своим семейством. Потом благоизволил обозреть гробы почивающих под спудом Преосвященных – Митрополита Максима Грека, пришедшаго в 1299 году от утеснения татар из Киева во Владимир и перенесшаго оттуда кафедру, коего мощи почивают подле входа в теплую церковь, и епископа Митрофана, почивающаго в теплом соборе, принявшаго страстотерпческую кончину вместе с великокняжеским семейством от дыма и огня. Наконец Его Величество, вышедши из теплой церкви в большой холодный собор и помолясь подле амвона к царским дверям, из собора изволил выйти в ту же северную дверь в предшестве Преосвященного с крестом, и тогда во всем городе начался звон и продолжался до самого отбытия из города. При встрече Государя Императора, по назначению Его преосвященства,

были в соборе архимандриты монастырей: Переславского Данилова, Семинарии ректор Неофит, Цареконстантиновского Серафим, Муромского Спасского присутствующий Консистории Иероним, Боголюбова Феофил; соборяне все; приходских церквей протоиереи: Вознесенской Василий Казанский, Николозлатовратской Иоанн Остроумов и Воскресенской священник Иоанн Гусев».

Записано сие в 1834 году ключарем протоиереем Иоанном Доброхотовым и утверждено Его Преосвященством (Арх. Парф.) с некоторыми его руки поправками.

Е. Прощальная беседа преосвященнейшего Епископа Феофана с Владимирскою паствою

«Уже приходит к концу мое почти трехлетнее среди вас и с вами служение, – и я понуждаюсь сказать вам слово-другое на прощанье. Долго молчал я и вот на какой случай пришлось прервать молчание. Случай для вас, может быть, простой и обыкновенный, а для меня очень знаменательный. Что будет впереди, – кто определит? Но обращаясь назад и проходя мыслию все, от начала моего сюда прибытия до настоящего времени, преисполнен я чувствами благодарения к щедрому Бдагоподателю за все Его милости, не по моему достоинству на меня излиянныя. Число сих милостей я мог бы указать, но меры их определить не умею. Удивил еси, Господи, щедроты Твоя на мне недостойном преизобиловавшейо благостию Твоею, на покаяние меня призывая. Благодарение возношу и Пречистой Владычице Богородице и Святым Божиим, в сем храме почивающим и по всей епархии славимым, что щадили меня, не смотря на большия мои немощи, – молитвами своими не допустили милости Божией преложиться на гнев. Верю, не малою частию любви вашей и молитвам вашим обязан я за такой милостивый небесный покров, – и благодарю вас за то. Благодарю за все добро, вами мне явленное, за ваше благорасположение, за ваше внимание к немощному слову моему, за ваше благоговейное стояние во храмах Божиих, коим я всегда утешался, за вашу ревность к благолепию храмов, за вашу готовность на всякое добро. Милостивый Господь да укрепит в вас, да умножит сии добрыя расположения ваши, чтобы, украшаясь ими, вы всегда составляли венец похваления для церкви Христовой. Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю вас. Отхожу не ради того, чтобы вынужден был оставить вас.

Ваша доброта не допустила бы меня переменить вас на другую паству. Но, как ведомый, ведусь на свободное от забот пребывание, ища и чая лучшаго, как это сродно естеству нашему. Как это могло образоваться – не берусь объяснять.

Одно скажу, что, кроме внешнего течения событий, определяющих наши дела, есть внутреннее изменение расположений, доводящих до известных решимостей. Есть, кроме внешней необходимости, необходимость внутренняя, которой внемлет совесть и которой не сильно противоречит сердце. Находясь в таком положении, об одном прошу любовь вашу, – оставляя суждение и осуждение сделанного уже мною шага, – усугубить молитвы ваши, да не отщетит Господь чаяния моего.

И я буду молиться о вас, буду молиться, чтобы Господь всегда ниспосылал вам всякое благо, улучшал ваше благосостояние и отвращал всякую беду, паче же, чтобы устраивал ваше спасение. Спасайтесь и спасайтесь о Господе. Лучше сего пожелать вам не умею. Все будет, когда спасение будет. Путь спасения вам ведом, ведомо все спасительное устройство Божие. В сем отношении довольно напомнить вам слово св. Апостола Павла к Тимофею: «о Тимофее, предание сохрани»! Сохраните, что Господом и св. его Апостолами преподано церкви, и что одно поколение христиан передает другому. Напомнать о сем понуждаюсь вам того ради, что много ложных учений между нами, учений растлительных, подрывающих основы веры, разстраивающих семейное счастье и разрушающих благосостояние государства. Поберегитесь, Господа ради, от сих учений. Есть камень, коим испытывают золото. Испытующий камень учений да будет для вас св. учение, издревле проповедуемое в церкви. Все несогласное с сим учением, отвергайте, как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось. Вы только это соблюдайте, а все прочее само собой приложится вам. За чистотой веры последует осенение благодати. Благодать с верою созиждут чистыми и непорочными сердца ваши. Чистии же сердцем Бога начнут зреть еще здесь, – узрят Его несомненно там, и будут вечно зреть и блаженствовать в сем зрении.

Это немногое напоминаю вам и как последнее завещаваю и большим чем обременять вашего слышания не буду. Вы сами знаете. Позаботьтесь только стать в ряд тех ведущих, коим сказано: «сия весте, но блажени, аще творите я». Затем

простите! Простите, если кого оскорбил, обидел, онеправдовал, или соблазнил. Господь Бог Своею благодатию да простит и помилует всех нас, аминь. Еще прошу вас – помолитесь о мне!»

Ж. Надписи на стенах собора, произведенные при восстановлении в нем открытой древней стенописи в 1882–84 годах

В лето 6666 заложи Андрей князь в Володимери церковь камену Святую Богородицю, месяца Априля в 8, в день святого Апостола Родиона, во вторник; и да ей много именья и свободы купленыя и с даньми, и села лепшая, и десятины в стадах своих, и торг десятый. В лето 6668 создана бысть церкви Святая Богородица в Володимери, Благоверным и Боголюбивым Князем Андреем; и украси ю дивно многоразличными иконами, и драгим камением без числа и ссуды церковными и верх ея позлати. По вере же его и по тщанию его к святей Богородице приведе ему Бог из всех земель мастери и украси ю паче инех церквий. (Лаврент. лет.).

Двери церковныя трое золотом устрои, камением дорогим и жемчугом украси много ценным и всякими узорочьи удиви ю, и многими пониканделы золотыми и серебряными просвети церковь, а онбон от злата и сребра устрой, а служебных сосуд и рипиды и всего строенья церковнаго златом и камением драгым и жемчугом великим вельми много, а триерусалими вельми велиции, иже от злата чиста, от камня многоценна устрои, и всеми виды и устройением подобна бысть удивлению Соломонове святая святых. Верх златом устрои, и кубки и ветрила золотом устроена постави по всей церкви и по комаром около. (Ипатьевская летопись).

В лето 6669 почата бысть писати церкви в Володимери золатоверхая, а кончана Августа в 30. (Лавр. летоп.)

Из послания великаго Патриарха Луки к Великому Князю Андрею Боголюбскому.

Возлюбленный о Христе духовный сыне, преблагородный княже Ростовский и Суздальский. Множицею слышахом глаголанная пред нашим смирением и пред священным и божественным собором и при державнейшем нашем сыне благочестивом царе Мануиле, яко град нарицаемый Владимир, его же святой и блаженный Великий Князь Владимир во имя

свое созда, ты же ныне из основания воздвигл еси его велий, разшири и возвыси со множеством человек, в нем же и церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успения создал еси, и многим имением и стяжанием изобильствова. Целует тя весь священный и божественный великий собор с нашим смирением, преблагородный духовный наш сыне. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа да будет со благородием твоим. Аминь.

В лето 6683 убьин бысть Великий Князь Андрей, сын Великаго Князя Георгия, внук Мономаха Володимера. Убьен же бысть месяца Июня в 29 день, на память святою Апостолов Петра и Павла, в субботу на ночь. Феодул игумен святое Богородицы Володимерское с клирошаны, с Луциною чадью и с Володимерци ехоша по князя в Боголюбое, и взявше тело его в 5 день, в четверток, привезше его в Володимер с честью, положиша и у чудное и хвалы достойное у святыя Богородици златоверхое, южс бе сам создал. (Лавр. лет., стр. 156–157).

Андрею княже великий, дерзновение имея ко всемогущему и богатых богатейшему, на высоких сидящему Богу, молися помиловати братью свою, да подаст им победу на противные и мирную державу и царство честно и многолетно во вся веки веком, аминь.

Сподоби мя Господи недостойнаго прияти конец сей, како святии правовернии цари прольяха крови, страждуще за люди своя. Благодарю тя Господи, яко смирил еси душу мою, и в царствии твоём причастника мя сотвори, аще и кровь мою пролиют, причти мя в лики святых мученик твоих, Господи. В руце Твои, Господи, предаю дух мой.

В лето 6693 бысть пожар велик в Володимери граде, месяца Априля в 13 день, в среду: погоре бе мало не весь город, и церквий числом тридцать и две, и соборная церкви святая Богородица златоверхая, юже бе украсил Благоверный Князь Андрей. И та загореся сверху, и что бяше в ней узорочий, поникадила сребренная и ссуд златых и сребренных, и порт золотом шитых и жемчюгом, и чудных икон золотом кованы и камением драгим и жемчюгом великим, им же несть числа; Богу поущьшу грех ради наших и ум от человек отемшу, и

вымыкаша из церькви на двор до всего, а из терема куны и книги и паволокы и укси церковные, иже вешаху на праздник, и до ссуд, им же несть числа: все огонь взя без утеча.

В лето 6697 священа бысть церкы сборная святая Богородица, великим священъем, блаженным епископом Лукою, при князи Великом Всеволоде, и сыне его Костянтине, и Ярославичи Ростиславе зяти его, и бысть радость велика в граде Володимери, и священа бысть на канун святое Богородицы Успенья.

В лето 6745 Благоверный Епископ Митрофан исписа притвор святое Богородици. (Лаврент. лет.)

В лето 6745 приидоша от всточные страны безбожнии татары и поиде противу их Всеволод, сын Юрьев, внук Всеволож и ступившася у коломны, и бысть сеча велика и много убиша у Всеволода, и прибежа Всеволод в Володимер в мале дружине, а татарове идоша к Москве и взяша ю, а князя Володимера, сына Юрьева, яша руками. И поеха князь Юрьи из Володимеря в мале дружине, урядив сыны своя в собе место Всеволода и Мстислава и еха на Волгу и ста на Сити станом, ждучи к собе брата своего Ярослава с полкы и Святослава с дружиною своею. Тое же зимы приидоша татарове к Володимерю, месяца Февраля в 3, на память святаго Семеона, во вторник, прежде мясопуста за неделю. Володимерци затворишася в граде, Всеволод же и Мстислав бяста, а воевода Петр Ослядюкович. Володимерцем неотворящимся, приехаша татары к золотым воротам, ведя с собою Володимера Юрьевича. И начаша татарове молвити: знаете ли княжича вашего Володимера? бе бо уныл лицом. Всеволод же и Мстислав стояста на золотых воротех и познаста брата своего Володимера. А татарове отшедше от золотых ворот и станы своя урядив у города Володимеря, идоша, взяша Суждаль и идоша к Володимерю. В субботу мясопустную почаша наряжати лесы и пороки ставиша до вечера, а на ночь огородиша тыном около всего города Володимеря; в неделю мясопустную по заутрени приступиша к городу месяца Февраля в 7. «И бысть плач велик в граде²²⁵²²⁵. И заидоша от золотых ворот у святаго Спаса, и внидоша по примету в город чрез стену, а сюды от

северныя стороны от лыбеди к Орининым воротам и к медяным, а отсюду от Клязмы к Воложским воротам, и тако взяша вскоре град до обеда Новый и запалиша и огнем. Бежа же Всеволод и Мстислав и все людие в Печерний город; епископ Митрофан, и княгиня Юрьева с дщерью и с снохами и со внучаты и прочая княгини, множество бояр и людей затворишася в церковь святыя Богородица в полатех. Татарове же отбивше, отвориша двери церковныя, и наволочивше леса около церкви и в церковь, и зажгоша, и издхошася от великаго зноя вся сущая ту люди, ими же огнем скончашася, а иных оружием до конца предаша смерти; а святую церковь разграбиша, и чудную икону самую Богоматере одраша. И поидоша на Великаго князя Юрья, князь же, отложив всю печаль, поиде к ним, и ступишася обои полци, и бысть сеча зла, и побегоша пред иноплеменники, и ту убьен бысть Великий Князь Юрьи Всеволодович на реце на Сити, и вои его многи погибоша. Сия же злоба склучися месяца Марта 4. Блаженный же епископ Кирилл, ида с Бела-озера, тамо избыв ратных, и прииде на место, идеже убиен бысть Великий Князь Юрьи, и обрете тело его; взял же и принесе е в Ростов, и пев над ним обычная пенья, и положиша его в церкви святыя Богородица. Тогда же принесоша главу Великаго Князя Юрья и положиша ю в гроб к телу его. (Троиц. лет., стр. 223–224).

В лето 6746 по отшествии татарския рати начашася людие збирати, идеже бе кто избегл, или сокрылся. Тогда прииде и Ярослав Всеволодович, внук Юриев, со братиею своею, во град Володимер, и повеле со плачем трупие христиан погребсти, и седе на плененной земле княжити. (Прибавл. к Ипат. лет., стр. 338).

В лето 6747 посла Ярослав, князь Великий, по брата своего Георгия в Ростов, и привезоша и к Володимерю, и не дошедше ста; изидоша из града противу ему епископ Кирил и Дионисий Архимандрит, понесоша и в град с епископом, и игумени и попове и черноризци, и не бе слышати пенья в плачи и велици вопли, плака бо ся весь град Володимер по нем, Ярослав же, и Святослав, и князи русти плакахуся по нем с дружиною своею, и множество бояр и слуг плакахуся лишенья своего князя,

убозии кормителя; певше обычные песни, и положиша и в гроб камен в святой Богородици в гробнице, идеже лежит Всеволод, отец его. (Лаврентьевская летопись, стр. 199–200).

В лето 6903 преблагий и премилостивый Христос Бог наш вложи во ум благий совет Великому Князю Василию Димитриевичу, дабы послати во град Владимир по чудотворную икону Богоматере, юже написа Богогласный евангелист Лука, яко да принесена будет в царствующий град Москву, и посла Великий Князь Василий ко отцу своему Киприану Митрополиту, возвещая помышление свое, и абие Митрополит Киприан посла в преименитый град Владимир и тамо посланнии со усердием приспевше на самый праздник всечестнаго Успения Пресвятыя Богородицы, возвестиша всему освященному собору и сотворше всенощное пение, молебная совершиша; по совершении же Божественных литургий, служащий ту протопоп и священники приступиша и, взявше из киота пречудную икону Богоматери, понесоша честно из града Владимира, и со свечами и с кадилами, и все христианское множество, малии и велиции, далече шествие творяще, со слезами многими.

Лета 6781 в преименитей соборней церкви в Володимири при Митрополите Кириле бысть Собор преподобных епископов разсуждения ради о нестроениях церковных. Дванадцать правил составлено бысть на соборе. Сии соборныя правила сохранишася в древних кормчих под написанием правил Кирилла Митрополита.

В лето 6807 Митрополит всея России и Максим грек, при Благоверном Великом Князе Андрее Александровиче, видя яко Киев разорен и правления порядочнаго в нем нет переселися из Киева во Володимер, со всем своим клиросом, и седе в Володимири на столе; от сего лета почитается перенесение Митрополии Киевской во Владимир.

В лето 6916 весною месяца Мая в 25, начата бысть подпись великой соборней церкви Пречистыя Богородицы Володимерския повелением Великаго Князя Василия Дмитриевича, а мастера быша Данило иконописец, да Ондрей Рублев (Софийск. лет.)

В лето 6920 Июлия 3, внезапно прииде во град Владимир царевич Талыч, со многою ратию. В соборной же церкви Пречистыя Богородицы затворися тогда, с некими людьми, ключарь Патрикей священник, родом Греченин, иже прииде с Митрополитом Фотием из Грек, и бяше муж нарочит и добродетелен. Собрав же сосуды церковныя и златыя и сребренныя и многу драгую утварь, елико успе, и вознесе на церковь святыя Богородицы и сохрани, и люди некия тамо посади, а сам сниде и лествицы отмета, и ста в церкви един пред образом Пречистыя Богородицы, моляся, слезы от очию изливая. Безбожнии же татарове у церкви, кричаще, вопиют русским языком, да отверзут им двери церковныя. Ключарь же, неподвижно стоя пред образом Пречистыя Богородицы, никакоже послушая злочестивых агарян. Безбожнии же высекоша двери церковныя и, вшедше во церковь, чудную икону Пречистыя Богородицы от всея драгия утвари обнажиша, такоже и прочия иконы и всю церковь разграбиша, пресвитера Патрикия емше мучиша о сосудех церковных и о прочей кузни и о людех, иже с ним были в церкви. Он же никакоже сказа, и многи муки претерпе, не поведя ничтоже. Погании же добляго страдальца, на сковраде разжене поставляху, и за ногти спицы забиваху, и кожу одираху, и ноги прорезавъ, ужище вдернуша и ко хвосту коня привязавше, влечаху. И в таковой велицей муце, со многим терпением скончася, мученический венец приим от Христа Бога. (Степен. книга ч. 2, стр. 31–32).

Лета 7116, егда литовстии людие приидоша внезапно ко граду Владимиру, премилостивый Бог восхоте показати людем своим целебный источник сущаго помощника – мощи святого Благоверного Великого Князя Глеба сицевым образом: в полунощную стражу стрегущие у соборной церкви слышаху гром и стук в церкви, и поведаху бывшее пономарю Герасиму. Он же, пришед и отверзши соборныя церкви двери, виде в ней свет велий и в том свете, обзревся на левую страну, виде в княжестем образе человека, сидяща у раки святого князя Глеба и глаголюща ему: не ужасайся человеке и не бойся, не предаст Господь Бог град сей в руки врагов, мы бо его соблюдаем и молим всемилостиваго Бога и Того рождшую Пресвятую

Богородицу: но иди ко пресвитеру сея церкви и ко всему причту и повеждь им вся сия реченная от мене; аз же есмь лежащий во гробе сем.

Во Владимирской Успенской соборной церкви восходили на великокняжеский престол: Великие Князья Андрей Боголюбский, Ярополк Ростиславич, Михаил II Георгиевич, Всеволод Георгиевич, Георгий Всеволодович, Константин Всеволодович, Ярослав Всеволодович, Святослав Всеволодович, Андрей Ярославич, Александр Ярославич, Ярослав Ярославич, Василий Ярославич, Димитрий Александрович, Андрей Александрович, Михаил Ярославич, Георгий Даниилович Димитрий Михайлович, Александр Михайлович, Иоанн Даниилович, Симеон Иоаннович, Иоанн Иоаннович, Димитрий Константинович и Василий Димитриевич.

Во Владимирской Успенской соборной церкви почивают в чудном нетлении святые Благоверные Великие Князи Андрей Боголюбский, сын его Глеб и Георгий Всеволодович.

Здесь же погребены: князья Ярослав Георгиевич, Изяслав и Мстислав Андреевичи, Великий Князь Михаил II Георгиевич, княгиня Галицкая Ольга Георгиевна, во инокинях Евфросиния, князь Изяслав Глебович, Великие Князья: Всеволод Георгиевич, Константин Всеволодович, князья: Владимир, Иоанн и Святослав Всеволодовичи, Великая княгиня Агафия Всеволодовна, княжна Феодора Георгиевна, князья: Мстислав, Всеволод и Владимир Георгиевичи и супруги их: Мария, Христина и Феодора с чадами, Великие Князья: Ярослав Всеволодович, Михаил Московский, прозванный Храбрым, Константин Ярославич, Борис Даниилович и Борис Михайлович.

Во Владимирском Успенском соборе погребены епископы: Лука, Симон, Митрофан, Серапион, Феодор, всея России Митрополит Максим Грек, епископы: Платон, Павел, Иероним.

Средний алтарь Владимирского Успенского собора, в честь Успения Пресвятой Богородицы, украшен живописью и орнаментацией в 1879–1881 годах Московским живописцем Николаем Герасимовичем Степановым. Новое благоуукрашение сделано на место обветшавшей и крайне повредившейся живописи новейшего Итальянского стиля, произведенной в

1768–1774 годах, при Владимирских епископах Павле и Иерониме, одновременно с устройением соборного иконостаса. Благоукрашение алтаря исполнено по благословению Святейшего Синода и Господина Высокопреосвященнейшего Феоноста, Архиепископа Владимирского и Суздальского. Руководил исполнением благоукрашения Епархиальный Архитектор, член Императорского Московского Археологического Общества, Николай Андреевич Артлебен.

Во Владимирской Успенской соборной церкви в 1882 году открыты под штукатуркою, а в иных местах под масляною краскою, и частию на иконостасом и киотами, древнейшие фрески, изображающие собою священные события, святых угодников Божиих и разнообразные украшения. Открытые фрески, по распоряжению Господина Высокопреосвященнейшего Феоноста, Архиепископа Владимирского и Суздальского, тщательно охранены и, по надлежащем сношении сего Архипастыря с Императорским Московским Археологическим Обществом, восстановлены в 1883–1884 годах, совершенно согласно с научными требованиями, а на тех местах соборной церкви, где не сохранилось древней стенописи, сделаны дополнения с древнейшего стенописания, находящегося в церквях Рюриковой Староладожской и Спасонередницкой, ближе прочих подходящего к стилю и характеру открытых во Владимирском соборе фресок. Восстановлением древнейшего благоукрашения внутри Владимирского собора заведовала и руководила особая Археологическая при Императорском Московском Археологическом Обществе, комиссия, под председательством Ивана Егоровича Забелина и при ближайшем содействии ей и наблюдении Настоятеля Владимирского Кафедрального Успенского собора протоиерея Матвея Ивановича Жудро и соборного старосты Ефима Васильевича Васильева, устроившего на свои средства нагревание соборной церкви, как для непрерывного производства в ней работ, так и для сохранения храма от холода и сырости на все будущее время его существования. Вся стенопись исполнена иконописцем села

Палеха Вязниковского уезда Николаем Михайловичем Софоновым.

Соборный иконостас перекрашен и позлащен в 1883–1884 годах Московским мастером иконостасчиком Иваном Андреевичем Соколовым, а иконы в иконостасе обновлены иконописцем села Палеха Вязниковского уезда Николаем Михайловичем Софоновым, реставрировавшим древнейшую стенопись соборного храма.

Священное торжество по окончании реставрации Успенского Кафедрального собора во Владимире

Приготовления к этому торжеству начались одновременно с окончанием реставрации. Немедленно, по окончании работ, были отняты леса и вся возвышенность вокруг собора была очищена от навалившегося за время построек мусора. От большой улицы до собора разбита, выровнена и вымощена широкая площадь, делающая вид на собор несравненно более открытым, чем было до сего времени. От бульвара площадь отгорожена довольно красивой решеткой.

По получении указа из Св. Синода с разрешением совершить торжество в предположенном виде²²⁶²²⁶, составлен был подробный «порядок» торжества и отпечатан в значительном количестве экземпляров с целью заблаговременно известить народ об этом торжестве. Днем торжества назначено было 29-е число сентября.

Для участия в совершении церковного торжества к назначенному дню прибыли во Владимир – из Нижнего Новгорода Преосвященнейший Владимир, Епископ Нижегородский и Арзамасский, и с ним протоиерей и протодиакон Нижегородского кафедрального собора, из Москвы – настоятель ставропигиального Симонова монастыря архимандрит Андрей и настоятель Знаменского монастыря архимандрит Андрей и настоятель Знаменского монастыря архимандрит Сергей. Из уездов Владимирской епархии прибыли архимандриты – Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Досифей, Переславского Данилова монастыря Модест, Флорищевой пустыни Антоний, Юрьевского Архангельского монастыря Владимир и настоятель Лукьяновой пустыни игумен Иероним, многие протоиереи и священники.

Так как настоящее торжество имело характер церковный и вместе исторический, то из Москвы и Нижнего Новгорода, состоящих в ближайшей исторической связи с Владимиром²²⁷²²⁷, прибыли уполномоченные представители

разных официальных учреждений и обществ. От Московской Духовной Академии явился заслуженный профессор Н. И. Субботин, – от Императорского Московского Археологического Общества товарищ председателя Комиссии по сохранению древних памятников К. М. Быковский и члены И. Е. Забелин, А. В. Орешников и И. В. Цветаев, – от Императорского Российского Исторического Музея товарищ председателя Музея г. Забелин и хранитель Музея г. Орешников, – депутация от Общества хоругвеносцев Московского Большого Успенского собора и Архангело-Михаиловского собора, депутация от Общества хоругвеносцев Московского кафедрального, во имя Христа Спасителя, собора. Явилось из Москвы немало известных лиц и не в качестве депутатов, а по своему личному желанию принять молитвенное участие в торжестве. Так, прибыли: Его Превосходительство прокурор Московской Синодальной Конторы А. Н. Шишков, член и секретарь Общества истории и древностей Российских Е. В. Барсов, знаменитый из современных адвокатов Ф. Н. Плевако; были некоторые профессора высших учебных заведений, были представители прессы и многие другие. – Из Нижнего Новгорода прибыли: председатель ученой архивной Комиссии и товарищ городского головы А. С. Гацисский, представитель от древнего Архангельского собора М. С. Потопаев, из почетнейших граждан Нижнего В. А. Соболев, А. Ф. Сапожников и др.

28-го сентября в 3^{1/2} часа пополудни звон на соборной колокольне возвестил о наступлении ожидаемого торжества. В 4 часа соборным духовенством была отслужена в Георгиевском приделе малая вечерня с повечерием. В 5 часов тем же духовенством были освящены две новые хоругви, ради настоящего торжества принесенные в дар Владимирскому кафедральному собору от Общества хоругвеносцев Московского кафедрального во имя Христа Спасителя собора. Звон, между тем, безостановочно продолжался на соборной колокольне, привлекая к собору все более и более народа.

К 6 час. собралось в кафедральный собор духовенство, имевшее участвовать в служении здесь всенощного богослужения; явился Архиерейский хор певчих в полном

составе. Наполнявшие соборный храм богомольцы были местные и прибывшие на торжество иногородние представители разных классов общества, начиная с лиц высокопоставленных. В 20 минут седьмого часа прибыли в собор Преосвященный Нижегородский Владимир и Викарий Владимирский Преосвященный Александр. Через 10 минут прибыл Высокопреосвященнейший Феогност, и тотчас же началось всенощное богослужение. Высокий и обширный соборный храм был богато освещен внутри и изящно иллюминирован снаружи; особенно красиво была освещена лицевая сторона соборной колокольни.

На литию выходил сам Владыка Феогност и с ним семь архимандритов²²⁸²²⁸ один игумен, четыре протоиерея, два священника и два протодиакона.

Пред началом полиелея Архипастырь Феогност, Преосвященный Нижегородский Владимир, Преосвященный Александр, Викарий Владимирский, и те лица, которые участвовали в совершении литии, вышли на средину храма и заняли места пред Владимирскою иконою Божией Матери. Началось чтение акафиста Божией Матери; начало и конец акафиста читал Владыка Феогност. Затем начался полиелей, на котором пропеты величания Божией Матери и святым Благоверным Великим Князьям Георгию, Андрею и Глебу. Во время акафиста и полиелея весь народ, бывший в храме, стоял с возженными свечами в руках. Зрелище было невыразимо величественное и умирительное, напоминавшее собою Пасхальную утреню.

Всенощное богослужение в соборе окончилось в одиннадцатом часу. Во всех градских церквях в этот день также было совершено всенощное богослужение по звону в 6 часов.

День торжества (29-го числа) начался совершением двух ранних литургий в кафедральном соборе, из которых одна, начатая в 5 часов утра, совершена была в приделе св. Андрея, другая, начавшаяся в 6 часов, в Георгиевском приделе. Благодаря этому, масса богомольцев, преимущественно из прибывших в город на торжество, имела возможность

выслушать литургию и без стеснения приложится к св. мощам Угодников.

В 8 часов утра начался на соборной колокольне звон к водоосвящению, которое совершено было соборным духовенством. В это же время начался звон к литургии при всех градских церквях.

С прибытием в кафедральный собор Высокопреосвященнейшего Феогноста (в 9^{1/2} час.) началась здесь поздняя литургия, которую совершал Владыка Феогност в сослужении Преосвященнейшего Владимира и Преосвященнейшего Александра, восьми архимандритов, пяти протоиереев, одного игумена и двоих протодиаконов. Такой невиданный сонм служащих вызывал во всех естественное желание проникнуть в собор; но стечение народа было такое громадное, что масса простонародья по необходимости должна была, по крайней мере, в начале литургии, стоять вне храма в ожидании священной процессии. За литургиею в наполненном до тесноты соборе находились: Господин Начальник губернии и городские власти, высокопоставленные и почетнейшие лица из других городов, представители разных учреждений и обществ. Литургию пел также, как и накануне всенощное богослужение, полный Архиерейский хор певчих. К концу литургии явилось в собор все градское духовенство для участия в совершении молебна и в священной процессии со св. мощами Угодников вокруг собора.

После заамвонной молитвы Высокопреосвященнейший Феогност сказал слово, в котором, выяснив необходимость и важность обновления соборного храма, дал назидание относительно внутреннего обновления человека.

Около 12 часов началось молебное пение Божией Матери и святым Князьям Георгию, Андрею и Глебу, вместе с благодарственным Господу Богу молебствием. Вместе со служившими литургию на молебен вышло и все градское духовенство в однообразном, блестящем облачении. Во время пения тропарей Божией Матери и святым Угодникам Высокопреосвященнейший Владыка совершал каждение пред Владимирскою чудотворною иконою Божией Матери и у гробниц

святых Благоверных Великих князей. После того чудотворная икона Божией Матери была вынута из кивота двумя диаконами и передана назначенным нести ее священникам, а затем четверь диаконами были поставлены на особо приготовленные подъямы, в последовательном порядке, гробницы со святыми мощами Благоверных Великих князей и переданы назначенным для несения их о. о. архимандритам, протоиереям и иереям, которые подняли их на свои рамена.

Продолжая молебное пение, крестный ход с иконами и св. мощами вышел из западных врат собора и, по прочтении молитвы на обновление храма, когда стены собора окроплены были св. водой, направился вокруг собора в следующем порядке: впереди хоругвеносцы несли фонарь и запрестольный крест, за ними шел ключарь собора; затем хоругвеносцы с хоругвями, псаломщики градских церквей по два в ряд, певчие Архиерейского хора по два в ряд, священники градские и многие прибывшие из епархии по два в ряд, протоиереи градские и некоторые прибывшие по два в ряд; диакон женского монастыря с иконою мученика Авраамия; иеромонахи Виталий и Иннокентий с иконою св. Благоверного Великого князя Александра Невского; священники Преображенский и Покровский (кладбищенской церкви) с иконою св. Равноапостольного Великого Князя Владимира, соборные диаконы Смирнов и Авроров со свечами и кадильницами; священники Покровский (Александроневской церкви) и Архангельский со св. чудотворною Владимирскою иконою Божией Матери; священники Альбицкий и Веселовский, игумен Иероним и иеромонах Макарий с иконою Боголюбивой Божией Матери; священники Гиляревский, Беляев, Вознесенский и Шепелев, протоиереи Остроумов и Красовский со св. мощами Благоверного Князя Глеба; священники Экземплярский и Соловьев, протоиереи Косаткин и Веденский, архимандриты Пимен и Владимир со св. мощами Благоверного Великого Князя Андрея Боголюбского; священники Красовский и Орлов, протоиереи Спасский и Павлушков, архимандриты Модест и Антоний со св. мощами Благоверного Великого Князя Георгия; свещеносец и посошники с орлецами, иподиаконы с дикирием, и

трикирием два диакона с рипидами; архимандрит Никон со св. крестом и архимандрит Досифей со св. евангелием; Высоко-...

Старый иконостас Владимирского Успенского собора ²²⁹²²⁹

Письмо художника Н. И. Подключникова к Андрею Николаевичу Муравьеву из села Васильевского близ Шуи

Зная, милостивый государь, какое участие принимаете Вы в обновлении мною древних святых икон, долгом поставляю сообщить Вам некоторые подробности о моих занятиях в селе Васильевском графа Шереметева.

Вам уже известно, что иконостас здешняго соборнаго храма один из самых древнейших в России; он находился некогда в древнем соборе Владимирском князя Андрея Боголюбскаго, но в исходе минувшаго столетия, при обновлении собора, был заменен совершенно новым в италийском вкусе. Половина иконостаса вовсе была уничтожена, а другая половина, т. е. средний ярус икон, к счастью, уцелела потому, что их купили для своей соборной церкви крестьяне села Васильевского; до сих пор сами не знали они, какое приобрели сокровище.

Весьма замечательна скромность постановки фигур, приличествующая церкви, правильность рисунков огромнаго размера (ибо есть иконы в 4^{1/2} арш.) и сочетание цветов в одежде святителей. Опишу Вам для примера одну икону Николая Чудотворца: лице его выразительно; фелонь чисто белая, с черными прозрачными крестами; омофор из-зелена-белый с легкими полосками вдоль его; подризник светло-красноватый, цвета зари, и по нем редкия полосы темно-красныя; эпитрахиль золотая, унизанная жемчугом и камнями; палица также с крестом на середине, и дека Евангелия представляется будто унизанною настоящими камнями: так еще ярки краски, составленные на яице, а поля у всех икон золотыя.

Меня особенно заняло умное расположение крестов, на всех фелонях и саккосах Святительских; с первого взгляда покажется во всей одежде подобие одного только креста, а как всмотришься, то увидишь пять или семь различных изображений крестов чрезвычайно приятных для глаз. С белых крещатых риз снято мною по два и по три слоя разноцветных

одежд, в толщину медной копейки, на которых были узоры как бы штофной материи, красной и зеленой.

Скажу еще о иконе Божией Матери, предстоящей Спасителю, в одном ряду с Апостолами и Святителями; величина ея $4\frac{1}{2}$ арш.; фигура во всю деку; постановка ея и все целое исполнены духовной величественной красоты, невольно внушающей благоговейную молитву. Вам более известно, в чем византийская живопись имела преимущество пред всеми другими, и что в наше время много опущено, по неразумению; иконописцы впали в прямолинейную рисовку, не уловляя тайны искусства греческого. Со мною часто случалось, стоя перед сею иконою, следить глазами за общим ея очерком с духовным наслаждением, так, что не хотелось отвести от нея глаз, и сердечно благословлял я иконописца, столь глубоко проникнутаго божественным чувством, чего не встретишь в нынешней живописи, хотя есть хорошия писания, но не надолго нравятся.

Скажу еще о Праотцах, которых иконы мерою более 3 арш.; верхняго яруса все были записаны: например, был Адам, а открылся Авраам; на другой иконе написан Авраам, в двух простых одеждах, а под ним открылся Мельхиседек, в царской одежде и архиерейском облачении, в омофоре белом ст. черными крестами, раззолоченными по середине. Под волосами бывшими Авраама открылась часть шапочки Мельхиседека, унизанная жемчугом по золоту. Надпись на свитке Праотцев, в четыре строки, казалось, принадлежала Аврааму, а под, нею открылась другая в три строки, большими буквами древняго письма, усвоенная собственно Мельхиседеку; и так у всех праотцев на свитках были переменены тексты надписей.

Увлечшись моим занятием со страстию, три месяца трудился я день и ночь в однообразном положении и устал до изнеможения; возвратившись домой на праздник Рождества Христова, не мог прийти в себя от изнурения. Однако, я оставил моих мастеров на месте для пунктирования и поправления золотых полей, потому что оне от времени испортились, но все фигуры целы. Открытие их одушевило всех прихожан. Один старик, бывший там старостою церковным, приходил часто

любоваться иконами и говорил мне: «мы благодарим Бога, что Он к нам тебя послал, и старосте теперешнему спасибо. Вот я до него тысяч сорок издержал на устройство церкви, а он лучше меня имеет познание».

Во время моего занятия, приходил ко мне еще старик лет семидесяти и смотрел на иконы со вниманием. Мне успели сказать, что он раскольник закоснелый Понетовщины, живший в 7 верстах от Васильевского прихода. Однажды он вынул из-за пазухи три малые иконы древние и просил поновить; я ему сказал: «надписи могут сойти долой и внизу будет другая икона»; но он отвечал: «ну, батюшка, я верю Богу и тебе, что знаешь, то и делай». Вскоре после был у меня староста, он изумился, но был очень тому рад. «Из этого я понимаю, говорил он, что наше реставрирование признали справедливым везде, когда закоснелый раскольник доверил тебе свои иконы». Это, действительно, весьма замечательный случай.

Я успел сделать несколько рисунков с лучших икон красками на полулистах и еще четыре святительских, в 1^{1/2} арш., сколько можно верно, дорожа временем покамест иконы сии были у меня в руках и, по приезде Вашем в Москву, представлю Вам на рассмотрение.

Я показывал их опытному любителю старины графу Сергею Григорьевичу Строганову и спрашивал: нельзя ли угадать художника? Граф ответил: «что это может быть кисти Андрея Рублева», и показал шесть икон святительских его школы; сочетание цветов в их одежде и форма крестов близко подходят к сим рисункам, но художеством много им уступают. Итак, вот какое сокровище хранилось в селе Васильевском.

Много утешил крестьян своих граф Дмитрий Николаевич Шереметев, пожертвовав 500 р. с. на обновление иконостаса. Когда они увидели, что помещик их сочувствует открытию древности их соборного храма, то и сами начали более жертвовать. Как бы я желал, чтобы вы когда-нибудь приехали полюбоваться сею чудною святынею!

Дорогою Бог привел устроить еще одно хорошее дело. Преосвященный Владимирский, увидав мои рисунки с древних икон, очень ими любовался и, посмотрев аттестат, выданный

мне Московскою Синодальною Конторою за обновление иконостаса Успенского собора, доверил мне древнюю Византийскую икону Великомученика Димитрия Солунского, которая была храмовою в старом Дмитриевском соборе города Владимира и, вероятно, современна основателю в XIII в. Она была совсем записана, но я ее совершенно очистил и уже возвратил Преосвященному.

Весьма бы желал я очистить также Царския врата Суздальского собора високаго письма греческаго! Собор сей к счастью не был обновлен, как Владимирский, и сохранил в себе еще много драгоценной древности.

Сказавши Вам довольно о иконописи, вменяю себе в обязанность, хотя вкратце, описать патриархальные нравы поселян села Васильевского, которые еще удержали древний свой характер, ибо нигде не встречал я что-либо подобное.

Народ, занимающийся рукоделием и торговлею, большею частию торгует на Дону и по разным ярмаркам окрестных городов, но сохранил во всей чистоте свое православие и чрезвычайно привержен к церкви. Лучшее его удовольствие украшать свои храмы, на которые готов жертвовать все, что может. Колокольный звон в селе напоминает Кремлевский; церкви очень большия, летняя и зимняя, и всегда полны; свечей ставят множество; служба ежедневная – утренняя, две обедни и вечерня постоянно; некоторые из торговцев и женщины ходят каждый день к службе и говорили мне: «как сходишь к обедне, то как-то веселее за дело приниматься». Круглый год поминали блаженной памяти Императора усопшаго, а накануне Николина дня после вечерни была большая панихида со свечами в руках у всех, и церковь была полна.

По праздникам служат соборно три священника и два диакона, и поют весьма прилично и скромно; но вот, что очень замечательно и, вероятно, сохранилось от самых древних времен:

В праздник Введения во храм Божией Матери, после утрени, собираются в церковь одне только девицы всех возрастов, от 3-х лет и до 70, и служат молебен Божией Матери с акафистом и водосвятием; все со свечами, потому что и в

церковных песнях писано, что так провожали девы Пречистую Деву в храм Иерусалимский: и здесь одне только девицы, женщин и мужчин нет. Я из любопытства остался и меня до слез тронул этот Божественный обряд девичьего молебна, со свечами в руках в память Пречистой Девы. Я их насчитал до 500; ничто их не удержит дома, все идут на свой молебен и потом прикладываются ко кресту и кладут на блюдо с усердием, каждая по силе. А на другой день Рождества Христова служат молебен, точно также со свечами, одне только женщины и тут уже нет ни одной девицы.

Хотя много в селе Васильевском богатых крестьянок и даже купчих, и одеваются оне богато, но в церкви шляпок нет, все покрыты платочками и волос не видно, только лицо. Вот еще благочестивый обычай у поселян, который мне весьма понравился, всякий, кто идет чрез ограду монастыря церковного, снимает шапку у святых ворот, равно и бедный, и богатый, и таким образом идет насквозь, какой бы ни был мороз. Что если бы везде сохранилось такое благочестие? Это было бы лучшим ручательством порядка.

Любопытны еще и свадебные обряды: священник в облачении с крестом в руках, идет вместе с диаконом, при пении псалма, сперва в дом жениха и ведет его в церковь, а потом в дом невесты и, в сопровождении родителей, также ее приводят. После брачного венчания, молодых отводят тем же порядком в дом их, при пении псалмов; у них венцы на голове и свечи в руках; такое шествие вечером особенно умирительно. Дома у молодых служат молебен, и когда причт церковный проводят, начинают сходиться гости и бывает закуска весьма скромная, мужчины особо и женщины особо в разных покоях; разговоры приличные и расходятся рано; весьма меня утешило то, что ни на одной свадьбе, ни на именинах, не встречал я ни карт, ни пьянства – таким смиренномудрием Бог благословил сию патриархальную волость, и, быть может, не без особого промысла Божия, досталось ей на сохранение иконное сокровище Боголюбского. Простите, что занял вас продолжительною беседою, но от избытка сердца уста глаголют.

Москва

25-го Марта 1854 г.

(«Иконописный сборник», вып. III, стр. 41–49).

(О реставрации Николаем Ивановичем Подключниковым (ум. 17 окт. 1877 г. в Москве) икон в с. Васильевском есть краткие сведения во «Владим. Губерн. Ведом.» 1855 г., в №№ 2 и 29).

...преосвященнейший Феогност и Преосвященнейшие Владимир и Александр; протодиаконы и соборный диакон Лебедев со св. водой.

У южных врат собора шествие остановилось и священная процессия заняла места в назначенном по расписанию порядке. Певчие пропели: «Спаси от бед рабы твоя, Богородице...», «Молите Бога о нас, святии Благовернии Велицыи Князи...» и «Призри благосердием Всепетая Богородице...» Возглашена сугубая эктения. После возгласа «яко милостив» Высокопреосвященнейший Владыка прочитал молитву Божией Матери по службе в честь Владимирской иконы Ея и осенил св. крестом на все четыре стороны с окроплением св. водою.

Затем шествие продолжалось в прежнем порядке с молебным пением до восточной стороны соборного храма, и ход остановился в назначенном порядке против Успенского алтаря. Здесь также пропето было: «Спаси от бед», «Молите Бога о нас» и «Призри благосердием». После малой эктении Владыка Феогност прочитал акафист святому Благоверному Великому Князю Георгию. Затем прочтено было Евангелие и совершено осенение св. крестом.

После того шествие продолжаюсь до северных врат собора. Когда процессия стала в назначенном порядке, певчие пропели «Достойно есть» и тропарь св. Князю Георгию. Высокопреосвященнейшим Владыкою прочтена была молитва святому Князю Георгию и совершено осенение св. крестом.

Во время шествия до западных врат собора пропет тропарь Боголюбивой Божией Матери. Когда ход остановился у западных врат, соборным диаконом прочтено было «трисвятое». По возгласе, хор певчих пропел кондак Боголюбивой Божией Матери, после чего совершено было осенение св. крестом.

Во время шествия хода вокруг собора при всех градских церквах производился звон.

Количество народа, бывшего на торжестве во время крестного хода, определяют не менее, как в 20 тыс., и вся эта огромная масса имела в руках зажженные свечи. Зрелище было поразительное! При этом многие, из желания лучше видеть ход, поместились на кровлях зданий, на верху соборной ограды и даже на деревьях прилегающего к соборной площади бульвара. Воспитанники духовной семинарии стояли в линию с северо-восточной стороны собора, а против них воспитанники духовного училища; воспитанники мужской гимназии стояли, также в линию, с юго-западной стороны собора.

При входе процессии в храм певчие пели тропарь святым Благоверным Великим Князьям. Св. иконы и св. мощи, по внесении их в храм, были благоговейно поставлены на прежних своих местах. Затем, когда священнослужащие снова заняли места на средние храма в должном порядке, возглашена была благодарственная сугубая эктения, после которой прочитана с коленопреклонением благодарная молитва и пропето «Тебе Бога хвалим». После отпуска возглашены были многолетия.

Надобно отдать полную справедливость распорядительности о. ключаря, благодаря которой крестный ход, при таком большом его составе и исключительных условиях, совершен был в образцовом порядке, без малейшего замешательства и остановки.

Так как при реставрации собора открыты были, заложенные контрафорсами, две двери, с правой и с левой стороны западных входных врат, то по окончании молебна совершенно беспрепятственно, без всякого столкновения и тесноты, одни выходили из храма, другие входили в него, желая приложиться к мощам.

Пред выходом из храма Высокопреосвященнейший Феогност благословил иконами соборного старосту В. А. Егорова и губернского инженера И. О. Карабутова, как главных деятелей по наружной реставрации собора. В это время пред Владыкой с приветствием две делегации из Москвы: одна от Общества хоруговеносцев Большого Успенского

и Архангельского соборов в Кремле, принесла в дар Владимирскому Успенскому собору св. Икону Святителя Петра и вручила Владыке адрес от членов Общества; другая, от Общества хоругвеносцев кафедрального, во имя Христа Спасителя, собора, принесла в дар нашему кафедральному собору две хоругви и также вручила адрес Владыке от своего Общества.

Священное торжество, полное услаждающих и возвышающих душу песнопений, зажигающее благодатным огнем сердца (Лк. 24:32), вызывающее на глубокие размышления о людях и деяниях времен давно минувших – кончилось: но отзвуки этого торжества продолжали слышаться и в остальное время дня – в застольных речах на общественном обеде, в чтении и пении на общественном собрании вечером.

В залах Дворянского Собрания Владимирское общество устроило в этот день обед, на который приглашены были Архипастыри и высшее духовенство, местные власти и почетнейшие из прибывших на торжество гостей. Первый тост провозглашен был Начальником губернии за драгоценное здравие Государя Императора, причем хор Архиерейских певчих исполнил гимн, сопровождавшийся кликами «ура». Затем Начальник губернии обратился к Высокопреосвященнейшему Феофосту со следующей речью:

«Сегодняшний знаменательный для нашего города день, конечно, надолго сохранится в памяти не только участников и очевидцев происходившего у нас духовного торжества, но и всех ревнителей благолепия православных храмов Божиих и почитателей святой Русской старины. В неразрывной связи с этими отрадными воспоминаниями сохранится благодарная память о Вас, высокочтимый Архипастырь, возстановителе многовековой Владимирской святыни в ее первоначальной величественной красе. По почину Вашему, Вашим просвещенным усердием и неустанными заботами началось и ныне завершилось в пределах оказавшейся возможности многотрудное дело возстановления древнего благолепия нашего многострадального соборного храма, так много потерпевшего в течение своего семисотлетнего существования

и от неистовств врагов Христовой веры, и от разрушительного влияния времени, и от искажающего прикосновения невежественных рук. Дозвольте же мне, Высокопреосвященнейший Владыко, провозгласить Вашу здравицу, почтительнейше принести Вам, именем всей Вашей Владимирской паствы, глубочайшую благодарность за содеянное Вами по истине великое и святое дело и вместе с тем выразить душевное пожелание: да продолжится на долгое еще время Архипастырское служение Ваше под священною сению обновленного Вами храма, да сохранит Господь Ваше здоровье и силы на многая лета».

«Многая лета» пропето было певчими и духовенством. После того градской голова А. А. Шилов поднес Владыке Феогносту адрес от Владимирского общества²³⁰²³⁰. Тут же выслушана была приветственная телеграмма от Нижнего Новгорода, за подписью городского головы; в ответ на нее Владимирский голова предложил тост за Нижний Новгород. Бывший на обеде товарищ Нижегородского головы г. Гацисский благодарил за этот тост речью.

Ф. Н. Плевако говорил речь о нравственных устоях, на которых упрочивалось и теперь твердо стоять Русское царство. Н. И. Субботин в своей речи, обращенной к Высокопреосвященнейшему Феогносту, высказал, что Московская Духовная Академия, желая со своей стороны засвидетельствовать уважение к Архипастырской деятельности Владыки, в последнем своем заседании единогласно избрала его своим почетным членом.

Обед закончился пожертвованием от душеприказчика Медынцевой, господина Плевако, тысячи рублей в пользу Владимирского Странноприимного дома при кафедральном соборе.

В 8¹/₂ часов вечера, в большой зале Дворянского Собрания, происходило торжественное актовое заседание; в присутствии Архипастырей, Господина Начальника губернии, высшего духовенства и избранного общества. Явился Архиерейский хор певчих в полном составе.

Прежде всего певчими были пропеты: тропарь Божией Матери в честь Владимирской иконы Ее и тропарь святым Благоверным Великим Князьям Георгию, Андрею и Глебу; оба тропаря прекрасно исполнены Греческим распевом.

Затем учитель Епарх. женского училища В. Т. Георгиевский прочитал о Владимирском Успенском соборе и его историческом значении²³¹²³¹, после чего певчие пропели концерт «Обновляйся, обновляйся, новый Иерусалиме» – Давыдова.

После концерта, соборный ключарь, протоиерей А. И. Виноградов прочитал записку о реставрации кафедрального собора²³²²³². Лишь только лектор окончил чтение, к нему подошел староста кафедрального собора В. А. Егоров и, выразив ему глубокую благодарность за ценное, руководственное содействие при реставрации собора, вручил ему альбом с видами кафедрального Успенского собора.

Певчие пропели второй концерт «Хвалите Бога во Святых Его» – Дехтярева.

На кафедру вошел член и секретарь Общества истории и древностей Российских Е. В. Барсов и прочитал об основателе обновленного собора, святом Андрее Боголюбском²³³²³³.

В заключение певчими пропет был гимн «Боже, царя храни».

На другой день торжества (30-го числа) в Успенском кафедральном соборе совершена была литургия Преосвященнейшим Александром, после которой им же совершена была панихида. На панихиде поминались имена всех, погребенных во Владимирском Успенском кафедральном соборе, державных князей и святителей.

Владимирский Успенский собор и его историческое значение²³⁴²³⁴

Немного на Руси таких храмов, которые были бы так богаты святынею, древностями и славными историческими воспоминаниями, как Владимирский Успенский собор, построенный, св. Благоверным Великим Князем Андреем Боголюбским. Более семи веков пронеслось над ним, и в бурном течении их соборный храм Успения пережил, вместе с древностольным Владимиром, и блестящую славу главного святилища великокняжеской столицы и целый ряд ужаснейших бедствий, кои, наложив на него печать свою, тем не менее, не могли сокрушить твердыни этого памятника древнерусского благочестия, охраняемого молитвами св. Угодников Владимирских, нетленно в нем почивающих.

Обозревая летописные сказания о начале соборного храма Успения, мы встречаем у всех летописцев единодушное восторженное удивление пред величием, красотою и богатством этого собора. Возвысив гор. Владимир на степень великокняжеской столицы, св. Благоверный Вел. Князь Андрей Боголюбский, приступая к построению Успенского собора, решил воздвигнуть в нем такой храм, который затмил бы своим великолепием все храмы, ранее созданные на Руси православной. И действительно, по сказанию летописцев, он создал такой храм, «яковаго не бысть на Руси и никогдаже не будет».

«Лета 6666... Христолюбивый князь Андрей, повествует древний летописец, уподобися царю Соломону... и доспе в Володимире церковь камену сборную святыя Богородица, пречудну вельми, и всеми различными видами украси ю от злата и сребра, и пять верхов ея позолоти, двери же церковныя трое золотом устрои, камением дорогим и жемчугом украси ю многоценным и всякими узорочьи удиви ю... и всеми видами и устройством подобна бысть удивлению Соломонове святая святых.. (Ипат. лет. под 1175 г.). Таким образом собор, «церковь пречудная вельми», горел и блистал золотом и

многообразными украшениями совне и представлял зрелище поистине поразительное по своему великолепию. Соответственно этому богатству и великолепию совне, соборный храм Успения был также великолепно украшен и внутри высокохудожественным росписанием стен и множеством драгоценных икон и разных предметов богослужебной утвари: золотыми и серебряными поликандилами, золотыми и серебряными сосудами и рипидами, множеством шитых золотом и жемчугом богослужебных облачений и пелен под иконы, и наконец пред царскими вратами был устроен «от злата и сребра» прекрасный амвон в виде небольшой овальной формы часовни. Но драгоценнее всех украшений и сокровищ храма была поставленная в нем чудотворная икона Богоматери, писанная по преданию св. Евангелистом Лукою и принесенная св. Благоверным Князем Андреем из Вышгорода, что близ Киева.

Таков был дивный храм Успения, созданный Боголюбским!

Не щадя средств своих на благоуукрашение этого святилища, достойного новоустроенной столицы великокняжеской, св. Благоверный Великий Князь Андрей Боголюбский предназначил его местом временного упокоения своих останков и всего своего княжеского рода. Лишившись и оплакав еще при жизни своей троих сыновей своих Изяслава, Мстислава и св. Глеба, и брата Ярослава Юрьевича, св. Благоверный Князь Андрей упокоил останки их под сводами своего храма. Принявши мученическую кончину от рук злобных Кучковичей, он и сам не пожелал разлучаться со своим дивным творением и возлег под теми же величественными сводами собора в чаянии вечной славы, коей он вскоре и удостоился от Господа, одаренный чудным нетлением вместе со святым сыном своим Благоверным Князем Глебом, и обогатил таким образом свой дивный златоверхий храм Успения еще новым бесценным сокровищем – св. «чудоточащими» мощами своими и сыновними.

После мученической кончины Андрея Боголюбского, его славному творению Промыслом Божиим предназначено было перенести целый ряд ужаснейших бедствий. Попущением

Божиим, враг рода человеческого, не имея власти над блаженною душою и нетленными останками св. Благоверн. Князя Андрея Боголюбского, по-видимому, восхотел стереть с лица земли память о славных деяниях Князя и прежде всего уничтожить самый величественный памятник его благочестия – златоверхий храм Успения во Владимире. «Лета 6693 (1185), повествует летописец, бысть пожар велик в граде Володимери месяца апреля в 13-й день, в среду, погоре бо мало не весь город, и княж двор великий сгоре и церквий числом 32 и соборная церковь святая Богородица златоверхая, юже бе украсил Благоверный Князь Андрей; загореся сверху, и что бяше вне и вну узорчий и поникадила серебряная и сосуд златых и серебряных без числа, порт (т. е. одежд), шитых золотом и жемчугом, яже вешали на праздник, в две верви, от Золотых ворот до Богородице, а от Богородице до владычных сений во две же верви чудных (Ипат. лет. 127 с.), все огонь взя без утеча» (Лавр. 166 с.), кроме чудотворной Владимирской иконы Богоматери, которая была чудесно спасена от огня Божиим покровением». Так погибли все богатства соборного храма, и от прежнего величия его остались одни обгоревшие стены.

Недолго собор был в таком печальном состоянии разрушения. Брат Боголюбского, могущественный Вел. князь Всеволод, мудрость и слава княжения коего во Владимире запечатлена целым рядом величественных памятников благочестия, существующих до сего времени, каковы Дмитриевский собор, храм Рождества Богородицы в Рождественском монастыре и – Успения в Княгинином женском монастыре, – немедленно приступил к восстановлению пострадавшего от пожара соборного храма Успения и употребил все усилия к тому, чтобы воскресить славу первого по великолепию святилища земли Русской. Не располагая такими несметными сокровищами, какими обладал державный брат его Боголюбский, Великий князь Всеволод тем не менее решил расширить и увеличить храм Боголюбского пристройкою к нему новых стен, в которых первый храм заключен был, как ковчег, и соединен с ними посредством арок, пробитых в стенах храма

Боголюбского. Расширенный храм был увенчан пятью высокими красивыми главами и от такого устройства сделался еще величественнее и прекраснее, и хотя не блистал в таком изобилии золотом и серебром, как при Боголюбском, однако архитектурная красота его, стройность и соразмерность всех частей его в достаточной мере искупали это отсутствие множества драгоценностей, погибших во всепожирающем пламени страшного пожара 1185 года.

Но не прошло и 50 лет со времени этого обновления собора, как дивный храм Успения подвергся новому ужаснейшему бедствию. В начале 1237 года огромные полчища монголов, пройдя из края в край отечество наше, истребляя все на пути своим огнем и мечем и, оставляя по себе только трупы и развалины, достигли, наконец, и стольного города Владимира. В несметном количестве обложили они стены почти беззащитного города, так как Великого князя Георгия Всеволодовича с дружиной не было во Владимире. Напрасно юные и доблестные сыновья Великого князя Георгия с малою дружиною пытались остановить неудержимый поток несметных полчищ Батыевых. В первой неравной битве с монголами они сложили свои головы, и дикие варвары, прорвавшись сквозь крепкие стены города, устремились по трупам доблестных защитников отечества в храмы и дворцы завоеванной великокняжеской столицы. Алчные взоры грабителей прежде всего устремились на златоверхий храм Успения. Здесь, в крепких стенах его, беззащитные граждане думали найти последнее убежище. Заградивши двери церковные, множество бояр, женщин и детей, преклонив колена, с воплем и плачем взывали к пречистому образу Богоматери, прося ее защиты и заступления. А на восходных полатях (на хорах) в это время совершалось зрелище, полное умиления. Великая княгиня Агафия, супруга Великого князя Георгия, со всеми оставшимися детьми своими и внучатами, с женами боярскими и сонмом инокинь, не видя спасения и предпочитая мученическую смерть позорному плену монгольскому, готовились принять кончину, как подобает истинным христианам. Доблестный святитель Владимирский Митрофан, решившись разделить общую участь

со своею паствою, предстоял алтарю вместе с клиром церковным и изливал в последних молитвах душу свою. Напутствовав всех св. Дарами, он облакал всех желающих в схиму, как в броню спасения, если не для сей временной, превратной жизни, то для вечной, чуждой всех житейских напастей. С шумом разбились врата соборного храма под напором полчища варваров, и неприятели с дикими криками ворвались в святилище, обагрят пол и стены его кровию новых мучеников, невинных граждан Владимирских, жен и детей. С яростию бросились варвары на расхищение соборных сокровищ: они расхитили всю дорогую утварь церковную, сняли с икон золотые и серебряные венцы и оклады и лишили храм всех его драгоценностей. Но изверги не могли достигнуть до великокняжеского семейства на хорах, ибо закладена была изнутри потаенная лестница; в дикой и бессильной злобе они решились истребить храм и бывших в нем огнем; обложив стены бревнами и натащав хворосту, варвары разлили губительное пламя. Горькие узники, скрывавшиеся на хорах, видели весь ужас всенародного избиения и сами, обреченные на смерть, с трепетом ждали последней минуты. И вот поднявшиеся облака дыма из зажженного храма мало-помалу задушили недостижимых мечем, смолкли вопли и рыдания, и в этих облаках отлетели к Господу их чистые души!

Так снова соборный храм Успения лишился всего богатства своего и всей красоты своей, опять остались от него только голые стены, снаружи и внутри опаленные пламенем и почерневшие от дыма. А полчища варваров, как бурный вихрь, унеслись в северные пределы княжества, и здесь, встретив на р. Сити св. Благоверного Великого Князя Георгия с малочисленной дружиной его, вступили с ним в неравную битву и умертвили его; славную участь доблестного Князя разделила и вся дружина его.

Великий князь Ярослав Всеволодович, брат и преемник страдальца за землю русскую святого Благоверного Великого Князя Георгия, вступивши на великокняжеский престол, чтобы властвовать над развалинами, озаботился прежде всего о восстановлении соборного храма Успения. Очистив храм от тел

новых христианских мучеников, он похоронил здесь под сводами в одной комаре все погибшее великокняжеское семейство и святителя Митрофана, а затем, не желая разлучать останков своего доблестного брата от останков его семейства, Великий князь Ярослав решил перенести во Владимирский собор и мощи св. Благоверного Великого Князя Георгия, которые покоились в Ростовском соборе, принесенные сюда с поля битвы епископом Ростовским Кириллом. Таким образом под древними сводами соборного храма нашли временное упокоение страдальцы земли Русской.

Поразительны и неисследимы пути дивного промысла Божия, который всякое возникающее зло исправляет и направляет к добрым последствиям! Татарское разорение, постигшее Владимирский Успенский собор, сделалось вместе с тем виною вечной славы его. Соборный храм Боголюбского, искушенный огнем, как драгоценное золото, очищенное в горниле, омытый кровию новых мучеников за землю Русскую, заключил под сводами своими новое бесценное сокровище – св. мощи Великого Князя Георгия. Лишенный богатств тленных, он приобрел сокровище нетленное. Оскверненный святотатственною рукою неверных, он сделался отныне досточтимым кивотом святыни Русской.

В тяжелые годы ига татарского Владимирский Успенский собор служил объединяющим центром для раздробленной и плененной Руси. Своею главною святынею – чудотворной иконой Богоматери, дважды спасенной от пожаров, он привлекал к себе архипастырей Русской церкви и около ста лет затем имел весьма важное историческое значение, как главный храм столицы великокняжеской.

В начале XIV века занимается заря спасительного единовластия в новом сердце земли Русской – в юной тогда Москве. Сюда к благочестивому князю Иоанну Даниловичу приходит из Владимира св. митрополит Петр с дивным пророчеством о будущем величии Москвы, переносит сюда и кафедру Всероссийской митрополии, и соборный храм Успения, богатый своими сокровищами духовными, дарует новой преемнице стольного Владимира – Москве величайшее

сокровище свое, чудотворную икону Богоматери. Благодарные князья Московские в первое время, в начале XV века, еще заботились о благодати древнего святилища земли Русской в гор. Владимире и, благодаря этим заботам, соборный храм Успения получил чудотворную икону Божией Матери, писанную рукой святителя Московского Петра Митрополита, – и стены его были украшены художественным писанием кисти знаменитых в истории древнерусского искусства художников Андрея Рублева и Даниила Иконникова.

Затем начинаются века унижения для стольного Владимира, обращенного в простой областной город, и временного упадка его главного собора. Лишившись в 1395 году главной святыни своей – чудотворной иконы Богоматери, а затем в 1412 году – и всей своей драгоценной утвари церковной во время нашествия татарских полчищ Талыча, соборный храм Успения, не поддерживаемый обедневшими жителями павшего Владимира, начал быстро приходить к разрушению: кровля его истлела, в стенах показались огромные трещины, стекла в окнах были выбиты, и в самом храме птицы вили гнезда...

Исполнилась, наконец, мера бедствий, предназначенных для этого многострадального собора, и Промыслу Божию угодно было явить всему миру те бесценные сокровища, кои хранил в недрах своих соборный храм Успения. В 1645 году просияли чудным нетлением мощи св. Благоверного Великого Князя Георгия, доблестного страдальца за землю Русскую, а затем в 1702 году мощи св. создателя храма сего, Благоверного Великого князя Андрея Боголюбского, и святого князя его, присноюнаго Глеба. С сего времени слава сего святилища земли Русской как бы воскресла вновь: тысячи богомольцев потекли на поклонение нетленным останкам св. Владимирских Чудотворцев, охраняющих град свой и соборный храм Успения, место временного их упокоения. Усердные читатели святыни собора старались, по мере сил и разума своего, поддержать ветхие стены собора от дальнейшего разрушения. Наконец, настало время и для восстановления древнего благолепия собора как внутри, так и снаружи его. Тщанием и трудами Высокопреосвященнейшего Архипастыря Феогноста, имя коего

отныне неизгладимо запечатлено на скрижалях истории сего древнего святилища, при помощи Божией и щедрых читателей святыни Русской, соборный храм Успения явился ныне во всей первобытной красоте своей времен Боголюбского и Великого Князя Всеволода, первых строителей сего собора.

Таковы исторические судьбы этого многострадального памятника древнерусского благочестия, который, как святилище земли Русской, как безмолвный свидетель славного минувшего древней Руси, как усыпальница князей Владимирских, наконец, как величественный памятник древнерусского зодчества и иконографии имеет весьма важное значение.

В богато убранных раках собора покоится «пребогатое сокровище» его: Открытые мощи св. Угодников Владимирских, находящиеся под сению сего храма, прославлены от Бога таким чудным нетлением, что возбуждают священный трепет в сердце каждого верующего, припадающего к ним: им не только чуждо тление, но и самое окостенение смерти.

Как исторический памятник, как безмолвный свидетель славного минувшего древней Руси, Владимирский Успенский собор имеет такое же значение для каждого истинно Русского человека, как св. София Киевская и Новгородская, как непосредственный преемник славы его – соборный храм Успения в Москве. В древних стенах его сосредоточилась вся минувшая слава древнестольного Владимира. В нем целые поколения Великих князей, начиная с Андрея Боголюбского, первого державного властителя Руси великокняжеской, до Иоанна III, восходили торжественно на великокняжеский престол. Здесь, в этом храме, торжественно восшел на «отчий стол» великокняжеский и св. Бл. Великий Князь Александр Невский, солнце земли Русской, ярко сиявшее среди мрачных туч ига монгольского, облежавших со всех сторон родную землю, и соборный храм Успения был свидетелем восторга народа Русского, с каким он приветствовал торжественное вшествие в столицу великокняжескую юного князя Александра, уже прославленного геройскими подвигами. Этот же храм был свидетелем и неутешной горести и воплей ужаса граждан Владимирских, когда святитель Кирилл во время богослужения

в соборе объявил печальное известие всем присутствовавшим о кончине св. Бл. Вел. Князя Александра Невского.

Здесь, в этих стенах соборного храма возносили свои молитвы в дни скорбей и радостей целые поколения державных земли Русской и граждан Владимирских. Этот дом Господень возлюбил юный князь Глеб, достойный сын Боголюбского, и, презрев великокняжеские палаты, проводил все свое время здесь, в соборном храме, в подвигах благочестия, оставшись в нем навсегда и после своей ранней смерти.

В соборном храме Успения, во время пребывания здесь митрополитов Всероссийских, священные лица были поставляемы на высшие степени иерархического служения. Целый сонм святителей, составляющих славу и украшение древнерусской церкви, здесь приносил великую и бескровную жертву. Эти древние своды храма были оглашаемы мудрым учением этих пастырей, из коих некоторые отличались даром духовного красноречия, в особенности же блаж. Симон и Еп. Влад. Серапион, который, по сказанию всех летописцев, был «муж учительный и сильный в Божественных писаниях». Здесь же воссияли и великие светила церкви Русской – святители Петр и Алексей, митрополиты Московские. Св. Петр, переселясь из Владимира в Москву, продолжал любить Владимирский соборный храм Успения и сильно желал воздвигнуть таковой же храм Богоматери в Москве. Влад. Успенский собор хранит доселе, как залог его любви к сему храму, чудотворную Владимирскую икону Богоматери, писанную его рукою. Святитель Алексей в сане епископа Владимирского несколько времени жил во Владимире и совершал священнослужение в соборном храме Успения.

Как усыпальница целых поколений князей, княгинь и святителей земли Русской, Влад. Успенский собор предваряет славою своею Архангельский собор в Москве и Петропавловский в Петербурге, хранящие останки державных властителей великого княжества Московского, разросшегося в обширное государство, а затем в могущественную империю. В тесном ряду славных гробниц соборного храма заключается как бы живая замогильная летопись древней Руси.

Как редкий памятник древнерусского зодчества церковного, Влад. Успенский собор весьма замечателен тем, что по архитектуре своей представляет образец величественного и изящного храма, достойного славных времен процветания византийского искусства. Не напрасно вызывал Боголюбский лучших мастеров из всех земель для построения сего храма! При взгляде на это величественное здание, освобожденное в настоящее время от всех искажавших его ранее пристроек, всякого невольно поражает стройность и соразмерность всех его частей, красота арок, перекинутых по 18 столбам его, поддерживающих хоры, своды и купола, – изящество глав его и крепость стен, уцелевших после целого ряда ужаснейших бедствий, которые постигали собор течение более чем семи векового его существования. Не напрасно в течение целых веков он был идеальным образцом для многих древнерусских храмов: в Юрьеве, в Ростове, в Звенигороде и других местах по лицу земли Русской были выстроены храмы по образцу собора Успенского. Когда Вел. князь Иоанн Васильевич III, утверждая единодержавие в Москве, пожелал устроить в нем соборный храм, приличествующий новой своей столице, то он не нашел лучшего образца для него, кроме как во Влад. Успенском соборе. Его мастера приезжали во Владимир и сняли точную меру его; затем знаменитый зодчий Аристотель Фиоравенти, строивший храм Успения в Москве, нарочито приезжал во Владимир для обозрения Влад. собора и был поражен красотой его архитектуры. И действительно, какое неизъяснимо высокое чувство благоговения охватывает каждого, вступающего под древние своды этого святилища земли Русской! Трепетный сумрак этих сводов невольно возбуждает молитвенное настроение в душе богомольца, а ум и сердце, окрыленные мыслию о великой святине собора, устремляются горе, далеко-далеко от всего мирского, житейского!

Не меньшее значение имеет Влад. Успенский собор и как памятник древнерусской иконографии и искусства с его фресками XII в., обновленными в XV в. чудной кистью знаменитого в истории древнерусского искусства Андрея Рублева. Эти фрески, по полноте иконографических сюжетов, по

художественности исполнения, не имеют себе равных среди памятников древнерусского искусства и иконографии, сохранившихся до сего времени, за исключением разве Киево-Софийских мозаик и фресок Спас-Нередицкой близ Новгорода церкви. В особенности замечательны фрески, изображающие славное второе пришествие Господа и страшный суд, сохранившиеся во всей своей первобытной полноте. Здесь в целом ряде отдельных картин запечатлены в художественных образах глубокие богословские истины о конечных судьбах мира и человека. В целом же своим фрески представляют прекрасный образец благолепия церковного XII в.

И это художественное сокровище было скрыто под слоями штукатурки и масляной краски, а в некоторых частях храма и совсем погибло. Честь восстановления этих фресок принадлежит всецело последней реставрации. Подобно сему и наружная красота собора была скрыта в течение целых веков, благодаря неопытности строителей XVIII в., укреплявших ветхое здание собора, целым рядом бесполезных пристроек. Лишь только теперь, после обновления внутреннего и наружного вида собора, древний храм Успения является во всей своей первобытной красоте; лишь только теперь он снова получает свое древнее название златоглавого, увенчанный главою от чистого золота, облаченный в благолепное одеяние, приличное сему древнему святилищу земли Русской.

Древний Русский летописец, повествуя о первом обновлении и сего собора, после страшного пожарища 1185 г., с восторгом заключает свое повествование: «и бысть церкви святая Богородица аки нова... и бысть радость велика в Володимери... и радовахуся вси людие». Теперь снова соборный храм Успения «аки нов», как внутри, так и снаружи; ныне снова блестит он своею красотою и великолепием... Порадуйтесь же, граждане гор. Владимира и все истинно Русские люди, чтители святынь Русских и любители благолепия церковного, этому обновлению древнего святилища земли Русской, содержащего под сводами своими славу почти всей Руси великокняжеской, сокровище пребогатое – нетленные мощи св. Чудотворцев Владимирских! В этом обновленном

храме восстановлен во всем своем величии замечательнейший памятник древнерусского зодчества и иконографии, произведение гения юной Руси православной.

Дай Бог, чтобы соборный храм Успения, богатый сокровищами духовными, никогда более не терял своего благолепия, но в роды и веки всегда блистал золотом и серебром, как он блистал при Боголюбском!

В. Георгиевский

Реставрация Владимирского Успенского кафедрального собора²³⁵²³⁵

Уже оканчивается день славного торжества в гор. Владимире по случаю освящения восстановленного и приведенного в первоначальный вид древнего Успенского собора, но мысли всех присутствующих в сем собрании, конечно, еще сосредоточены на судьбах собора и значении его.

О значении собора предложено уже было вниманию высокопочтенного собрания. Мы намерены представить вашему вниманию, как Господь благословил совершиться в наши дни обновлению благознаменитого Владимирского собора, и прежде всего объяснить вам, в каком виде и состоянии находился переживший более семи веков соборный храм, пред совершившимся теперь его обновлением.

Когда изволением Божиим нынешний Архипастырь наш назначен был на древнюю во Владимире святительскую кафедру, внутренность Владимирского Успенского собора представляла собою самый печальный вид. Живопись, которою был украшен главный алтарь в 1768–1774 годах, кроме того, что не соответствовала древности собора, во всех трех отделениях алтаря, пришла в совершенную ветхость; в самом храме отделение его под хорами покрыто было масляною краскою, и написаны были на своде четыре летающие Ангела; на своде в юго-западной части, под хорами же, имелись, открытия в 1859 году академиком Солнцевым, лицевые изображения Авраама, Исаака и Иакова и на нижнем своде, на северной стороне, открытые тем же академиком, орнаменты; затем, во всех остальных своих частях храм внутри везде покрыт был известью, которая от сырости, особенно в придельных алтарях, непрочно держалась и осыпалась. На столпах и стенах храма не было священных изображений. Погребальные комары, находящиеся в стенах храма, в которых положены в белокаменных гробницах тела Великих князей, княгинь и святителей, кроме одной, заложены были кирпичом и заштукатурены.

Наружный вид собора был тогда также в не лучшем состоянии. Колонны его и полуколонны были полуразрушены, и рельефные на стенах собора изображения некоторые сбиты, а иные замазаны несколькими слоями извести. На место узких, продольных окон, во многих местах, устроены были большие широкие окна, исказившие Византийскую архитектурную красоту, а на белокаменных арках и даже на сводах собора, для удобного покрытия его на четыре ската, сделаны были массивные кирпичные надстройки, изменившие вид собора и производившие своею тяжестью давление на семивековое здание. Находящиеся под кровлею верхние арки собора, построенного Великим князем Андреем Боголюбским, были в полуразрушенном состоянии; пять соборных трибунов закрыты были почти на целую половину кровлею собора, и окна в них под крышею заложены были кирпичом; все украшения трибунов, высеченные из камня, частью сбиты и повсеместно были повреждены; на трибунах были устроены массивные главы в форме луковицы. Четыре угольные главы покрыты были железом, а средняя глава красной позлащенной медью. Медь эта от продолжительного времени была, в верхних частях главы, проржавевшею и худою. Кресты на всех пяти главах едва держались от ветхости. Четыре огромные контрафорса, приложенные к углам собора, были также изветшавшими и представляли неприглядный вид.

При вступлении Высокопреосвященнейшего Владыки в собор, необыкновенное величие храма поразило Архипастыря. Высоко оценив историческую важность семивекового собора, он с особенным вниманием отнесся к храму древней святительской кафедры. Обозрев его бедное благоуукрашение, не соответствующее ни его глубокой древности, ни благознаменитости его, он тотчас же решил привести Владимирский Успенский собор в подобающее ему благолепие.

В числе первых забот Архипастыря было: привести в благолепный вид св. алтарь и в надлежащее первобытное положение гробницы, в которых блаженно покоятся державные Русской земли и приснопамятные святители, а потом благоуукрашить и внутренность всего храма соответствующею

времени построения его стенописью. Замечательно, что Архипастырь приступал к осуществлению своего намерения при неимении в соборе средств и единственно в уповании на благодатную помощь небесных Покровителей, свято почивающих под сению соборного храма. И как очевидна была Божия помощь Архипастырю, по предстательству св. Благоверных Князей! В 1880 году кончено уже было благоуукрашение главного алтаря, а в 1882 году приведены были в надлежащее положение и гробницы Великих князей и святителей. В каком жалком положении оказывались гробницы, когда из комар, в которых они уставлены, выбраны были кирпичи!

Чтобы не утомить внимания высокопочтенного собрания, я позволю себе сказать о тогдашнем положении хотя некоторых гробниц в погребальных комарах.

Когда очищена была гробница, в которой погребен сын Великого князя Георгия, Владимир Георгиевич, замученный монголами пред Златыми вратами, то оказалось, что не только плита на гробе была разбита, но и у самого гроба, в возглавии, правая сторона была повреждена. Чрез отверстие в плите, находившееся на самой середине, видно было в гробе на почивающем много костей, сложенных в беспорядке. На гробе князя Бориса Данииловича плита оказалась также разбитой, только середина ее была цела, а с обоих концов положены были, не подходящие к ней по размеру и совершенно не притесанные, белые камни, грубо примазанные известкой. При приведении поврежденной плиты в надлежащее положение видно было, что весь белокаменный гроб, почти до самого верха, наполнен человеческими костями. На гробницах современников Великого Князя Георгия, епископов Симона и Митрофана, плиты оказались поврежденными на самой середине лицевой стороны гроба и заложеными, грубо примазанными известью осколками камня. При отнятии едва державшихся осколков, оказалось в гробницах, под пробитыми отверстиями, много набросанных на возлежащих камней булыжника, известняка, разбитых лещедей и отбитой штукатурки. Грустно и горько было видеть, в каком положении были приснопамятные гробницы; но теперь может

быть отрадно каждому, когда, по распоряжению блюстителя Великокняжеской чести и высокого святительского звания – Владимирского Архипастыря, очищены от нечистоты гробы державных и святителей, когда блаженне покоящиеся в них покрыты пеленами, и когда самые гробы все приведены в прочное и первоначальное свое положение.

Много участия и много забот было у Архипастыря, когда приступлено было к благоукрашению всей внутренности собора. Несколько экспертиз произведено было для отыскания, упоминаемой в летописях, древней стенописи. Наконец, и в этом деле Господь оказал очевидные знаки Своего благоизволения. Прежде всего, в западной части храма открыто было изображение, в полный человеческий рост, трубящего Ангела, как бы явившегося провозвестить, что скоро отыметя от стен семивекового собора таинственная завеса, скрывающая под собою, забытое всеми, древнее стенописание. Действительно, после сего быстро и благоуспешно, в разных местах собора, и на стенах его, и на сводах, и на столпах, много открываемо было священных изображений и орнаментов. Как быстро происходило, при помощи Божией, открытие древней стенописи, так же благоуспешно производилось и исправление ее повреждений, так что, начатое в 1882 году, благоукрашение внутри собора совершенно окончено было в 1884 году. В самых затруднительных случаях, при восстановлении древней стенописи, Божия помощь действовала очевидно. Так большое затруднение было в приискании дополнений к неполным изображениям сошествия Св. Духа на Апостолов, Богоявления Господня, Преображения и Введения во храм Пресвятой Богородицы. Много предпринято было изысканий изображений, подобных открытым, но нигде – ни на древних иконах, ни в археологических изданиях такие изображения не оказывались соответствующими открытым фрескам. Сама Матерь Божия, поистине можно сказать, явилась указательницею в затруднительном деле. Случайно в Москве приобретен был фотографический снимок с находящейся в Московском Успенском соборе Владимирской иконы Божией Матери, которую некогда принес во Владимир Великий князь Андрей

Боголюбский и для поставления которой построил самый собор во Владимире. На этом снимке, в кайме, около самой иконы Богоматери, изображены были праздники, и изображения сии оказались совершенно сходными с открытыми на стенах Владимирского собора. Осталось только благоговейно преклониться пред небесною Наставницею и Руководительницею!

Все восстановленное древнее письмо чрезвычайно характерно и догматично, и обратило уже на себя полное внимание ученых исследователей церковной древности.

По восстановлении древнего благоуукрашения внутри собора, нельзя уже было равнодушно видеть запустения сего благознаменительшего храма и по наружной его стороне. Движимый ревностью, Владимирский Архипастырь непреклонно решился приступить к восстановлению древности собора и по наружному виду его. Весьма ободрило всемь благом начинании Архипастыря, последовавшее на обновление собора вместе с разрешением Св. Синода, Высочайшее соизволение Благочестивейшего Государя Императора. Одушевленный Августейшим изволением, Владыка 8-го числа мая 1887 года, после молитвы в соборном храме, решительно приступил к исполнению св. дела, и здесь же, в храме, первый принес от себя значительную жертву. По примеру Архипастыря потекли пожертвования и от паствы, не иссякавшие до последнего времени и дававшие средства безостановочно производить работы.

В том же 1887 году устроены были, на поступившие средства, массивные леса и заготовлена была значительная часть нужных для работ материалов. Наблюдение за реставрацією Высочайшею волею поручено было Московскому Археологическому Обществу, почтенные члены которого и даже сам председатель его, сиятельная графиня Прасковья Сергеевна Уварова, неоднократно посещали собор для обсуждений о правильном исполнении реставрации. Ближайшее наблюдение за реставрацією Обществом поручено было избранным членам Общества – Ивану Егоровичу Забелину и Николаю Васильевичу Никитину, а заведование техническою

частью при реставрации Его Высокопреосвященством поручено было, постоянно пребывающим во Владимире, губернскому инженеру Ивану Осиповичу Карабутову и Епархиальному архитектору Николаю Дмитриевичу Корицкому.

Исполнение реставрации наружной стороны собора много было труднее внутренней соборной реставрации. По снятии со сводов собора, накопившегося там в великом множестве, намета оказалось, что все верхние части собора весьма ветхи. От всех скрытых под кровлею собора пьедесталов, на которых построены пять трибунов, уцелели только их основания, самые же стены этих пьедесталов разрушены были до самого верха. Возле большого среднего пьедестала, на южной от него стороне, сияла глубокая трещина. Белые камни, которыми облицованы были, выдающиеся из Всеволодовских пристроек, стены Андреевского храма, казавшиеся в некоторых местах целыми, а также и обводы около сих стен, сохранившие во многих местах свой архитектурный вид, распадалась при легком к ним прикосновении. В такой же ветхости находились и самые трибуны, а находящиеся на углах собора четыре трибуна, кроме сего, от несоразмерной тяжести устроенных над ними в 1724 году громадных размеров глав, имели в нескольких местах такие расселины, которые угрожали трибунам близким разрушением. Своды на храме, как в Андреевских, так и во Всеволодовских постройках были избиты и повреждены во всех тех местах, где уставлены были, поддерживающие крышу, толстые железные подставы. При виде всех ветхостей, какие оказались на соборе, по расчистке его верха, ужас поражал производителей соборной реставрации, и только надежда на помощь Божию ободряла и воодушевляла их.

Археологическим Обществом рекомендовано было стянуть собор поперек железными связями. Какую трудность встречали производители работ при сверлении для этих связей соборных стен и находящихся внутри собора по прямой линии столпов! Надлежало в некоторых местах просверливать каменную кладку на протяжении нескольких аршин; но и это трудное дело, при помощи Божией, благопоспешно было совершено.

Не малое затруднение было и в изыскании белого камня на починку ветхих мест. Ковровский камень, касимовский и подольский не соответствовал, по своему качеству, тому камню, из которого построен собор. Отправлялись искать камень и в отдаленные места; но все труды были напрасны. Наконец, очевидно, Сам Господь уже указал, совершенно одинаковый с древним болгарским камнем, камень во вновь открытых каменоломнях в селе Георгиевском, Меленковского уезда, который и употреблен был в дело.

Великую опасность представляла разборка четырехугольных глав, стропила которых, устроенные из соснового дерева, сгнили при своем основании. Только привычные и неустрашимые Владимирские кровельщики могли решиться приступить к снятию изветшавших глав. Рабочие, при разборке глав, можно без преувеличения выразиться, висели в воздухе.

Не смотря на все трудности, восстановление всего соборного верха в первоначальном его виде исполнено вполне благоуспешно и во всем согласно с указаниями Археологического Общества.

Когда закончено было обновление соборного верха и когда, по покрытии его по сводам, снята была с собора четырехскатная железная кровля, приступлено было и к исправлению соборных стен.

Так как вокруг собора, особенно с восточной стороны, в течение продолжительного времени, образовалась большая насыпь земли, которою соборные стены закрыты были в некоторых местах более, чем на два аршина, то нужно было снять накопившуюся насыпь. По отнятии насыпи оказались в некоторых местах цело сохранившимися под колоннами базы и цоколь, который на алтарных абсидах имел особые архитектурные карнизы. Очищенный от земляной насыпи собор стал еще выше и массивнее, и в это время видны были везде уже его повреждения и ветхости, кроме тех мест, которые оставались под контрафорсами, приложенными к углам соборного здания. Трещин в стенах, изветшавших камней, полуразрушенных колонн и других украшений видно было много

на разных местах. Все трещины в стенах были пробраны и залицованы новым камнем; таким же камнем заменены были и изветшавшие камни. Все полуколонны, колонки, киотки и другие разнообразные украшения восстановлены согласно с уцелевшими первоначальными остатками. Восстановление украшений ведено было с самою тщательною осторожностью, так что в тех местах, где можно было оставить хотя некоторую часть из первоначальных украшений, оставляема она была на своем месте, и только делаемы были дополнения к ней из нового камня. При исправлении стен собора восстановлены в первоначальном своем виде и все расширенные в нем окна. Весьма легко было восстановить прежний вид окон со всеми их украшениями, потому что верхние и нижние части окон были целы под кирпичною закладкою. В некоторых откосах окон уцелели и разноцветные орнаменты.

По исправлении всех ветхостей в стенах и по восстановлении всех украшений производители реставрации, убедившись, что собор стоит прочно и что, после укрепления его железными связями, не оказывает ни малейшего движения, с согласия Археологического Общества, отняли от углов собора и контрафорсы. При отнятии контрафорсов ясно было видно, что они не поддерживали соборного здания. Между ними и собором была некоторая пустота. Очевидно, что контрафорсы, при своей массивности, сделали осадку и стояли отдельно от собора, не поддерживая его. Некоторые контрафорсы даже имели забутовку без заливки и при разборке сами собою рассыпались. За контрафорсами было открыто несколько, заложенных кирпичом, окон – и над поясом собора и ниже его, а в западной стене обнаружилось еще две двери, которые прямо вели в Всеволодовския пристройки. Около сих дверей сохранились и все обводы с вырезанными на них украшениями.

В августе месяце окончена реставрация внешнего вида Владимирского Успенского собора. В этом же месяце отняты от него и леса, и открытый белокаменный собор как бы воскрес в прежнем своем величии и в первоначальной красоте своей.

Дивны пути благопромышления Божия в сохранении Владимирского Успенского собора в течение его семивекового

существования! Какой великой славы исполнена была первоначальная история сего собора и сколько сей, славный богатством и благоукрашением, святой храм перенес бедствий в тяжкую годину ига монгольского и в последующие времена. В каком пребывал он бедном и убогом положении, когда закрыта была в нем и самая святительская кафедра, когда город Владимир приписан был к области Московских митрополитов. Сколько потерпел Владимирский собор и в то время, когда в виду его ветхостей обновители, при его исправлении, без всякой пощады, пробивали в благознаменитом храме новые окна и на престарелом верхе его громоздили тяжелые кирпичные накладки, а на сводах его наложили страшной тяжести кровлю. Воля Всевышнего привела в сей благознаменитый храм Архиепископа Феоноста для обновления и упрочения этого святилища земли Русской, и Архипастырь с необычайным одушевлением исполнил возложенную на него Божиим предопределением миссию. Он с благоговением отнесся к храму своей кафедры и с ревностью о благоукрашении оного. С сердечным соболезнованием предстоял он и пред заложенными кирпичом гробницами блаженно покоящихся в них державных Русской земли и приснопамятных святителей. За такое усердие Архипастыря Господь, очевидно для всех, помогал ему в предпринятом им обновлении и укреплении собора. Не чудно ли открыл ему Господь древнейшую стенопись на столпостенах храма? Как бы сама рука Божия сняла занесу, скрывавшую целые века греческое письмо под известью, покрывавшею внутренность собора. Не менее очевидна была небесная помощь и при обновлении наружной стороны собора. Весьма ветхие и опасные места так легко были исправляемы и восстанавливаемы, что заведовавшие реставрацией техники приходили в изумление от благоуспешности в деле. Самый белый камень, односвойственный с тем, из которого был построен собор, как бы для этого дела был затаен в недрах земли Владимирской губернии и как бы самим Господом указан в нужное время во вновь открытых каменоломнях.

Воздадим же славу Богу, толико благодетельному, преклонимся благоговейно и пред святынею обновленного

древнего храма! Владимирский Успенский собор заслуживает благоговейного чествования и своей историей и своими многовековыми страданиями.

Благочестие и мудрость святого Благ. Вел. Князя Андрея Боголюбского²³⁶²³⁶

Сегодня освящен храм, который, со времени своего основания, стал одною из первых не только церковных, но и политических святынь северной Руси. Такое значение придал ему его создатель князь Андрей Боголюбский, рака коего сегодня на раменах служителей алтаря обносилась вокруг храма.

Князь Андрей не щадил средств на постройку и украшение этого храма, который сделал одним из великолепнейших храмов на Руси в XII веке. В этом храме он поставил и принесенную им с юга чудотворную икону Божией Матери, которую он брал с собою в походы и чудодейственной силе которой приписывал свои политические успехи: это, как известно, та самая икона, которая стала потом главнейшей святыней северной Руси.

Обновление храма должно обновить и память храмоздателя. Он был одним из первых создателей самой северной Руси, которая приходила молиться в этот храм. Московские государи, потом собравшие в своих руках эту Русь, заслонили собою образ этого своего отдаленного предка, полагавшего первые камни в основании их государства. Настоящая минута заставляет вспомнить этот величавый и суровый образ, мелькающий перед нами в сумраке веков отдаленных. А его есть чем вспомнить нам, – благодарным воспоминанием. Он пришел из южной Руси сюда на север, когда здесь едва начинало пахнуть Русью, когда все силы Русского народа еще работали на юге. Андрей был первым из Русских князей, который почуял, что дикие враги не дадут этим народным силам долго там работать, что Русская жизнь должна скоро отлить подальше от степей на берега Клязьмы, Москвы и верхней Волги. И он пошел на встречу этому отливу, подготавливая его, и принялся устроить Русских переселенцев на их северном новосельи; он явился распорядительным хозяином новой Руси, возникавшей в Залесской земле: строил церкви,

монастыри, города и села; по выражению древней летописи, «на весь церковный чин отверз ему Бог очи сердечныя, был он для всех кормильцем и всякому чину любимым отцом». Он сам гордился тем, что «свою северную Русь городами и селами великими населил и многолюдною учинил». Он не только первый угадал, куда потечет Русская жизнь, но указал и политические начала, которые должны руководить ее новым течением: одно старое, религиозное, другое – новое, государственное. Уходя от своего отца из южной Руси, он недаром взял и нес перед собой, как свою путеводительницу, ту чудотворную икону, которая стала охранительным знаменем нового порядка, заводившегося в северной Руси. Другим началом была сильная и мудрая власть: как говорит летопись, «мужество и ум в нем жили; правда и истина с ним ходили; вторым мудрым Соломоном был он». Первый носитель этого начала в северной Русской земле, он стал и первым его мучеником. Тогда на Руси еще не понимали такой власти; не знали ей цены. Придворные люди князя Андрея, не вынося его строгости, составили заговор против него, и он пал жертвой того политического начала, которое потом легло в основание Русского государства. Это и понятно: как продолжает древняя летопись словами отца Церкви: «где нет подвига, там нет и венца; где нет страдания, там нет и воздаяния, ибо всякий, державшийся добродетели, не может обойтись без многих врагов».

Вспоминая теперь этого первого строителя и страдальца государственного порядка в северной Руси, обратимся к нему с молитвенными словами: «Ты же, страстотерпче, молися ко Всемогущему Богу дати мир миру», – мир, который так дорог и благопотребен особенно в наше время, когда вся Европа стоит вооруженной на брань и изнемогает под тяжестью этих, постоянно изобретаемых и увеличивающихся, вооружений²³⁷²³⁷.

Адрес от Владимирского Городского Общества

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивейший Архипастырь!*

Древнейшая святыня гор. Владимира – Успенский кафедральный собор, благоукрашенный внутри, предстал ныне во всем величии и извне, как был он при строителях своих, Благоверных Великих князьях Андрее Боголюбском и Великом Всеволоде.

Много суровых и тяжких невзгод видел сей святой храм в период своего слишком семисотлетнего существования; но молитвами и предстательством нетленно почивающих в нем Благоверных Великих Князей, он пребыл и пребывает доселе живым памятником особого о нас и о нем смотра Божия, в поучение и назидание грядущим поколениям.

Зиждатель всяческих – Господь благоволил избрать Ваше Высокопреосвященство радетелем и украсителем означенного святого жилища Своего.

Свидетельница неусыпных попечений и забот Ваших в сем деле – Владимирская Городская Дума, в заседании 11-го сентября, единогласно постановила: принести Вашему Высокопреосвященству «глубокую благодарность» от лица всего городского общества.

Да будет возобновленный и украшенный попечением Вашим древнейший храм Владимирский неумолчным свидетелем, из рода в род, Архипастырской заботливости Вашей о сохранении драгоценного памятника родной старины, а настоящий адрес да будет постоянным напоминанием Вашему Высокопреосвященству о сердечной признательности всех граждан гор. Владимира своему глубокочтимому Архипастырю.
29-го сентября 1891 г.

Отчет о возобновлении Владимирского Успенского собора

И. Е. Забелина

Высокопреосвященнейший Феогност, Архиепископ Владимирский, в Апреле 1886 года, уведомил Московское Археологическое Общество о своем намерении приступить к возобновлению Успенского собора во Владимире, в его наружных частях, весьма поврежденных и искаженных позднейшими переделками и перестройками, особенно при устройстве четырехскатной кровли на всем здании собора, и просил, чтобы Общество обсудило это его предположение и оказало свое содействие при исполнении его намерения.

Известив Высокопреосвященнейшего о своем согласии на это возобновление и получив требуемые чертежи наружных частей собора, в существующем его виде, и проекта предполагаемого его возобновления в древнем виде, составленные гражданским инженером г. Квинтом, Общество в заседании Комиссии по сохранению древних памятников 17-го декабря 1886 года, по обсуждении предположений и по рассмотрении чертежей, постановило предположенную реставрацию производить под наблюдением Общества относительно настенных деталей согласно проекту архитектора Квинта, относительно покрытия глав согласно формам такого покрытия на Дмитриевском соборе и относительно покрытия кровли собора согласно формам его сводов; что же касается средней части кровли вокруг большой главы, то эта часть должна быть покрыта по указанию Общества при осмотре на месте.

Г. Министр Народного Просвещения отношением своим от 19 Марта 1887 года за № 4579 уведомил Председателя Общества, что по докладу Обер Прокурора Святейшего Синода ходатайства Архиепископа Владимирского о разрешении производства работ по возобновлению в древнем виде наружной стороны Владимирского Успенского собора Государь Император Александр III, в 7 день Марта, Высочайше на сие

соизволил, при чем на всеподданнейшем по сему предмету докладе, против объяснения о том, что Императорское Московское Археологическое Общество считает своею обязанностию поручить одному из своих членов наблюдение за предполагаемыми работами, Его Величеству благоугодно было собственноручно начертать: *Очень желательно.*

Таковое всемилостивейшее доверие Обществу побуждало Общество употребить все свои старания и все свои познания, дабы в подробной точности исполнить Высочайшее указание Его Величества.

Для наблюдения за предстоящим возобновлением собора в заседании Общества 24 Апреля 1887 года по баллотировке оказались избранными И. Е. Забелин и Н. В. Никитин.

Подробный осмотр здания собора еще до начала работ был произведен сими членами 21 и 22 июня 1887 года, о чем и составлен протокол 22 июня, в котором изложен подробный обзор тогдашнего состояния всех частей здания, предположенных к восстановлению в первоначальном их виде, и преподаны подробные указания и требования, каким способом должно возобновлять все ветхие мелкие и крупные детали наружной обделки здания и его украшений.

Важнейшим вопросом в этом отношении представился вопрос о древнейшем, первоначальном покрытии собора, которое теперь было искажено четырехскатною по всему зданию железною кровлей, поставленною на железных же стропилах и костылях и на кирпичных подкладках для ее поддержки.

При осмотре этого покрытия обнаружилось в разных местах следы двухскатного покрытия над каждым сводом, не везде ясные в каменной кладке, но очевидные в кирпичной накладке над сводами Всеволодовой постройки.

Во мнениях членов-наблюдателей по этому предмету произошло значительное разногласие. И. Е. Забелин заключил, что первоначальное покрытие было дуговое или кружальное по поверхности сводов по самой их округлости и что все следы и признаки углового двускатного покрытия, какие по местам остаются, указывают только на переделку кровли в позднее

время. В доказательство такого мнения г. Забелин указывал, что древнее покрытие по всему вероятно было свинцовое, лежавшее по сводам, которое по техническим неудобствам едва ли могло устраиваться по стропилам остроугольной формы, и что дуговое покрытие и донныне существует на Московском Успенском соборе, который был построен *по образцу* Владимирского.

Н. В. Никитин заключил, что первоначальное покрытие было двускатное, особо над каждым сводом; что Московский Успенский собор не может служить неопровержимым доказательством в этом случае, как одиночный пример и потому, что его перестройка произведена со многими отступлениями от образца и что напротив того византийские многие храмы служат доказательством, что в древнейшее время покрытие употреблялось двускатное, при чем приведены многие указания на храмы, имеющие таковое покрытие, и что вообще конструкция Владимирского Успенского собора приложена к двускатному покрытию. На первое время это разногласие было приведено к следующему соглашению: обсудив оба предположения, основанные на соображениях, и не имея точных свидетельств о первоначальном покрытии, но принимая во внимание, что при двускатном покрытии, сток дождевой воды удобнее и быстрее, оба члена-наблюдатели пришли к заключению, что при возобновлении собора *должно быть принято двускатное покрытие*. Таким образом соглашение состоялось только во имя практических целей по устройству покрытия.

24 Октября 1887 года произведен вторичный осмотр здания, причем в протоколе предложены требования и указания относительно возобновления глав собора и их шей или трибунов, а равно и всех каменотесных частей на стенах, как то: колонок, карнизов, капителей и прочего.

Вместе с тем предложено исследовать фундамент собора, составить чертежи для восстановления первоначального покрытия и снять фотографии со всех частей сводов, где обозначаются следы первоначального покрытия, о котором

мнения остались по-прежнему разногласными, но с прежним решением в пользу остроугольного покрытия сводов.

10 июня 1888 года члены-наблюдатели произвели исследование фундамента собора, открытого с западной стороны, при чем оказалось, что он заложен на глубине 4 арш. 8 верш. от теперешней поверхности земли и состоит из 8 рядов камня разнородного известняка и полевых булыг, сложен на известковом окрепшем растворе очень прочно и твердо.

Обсуждая эту прочность и крепость фундамента и вместе с тем находящиеся трещины в сводах северозападного угла, которые обозначаются и внутри собора, члены-наблюдатели обратили особое внимание на устройство существующих безобразных контрфорсов и, по исследовании оных, пришли к заключению, что сии контрфорсы устроены очень неправильно, сложены хотя и из хорошего материала, но кладено горизонтальными, а не наклонно-упорными рядами, и притом связаны со стенами железными связями на штырях, находящихся и снаружи и внутри собора, что все и послужило к тому, что контрфорсы были главною причиной появления и увеличения трещин в стенах храма.

Кроме того замечено извихление наружной облицовки на южной стене собора, происшедшей, быть может, тоже от тяги контрфорсов. Посему было предложено положить несколько железных связей под пятами сводов от С. к Ю. и от З. к В.

После чего будет возможно разбирать осторожно и контрфорсы, начиная сверху, а также исправить и кладку южной стены.

Обозревая в тоже время вновь сделанные по утвержденному Обществом чертежу два покрытия сводов Андреевской постройки, в виде остроугольной двускатной формы, члены-наблюдатели пришли еще к большему разногласию, чем оно было прежде. Г. Забелин уже решительно стал утверждать, что подобного покрытия в древности не было и не могло быть, потому что оно совсем изменяет самую архитектуру здания, нисколько не соответствуя всем остальным его архитектурным частям. Н. В. Никитин остался при своем мнении, на основании ясных следов двускатных покрытий,

видимых на стенах собора, которые г. Забелин относил к позднейшим поделкам соборной кровли.

Работы по вновь устроенным двускатным покрытиям были остановлены до обследования этого вопроса особою Комиссиею, которая в составе трех членов Г. Д. Филимонова, А. М. Павлинова и Н. В. Никитина 27 и 28 Августа 1888 года снова произвела обследование тех следов и признаков двускатного покрытия, какие оставались и были в точности сняты фотографией, и пришла к единогласному заключению, что на соборе не имеется никаких следов дугового покрытия, как и в летописях – указаний на таковое покрытие, почему и ясно, что первоначальное покрытие собора было по щипцам, т. е. двускатное, которое, восстановленное по существующим остаткам, только возвратило памятнику прежний его вид и избавило русское искусство от несправедливых нареканий в нелогичном употреблении архитектурных форм и т. д. После такого решения и Строительный Комитет по обновлению Владимирского Успенского собора со своей стороны произвел техническое расследование существовавших признаков и следов двускатного покрытия, результаты которого были изложены в особом акте, составленном губернским инженером Карабутовым и епархиальным архитектором Корицким, как производителями реставрации собора. При сем акте они представили 24 образца известковых растворов от разных частей древней и позднейшей каменной и кирпичной кладки.

Это расследование обнаружило, что 1) все арки снаружи имеют сверху перекрытие фронтонное, обозначенное ясно кирпичом, местами сбитым белым камнем, местами налетом извести; 2) все эти следы ясно напоминают, что было когда-то время, в которое собор был перекрыт сверху фронтоною крышей; 3) ниже перекрытия кирпичного, напоминающего так ясно форму фронтона, верхняя направляющая (линия) арок почти всех, кроме сбитых, имеет форму кривой (дуговой), а нижняя – форму полукружия; 4) известковый раствор показал, что сбитые под фронтоном каменные арки и белые их камни положены на раствор, одинаковый с раствором кирпичной, т. е. поздней кладки; 5) раствор древней каменной кладки составлен

из песку круто-зернистого, последующие же накладки, как кирпичные, так и из белого камня, положены на растворе, составленном из мелкого песку; 6) из этих данных следовало бы заключить, что форма кружального покрытия собора предшествовала форме фронтового покрытия.

Общество, в большинстве своих членов, все-таки затруднилось решить вопрос в пользу дугового покрытия и определило назначить новую Комиссию для осмотра весной 1889 года не только Владимирского Успенского собора, но и других храмов, дабы удостовериться на изучении самых памятников, какое покрытие в действительности может быть признано первоначальным.

Участвовать в этой Комиссии приглашались: Делекторский, Мартынов, Обер, Филимонов, Павлинов, Быковский, Румянцев, Никитин.

6 Мая 1889 года происходил осмотр собора, а также церкви Княгинина монастыря, церквей в Кидекше и Покрова на Нерли.

Эта особая Комиссия решила, что покрытие собора должно быть кружальное.

Этот весьма важный вопрос возбуждал между членами Общества живейшие пререкания, что вообще обнаруживало, с какою заботливостью гг. члены относились, как всегда, к охранению памятников в их первобытном устройстве. Между тем работы по обновлению храма продолжались безостановочно.

1) При разборке кирпичных и отчасти каменных накладок на стены и закомары собора, по случаю устройства на нем четырех-скатной кровли в 1725–1727 годах, в полной ясности обнаружилось, что все слеты и признаки фронтового покрытия относятся к устройству существовавших некогда деревянных кровель, при чем в белокаменных подкладках найдены даже обтесанные уже по шаблону части белокаменных надгробных памятников, с надписями XVII ст., и такие же камни найдены потом и на карнизной части шеи, или трибуна средней главы, которая, как и другие 4 главы, точно также имела кирпичные и белокаменные накладки, сделанные при устройстве этих глав по обычному образцу грушевидной формы.

2) Своды собора были избиты и повреждены во всех местах, где на них были утверждены толстые железные подставы, поддерживавшие четырехскатную железную кровлю, и вместе с тем были покрыты большим количеством кирпичного и каменного мусора. При их очистке оказалось, что они были сложены из ноздреватого легкого туфа, в скважинах которого были найдены гнезда протекшего в них, некогда растопленного от пожара свинца, что вполне подтверждало мнение г. Забелина, что своды собора первоначально были покрыты свинцовыми кровлями.

3) По предположению членов-наблюдателей, над пятами сводов собора были положены крепкие железные связи крест на крест, но в таких именно местах, что их совсем неприметно внутри храма.

4) Затем, мало по малу, с большою осторожностью были разобраны безобразные контрфорсы, при чем обнаружилось, что они вовсе не поддерживали здания, так как между ними и стенами оставалась некоторая пустота. Они стояли сами по себе и посредством железных связей со стенами собора служили отчасти к его большому обветшанию.

При разборке камней оказалось, что нижние их ряды были сложены из остатков и обломков древних частей храма. Здесь были найдены части оконных откосов ст. резьбою, части разукрашенных резьбою каменных желобов, баз от колонн и другие обломки.

Было открыто несколько заложенных кирпичом древних окон, существовавших и под поясом собора и ниже его, а в западной стене обнаружились две двери, ведущие прямо в галереи Всеволодовой пристройки, с резными наличниками, хотя уже и значительно ветхими, но давшими полную возможность восстановить их в первоначальном виде.

5) Восстановление в первоначальном виде стен собора потребовало очистки их цоколя, для чего и были сняты все слои насыпной земли, образовавшей в течение времени толщу почти в два аршина.

Под этими слоями открылись базы настенных колонок, а с алтарной стороны – обделанный по карнизу плинтус. Стены во

всех их наружных частях были исправлены с большою осторожностью.

По указаниям членов-наблюдателей от Общества задача техников-реставраторов заключалась в том, чтобы оставить в полной сохранности все, что принадлежало первоначальной постройке и обновить новым материалом лишь то, что по ветхости уже само собою разрушалось и отваливалось и грозило разрушением еще твердым частям.

Так, все трещины были пробраны новыми камнями, причем оставшиеся твердыми и прочными древние камни оставлялись на своих местах, а заменялись новыми только разрушенные, или слабо стоявшие. Также возобновлены колонки с их капителями и базами и все резные каменные части. Особые затруднения в этом отношении представились при возобновлении трибунов или шей куполов, пострадавших не один раз от пожаров. Там наличные (лицевые) камни местами разваливались на мелкие части от одного прикосновения к ним. Но и там уцелевшие твердые части оставлены в своих местах, и вставлены новые камни только вместо уже вполне разрушенных. Все изветшавшие растески восстанавливались с точностью в прежнем виде, согласно с уцелевшими оставшимися тут же древними растесками. Разделанные широко в позднейшее время окна точно также восстановлены в их первоначальном виде, что исполнить было не очень затруднительно, так как верхние и нижние части древних окон со всеми их растесками сохранились под новою кирпичною обделкою.

Когда новые расширенные окна устраивались, согласно древнему их объему, узкими, то возникло сомнение, будет ли достаточно света в соборе, но вскоре выяснилось, что древнее устройство и расположение окон, особенно в алтаре, произведено с таким искусством, что и при узких окнах в соборе господствует достаточный для его пространства свет во всех частях этого обширного здания.

Обновление собора во всех его наружных каменотесных частях производилось с точнейшим выполнением всех предложений и указаний Императорского Московского

Археологического Общества и его членов наблюдателей, с величайшею осторожностью и осмотрительностью, а вместе с тем с подробною отчетливостию в том, что из древнего, при обновлении его ветхих частей, оставлено в первобытном виде и что и где именно взамен древнего употреблено новое, так что составилась целый атлас с точными указаниями каждого камня, поставленного вновь. Этот атлас, постепенно составлявшийся по исполнению работ в каждом отделе, ныне печатается²³⁸²³⁸ литографским способом и будет в свое время представлен Обществу.

Такое ведение дела могло быть исполнено только необычайным усердием, трудолюбием и обширною строительною опытностию Владимирского Губернского инженера Ивана Осиповича Карабутова, неотступно и с истинною любовью наблюдавшего даже за всеми мелочами производимого обновления.

Но и его сил и его особенной преданности этому делу не было бы достаточно, если бы он не имел под рукою столь же преданного делу и с такою же любовью исполнявшего все его указания и во многом настоятельно помогавшего вести самое отчетливое производство обновления, весьма знающего и опытного десятника Павла Ивановича Демина.

Непосредственным попечителем всего дела был Высокопреосвященнейший Феогност, Архиепископ Владимирский, а усердным исполнителем его попечений неотступно и можно сказать ежеминутно во всех подробностях и хозяйственной и технической стороны был отец ключарь Успенского собора Александр Иванович Виноградов, все время проживавший при работах в особой келье.

Этим поистине достопамятным лицам Императорское Московское Археологическое Общество обязано, что замечательнейший памятник древне-русского зодчества был обновлен с такою осмотрительностью и осторожностью, с таким в высокой степени точным основанием археологических требований, что это обновление во всех отношениях может служить примером и образцом для будущих других случаев

восстановления памятников древнего зодчества в их первобытном виде.

Обновленный храм в древней своей красоте был торжественно освящен 29 Сентября 1891 года. Государь Император Александр III на всеподданнейшем докладе Управляющего Министерством Народного Просвещения об окончании работ по реставрации Владимирского Успенского собора. Собственноручно начертать соизволил: *Очень радуюсь*²³⁹²³⁹.

**Слово, произнесенное Преосвященнейшим
Феогностом, Архиепископом Новгородским и
Старорусским, во Владимирском Кафедральном
Успенском Соборе при прощании с Владимирскою
паствою 6 декабря 1892 года**

Принесши моление о здравии, долгоденствии и спасении Благочестивейшего Государя нашего и Его Державного Первенца, надежды нашего Отечества, Благоверного Государя Наследника Цесаревича, не могу не обратиться с последним моим словом к вам, братия мои. По неисповедимым, но премудрым и всеблагим определениям и действиям Промысла Божия, по воле Благочестивейшего Помазанника Божия и по указанию Святейшего Всероссийского Синода, я должен расстаться с возлюбленною паствою Владимирскою и идти в иное место для служения Церкви Божией.

Если, когда, то особенно в настоящие минуты, возведя ум и сердце горе – к Богу, всеми силами существа моего благодарю Его, Вседержителя и Промыслителя и Спасителя нашего, за великие и богатые милости, явленные мне в течение служения моего в граде сем и области его. Господь своею благодатию врачевал мои немощи, восполнял мои недостатки, укреплял мои силы душевные и телесные и спомоществовал мне в делах моего многотрудного и ответственного служения. Если я успел что-либо сделать во благо Владимирской пастве в течение 14 летнего служения ей, *то не аз, но благодать Божия, яже со мною. (1Кор. 15:10).*

Считаю долгом выразить признательность отцам и братиям, сотрудникам и сослужителям моим, ревностно содействовавшим мне в осуществлении разных предначертаний, клонящихся ко благу и назиданию паствы. Благодарю и всех христоименитых людей паствы Владимирской, живущих во граде сем и в иных градах и весях Владимирской страны, за их преданность Церкви, усердие к благоукрашению храмов Господних, ревностное посещение

Богослужений и за сочувствие к моему недостоинству, знаки которого я не раз имел утешение видеть.

Расставаясь с вами, братья мои, завещаю вам и молю вас вместе со св. Апостолом Павлом: *стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь* (1Кор. 16:13). Храните в сердцах своих веру, как самое лучшее и самое необходимое сокровище свое, и исповедайте – возвещайте ее не только словами, но преимущественно делами, соответственными истинам и правилам ее, и примером благочестивой жизни по учению веры. Без веры невозможно угодить Богу и достигнуть Царствия небесного, которое составляет призвание наше и цель нашей жизни. *Иже не имеют веры, осужден будут* (Мк. 16:16), вещает Сам Господь и Спаситель наш. Между тем в наше время оказывается необходимым с особенною бдительностью, с особенным тщанием блюсти в себе веру. Ныне встречаются примеры явной холодности к вере, маловерия и даже неверия, – примеры пагубные, но более или менее соблазнительные, как потворствующие похотям и страстям и обещающие широкий произвол в жизни. Ныне нередко можно слышать и читать самые превратные толки об истинах и правилах веры, увлекательные для неутвержденных в вере лжеименною философию, тщетную лестию (Кол. 2:8), препретельными человеческой мудрости словесами (1Кор. 2:4). *Возлюбленнии*, взывает к нам Ап. Иоанн Богослов, *не всякому духу веруйте, но искушайте духи, от Бога ли они* (1Ин. 4:1). Остерегайтесь внимать всякому глашатаю истин и правил веры, всякому непризанному учителю веры; имейте в виду, что как всегда, так и в наше время *мнози лжепророцы изыдоша в мир* (1Ин. 4:1). Чтобы сохранить в себе правую веру и твердо исповедовать ее, чтобы *не вляться и не скитаться всяким ветром учения, во лжи человечесстей, в коварстве козней мщениа* (Еф. 4:14), всегда питайте в себе преданность к Церкви – этой матери нашей, возрадившей нас в жизнь духовную, воспитывающей нас в ней, напутствующей нас своими благословениями на разные пути жизни, всегда молящейся о нас и умиловляющей к нам Господа. Одну Церковь Господь оставил хранительницею и истолковательницею веры, одной ей

дал обетование, что и врата адова не одолеют ее (Мф. 16:18), она одна есть столп и утверждение истины (1Тим. 2:15).

Человек обыкновенно не может без скорби навсегда разлучаться с лицами, с которыми он связан более или менее тесными узами родства, дружбы, сочувствия, начальствования и подчиненности и проч. Так прискорбно и мне навсегда расстаться с возлюбленною Владимирскою паствою, с которою в течение 14-летнего управления ею я глубоко сроднился и в которой я имел утешение видеть много добрых сторон. Знаю, что и ваша любовь сетует об исхождении моем на другое место служения. Но да будет воля Божия! Кто может пререкать ей и роптать на нее? Наш долг всегда о всем благодарить Господа, благопромыслительно ведущего нас разными путями жизни ко благу и спасению.

С исхождением моим из сего Богоспасаемого града, видимая моя связь с вами порывается; но есть другой союз между людьми, который может не прерываться и по видимой разлуке их. Это союз или общение молитвы. Молитва не ограничивается ни местом, ни временем. Святая Церковь научает нас молиться и о таких наших ближних, которые находятся вдали от нас, – молиться даже за братьев наших, отшедших в загробную жизнь. Посему, уповая на милосердие Господа Бога, не престану поминовение о вас творя в молитвах моих (Еф. 1:16) пред престолом Божиим и по отшествии моем отсюда. *Молю же и вы, братие, Господом нашим Иисус Христом, и любовью духа, споспешествуйте ми в молитвах о мне к Богу (Рим. 15:30).* Станем молиться друг за друга, чтобы Господь, после кончины живота нашего, удостоил всех нас быть наследниками Его небесного царствия и даровал нам некогда радость на веки соединиться в блаженных обителях своих.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. (Рим. 1:7)²⁴⁰²⁴⁰.

Из сборника Троице-Сергиевой Лавры XVII века за № 810.

**Описание святой и великой соборной церкви
пречистой Богородицы честного и славного ее
Успения в преименитом и славном граде Владимире
и о мощах благоверных великих князей и великих
княгинь и чад их и преосвященного Максима
митрополита и епископов Владимирских, кто где
погребен и в котором монастыре и церкви святые
их лежат мощи, о сем предъявим:**

В лето седмыя тысячи г. (6666–1158) году во граде Владимире созда церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успения об едином версе благоверный великий князь Андрей Георгиевич Боголюбский; последиж приделано четыре главы, и бысть о пяти главах. По приделе же церкви от западных дверей до горняго места семнадцать сажень с полусаженью, а поперег церкви четырнадцать сажень без локтя, сажень Государева.

А в той велицей церкви приделы:

Вшед в церковь на левой стране придел Благовещение Пресвятыя Богородицы и в том приделе в олтаре в стене к жертвеннику лежат мощи благовернаго великаго князя Андрея Георгиевича Боголюбскаго²⁴¹²⁴¹. К олтарной стене большаго олтаря лежат мощи брата его роднаго великаго князя Димитрия – Всеволода. В той же велицей церкви вшед на правой стране придел страстотерпца Христова Георгия; в том приделе лежали мощи великаго князя Георгия Всеволодовича Владимирскаго чудотворца у стены великия церкви в каменном гробе. И по обещанию великаго Господина святейшаго Иосифа Патриарха Московскаго и всея России²⁴²²⁴², в прошлом во 153 (1645 году) Генваря в день мощи благовернаго великаго князя Георгия Всеволодовича пренесены в великую церковь и положены в серебряную раку у святительскаго места, подобно тому, якоже на Москве положены мощи благовернаго царевича Димитрия Московскаго чудотворца у Архангела в соборе.

В том же пределе лежит брат его родной благоверный великий князь Феодор – Ярослав Всеволодович, отец благоверного и великого князя Александра Ярославича Невского.

Да великого князя Георгия Всеволодовича дети: Владимир, Мстислав, Всеволод.

В велицей церкви на правой стране от предела великомученика Георгия у сторонних дверей по церковной стене благоверный великий князь Константин Всеволодович.

Владимирские Епископы: Феодор, Симон, Митрофан, Серапион, Лука.

На той же стране от входных дверей меж столпов придел великомученика Пантелеимона: в том пределе почивает Максим митрополит Владимирский.

По левой стене великия церкви от предела Благовещения Пресвятыя Богородицы и от сторонних дверей лежит благоверного великого князя Георгия Всеволодовича княгиня Агафья, и с нею дочь ея княгиня Феодора, да снохи ея Мария, Христина в одном месте.

По той же стране князь Михайло Юрьевич.

Князь Борис Даниилович, внук великого князя Александра Невского.

Князь Борис Михайлович.

Великого князя Дмитрия Всеволода дети: Святослав, Иоанн, князь Владимир.

Князь Изяслав Глебович, внук Всеволож.

Да великого князя Ярослава сын Костянтин.

По той же стране в угле лежат во плоти дети благоверного великого князя Андрея Георгиевича Боголюбского: Изяслав, Мстислав, Глеб²⁴³²⁴³. Един из них видим и покланяем всеми, погребальная ж не истле, но вся, аки нова.

В той же велицей церкви на средних сводах придел священномученика Антипы.

В той же велицей церкви стрелы железные с томары и с перьем. С томаром в стреле весу по семи гривенок, с перьем весу по пяти гривенок.

И в Володимире внутри города в Рожествене монастыре²⁴⁴²⁴⁴, в велицей церкви мощи благоверного великого князя Александра Ярославича во иноцех Алексея Невского и Владимирского чудотворца²⁴⁵²⁴⁵.

В Володимире ж в осыпи за торговыми вороты в Успенском новом девичьем монастыре в приделе Рожества Христова на правой стороне в стене гроб камень, и в нем лежит великая княгиня Евдокея во плоти; покров на ней во гробе камка желтая, круживо на нем шито золотом. У великия княгини Евдокии у сорочки ожерелье жемчужное пристежное с камнем з дробницы. Дробницы серебряны золочены.

В другом каменном гробе подле и лежать мощи неизвестно чьи.

В том же пределе на левой стране в каменном гробе лежат мощи великия княгини Вассы в схиме, великого князя Александра Ярославича княгини.

В другом приделе Благовещения Пресвятыя Богородицы на правой стороне в стене гроб каменн, а в нем лежит благоверная великая княгиня Марья Шварновна в схиме.

Да с нею же великою княгинею Марьею лежат другие мощи не велики, княгини Марии по плечи.

На левой стране в том же приделе в стене в каменном гробу мощи великомученика Авраамия Болгарского.

Над гробом висят вериги его, кладут их на болящих, кто изступит ума, и поют молебная. По совершении ж молебна мнози приемлют здравие.

В Володимире ж за городом в Георгиевском монастыре²⁴⁶²⁴⁶ в церкви лежит великая княгиня Феодосья во иноцех Евфросинья мать великого князя Александра Ярославича Невского, да брат его великий князь Феодор Ярославич, и сия роспись Владимирским чудотворцом до зде и о сем славлю всесильного Бога прославляющего своя угодники ныне и во веки аминь²⁴⁷²⁴⁷.

Сообщил Архимандрит *Леонид*.

Генварь 1885 года.

Т. С. Лавра.

Отрывок (начало) старого Русского Летописца конца XIV века (862–1174 год)

1) Родословие Русских Князей (начала нескольких строк не достаёт; статья начинается одним из сыновей Владимира святого)²⁴⁸²⁴⁸.

....слав (полагаем Ижеслав), Всеволод, Святослав, Мстислав, Борис, Глеб, Станислав, Позвизд, Судислав.

Ярослава великаго сынове: Володимер, Изяслав, Святослав, Всеволод, Игорь, Вячеслав.

Всеволожи сынове: Володимер, Ростислав.

Володимера Мономаха сынове: Мстислав, Изяслав, Святослав, Ярополк, Изяслав, Роман, Юрии, Андреи.

Юрьевы сынове Долгорукаго: Ростислав, Андрей Боголюбский, Иоанн, Борис, Глеб, Святослав, Василко, Ярослав, Михалко, Святослав, Всеволод.

Всеволода Володимерскаго сынове: Константин Ростовский, Борис, Юрий, Ярослав, Владимир, Святослав, Иоанн, Ярославли сынове: Феодор, Александр, Андреи, Костянтин, Афанасии, Данило, Михаило, Ярослав, Василие.

Александровы сынове Невскаго: Василие, Димитрие, Андрее, Данило Московский.

Даниловы сынове: Юрье, Александр, Борис, Иоанн, Афанасии.

Ивановы сынове Даниловича: Симеон, Иоанн, Андреи.

Ивана Ивановича сынове: Дмитрии, Иван.

Дмитрия Ивановича сынове: Данило, Василеи, Юрьи, Андрее, Петр, Иоанн, Костянтин.

Василия Дмитриевича сынове: Иван, Василеи.

Василья Ивановича сынове: Юрьи, Иоанн, Юрьи, Андреи, Симеон, Борис, Андреи, Дмитрие.

Ивана Васильевича сынове: Иоанн (1490), Василие, Юрье, Дмитрие, Симеон.

Ивана Ивановича сын: Дмитрие.

2) Летописец Русская земля. В лето 6... (862) приидоша Русь, Словени, Чюдь, Лоп, Кривичи к Варягом и спросиша себе

у них властелей, и збращася три браты с роды своими: Рюрик, Синеус, Трувор. Рюрик же седе на княжение в Новгороде в великом, а Синеус на Белеозере, Трувор же в Изборске. И по мале оумре Синеус и Трувор; Рюрик же роди Игоря, а сам умре (879), и приказа княжение и сына своего Олегу сродичю своему. Игорь же бысть мал еще. Сей же Олег (879–912) приде из Новгорода, дани и оброки оуставливая и всяк ряд, и прииде к Смоленску и от Смоленска поиде с бы водою, и пришед Киева и оуби два князя Асколда и Дира, и начат княжити в Киеве с Игорем.

Игоря же жени в Болгарех, поять за него княжну именем Олгу. И бысть мудра велми. Сеи же Олег ходил к Цариграду в кораблех; они же оубояшеся, и даша ему дани и оброки устави, и от тех мест прозвася Киевское княженъе. Той бе Олег велик и сташен и грозен вельми был, понеже многи земли приведе ко граду Киевоу, и умре от коневы главы: из соухи кости выник змиа и оужали его в ногу (912).

По нем нача княжити Игорь и воева *Деревскую землю, рекше Литвоу.* Иде паки тамо в мале дружине и оубьен бысть от древлян (945), и остася у него сынъ Святослав велми детоск. Княгини же его Ольга с сыном своим (945–955) мсти кровь моужа своего, и князя оуби Мала имененем и всю Литвоу высече. Сия же великая княгыни Ольга прият крещение от царя и Патриарха (955) и наречена бысть Елена.

И начать княжити Святослав (955–972) *нарицаемы легкыи* воз по себе не возяше, ни повар, ни постель, но аки пардус скакаше со многою легкостью и бится с греки оу Царяграда в единой десяти тысящах со стом тысяща, и победи их и имяше на Цариграде дань и ходя на Казары, убиен бысть от Печенег в порозех (972); печенежски же князь именем Редеха окова лоб Святослава и написа круг его так: «чюжих ища и своя погуби», и пияше им.

Святослав же роди три сыны: Ольга, Ярополка, Владимира. Ярополк же бится со Олгом близ града и побег Олег в град и теснящимся на мосту и свалися в ров и тамо умре. Владимир же оубив Ярополка на роте в граде Родне. Се же бысть первое братоубиение в роусских князех. Нача княжити Владимир (980–

1015) и бѣше мудр и смысл имея велик, почѣ испытовати о верех, и слыша Греческою вероу, яко свещоу на свещнице, и верова во Христа Бога истиннаго, и поѣ за себе Царевну Анну сестроу Царя Василья и Константина. От сеѣ же роди Бориса и Глеба, а от Рогнеды Княгини роди Ярослава, Ижеслава, Мстислава, Всеволода, а от Ярополчи жены роди: Святополка, Вышеслава, Изяслава, а от иных княгини роди: Святослава, Судислава, Станислава, Позвизда. Якоже крестися сам в Корсуни (988) и крести все множество люди в Киеве, приде из Царяграда Митрополит Иларион, и дает Владимир церкви, от всего своего живота десятое, и оуряди весь оустав в Киеве.

И приде великий князь Владимир в Залешскую землю, и злож *град Володимер* в свое имя, и церкви постави во имя Пречистыя оупение святей Богородица, и люди крести, и христианство оустави; и посади сына Бориса в Ростове, а Глеба в Муроме, и повеле грады ставити и святыя церкви, а сам иде в Киев, и преставися в вечноую жизнь (1015), княжив лет 28 по крещении. И убьен бысть Борис и Глеб от Святополка (1015), а приде из Новгорода Ярослав, и победи Святополка; Святополк же бежав и земля его жива поглоти, и меж людские земля пропадо и чехов (1019). И сяде в Киеве на великом княженьи Ярослав (1019–1054), и бысть у него сынов 6: Изяслав, Святослав, Всеволод, Володимер, Вячеслав, Игорь.

В лето 6665 (1167) великому князю Юрию Мономаховичу родися ему сын Дмитрии на реце Яхроме, и зложи град Дмитров, а сына нарече Всеволода.

В лето 6666 (1158) Князь великий Андрей Юрьевич зложи церковь святую Богородицы в Володимере. И потом сяде в Киеве на великом княженьи Всеволод Ярославич, бысть у него два сына: Володимер Мономах, да Ростислав. По сем взя великое княжение Володимер Всеволодович Мономах (1113–1125) и приде в Залешскую землю и *постави град другой Володимер*, и осыпа сном, и постави церковь каменну святаго Спаса, да золотые врата, за 50 лет до великия Богородицы церкви, и иных мнози церкви постави деревяны, и посади наместници, и поиде в Киев, а сынов у него было 5: Ярополк, Мстислав, Юрьи Долгорукий, Андреи, Вячеслав; и, приказа

Володимер Мономах княженье Юрьи Долгорукому. Сей же князь велики Юрьи Володимирович приходил в Володимер, и поставил церковь камену во имя святого мученика Георгия за 30 лет до великия Богородица. И иде в Киев и бысть у него сынов 8. Ростислав, Андреи Боголюбскыи, Святослав, Михалко, Всеволод, Борис, Мстислав, Глеб. И потом приде от Киева Андреи Юрьевич (1157–1174) и сотвори Боголюбный град и спом осыпа, и постави церкви две камены и ворота камены, и палаты. И были оу него три сыны: Изяслав, Мстислав, Глеб. На 10 лето княженья его заложи (1158) церковь камену пресвятыя Богородица оуспенье сборную в граде Володимере, об едином версе, княжив лет 28 и убьен бысть от Кучков своих бояр (1174).

Примечание. Летописец, как видно из родословца, писан в княженье Великого Князя Иоанна III Васильевича (1462–1505), при жизни сына его Ивана Ивановича младого (1490)

Некоторые из событий времени, объемлемого этим летописцем, описаны отлично от повести временных лет, и представляют варианты, замечательные для историка, как отголосок народных преданий, – таковы например: происхождение Великой Княгини Ольги из Болгарии, название Деревской земли Литвою (двукратно повторенное) и прозвание Великого Князя Святослава «легким», зане, яко пардус скакаше, и надпись, сделанная Печенежским Князем на чаше из черепа Святослава.

В летописце обращено особое внимание на город Владимир и его святыни, почему мы и полагаем, что это отрывок Владимирского летописца, и прибавим, отрывок весьма любопытный.

Сообщил Архимандрит *Леонид*.

Апреля 1886 г.

Троице-Сергиева Лавра.

Опись священным и достопримечательным предметам

*хранящимся в особом отделении ризницы Владимирского
кафедрального Успенского собора, составленная ключарем
сего собора, протоиереем Александром Виноградовым*

А) Святые Евангелия

1) Печатанное в Москве в 1627 году, в шестнадцатое лето царствования Великого Государя Михаила Феодоровича и в десятое лето патриаршества святейшего патриарха Филарета. На среднике сего Евангелия чеканное изображение распятия Господня с предстоящими и на угольниках – четырех евангелистов, а в самом евангелии печатные изображения евангелистов, с приличествующими каждому из них символами, отличаются древним стилем и изящностию выполнения. По листам на сем евангелии написано: «лета 7137 ноября в 21 день во храм святого славного пророка и предтечи крестителя Господня Ивана и великаго чудотворца Николы сию книгу святое Евангелие положил Федор Аникеев при себе, а по смерти по себе и по своих родителех впрок без выносу, а родители мои писаны в сей книге у цки на последнем листу. 145 года марта в 7 день положил впрок без выносу в ту же церковь Ивана предтеча и великаго чудотворца Николы по Феодоре Аникееве иноке схимнике Феодосии Григорее Неклюдов ризы камчатные оплечья отласу червчатого да патрахель, цена ризам и патрахели одинадцать рублей осмнадцать алтын при священнике Иване Петрове и ему Ивану или впредь которые священники у того храму учнут служить и им за тоеже Феодосея вклад его Феодосия и родители его поминать а родители его написаны в сем же евангелие на последнем листу».

2) Печатанное в Москве в 1648 году, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Алексее Михайловиче, в третье лето его царствования и в шестое лето патриаршества святейшего Патриарха Иосифа. На среднике сего Евангелия изображения распятия Господня и на угольниках четырех евангелистов замечательны своею древностию. В послесловии сего Евангелия напечатано: «Всем же повсюду, елико вас света чада, сынове евангелия, святая церкве Богособорная чета, священноначальницы и священницы, и вси благочестивии народи, раболепно вам поклонение до лица земнаго умиленно

сотворяем, от усердия души прилежно молим. Яко хотящии святую сию книгу прочитати, или переписывати, аще прилучися некое погрешение, милостиви нам будите, и не зазориви ума нашего немощи и недоумению. Вами же сподобившеся от Богатодавца больших дарований духовных исправляйте, понеже и вы требуете милости от Бога и от человек. И извольшему же вам сие видети, хвалу и благодарение воздавати во веки аминь».

3) Печатанное в Москве в 1663 году в осьмнадцатое лето царствования Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, по благословению преосвященных Митрополитов, Архиепископов и Епископов. Средник и наугольники на сем Евангелии с такими же чеканными изображениями, как и на двух вышеописанных евангелиях, а по листам оного подписано: «сие Евангелие приложил в церковь ведение святые Богородицы Петр Григорьев сын негоморской по своих родителей по прошению веденского чорного попа Варлаама Юдина».

4) Печатанное в Москве в 1668 году, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Алексие Михайловиче, по благословению святейшего Патриарха Иоасафа. На среднике сего Евангелия изображено распятие Господне с предстоящими, а на угольниках четыре евангелиста.

5) Печатанное в Москве в 1677 году при Царе Феодоре Алексиевиче, по благословению святейшего Патриарха Иоакима. На среднике сего Евангелия изображено Воскресение Христово, и на угольниках четыре евангелиста, а по листам оного подписано: «лета 7195 пресвятая живоначальная Троицы из пацкаго монастыря архимандрит Феодосей своею рукою подписал в верховную Апостолом Петру и Павлу во обитель святую по своих родителей пожаловал поминать. Принял игумен Герман вкладу к прежнему».

6) Печатанное в Москве в 1681 году, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Феодоре Алексиевиче, по благословению святейшего Патриарха Иоакима. Это Евангелие замечательно своею массивностию и древностию наложенных на него средника и наугольников. На верхней деке сего Евангелия

подписано: «лета 7208 месяца сентемврия во 2 день, по изволению Великаго Господина святейшаго Кир Адриана, Архиепископа Московскаго и всея России, всех северных стран Патриарха, устроися сие Евангелие в великий град Владимир в соборную церковь пресвятыя Богородицы, тщанием же и радением сего Архипастырскаго ризохранителя иеродиакона Боголепа Владимирца». Кроме сей подписи имеется еще на первом листе сего Евангелия надпись следующего содержания: «В лето от сотворения мира 7208, от рождества же по плоти Бога слова 1699-го сентемврия месяца во 2 день, по изволению Великаго Господина святейшаго Кир Адриана, Архиепископа Московскаго и всея России, и всех северных стран Патриарха. По упрощению его ж Патриарша дома священных риз хранителя иеродиакона Боголепа Владимирца. Сие святое Евангелие в переплете в досках дано безокладу во град Владимир в соборную церковь пречистыя Богородицы честнаго ея успения. Блаженныя памяти по святейшем Иоакиме Патриархе Московском и всея России из келейных его книг, которыя положены в патриаршей ризнице. А на сие Евангелие приклад и всякую сряду и на позлащение золото и на оклейку байберек, золото с серебром и ковчег деревянный в красной коже, а в нем оклеено стамедом и з замком. Устроил он же дому святейшаго Патриарха ризохранитель Боголеп, келейным своим иждивением. А евангелисты и застежки и исподние наугольники положены из их соборныя церковныя казны, которыя были на прежнем старом вседневном Евангелии, на бархатном красном».

7) Печатанное в Москве в 1697 году, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Петре Алексиевиче, и при Патриархе Адриане. На среднике сего Евангелия чеканное изображение Божией Матери, и Предтечи, предстоящих пред Иисусом Христом, а на угольниках четырех евангелистов.

8) Печатанное в Москве в 1698 году при том же Государе и Патриархе. На среднике сего Евангелия изображение Воскресения Господня, а на угольниках четырех евангелистов. Застежки к Евангелию отлитые, с изображением на них св.

Апостолов Петра и Павла. Это Евангелие замечательно как по изяществу своего благоуукрашения, так и по массивности своей.

9) Печатанное в Киево-печерской лавре в 1707 году. На среднике сего Евангелия гравированное изображение Воскресения Христова, а на угольниках – четырех евангелистов. Как средник, так и наугольники обложены серебряным бордюром, замечательным как по своему рисунку, так и по изяществу его выполнения. Евангельские чтения в сей книге расположены от дня святой пасхи. В предисловии к сему Евангелию так о сем напечатано: «В сей убо книзе евангельской не тако, яко в обычных, прежде устроенных, обретается начало от Матфея, книга родства и проч. но zde уже приемлют начало свое Евангелия от Иоанна (понеже от Воскресения Христова начинаются) яко и напечатася: Вначале бе слово и прочая. И от светлых Воскресения Христова дний идут чином своим по Иоанне Матвей, Марко, Лука без всякаго в зачалах и евангелистах препятия». В предисловии сказано и о цели издания сего Евангелия: «Сея книги новое издание коея ради вины составлено есть, благоволи доброхотный читателю внимати. Некий от всечестных Афонския святыя Горы архимандритов сицевую Евангелия книгу, написанную и древле изследованную в дар принесе любящему благочинию церковное благородному Его царскаго пресветлаго Величества войск Запорожских обеих сторон Днепра Гетману, славнаго чину святаго Апостола Андрея и Белаго Орла Кавалерови Иоанну Мазепе, и тот же всечестный Архимандрит Бдагородию его извести, яко таковым состроением чтутся Евангелия в обителех святыя Афонския Горы, и в прочих областях и градах». Достойно примечания и на обороте первого листа сего Евангелия, в форме стихов, посвящение следующего содержания: «Преблагому, Пребезначальному Превечному и Всепокланяемому Вседержителю, всего мира единому истинному и вечному Властителю. Богу живому и истинному. Живота, спасения и истинныя веры Умножителю, и избраннейшему Утвердителю. Искупителю рода человеческого, и всего мира Спасителю. Греха и смерти преславнейшему Победителю, диавола и ада Разорителю, Райскаго жилища и

вечного блаженства Умножителю, о Его же имени вся небесная и земная прекланяются колена: Тебе же Иисус Христови мы вси недостойнии раби твои иноци Печерстии, пред страшным твоея славы владычеством припадающе, твоя истинная живота вечного глаголы Божественное Евангелие в жертву благоприятну и в воню благоуханья духовного всеусердно приносим».

10) Печатанное в 1717 году, при Великом Государе, Царе и Великом Князе Петре Алексеевиче, по благословению Преосвященных Архиереев между Патриаршеством. На среднике сего Евангелия изображение Воскресения Христова, а на угольниках – четырех евангелистов.

11) Печатанное в Москве в 1741 году, при Благочестивейшей Государыне Императрице Елизавете Петровне. На среднике сего Евангелия изображение распятия Господня с предстоящими и на угольниках – четырех Евангелистов, замечательны по изяществу выполнения. По листам сего Евангелия подписано: «сие убо священное Евангелие куплено в царствующем и великом граде Москве, в лето от сотворения мира 7252, а от рождества по плоти Бога Слова 1744 февраля 29 дне тщанием Копорского пехотного полку господина поручика Петра Алексеевича Макарова. Дано шесть рублей сорок копеек, для здоровья помянутого господина и поминовения родителей ево. И аще кто коим умышлением похитит, и той имать ответ дати во время страшного суда Божия. А сию надпись подписывал помянутого господина служитель Михайла Алексеев сын Гуров».

12) Печатанное при Императрице же Елизавете Петровне в 1748 году. На листах сего Евангелия подписано: «1751 году мая 16 дня сие святое Евангелие для поминовения души своей и родителей дал вкладу во град Владимир во святую благочестивую православную церковь рождества Христова, которая обретается близ Владимирской провинциальной канцелярии, Московский первой гильдии купец Герасим Павлов сын Ляпин».

13) Печатанное в Москве в 1758 году, при сей же Государыне. На среднике сего Евангелия деисис, на угольниках

Евангелисты и на всей передней деке орнаменты вычеканены весьма искусно, а на последнем листе Евангелия написано: «П. Е. Еконникова».

14) Напечатанное в Москве в 1763 году, при Великой Государыне Императрице Екатерине Алексиевне. Это Евангелие замечательно по своему благоукрашению: средник и наугольники на оном из крупных финифтей, окаймленных разноцветными камнями и стразами. На передней деке орнаменты и на задней родословное от Адама древо, с изображенным наверху оногo распятием отличаются искусством гравирования. На верхней деке сего Евангелия подписано: «построено сие священное Евангелие 1765 года декабря 12 дня, в великий Успенский собор, что во Владимире, тщанием и трудами Преосвященного Павла Епископа Владимирского».

15) Печатанное в Москве в 1862 году, при Великом Государе Императоре Александре Николаевиче. На первом листе сего Евангелия собственноручно Епископом Иустином написано: «книгу сию священное Евангелие с благоговением приношу в дар Владимирскому Кафедральному Успенскому собору. Иустин Епископ, бывший Владимирский. 11 мая 1876 года».

Б) Кресты напрестольные

1) Восьмиконечный, деревянный, обложенный басменным, по местам позлащенным, серебром.

2) Шестиконечный, деревянный, обложенный басменным серебром. – По вычеканенным на басме орнаментам можно утверждать, что оба вышеозначенные кресты очень древние.

3) Восьмиконечный, с чеканным изображением пред распятием предстоящих, а внизу – святого равноапостольного Князя Владимира. В сем кресте положено двенадцать частей от святых мощей угодников Божиих, поименованных в надписи на обратной стороне креста, а на рукояти его написано: «7108 году построил сей крест, имя ему Бог весть, в соборную церковь честнаго успения, что володимере, собор».

4) Четвероконечный, с пятьюдесятью частями святых мощей угодников Божиих, имена которых написаны на задней стороне креста. Внизу на сем кресте подписано: «моление Алексия Спиридонова».

5) Восьмиконечный, на концах украшенный камнями, а по краям жемчугом. В сем кресте положено сто семьдесят семь частей от святых мощей, описанных на обратной стороне креста, а внизу на оном написано: «сей святой крест Александроневского монастыря иеромонах Иосифа Благовещенского, состроен лета Господня 1723».

6) Четвероконечный, с витой ручкою. В сем кресте двадцать четыре части от святых мощей, означенных надписью на обратной стороне креста.

7) Четвероконечный, с изящною чеканкою на ручке. В нем тридцать частей от святых мощей, описанных на самом кресте и частицы от мантий преподобных отец Сергия Радонежского и Кирилла Белозерского.

8) Деревянный, четвероконечный, с резными священными изображениями на обеих сторонах его и с резною же над оными мельчайшею, разбираемою в лупу, надписью. На одной стороне креста сделаны надписи: «моление во огородьку Господа Иисуса Христа». «снятие со креста телеси Господа нашего».

«положение во гроб Господа нашего Иисуса Христа». «лик жен мироносиц». «Фомино уверение Иисуса Христа». На другой стороне креста подписано: в середине ІС. ХС. МР. АУ, и в других местах: «Григории Нисски», «препо. Антонии, препо. Феодосии», «св. Лука», «препо. Андреи Критски», «Уведение во церковь пре. Богородицы», «Успение преславныя Богородицы». В сем кресте положены святые мощи: преподобного Софрония затворника, преподобного Ипатия, преподобного Силуана, преподобного Захарии постника и преподобного Зинона.

В) Антиминсы

1) Полотняный времени Царя Алексея Михайловича, но кем и когда освящен неизвестно.

2) Полотняный, священнодействованный в 1672 году святейшим Патриархом Иоакимом.

3) Полотняный же, священнодействованный в 1750 году Павлом Епископом Владимирским и Ярополчским.

4) Из плотной шелковой материи, священнодействованный тем же Епископом в 1765 году.

5) Полотняный, освященный в 1776 году Иоанникием Епископом Олонецким и Каргопольским.

Г) Священнослужебные сосуды

1) Древний Дискос с изображением на верхней части его воплощения Бога слова, а на поддонке четырех святителей.

2) Потир и при нем большого объема дискос и две звездицы, с замечательными на оных, по своему изяществу, священными изображениями. На потире вокруг поддонка подписано: «лета 7194 июня в 30 день, повелением Великих Государей, Царей и Великих Князей Иоанна Алексиевича и Петра Алексиевича и Великой Государыни, Благоверной Царевны и Великой Княжны Софии Алексиевны, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев построен сей потир в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, что во Владимире, из церковной казны, а поддонок из Государевой казны».

3) Потир и при нем дискос, звездица, лжица и копие. На поддонке сего потира написано: «лета 7198 июля во 2 день стольник Степан Димитриев Борисов, для душевнаго своего спасения и телеснаго здравия и для вечнаго поминовения сродников своих и своего дал сии сосуды в Муромский уезд, в Борисоглебский монастырь, в церковь Пресвятыя Богородицы Казанския».

4) Старинные соборные потир и дискос большого объема со звездицею, для соборных служений. При сих сосудах две тарелки, лжица и два копия, из которых одно большего размера прорезное, с изображением страстей Господних.

Д) Дарохранительницы

1) Оловянная, небольшого размера. На верхней части сей дарохранительницы находится изображение Знамения Пресвятой Богородицы, на нижней же части на трех сторонах деисис, а на четвертой – два коленопреклоненных Ангела; на верху дарохранительницы четвероконечный крест.

2) Дарохранительница, устроенная в 1796 году. Замечательна по своему оригинальному рисунку и по изяществу его выполнения. На сей дарохранительнице имеется следующая надпись: «сей ковчег зделан во Владимирский Успенский собор, по благословению Преосвященного Виктора, Епископа Суздальскаго и Владимирскаго, в бытность протопopa Иоанна Певницкаго июля 12 дня 1796 года».

3) Дарохранительница, пожертвованная в собор Высокопреосвященным Антонием, Архиепископом Владимирским и Суздальским в 1875 году. Замечательна, как по изящному устройению, так и по следующей на ней надписи: «Твое Тебе Господи и приношу. Твой раб Антоний, Архиепископ Владимирский. 1873 года».

Е) Древние панагии

1) Панагия из черного дерева, четверугольная, с резным изображением на одной стороне Пресвятой Троицы и святых: Василия, Николая, Анании и Сергия, а на другой трех Святителей.

2) Из аспидного камня, четверугольная с резным изображением на одной стороне Спасителя, Божией Матери и Николая Чудотворца, а на другой св. Дорофея.

3) Перламутровая, полуовальная, с изображением Божией Матери.

4) Кипарисная, восьмиугольная, с изображением нерукотворенного образа Спасителя.

5) Из кипарисного же дерева, с резным изображением двух святых.

6) Кипарисная, четверугольная, с резным изображением Пресвятой Троицы

7) Кипарисная, восьмиугольная, с изображением святителя Николая.

8) Серебряная, овальная, с чеканным изображением святителя Николая.

9) Восьмиугольная, устроенная из кости, с резным изображением четырех святых.

10) Четверугольная, из пальмового дерева, с пятьюдесятью одною частью от св. мощей, описанных на обратной ее стороне, с частью от ризы Господней и от ризы Пресвятой Богородицы. Сия панагия пожалована Великою Государынею Императрицею Екатериною II Владимирскому Епископу Павлу.

Кроме описанных, имеется еще десять панагий, устроенных из дерева и оправленных серебром. Все они разных форм и разной величины.

Ж) Древние наперсные кресты

1) Медный, позлащенный – из весьма древних. На обратной стороне сего креста подписано: «Никола агиос».

2) Четверокопечный, с шестью частями от святых мощей, описанных на обратной его стороне.

3) Из черной яшмы.

4) Из красного камня.

3) Кадило

Кадило большого объема, замечательно по своей форме и чеканке. На нижней половине его имеется подпись следующего содержания: «Благочестивейший Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Росии пожаловал сие кадило в володимер в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы при отце своем и Богомольце при великом государе святейшем Филарете патриархе Московском и всея Росии лета 7142, а то ныне кадило поновлено и позолочено от государыни царевны и великия княжны Татианы Михайловны 154 года».

И) Посох

Посох, устроенный из черного дерева, в серебряной оправе. Этот посох поднесен в дар Владимирскому Епископу Иустину от Владимирского дворянства, при освящении ботика Петра Великого на Переславском озере, в 1852 году августа 17 дня.

К) Священные предметы из шелковых тканей и шитые золотом, серебром и шелками

1) Остатки Великокняжеских одежд из дорогих греческих тканей, на которых вытканы драконы, львы, птицы и растения. Между сими остатками сохраняется воротничок, на котором уцелела самая стежка и пришитые к нему пугови.

2) Древняя митра из шелковой материи, на которой изображения святых шиты серебром и шелками.

3) Древняя икона Божией Матери, именуемая Владимирская, шитая золотом, серебром и шелками со следующею вокруг нее крупною вышитою же подписью: «В рождестве девство сохранила еси и во успении мира не остави Богородице, престоави бо ся к животу, мати сущаго живота, и молитвами твоими избавляеши от смерти душа наша. В молитвах неусыпающую Богородицу и в заступлении известное упование гроб и смерть не удержаста».

4) Икона св. Благоверного Великого Князя Георгия, имеющая в высоту до трех аршин, устроенная из парчовой мозаики и по местам вышитая шелком, золотом и жемчугом. Вокруг всего изображения крупно вышит золотом тропарь сему святому угоднику Божию.

5) Миниатюр иконы Великого Князя Георгия, совершенно подобный описанной иконе с подписью, вышитою золотом, вокруг изображения: «Георгия днесь страстотерпца праздник сотворяем Богомудренно, яко Христови непрестанно молящася всем дати мир и милость: память твоя славне мучениче Георгие». По рисунку иконы и по изяществу его выполнения видно, что этот миниатюр вышит тем же лицом, которым вышита и большая икона св. Великого Князя Георгия.

6) Икона св. Благоверного Великого Князя Андрея Боголюбского, имеющая в высоту до двух с половиною аршин, вышитая также из парчовой мозаики. На верхней части сей иконы сохранилась и часть золототканного кружева. По преданию икона сия вышита Царевною Софиею Алексиевною.

Воздухи и покровцы

7) Воздух, с принадлежащими к нему малыми покровцами, шитые золотом и шелками. На воздухе вышито положение во гроб Иисуса Христа, с подписью вокруг: «во гробе плотски»... и проч.; на одном из покровцев вышито воплощение Бога Слова с подписью: «приимите, ядите, сие есть тело мое»..., а на другом Знамение Пресвятой Богородицы, с подписью: «пийте от нея вси...»

8) Воздух с двумя покровцами, вышитые шелками на шелковой же материи. На воздухе вышито изображение положения во гроб Иисуса Христа, с подписью: «Благообразный Иосиф с древа снем»...; на одном из покровцев изображен Господь, стоящий в чаше и источающий из язв пречистую кровь Свою, и подписано: «ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает, и Аз в нем, глаголет Господь», на другом покровце вышито воплощение Иисуса Христа, с подписью: «тело Христово приимите».

9) Воздух и при нем два покрова, шитые на шелковой материи золотом, серебром и шелками. На воздухе изображение погребения Иисуса Христа, а на покровах: воплощение Сына Божия и воскресение Христово.

10) Малый покровец, шитый золотом, с изображением Знамения Пресвятой Богородицы и с подписью: «пийте от нея вси...»

11) Малый же покровец, также шитый золотом. На нем изображено воплощение Бога Слова и подписано: «се Агнец Божий, взявляй грехи всего мира».

Священнические облачения

12) Фелонь, на крашенинной подкладке, с вышитым золотом и серебром оплечьем.

13) Фелонь, сшитая из лоскутков разных шелковых материй, расположенных правильными квадратами.

14) Епитрахиль, на которой вышиты золотом и шелками три великие вселенские святители и святители Петр, Алексий и Иона; внизу епитрахили вышита шелком подпись: «лета 7199 приложена сия епитрахиль в монастырь Кукской Спасской по обещанию Петра Степанова сына Рязанцева.

15) Палица, на которой вышито золотом, серебром и шелками Вознесение Господне, а вокруг оногo тропарь и кондак сему празднику, внизу же, под лицевыми изображениями вышита подпись: «приложил сию палицу в церковь Божию Борису и Глебу гость Аврам Семенов сын Черкасов, а труды жены его Марии».

16) Набедреник, с вытканым изображением двуглавого орла и единорога.

17) Набедреник, на котором вязью вышито жемчугом: «Мария».

Поручи

18) Две пары поручей, одинаковых по своему устройению, шитые золотом, с подписью на одной: «Десница Твоя Господи прославися в крепости...» и на другой «руце твои сотвориште мя и создасте мя. Боящиеся тя узрят и возвеселятся».

19) Две пары поручей, шитые золотом, с крупным орнаментом.

20) Бархатные поручи, с вышитою золотом подписью: «Благословен еси Христе Боже наш, иже премудры ловцы явлей...» Описанные поручи отличаются величиною, несоразмерною с поручами, употребляющимися в настоящее время, а все вообще предметы, показанные в отделе вышитых, по рисункам, имеющимся на них изображений и подписей и по характеру шитья, могут быть отнесены, бесспорно, к предметам древности.

21) Четвероугольный знак из черной шелковой материи, на которой серебром выткан двуглавый орел, а в середине его восьмиконечный крест, трость и копие. К сему знаку пришиты четыре петли, посредством которых он, вероятно, надеваем был на четыре пуговицы, а с задней стороны сего знака подшита круглая, мягкая подушечка; каким образом, кем и при каких случаях употребляем был сей знак неизвестно.

К) Иконы, писанные на досках, и одна – на полотне, и одна вырезанная на камне

1) Икона св. Великомученика Пантелеймона, бывшая некогда храмовою иконою в бывшем приделе в честь сего святого.

2) Две иконы из упраздненного Сновицкого монастыря.

3) Икона из упраздненного Спасского монастыря.

4) Две иконы из упраздненного Покровского монастыря.

5) Одна икона из упраздненного Алексеевского девичьего монастыря.

6) Пять икон из упраздненного Борисоглебского монастыря.

7) Четыре иконы из упраздненного Введенского монастыря.

8) Икона из особого Троицкого монастыря. – Все означенные иконы отличаются древностию, а некоторые из них и благоукрашением своим.

9) Изображение, писанное на полотне – на одной стороне распятие Господне, а на другой бичевание у столпа Иисуса Христа, со следующею над главою подписью: «острым тернием глава утеснена явися от рода евреиска окаменена, немилостивно Иисуса Христа к столпу привязаху, паки по нагу телу люте бичми бияху, от крове его пресвятыя земля очервленися, зри человеце, како за нас страждет, соболезнуй сердцем и ужаснися». Это изображение, во время реставрации, производившейся в 1882 году внутри собора, найдено наглухо заложенным в одном из соборных окон, находящемся на хорах. Изображение величиною до трех аршин, но края его истлели и отпали, осталось только изображение Господа.

10) Изображение распятия Господня, вырезанное на камне, найденное на берегу реки Молохты.

Л) Разные достопримечательные предметы

1) Медный, густопозолоченный Великокняжеский нарамник, с эмалевым на оном изображением Воскресения Христова и с подписью на нем в форме двух столбцов римскими литерами: «REXVREXTIO DNI». Замечателен по изяществу находящегося на нем изображения и по своему благоукрашению.

2) Железный шлем и при нем три железные же дротики. Полагают, что шлем и стрелы принадлежали князю Изяславу Андреевичу, сыну Великого Князя Андрея Боголюбского, потому что они хранились при гробнице этого Князя, но вероятнее, что они принадлежали Князю Изяславу Глебовичу, гробница которого, давно уже уничтоженная, по описанию, находилась рядом с гробницею Изяслава Андреевича. При гробнице Изяслава Глебовича и уместно было быть этим железным стрелам, в числе которых, может быть, находится и та стрела, которой был убит храбрый Изяслав Глебович в сражении «на острове Исадех».

3) Нижняя часть рамы из главного трибуна, устроенного над собором, построенным Великим князем Андреем Боголюбским, с металлическою в ней тонкою решеткою, в которой укреплена толстая слюда. Этот остаток рамы был заложен кирпичом в одном из окон помянутого трибуна и открыт при реставрации собора в 1882 году.

4) Подвеска от паникадила с кистью из крученого шелка. Вокруг нее на серебряном круге подписано: «лета 7156 Апреля в 1 день приложил сие паникадило в дом Успения Пресвятыя Богородицы в соборной церкви во Владимире посацкий человек Василий Абросимов по своим родителям, по Илье Иванове сыне Трезубове, да по Петре, Петрове сыне».

5) Подобная сей паникадильная подвеска, без подписи, с одним на серебре орнаментом.

6) Яйцо птицы Строфокамила, бывшее паникадильной подвеской.

7) Три камня, присланные в давнее время во Владимирский Успенский Собор из Великого Устюга, близ которого пал

каменный град, отвращенный от города молитвами Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца.

8) Большой серебряный ковш. Внутри его изображен двуглавый орел, а на наружной стороне ковша в кругах, вязью, сделана подпись: «Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Федорович Всея Руси самодержец». По краям ковша с наружной же стороны сделана подпись славянскими литерами: «пожаловал Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович Всея Руси самодержец, приказал дать сей ковш стольнику Авдею Тимофеевичу Племянникову за ссунч, как приехал из Кракова от боярина Иворскаго Князя Алексея Михайловича Львова». Внутри ковша, под двуглавым орлом, подписано: «1708 года Января в 15 день сей ковш дал вкладу в Володимер, в соборную церковь Пречистыя Богородицы Успения стольник Григорий Андреевич Племянников, по обещанию своему, за совершившееся чудо цельбы от Бога предстательством Богоматери и святых Владимирских чудотворцев, от смертных врат на живот возвращение».

9) Кубок, пожертвованный в собор Владимирским Епископом Иустином, а сему Архипастырю поднесенный Графом Д. Н. Толстым и Графом А. С. Уваровым. На сем кубке подписано: «лета от Рождества Христова 1852 месяца Февраля в 23 день, повелением Императора Николая первого и по благословию Иустина Епископа Владимирскаго и Суздальскаго, открыто место погребения и гробница Князя Д. М. Пожарскаго, тщанием Графа Алексея Уварова. Преосвященному Иустину от Гр. Д. Н. Толстаго и Гр. А. С. Уварова».

10) Круглое блюдо, пожертвованное в собор Архиепископом Владимирским Антонием. На внутренней стороне сего блюда вырезаны слова: «Высокопреосвященнейшему Антонию, Архипастырю Владимирскому, от Владимирскаго градскаго общества 6 Сентября 1876 года».

11) Большой Коронационный золотой жетон. На нем с одной стороны рельефное изображение Императора Александра III и Императрицы Марии Феодоровны, с подписью кругом: «Император Александр III и Императрица Мария Феодоровна

коронованы в Москве в 1883 году», а на другой стороне изображение двуглавого орла, с подписью над ним: «с нами Бог». Сей жетон, пожалован Высокопреосвященнейшему Феоносту, Архиепископу Владимирскому и Суздальскому, в бытность его в Москве, при короновании Их Императорских Величеств, а Высокопреосвященнейшим Архиепископом Феоностом, по возвращении его с коронационного торжества, пожертвован во Владимирский Кафедральный Успенский собор, где блаженне покоится целое поколение Великих Князей, Державных предков Царствующего Российского Дома

12) Коллекция древних монет и нескольких жетонов .

13) Коллекция серег, колец, перстней и запонок, приложенных в соборный храм, в разное время, благочестивыми христианками.

14) Альбом снимков с открытых в 1882 году древних в соборе фресков, художественно выполненных на двадцати шести брестольских картонах реставратором соборной стенописи иконописцем села Палеха Вязниковского уезда Николаем Михайловичем Софоновым, и подаренный им, при особом заявлении, в собор для всегдашнего сохранения в ризнице.

15) Большая коллекция священных предметов, привезенных из святой земли, из Рима и Бар-Града, принесенная в 1886 году в дар Владимирскому Успенскому собору Любовию Михайловною г. Соболевою, неоднократно путешествовавшей по святым местам на Востоке и Западе²⁴⁹²⁴⁹.

М) Рукописи

1) Высочайший рескрипт Благочестивейшей Государыни Императрицы Екатерины II, на имя Преосвященного Епископа Владимирского Павла, следующего содержания: «Преосвященный Епископ Павел! Мы повели нашей коллегии экономии отпустить на возобновление Владимирского Успенского собора и на утварь и на облачение священнослужителям того же храма с излишеством против требуемого коллегиею, то есть, четырнадцать тысяч рублей, в три года, и чрез сие, имея к Вам доверенность, и препоручаем оное строение в особое Ваше наблюдение, рекомендуя Вам древность сего здания сохранить и поддержать наилучшим образом. Июля 2 дня 1768 года. Сарское село». На сем рескрипте собственною Ея Величества рукою подписано: «Екатерина».

2) Рескрипт Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича, на имя преосвященного Епископа Владимирского Иустина, следующего содержания: «Преосвященнейший Владыко и Архипастырь! В память счастливого для нас события, рождения в 4 день февраля любезнейшей дочери нашей Великой Княжны Веры Константиновны, Я, и жена препровождаем при сем Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Вас установить оную при мощах Благоверного Князя Георгия, и благословить сие смиренное наше приношение. Поручая себя и все семейство Мое молитвам Вашим, пребываю навсегда доброжелательным Константин. 25 декабря 1855 года».

3) Миняя – генварь, без означения года, но древняя. На первом листе ее написано: «перевод письменном генваря месяца сполна», а на страницах сохранилась подпись: «Давыд чернец».

4) Миняя – Апрель, без означения года.

5) Синодик, переписанный со старого в 1651 году. По листам его подписано: «Владимирские соборные церкви Успения Пресвятыя Богородицы церковной сии синодик строен

во сем году». После написанного в самом начале сего синодика чина малой литии, поминовение начинается такими словами: «Помяни Господи вселенских патриарх. Благоверных Царей и Цариц, и благоверных Великих Князей и Княгинь. Преосвященных митрополитов. Боголюбивых архиепископов, и епископов, священно-архимандритов, и игуменов, и всего священнического и иноческого чина, праотец и отец, и братий наших, и иже zde лежащих, и повсюду православных христиан». После сего общего поминовения следуют имена святейших вселенских Патриархов, начинаясь с Исидора и оканчиваясь Николаем, потом Патриархов Московских и всея России; затем следуют имена Патриархов Антиохийских, Великих Князей всея России, Царей и Великих Князей Московских и всея России, Благоверных Цариц и Великих Княгинь, Благородных Царевичей и Благородных Царевен, Преосвященных Митрополитов всея России и Епископов. После сего записаны: род Ионы Архиепископа Вологодского и великопермского, род Измайловых, – Князя Алексея Воротынского, Рагозина, род Великого Господина, святейшего Кир Иосифа Патриарха Московского, род Окольничего Князя Василия Богдановича Волконского, стольника Деремонтова, Корнилия Митрополита Казанского и Свияжского, Илии Даниловича Милославского, Василия Бутурлина, Истома Седельникова, Иоанна Нечаева Царевичев сына Боярского, Никифора Есипова, Владыки Тверского Захарии, Владыки Рязанского Варлаама, Феодора Левашева, Китоврасов, Хоненевых, Всеволоцких, Семена Васильевича Собакина, Стефана Лопухина, Иоанникия Федоровича Строганова, Андрея Игнатьевича Вельяминова, Петра Неелова, Андрея Безтужева, окольничего Никиты Пушкина, Иоанна Андреева Кайсарова, Лукиана Стефановича Стрешнева, Князя Романа Мещерского, Князя Дмитрия Михайловича Пожарского, Князя Петра Михайловича Ухтомского, Князя Тимофея Иоанновича Шаховского, Иоанна Уварова, Князя Иоанна Бахтеярова Ростовского, Юрия Танеева, Иоанна Неклюдова, Феодора Опочинина, Башевых, Князя Бориса Петровича Татеева, Князя Ромодановского, окольничего Феодора Леонтьевича Бутурлина, Князя Георгия, да брата его

кравчего Князя Василия Янышевичев Сулешевых, Архипа Феодоровича Акинфова, Козьмы Зяблова, Моревых, Иоанна Суворовского. После сего рода Суворовского написано: «помяни Господи души преставльшихся раб своих, которые подопсковым от изменников на боех побиты в прошлом во 158 году, дворяне и дети боярские и всяких чинов люди». Записаны затем в одном отделе Новгородцы, а в другом: Луцкие казаки. Над именами Новгородцев отмечены и фамилии их: Секерин, Хвостов, Арцыбашев, Шевяков, Заборов, Бундов, Путятин, Неплюевы, Овцын, Шаблыкин, Лагунской, Безтужев, Северицын, Мещерский и Рубцов, а над именами Луцких казаков отмечено: Гречуха, Потчека, Парачев и Кушуков. После сего в синодике записано еще множество родов, в числе которых встречается много фамилий, и в настоящее время еще существующих в городе Владимире, много родов духовных лиц, а в числе боярских фамилии: Воейковых, Микулина, Дурасова, Акинфиева, Жуковых, Сабурова, князя Щетинина, Аничкова, Шетнева, Резанцовых, Босых, дьяка Матвея Шишкова и другие.

6) Рукопись, в которой заключаются: канон на Воздвижение животворящего креста Господня, канон Нерукотворенному образу Господа нашего Иисуса Христа, слово о Знамени Пресвятой Богородицы, иже бысть в великом Новеграде и служба на память святого Филиппа Митрополита Московского. На сей службе по листам подписано: «лета 7165 июня в 18 день сию книгу службу великому во святителях Филипу чудотворцу приложил в володимири в соборную церковь Пречистые Богородицы Владимирской тояж церкви священника Федора сын его Алексей».

7) Летописец о покорении Казанского царства и о других событиях.

8) Рукопись, заключающая в себе службу Божией Матери Боголюбимой, повествование об образе Пресвятой Богородицы, яже нарицается Владимирская, и сказание об убиении Великого Князя Андрея Георгиевича Боголюбского.

9) Рукопись, в которой заключаются службы святому Великому мученику Пантелеимону, святому мученику Аврамию

Болгарскому и Владимирскому чудотворцу, похвала мученику Аврамию и последование молебного пения за царя и за люди.

10) Рукопись, написанная в 1695 году, с росписанными заглавными листами, в которой имеются: служба святому Благоверному Великому Князю Георгию Владимирскому чудотворцу и «убиение Великаго Князя Георгия».

11) Рукописный канон Рождеству Пресвятой Богородицы и службы святому Благоверному Великому Князю Андрею Боголюбскому и Благоверному Князю Глебу Андреевичу, а также и житие Князя Глеба.

12) Служба Благоверному Великому Князю Глебу Андреевичу и житие его, с описанием чудес, бывших у святых мощей его.

13) Сказание об образе Знамения Пресвятой Богородицы и о чудесах от сей святой иконы, бывших на месте, называемом Быковка, откуда принесена сия святая икона во Владимирскую соборную церковь.

Рукописи нотные

14) Ирмологий с крюковыми нотами, имеет в себе ирмосы октайные, триодные, двенадесятимесечных миней, владычных и Богородичных праздник Всех святых. По листам сего ирмолога написано: «лета 7177 мая в 25 день приложил сию книгу ирмолог в соборную церковь Богородицкой ключарь Герасим Дмитриев и подписал своею рукою».

15) Службы всех двенадесятих праздников крюковыми же нотами, с росписанными, пред службою на каждый праздник, заглавными листами и с изящными изображениями всех двенадцати праздников.

16) Разные песнопения на праздники и на будничные дни, с крюковыми нотами.

17) Праздники с раскрашенными заставками. По листам сей книги подписано: «лета Господня 1721 апреля в 8 Богоспасаемого града Владимира во святую великую Соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы, яже именовалась Златоверхая, сию книгу приложил того ж града Рождественского монастыря казенной подъачей Иван Емельянов Даркин по своим родителям в вечное поминовение. А еще кто изтоя святая церкви изнесет каким злохитрым коварством и тот примет месть от Господа Бога».

18) Праздники, с раскрашенными заставками. В этой книге по листам подписано: «сия книга, глаголемая праздники, куплены после архимандрита Сергия».

19) Ирмолог, старинного письма.

20) Обиход старинный, четко и чисто написанный.

Н) Печатные книги

1) Осмогласник, печатанный в Москве в 1594 году по повелению Благодетельного Царя и Государя Великого Князя Феодора Ивановича всея России Самодержца и по благословению святейшего Патриарха Иова. В послесловии к сей книге напечатано: «А сия святая и Богодухновенная книга охтай напечатаны быша труды и тщанием мастера Андроника Тимофеева, сына невежи и прочих соработников о Господе, темже и вси, елико вас света чада и сынове Евангелия и святая церкви Богособранная чета, священноначальницы, священноиноцы и священники и вси благодетельнии народи, нам же о духе духовнии отцы и братия, яко хотящей святая сея книги прочитати, или переписовати, любезно молим вас, милостиви нам будите, и незазориви ума нашего немощи и недоумению, понеже и вы требуете милостиви от Бога и от человек, тако же прощению и благословению и нас сподобляйте».

2) Минея – сентябрь месяц, печатанная в Москве Иваном Андрониковым Тимофеевым в 1608 году. В послесловии этой книги напечатано: «о премногособранное стадо Бога Отца Вседержителя, иже искуплени пречистою кровию едиnorodного сына его Господа нашего Иисуса Христа, и его ходатайством, и благодатию Святаго Духа, иже от Отца исходящаго, приемшеи дар от него премудрости слова и разума и разсуждения, по мере добродетельных восхожденеи, молим убо мы грубии и немощнии, паче же и неразумнии свидетельствовавшей книги сия, и со всеми работающими припадаем убо к подножию ног ваших, будите нам милостиви и незазориви о неразумии и неведении нашем идеже аще что погрешихом, то да исправите по совету соборная апостольския церкви, да того ради Бог вас самех исправит, и вами нас, не страшимся убо предлагающе вам неразумие и неведение наше, общее бо естество наше, и надо всеми забвение и неразсуждение хвалится, но убо о Боголюбивии отцы и братие помозите нам духовными молитвами вашими, и благословите ны, а некланите, да вкупе единоголасно

хвалу возсылаем единому правителю на небеси и на земли отцу и сыну и святому духу, и ныне и присно и во веки веков, аминь». По листам сей книги подписано: «дали сию книгу 121 году в соборную Пречистой Богородицы Владимирской по Иван Собакин сын протопопу Луке, а дали Симан Собакин да Федор Шишкин, а подписал Семен Собакин».

3) Минея – месяц октябрь, напечатанная в Москве в 1610 году. По листам минеи подписано: «дали сию книгу в собор Пречистыя Богородицы Владимирской протопопу Луке с братьею по Ивану Матвееву сыне Собакине, а подписал Семен Собакин 119 году, а дал Федор Шишкин, да Семен Собакин».

4) Апостол, напечатанный в Москве в 1621 году, в восьмое лето царствования Михаила Феодоровича и во второе лето Патриаршества святейшего Филарета – отца его. По листам сей книги подпись следующего содержания: «Государя Царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси указ: апостол дана в володимер в соборную церковь Успения Пречистыя Богородицы, а деньги даны из ларца а подписал большого дворца молодой подъячей Любин Ясманов лета 7130 декабря в 10 день а отдана та книга апостол соборной церкви попу Федоту Заморяникову».

5) Минея – декабрь, напечатанная в 1621 году. По листам эта книга имеет следующую подпись: «лета 7133 году декабря в 1 день приложил сию книгу глаголемую минею месяц декабрь в дом соборные церкви Успения Пресвятыя Богородицы Владимирьские володимериц посацкой человек Петр Абросимов сын Максимов по своим родителям а кто сию книгу покуситца из дому Пречистыя Богородицы взять к себе или продать или заложить и тому судит Бог».

6) Минея – февраль, печатанная в 1623 году, в десятое лето царствования Михаила Феодоровича. На этой книге по листам подписано: «лета 7131 месяца февраля 22 дня положил сию святую книгу минею месяц февраль, в дом Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения Владимирьския соборныя церкви тоя же церькви служитель поп Федот Замореников по матери своей по Пелагее и по своим родителям и пожаловати протопопу еже о Христе збратию родителей моих

поминать как прочих православных христиан поминают, докуду мир вселенная стоит, а кто похощет сию святую книгу какою хитростию освоити или из церкви изнести надеясь саном величества и гордяся властью, от священных или от мирских, похощет за собою задержать а ввеликую соборную церковь не отдаст, тому суди Бог».

7) Минея – март, напечатанная в Москве в 1624 г. По листам ее следующая подпись: «лета 7132 июля в 7 день приложил сию книгу в дом соборные церкви Успения Пречистые Богородицы в Володимере посацкой человек Тимофеи Гаврилов сын Говорухин по своих родителей».

8) Беседы на деянии св. апостолов иже во святых отца нашего Иоанна Златоустого, печатанные в 1624 г., в киновии Киевской печерской лавры. Под предисловием к сей книге напечатана подпись иеромонаха Захарии Копыстенского, а на первом листе, пред первую беседу изображено, как в соборной церкви, в Антиохии Епископ Флавиан рукополагает «святого Иоанна хризостома».

9) Минея – апрель, напечатанная в 1625 году, в двенадцатое лето царствования Михаила Феодоровича.

10) Минея – май, напечатанная в 1627 году, в четырнадцатое лето царствования Михаила Феодоровича. По подписи на сей книге видно, что она приложена в собор Павлом, да Андреем, да Григорьем Денисовыми.

11) Минея – июнь, напечатанная в Москве в 1628 г., в пятнадцатый год царства Михаила Феодоровича.

12) Общая минея, напечатанная в Москве в 1629 г., в шестнадцатый год царства Михаила Феодоровича.

13) Минея – август, напечатанная в Москве в 1630 году, в восемнадцатое лето царства Михаила Феодоровича. Эта минея приложена в собор вышепоименованными Павлом, Андреем и Григорьем Денисовыми, записавшими здесь себя «Володимерцами Московские гостинные сотни».

14) Устав «сиречь церковное око», напечатанный в Москве в 1633 году, в двадцатое лето царствования Михаила Феодоровича.

15) Устав, печатанный в Москве 1634 году, в двадцать первое лето царствования Михаила Феодоровича и в пятнадцатый год патриаршества Филарета Никитича. На сей книге по листам подписано: «7151 Великий Господин святейший Иосиф Патриарх Московский и всея Руси сию книгу устав дал из своей патриаршей келейных казны в Володимир к церкви Иованна Богослова что на посаде».

16) Октоих (охтай), напечатанный в Москве в 1638 году, в царствование Михаила Феодоровича.

17) Устав, печатанный в Москве в 1641 году, в двадцать восьмое лето царствования Михаила Феодоровича и в восьмое лето патриаршества Иоасафа. В послесловии сей книги напечатано: «начальницы же быша и творцы сея Божественныя книги, и красьтоделатели слова благолепия церковнаго святыи Евфимии великии и Сава освященнии, и Феодосии Киновиарх, и Герасим иже на иордане, и преподобный исповедник Харитон». Затем в самом конце послесловия сказано: «за скудость несмыслства и недоумения, паче же и грубоумия нашего, или нерадения, елико что обрящете неисправно и несовершенно вразуме в книге сей, молим вас трудившеися, молитесь, а не клените, паче же и прощению нас сподобите». Из подписи по листам на сей книге видно, что ее приложили в собор в 1647 г. Иван, Павел, Андрей и Григорий Денисовы.

18) Трефолой – две книги, из которых одна напечатана в 1637, а другая в 1638 году, в царствование Михаила Феодоровича, при патриархе Иоасафе. По листам в обеих книгах подписано: «сию книгу пожаловал Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея Руси в володимер в собор Успения Пресвятыи Богородицы, дана из приказа большаго дворца при протопопе Сергее збрание лета 7147 августа в 20 день».

19) Минея – апрель, напечатанная в Москве в 1646 году, в первый год царствования Алексея Михайловича и в четвертый год патриаршества Иосифа. Книга эта приложена в собор Павлом, Андреем и Григорьем Денисовыми.

20) Книга, глаголемая номоканон, словенским же языком сказанная закона правило, напечатанная в 1653 г., при

святейшем патриархе Никоне. В сей книге номоканон напечатаны, кроме правил, сказания о причинах отделения Восточных Патриархов от Папы Римского, о времени утверждения на Руси христианской веры, о принятии Владимиром святым православной веры и из Греции первого Митрополита Михаила, епископов, пресвитеров, иноков, певцов и книг, — как Русские Митрополиты получили от Константинопольских Патриархов власть поставляться от своих епископов, и как учредился в Москве Патриаршеский престол, а также и о поставлении Великого Государя Филарета Никитича на превысокий престол царствующего града Москвы. В конце книги напечатано о римском падении, како отступиша от православной веры, а по листам этой книги подписано: «лета 7162 марта в 11 день сию книгу закона правило пожаловал Великий Государь святейший Никон Патриарх Московский и всеа великия и малыя и белыя росии в Володимер в соборную церковь Успение Пречистые Богородицы».

21) Благополезная книга Богомудрое Божественной Литургии толкование, благоявственное таинственных священнодейств сказание и досточудное всех священных вещей знаменованье в себе содержащая; напечатана в Москве в 1656 году, при Царе Алексие Михайловиче и при Патриархе Никоне.

22) Ирмолог, напечатанный в Москве в 1657 году, в двенадцатый год царствования Алексия Михайловича и в пятый год Патриаршества Никона.

23) Литургиарий (служебник), напечатанный в Москве в 1658 году при Царе Алексие Михайловиче и при Патриархе Никоне. В предисловии к сей книге сказано, как и кем исправлен служебник, с каких древних и харатейных книг, а в конце напечатано толкование Литургии, изложенное в послании Паисия Патриарха Константинопольского.

24) Ключ разумения для священников, Иоанникия Голятовского Ректора и Игумена Киевского Братского монастыря. Книга сия напечатана в Киевопечерской лавре, в 1659 г. В ней заключаются образцовые поучения на праздники Господни, Пресвятой Богородицы и святых, способ составления поучений и о чудесах Пресвятой Богородицы. Краткое

предисловие к сей книге, по переводе на русский язык, следующего содержания: «Любезный читатель! Ключем мы называем сию книгу потому, что в ней написаны поучения, на которые поглядывая молодые священники могут произносить и эти самые и по написанному способу поучения. Потому эта книга и называется ключем, что до поучений двери отпирает. Еще и потому ключем называем эту книгу, что если священники будут оную читать, или будут руководиться ей, то получают возможность, как ключем и себе и другим людям до неба отомкнуть двери».

25) Пролог – от сентября до марта, печатанный в Москве в 1659 году, в царствование Алексея Михайловича.

26) Учительное Евангелие, напечатанное в Москве в 1662 году, в царствование Алексея Михайловича.

27) Триодь постная, печатанная в Москве в 1663 году.

28) Беседы на Евангелие от Матфея, напечатанные в Москве в 1664 году при Царе Алексее Михайловиче, по благословению преосвященных Митрополитов, Архиепископов и Епископов – первого издания, по исправлению.

29) Книга о священстве св. Иоанна Златоустого, печатанная в Москве в 1664 году.

30) Беседы на Евангелие от Иоанна Святого Иоанна Златоустого, печатанная в Москве в 1665 году, в царствование Алексея Михайловича.

31) Книга, заключающая в себе: житие св. Григория Богослова и его слова, беседы на шестоднев св. Василия Великого, четыре слова св. Афанасия Александрийского – послание окружное на арианы, и издание опасное православной веры Блаженного Иоанна Дамаскина. Книга сия печатана в Москве в 1665 году, меж патриаршества.

32) Жезл Правления, печатанный в 1666 году, в царствование Алексея Михайловича.

33) Меч духовный, или проповеди слова Божия – Лазаря Барановича Епископа Черниговского и Новгородского, печатанные в Киевопечерской лавре в 1666 году. Все проповеди иллюстрированы, применительными к заключающемуся в них учению, рисунками.

34) Мессия Правдивый, Иоанникия Голятовского. Эта книга напечатана в 1669 году, в Киевопечерской лавре.

35) Пентикостарион, печатанный в Москве в 1670 году, в царствование Алексея Михайловича и при Патриархе Иоасафе.

36) Триодъ постная, печатанная в Москве в 1672 году в царствование Алексея Михайловича, при Патриархе Питириме.

37) Последование молебного пения, печатанное в Москве в 1676 году, в царствование Феодора Алексиевича, при Патриархе Иоакиме.

38) Огородок Марии Богородицы иеромонаха Антония Радивиловского, печатанный в Киевопечерской лавре в 1676 году.

39) Патерик Печерский, печатанный в 1678 году в Киевопечерской лавре.

40) Псалтирь Царя и Пророка Давида, рифмы преложенная. Стихотворил иеромонах Симеон Полоцкий. Напечатана в 1680 году, в царствование Феодора Алексиевича, при Патриархе Иоакиме.

41) Евангелие учительное, воскресное, печатанное в 1681 г. в Москве, при Царе Феодоре Алексиевиче и при Патриархе Иоакиме.

42) Книга обед душевный, на все воскресные дни всего года, из пищи слова Божия, уготованный трудолюбием Симеона Полоцкого. Напечатана в Москве в 1681 году. По листам сей книги подписано: «лета 7191 февраля во 2 день Великие Государи Цари и Великия Князи Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич всеа Великия Малыя и Белыя Росии самодержцы и Благоверная Государыня Царевна и Великая княжна София Алексеевна пожаловали сию святую книгу обед душевный во град Владимир в соборную Апостольскую церковь Успения Пресвятыя Богородицы в вечное пребывание ради всенедельнаго прочитания Божественных словес в нем сущих на душеспасительную пользу всем усердно слушающим православным христианом, того же Успенскаго собора при протопопе Григорие Гаврилове с братиею, а ходатайствовала к их царскому пресветлому Величеству о сей книге святой Благоверная княгиня Анна Андреевна Мещерская, а подписал

сию Богодухновенную книгу Благовещенского собора, что у Великих Государей на сених священник Иоанн Афанасьев сын Леднев Владимирец».

43) Устав, напечатанный в Москве в 1682 году при царях Иоанне и Петре Алексиевичах и при Патриархе Иоакиме. Из подписи по листам сей книги видно, что она принадлежала Преосвященному Варсонофию, Митрополиту Сарскому и Подонскому.

44) Увет духовный, печатанный в Москве в 1682 году.

45) Вечеря душевная на праздники Господские, Богородичны и святых нарочитых, из пищи слова Божия, душам христиан православных в насыщение духовное иеромонаха Симеона Полоцкого. Книга сия напечатана в Москве в 1683 году при Царях Иоанне и Петре Алексиевичах и при Патриархе Иоакиме. В начале сея книги от автора напечатано: «разсуждению церкви труд сей подлагаю, аще что согрешися, исправы желаю».

46) Служебник, печатанный в Москве в 1684 году, по благословению Патриарха Иоакима.

47) Пролог, или синаксарий, с марта по август месяц, печатанный в Москве в 1685 году, при Царях Иоанне и Петре Алексиевичах и при Патриархе Иоакиме.

48) Минея – март, печатанная в Москве в 1691 году, по благословению Патриарха Адриана. Пожалована во Владимирский Успенский собор Патриархом Адрианом в 1692 г.

49) Минеи – январь, май и август, печатанные в 1691 г. и пожалованные в собор Патриархом Адрианом.

50) Служебник, напечатанный в Москве в 1693 году, по благословению Патриарха Адриана.

51) Ирмолог, печатанный в 1694 году и пожалованный в собор Патриархом Адрианом.

52) Триодь постная, пожалованная в Собор в 1694 году Патриархом Адрианом «с печатного двора, из его казны, безденежно».

53) Устав, печатанный в Москве в 1695 году. На первом листе сей книги собственною Патриарха Адриана рукою написано: «Адриан милостию Божиею Архиепископ

Царствующаго великаго града Москвы и всея России и всех северных стран Патриарх пожаловал сию книгу устав во град Владимир в соборную церковь Успения Пресвятыя Богородицы. Келейная».

54) Псалтирь с воследованием, печатанная в Москве в 1695 году, при Царе Петре Алексиевиче и Патриархе Адриане.

55) Анфологион, печатанный в Москве в 1697 году.

56) Евангелие учительное, воскресное, печатанное в 1697 г.

57) Евхологий, печатанный в Москве в 1698 году, в Царствование Великого Государя Петра Алексиевича, при Патриархе Адриане.

Перечисление статей, напечатанных в приложении к истории Владимирского кафедрального Успенского собора

1. Об иконе Божией Матери, именуемой Владимирскою.
2. Правила, составленные на Владимирском соборе 1724 г.
3. О принесении святых икон Божией Матери – Владимирской и Иверской из Москвы в город Владимир.
4. Надписи на гробницах св. Благоверных Князей Георгия, Андрея и Глеба.
5. О посещении Владимирского Успенского собора Государем Императором Николаем I в октябре месяце 1834 г.
6. Прощальная беседа преосвященнейшего Епископа Феофана с Владимирскою паствою.
7. Надписи на стенах собора, произведенные при восстановлении в нем открытой древней стенописи в 1882–1884 годах.
8. Священное торжество по окончании реставрации кафедрального Успенского собора во Владимире.
9. Отчет о возобновлении Владимирского Успенского собора И. Е. Забелина.
10. Прощальное слово Высокопреосвященнейшего Архиепископа Феоноста с Владимирскою паствою.
11. Отрывок (начало) старого Русского Летописца, конца XIV века.
12. Опись священным и достопримечательным предметам, хранящимся в особом отделении ризницы Владимирского кафедрального Успенского собора.

Примечания

¹ - Влад. Епарх. Вед. № 14, 1868 г. «Очерк города Владимира на Клязьме».

² - 2 В Ипатьевской летописи сказано: «в лето 6498-е поиде Володимер в землю Словенскую и страну Залесскую, в Суздальстей области и в Ростовстей, и постави тамо над рекою Клязьмою град, и нарече его первым своим именем Владимир, и созда церковь Пресвятыя Богородицы соборную: повеле же людей крестити повсюду и церкви ставити, даде же им перваго епископа Феодора». (Собр. Русск. лет. т. II стр. 258). В четиих минеях, в житии Великого Князя Владимира, повествуется: «Поемши Владимир от Цареградского Патриарха к нему епископы, поиде с ними в землю Словенскую, в страну Залесскую, в область Ростовскую и Суздальскую, и постави над рекою Клязьмою град, и нарече той первым своим именем Владимир, и созда в нем церковь Пресвятыя Богородицы, и повеле крестить людей всюду, и цекви созидати, и даде им епископа».

³ - 3 В Степенной книге, начатой в XIV столетии старанием и трудами Московского Митрополита Киприана, записано: «в лето 6498, от Рождества же Христова 990, от Киева подвижесе блаженный Владимир шествовати в Суздальскую землю, взял с собою дву епископов, иже приидоша к нему в Корсун с Митрополитом Михаилом, послани от патриарха Фотия, и в земле Суздальстей вся люди крестиша; тамо же град заложи светел же и красен, и в свое имя нарече его Владимир на реке Клязьме, в нем же и церковь постав деревяную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успения (Степ. кн. 1, 141).» В Русской летописи, напечатанной по Никонову списку в 1764 году, под 6500 годом от сотворения мира, а от Рождества Христова 992, сказано: «Ходи Володимер в Суздальскую землю и тамо крести все те люди. Бе же с Володимером два епископа Фотей Патриарха. И заложи тамо град во свое имя Володимер на реце Клязьме, и церковь в нем постави деревяну Пречистыя Богородицы, и наказаше люди с епископы». В Русском

Времянке 1790 года напечатано: «в лето 6498 иде Владимир в Суздальскую землю, и тамо крести все те земли, и заложи в свое имя град на реце Клязьме Владимир, и спом осыпа, и постави в нем церковь во имя Успения Богородицы древяну, и все люди крести».

⁴ - 4 Влад. Епарх. Ведом. 1865 г. № 1, стр. 51.

⁵ - 5 Степ. кн. ч. 1, стр. 144. Влад. Епар. Вед. 1865 г. № 1, стр. 51.

⁶ - 6 Собран. Русск. лет. т. II, стр. 81.

⁷ - 7 Собран. Русск. лет. т. II, стр. 88.

⁸ - 8 Собран. Русск. лет. т. II, стр. 88.

⁹ - 9 Памятн. и предан. Влад. губ. Яков. Солов. Отеч. Зап. 1857 г. стр. 525.

¹⁰ - 10 Жит. св. князя Андрея.

¹¹ - 11 Покровская церковь принадлежит теперь Боголюбому монастырю; она построена также вся из белого Болгарского камня, и по своему внешнему и внутреннему устройению, представляет собою как бы в миниатюре Владимирский Успенский собор; на ней доныне хорошо сохранились изображения, высеченные на стенах ее. Вблизи ее в недавнее время устроены колокольня и несколько келий. Новые постройки совершенно другого характера, чем сама церковь, но так как они устроены особо, то сама церковь в целости сохраняет древность свою.

¹² - 12 Памятн. древн. во Владим. Доброхот. стр. 3.

¹³ - 13 Стены храма устроены так, что внутри их, толщиною на три четверти аршина, наполнено рыхлым пористым камнем, из породы известкового туфа; из такого же туфа сложены и своды, снизу оштукатуренные, а сверху обмазанные известковым раствором, толщиною на пол-аршина. Для связи стен служили дубовые брусья, пропущенные в два ряда по высоте здания, от которых, в местах их кладки, остались квадратные отверстия в шесть вершков. На местах пересечения стен в связи были пропущены железные штыри в десять вершков длины и в 2" в квадрате. Связи сгнили, а может быть и сгорели во время пожаров, а штыри оказались на своих местах.

¹⁴ - ¹⁴ На соборе построена только одна массивная глава и нельзя допустить, чтобы на нем было некогда пять глав. Что же, после сего, нужно разуместь под остальными четырьмя верхами, о позлащении которых передает летописец? В ответ на это предварительно следует сказать, что собор Боголюбского покрыт был по сводам, а средние большие своды расположены над собором в виде высоко поднимающегося над остальными малыми сводами, распростертого над храмом креста, концы которого примыкают к основанию трибуна, находящегося под главою. Не следует ли эти четыре поднимающиеся над собором покрытия на крестообразных сводах признать за остальные, кроме главы, четыре верха, упоминаемые у летописца, которые, как и глава, были также покрыты золотом.

¹⁵ - ¹⁵ Дарохранительницы.

¹⁶ - ¹⁶ В Ипат. Лет. Под 6683 г.

¹⁷ - ¹⁷ Из найденных в 1880 году под существующим полом в алтаре собора остатков оказывается, что и пол в соборе был мозаический. В уцелевших остатках ясно видно, что мозаика была из белой глины и укладывалась в толстом слое известкового цемента; все части этой мозаики имеют разнообразную форму, приспособленную для выкладки в определенный рисунок; все они на верхней стороне покрыты глазурью, по раскраске разными колерами.

¹⁸ - ¹⁸ Стран. 75. В 1882–1884 годах, при производившейся внутри собора реставрации, открыта под слоем штукатурки эта древняя греческая летопись. В некоторых местах сохранились изображения на протяжении целых стен, но о сем сказано будет ниже.

¹⁹ - ¹⁹ Собр. Русск. Летоп. т. IV, стран. 10.

²⁰ - ²⁰ Никон, летоп. ч. II, стран. 176.

²¹ - ²¹ Смотри в приложении об иконе Владимирской Богоматери.

²² - ²² В книге г. Дмитриевского о начале Владимира на Клязьме сказано, что «образ Богоматери до 1160 г. стоял в Боголюбове и оттуда в вышепоказанном году был привезен с великою церемониею, 21-го сентября по Клязьме судном во

Владимир. Сему доказательством служит то, что на городском берегу, где предназначено было встретить и принять икону, построена была церковь во имя сретения иконы Пресвятыя Богородицы Владимирския. В сию церковь ежегодно сентября в 21 числе было из Успенскаго собора крестное хождение; церковь та в 1784 году перенесена на другую города сторону, в солдатскую слободу». (О начале Владимира, что на Клязьме Дмитриевск. С. П. Б. 1802 г. стр. 74).

23 - 23 Опис. Боголюбск. монаст. в 1 прил. стр. 89 и в собр. Русск. летоп. т. II стран. 78.

24 - 24 Дмитриевск. стр. 86.

25 - 25 Права святительского суда.

26 - 26 Никон. летоп. ч. I стран. 176.

27 - 27 Никон. летоп. ч. II стран. 176, Доброх. стран. 110 и 111.

28 - 28 Никон. летоп. ч. II стран. 178.

29 - 29 Кн. III стр. 139.

30 - 30 Дмитриевск. стр. 85 и 86.

31 - 31 Дмитриевск. стр. 87, 88, 89 и 98. Р. Истор. биб. т. VI №3.

32 - 32 Житие князя Андрея Боголюбского.

33 - 33 Собрание Р. Лет. Т. I, стр. 151.

34 - 34 Пролог, 1-го Авг.

35 - 35 Из местного предания известно, что для возбуждения еще большего воспоминания о сем дивном заступлении, при видимом знамении от животворящего креста Господня, установлено Благоверным Князем Андреем в неделю крестопоклонную на святой четьиредесятнице одному из соборных священников погодно посещать с крестом дома всех городских обывателей во Владимире. Предание дополняет, что в старину очередной священник обходил со крестом без изытия дома жителей, и если где отказывались принять в дом, то священник должен был пропеть положенный стих в сенях, или на дворе. (Жит. Св. князя Андрея Богол. Соч. Протоиер. Чижов.) В сие время при посещении домов христианских троекратно

поется: Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое воскресение Твое славим.

³⁶ - ³⁶ Из летописей видно, что по кончине епископа Нестора прибыл во Владимир поставленный Константинопольским Патриархом епископ Феодор. Этот епископ, прозываемый Феодорец, был племянник Тысяцкого Петра Борисовича; он принял монашество в Киево-Печерском монастыре. Природа наделила его отличными талантами – он имел ясный голос, речь приятную и привлекательную, а разум острый. Феодору удалось собрать великое богатство. Когда епископ Нестор помер в Киеве, Феодор со своим богатством отправился в Константинополь к Патриарху, объяснил ему, будто он избран Великим Князем на Ростовскую епархию – на место умершего Нестора. Патриарх сначала, не видя у него никакого письменного удостоверения, сделал было ему отказ; но хитрости, употребленные Феодором, и многие поднесенные им дары произвели вероятность в его просьбе, и Патриарх посвятил его во епископа. Возвратясь из Царь-Града, новый епископ явился прямо к Великому Князю Андрею. Великий Князь, зная о его красноречии, принял его благосклонно и позволил ему вступить в Ростов. Но как скоро о вступлении его на Ростовскую епархию весть дошла до Киевского Митрополита, то он и прислал к Великорусским игуменам и пресвитерам грамоту, в которой вменял им в обязанность объявить Феодору, чтобы он явился к нему для принятия благословения на вступление в свою епархию; в случае же несогласия его, не велел с ним ни служить, ни благословения от него принимать и не признавать его за епископа. Великому Князю Андрею хотя и неприятно было, что его епископ должен явиться к Митрополиту, однако для соблюдения порядка посылал к Феодору нарочитых сказать, чтобы он ехал в Киев без всякого опасения. Но Феодор, как Великому Князю, так и на Митрополичью грамоту, отвечал, что он хиротонисан Патриархом и нет ему нужды в митрополичьем благословении, и ехать в Киев отказался. Когда же духовные и мирские, по митрополитовой грамоте, не стали принимать у него благословения, то он начал игуменов и пресвитеров проклинять

с запрещением в служении. А так как и от сего не имел он успеха, то приказал многие церкви в монастырях в Ростове, а наконец и в самом Владимире запереть, отчего остановилась и служба церковная: «церкви вси Володимери затвори, и ключ церковныя взя, и не б звонения, ни пения по всему граду, и в соборней церкви, в ней же чудотворная Мати Божия и ина всяка святыня, к ней же вси крестьяне страхом прирящут, утеху и заступницу имуще ту и целения от нея приемлюще душам и телом своим, и ту церковь дерзну затворити (собр. Р. лет. т. II стр. 102)». Кроме сего стал грабить монастырские и церковные имущества, а тех, кто ему противоречил, предавал различным казням. Обнаружил он себя и еретиком: отвергая посты, отметая монашество, дерзнул не только в частных разговорах, но и публично в церковных поучениях произносить хульные слова на Пресвятую Богоматерь и святых Божиих угодников. Великий Князь Андрей, увидя в своем государстве происходящее от епископа смущение, послал 8-го мая нарочных в Ростов с повелением, чтобы Феодора, как злохульника, привезли скованного, и когда это было исполнено, то он с письмом от себя и отправил виновного за караулом в Киев на суд к Митрополиту. Митрополит, рассмотрев в духовном суде все показанные на Феодора обвинения и обличивши его в них, присудил лишить его епископского сана и священства и сослать во псий остров на покаяние, но Феодор и там не отступил от вредных своих учений и поносил Митрополита за сделанный им над ним суд. Такое нераскаяние и упорство понудили митрополита отдать его под светский суд Князю Киевскому, который, признав его за богохульника, казнил смертью (Никон. лет. ч. 2, стр. 206 и далее. Татищ. стр. 167 и 168, кн. Щерб. Стр. 315), а книги, написанные им, сожег на торгу пред народом (Дмитр. стр. 120–124),

³⁷ - ³⁷ Собр. Рус. лет. т. II, стр. 93.

³⁸ - ³⁸ Татищ. т. III, стр. 239. Влад. Губ. Вед. 1849 г. № 27.

³⁹ - ³⁹ Жит. Владим. Чудотв. Прот. Чижова, стр. 32.

⁴⁰ - ⁴⁰ Значит настоятель собора назывался в то время игуменом.

41 - 41 Демественник – учитель демественного Греческого придворного напева.

42 - 42 Вероятно это был священник Николай, великокняжеский духовник, который вместе с князем Андреем прибыл во Владимир из Вышгорода.

43 - 43 Серебряные ворота были на том месте, где соединялся вал, облежавший Рождественский монастырь, с валом и теперь еще существующим за зданием второй части – на том месте, которое ныне слывет под названием Ивановского моста.

44 - 44 Собр. Рус. лет. т. II, стр. 115.

45 - 45 Собр. Рус. лет. т. II, стр. 117.

46 - 46 Там же.

47 - 47 Собр. Рус. лет. т. I, стр. 159.

48 - 48 Собр. Рус. лет. т. I, стр. 161.

49 - 49 Собр. Рус. лет. т. II, стр. 102.

50 - 50 Собр. Рус. лет. т. II, стр. 118.

51 - 51 Собр. Рус. лет. т. I, стр. 160.

52 - 52 Собр. Рус. лет. т. II, стр. 118.

53 - 53 Собр. Рус. лет. т. I, стр. 161.

54 - 54 Собр. Рус. лет. т. I, стр. 161.

55 - 55 III книг. Примеч. 521, стр. 495.

56 - 56 Собр. Русск. лет. т. I, стр. 161.

57 - 57 т.е. Владимирский соборный храм.

58 - 58 Лаврент. лет. стр. 161.

59 - 59 Лаврент. лет. стр. 162.

60 - 60 Ипат. лет. стр. 121. В 1178 году помер во Владимире военнопленный князь Рязанский Глеб; помер он 30-го июня в проруби, куда был посажен Всеволодом для утишения мятежа в народе, который требовал казни взятым в плен. В соборном ли храме во Владимире сей князь погребен, или перевезен для погребения в Рязань, неизвестно.

61 - 61 Ипат. лет. стр. 125.

⁶² - ⁶² Подробности сего происшествия записаны в летописи Лаврентьевской. «Иде князь Всеволод с Изяславом Глебовичем, сыновцем своим, и с Володимером Святославичем и с Мстиславом Давидовичем и с Глебовичи Рязанскими с Романом и со Игорем и со Всеволодом и с Володимером и с Муромским Володимером, приде в землю Болгарскую, и выседе на берег, поиде к Великому городу; Изяслав же Глебович, внук Юргев, доспев с дружиною, возьма копье, потьче к плоту, где бяху пеши вышли из города твердь учинивше плотом; он же, вгнав за плот к воротам городным, изломи копье и ту удариша его стрелою сквозе бронь под сердце, и принесоша иле жива в товары». (Лавр. Лет. стр. 164 и 165). «И бысть печаль велика Всеволоду и всем князем и дружине уныние. На острове Исадех преставися князь Изяслав Глебович от стрельной той раны; и спрятавше тело его, положиша в ладью и несоша и с собою, и положиша Володимире у святой Богородицы Золотоверхой» (Ипат. лет. стр. 126).

⁶³ - ⁶³ Лавр. лет. стр. 165.

⁶⁴ - ⁶⁴ Там же.

⁶⁵ - ⁶⁵ Ипат. лет. стр. 127. Надобно посему полагать, что тогда в большие праздники от Золотых ворот до соборного храма, на расстоянии около полуверсты, и от собора до Архиерейских келий, местонахождение которых за то время неизвестно, были протягиваемы в два ряда веревки, на которых и развешиваемы были шитые золотом и жемчугом пелены, между коими, как между шпалерами, и проходил народ к собору.

⁶⁶ - ⁶⁶ Лавр. лет. стр. 166.

⁶⁷ - ⁶⁷ Есть еще шесть выходов из собора Боголюбского в пристройки, воздвигнутые Всеволодом Георгиевичем, по два на южной и северной сторонах и два на западной стороне, но Всеволодом ли Георгиевичем, или уже после него пропилены были в стенах эти выходы, неизвестно.

⁶⁸ - ⁶⁸ На арках, перекинутых во Всеволодовской пристройке, были устроены хоры. Когда Московский Митрополит Платон посещал Владимирский соборный храм, то видел эти

хоры и так записал о них в своих путевых записках:

«Владимирский собор отличен тем, что со всех трех сторон, кроме восточной, сделаны высокие хоры, с Греческого образца, для стояния женам, или оглашенным. (Приб. к Влад. Губ. Вед. № 4, января 24-го дня 1842 г.)»

⁶⁹ - ⁶⁹ В проходах под арками.

⁷⁰ - ⁷⁰ Гробница Великого Князя Андрея Боголюбского и теперь находится на своем месте. Эта гробница в настоящее время опустевшая и плиты, которой она была покрыта, на ней нет, так как мощи св. князя Андрея, оказавшиеся в 1702 году чудодейственно нетленными, переложены из нее в серебряную гробницу, в которой они открыто и почивают, но в глубине комары над опустевшим гробом и до настоящего времени сохранилась подпись: «мощи Благоверного Великого Андрея Георгиевича Боголюбского, преставился в лето 6683 месяца июня 28 дня».

⁷¹ - ⁷¹ В сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII века описывается, что в то время, то есть в XVII веке, в прикладке на левой стороне находились гробницы Великого Князя Андрея Боголюбского и брата его Михаила Юрьевича, сыновей Великого Князя Андрея: Изяслава, Мстислава и Глеба и князя Изяслава Глебовича. По порядку, как записано в упомянутом сборнике, надобно полагать, что гробница Михаила Юрьевича находилась в первой комаре по левую сторону от входной двери, где и до сего времени над комарою поддерживается следующая надпись: «мощи Благоверного Князя Михаила Георгиевича, преставился в лето 6685 г. Июня 20 дня». По описанию в сборнике гробницы князей Изяслава, Мстислава и Глеба Андреевичей показаны находящимися в северо-западном углу. Невдалеке от них упоминается и о гробнице князя Изяслава Глебовича. О гробницах князя Ярослава Юрьевича, княгини Ольги Георгиевны и князя Бориса Всеволодовича в описании не упоминается. Значит, гробницы сии не были сохранены до XVII века. Неизвестно и теперь, за не сохранением надписей, где были поставлены сии гробницы. В настоящее время нет гробницы и князя Изяслава Глебовича. Гробница князя Изяслава Андреевича действительно остается и по настоящее

время в комаре, находящейся в северо-западном углу, и над нею имеется следующая надпись: «мощи Благоверного Великого Князя Изяслава Андреевича, преставися в лето 6672 в 28 день Октября (1164) от Рождества Христова». Гробница же князя Мстислава Андреевича, по имеющейся над нею надписи, оказывается по левую сторону входной на северной стороне двери, а не в северо-западном углу уже с гробницею Изяслава Андреевича. Надобно полагать, что она переставлена была на это место впоследствии, и не в то ли время, когда устраивали в северо-западном углу лестницу для вхождения на хоры. Над существующею гробницею князя Мстислава Андреевича надписано: «мощи Благоверного Великого Князя Мстислава Андреевича, преставися в лето 6681 в 28 день Марта». Об одном из сыновей Великого Князя Андрея Боголюбского описывается в помянутом сборнике Троице-Сергиевой лавры, и без сомнения о князе Глебе, нетленные мощи которого почивают открыто, что «он видим и покланяем всеми, погребальная же не истле, но вся аки нова».

⁷² - ⁷² В пристройках, воздвигнутых Великим Князем Всеволодом Георгиевичем, в настоящее время находятся два придельных алтаря – на южной стороне в честь святого князя Глеба, сына Андрея Боголюбского и на северной – в честь святого князя Андрея Боголюбского. В честь сих князей освящены сии придельные алтари, после открытия нетленных мощей святых князей Андрея и Глеба и по устройстве нового иконостаса в соборе в 1774 году. Придельные алтари сии были в сих пристройках и много ранее показанного времени. Так известно, что в 1708 году, когда стольник Григорий Племянников возобновлял иконостас и иконы в соборе, то в это время был придел на северной стороне в пристройке в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, который по возобновлении Племянниковым иконостаса, был переименован в честь Знамения Пресвятой Богородицы. Из рукописного жития святого князя Георгия, написанного в 1695 году, видно, что в пристройке на южной стороне был уже придел в честь святого великомученика Георгия. В какое время первоначально были устроены сии придельные алтари, за неимением о сем в

летописях никаких сведений, определить невозможно. Едва ли эти алтари могли быть устроены великим князем Всеволодом, по распространении им соборного храма, когда он предназначал быть великокняжеской усыпальнице в сделанных им пристройках, и когда распорядился при сем погребальные комары в стенах устроить и в тех местах, которые приходятся в самых алтарях, – едва ли и после Всеволода Георгиевича вскоре устроены были здесь алтари. Прежде памятная и недавно открытая под полом храма первоначальная белокаменная гробница Великого Князя Георгия Всеволодовича, находящаяся в возглавии гробницы трех его сыновей, убитых монголами, оказывается поставленною так, что иконостас алтарный установлен над нею и пересекает ее пополам, так что половина каменного гроба находится в алтаре, а другая половина его вне алтаря. Кажется, нет никакого сомнения, что когда поставлена была гробница Великого Князя Георгия, по перенесении его мощей из Ростова в 1239 году, то алтарной перегородки еще не было здесь. Кроме упомянутых двух приделов, в пристройках Всеволода Георгиевича еще было два придела – один в честь святого великомученика Пантелеимона, переименованный в 1774 году в честь святого Великого Князя Георгия, и другой в честь священномученика Антипы. Придел в честь святого Пантелеимона устроен был в юго-западной части пристройки; длина его была от западной стены в 7 сажень, ширина же во всю меру пристройки. Над сим приделом был сведен кирпичный свод, причем заложены были кирпичом и устроенные здесь из Андреевского собора выходы в пристройку. Для входа в этот придел устроены были две небольшие однопольные двери – одна вблизи западной стены собора, а другая вела в самый алтарь этого придела. В устроенных Всеволодом в западной стене боковых дверях, в которые входили снаружи в пристройку, и которые заложены контрфорсом, устроена была печь, топившаяся из помещения в контрфорсе; из душника, проведенного из этой печи, и нагревался этот небольшой храм. Замечательно, что над кирпичным сводом сего придела сведен был до первой перекидной белокаменной арки еще другой кирпичный свод, на

расстоянии от нижнего свода около 3 аршин. В самом углу этого верхнего свода было устроено отверстие, через которое можно было спускаться по приставленной лестнице в помещение между сводами. Описывающему из детства памятно, как в этом помещении находились большие дубовые, окованные железом, сундуки с облачениями, переданными в собор из упраздненных монастырей. Иконостас этой малой теплой церкви был самый бедный, без всяких украшений и колорита; замечателен был в нем только древний образ святого князя Георгия, бывший некогда крышкою над его гробницею, устроенною Московским Патриархом Иосифом, и находящийся ныне храмовым образом во вновь устроенном Георгиевском придельном храме. Когда и кем был устроен внутри собора придел великомученика Пантелеимона неизвестно. Во всяком случае устроен он был не при Всеволоде Георгиевиче. Если бы он устроен был при сем Великом Князе, то не было бы надобности на том расстоянии, где устроен этот придел, пропиливать выходов из Андреевского храма в пристройку, между тем как выходы эти устроены и расписаны, и потом заложены кирпичом. Вероятно, этот придел был устроен или Максимом Митрополитом, или же Митрополитами из Греков, бывшими прежде его, так как великомученик Пантелеимон особенно был чтим в Греции. Придел Пантелеимоновский несомненно существовал при Митрополитах Московских Киприане и Фотии, в конце XIV и начале XV века, так как он упоминается в составленной этими Митрополитами Степенной книге. Придел этот существовал до 1864 года. Другой придел, в честь священномученика Антипы, находился в хорах, кем и когда был устроен также неизвестно. Сей придел был упразднен в 1774 году. (Памятн. древн. во Влад. Кляз. стр. 53).

⁷³ - ⁷³ Лаврент. лет. стр. 171. Каменная гробница епископа Луки поставлена в первой комаре по правую сторону южных дверей во Всеволодовской пристройке, если выходить из храма.

⁷⁴ - ⁷⁴ Лаврент. лет. стр. 172.

⁷⁵ - ⁷⁵ Ипат. лет. стр. 141.

⁷⁶ - ⁷⁶ Лаврент. лет. стр. 172.

77 - ⁷⁷ Лаврент. лет. стр. 173.

78 - ⁷⁸ Исследов. о Рус. ист. М. Погодина т. IV, 1855 г.

79 - ⁷⁹ Лаврент. лет. стр. 184.

80 - ⁸⁰ Лаврент. лет. стр. 184 и 185. Каменная гробница, в которой положен Великий Князь Всеволод Георгиевич, поставлена против комары, в которой погребен был брат его Великий Князь Андрей Боголюбский – в пристройке, находящейся на северной стороне вплоть у наружной стороны стены построенного Боголюбским собора. Гробница Великого Князя Всеволода и по настоящее время находится на своем месте и над нею поддерживается следующая надпись: «мощи Благовернаго Великаго Князя Всеволода Димитрия Георгиевича, положены на сем месте в лето 6720 Апреля 18 дни». По устройстве в сей пристройке придельного алтаря гробница Всеволода приходится установленною по правую сторону престола. Более подробные сведения о сей гробнице будут сообщены при описании внутренней реставрации собора.

81 - ⁸¹ Лаврент. лет. стр. 185.

82 - ⁸² Троицк. лет. стр. 215.

83 - ⁸³ Троицк. лет. стр. 215

84 - ⁸⁴ Ныне приходская Вознесенская церковь.

85 - ⁸⁵ Лаврент. лет. стр. 187.

86 - ⁸⁶ Лаврент. лет. стр. 187 и 188. Место погребения Великого Князя Константина Всеволодовича находится во Всеволодовской пристройке по правую сторону южных дверей, если выходить из храма. Над сим местом погребения имеется на стене следующая надпись: «мощи Благовернаго Великаго Князя Константина Всеволодовича, преставися в лето 6727 во 2 день Февраля, от Рождества Христова 1219».

87 - ⁸⁷ Лаврент. лет. стр. 188.

88 - ⁸⁸ Лаврент. лет. стр. 190.

89 - ⁸⁹ Некоторые оспаривают (Влад. Епарх. Вед. 1867 г. № 13), будто в показанной нами гробнице мощей святителя Симона нет, а перенесены они в Киев, где и почивают открыто нетленными в тамошних пещерах. По нашему же убеждению это не так. В Киевских пещерах почивают св. мощи другого Симона,

жившего гораздо ранее Симона-современника Великого Князя Георгия. Этот святитель Симон, почивающий в Киевских пещерах, и в Ростовском и в Суздальском летописце гораздо ранее Симона-современника Георгиева. По Суздальскому летописцу он значится третьим епископом Ростовской области, а по Ростовскому – пятым, но в том и другом летописце одинаково следует после епископа Ефрема в 1092 г. О сем Симоне действительно говорится, что он был погребен в Киево-Печерском монастыре. В расходных книгах Суздальского Архиерейского дома за 1672 г. записано, что память о епископе Симоне в Суздальской соборной церкви совершалась торжественно 10 Мая, в день его преставления, как и ныне церковь прославляет Симона, епископа Владимирского, почивающего на вскрытии в Киевских пещерах, 10 мая. По нашему убеждению, сей Симон времени 1092 г. и почивает в Киевских пещерах, Симон же, современник Великого Князя Георгия, почивает во Владимирском Успенском соборе. К убеждению в сем располагает прежде всего надпись над гробом Симона Епископа, где прямо говорится: «мощи Преосвященного Симона, епископа Владимирского, преставися в лето 6735 в 22 день Мая, от Рождества Христова 1226». Надпись сия над гробом Святителя поддерживалась с древних времен, и если бы были перенесены мощи епископа Симона из Владимира в Киев, то наверно должно было отразиться это и в надписи, как событие весьма важное. Да и гроб святителя находится покрытым белокаменною плитою, тогда как совершенно иное усматривается в гробнице, в которой почивал св. Князь Андрей Боголюбский, и из которой нетленные мощи его переложены в раку. На гробнице сей плиты, покрывавшей ее, нет, и гробница открыта, а устройство гробницы Боголюбского совершенно одинаково с устройством гробницы епископа Симона. Есть в соборе древняя выписка из книги о поименовании лиц, погребенных в соборе. В этой выписке сказано: «По Государеву, Цареву и Великого Князя Иоанна Васильевича всея Руси указу по книгам пети панихиды... по Владимирских по пяти владыках, пети в год по одной панихиде на их памяти. По Луке епископе Октября в 8 день, по Симоне епископе Мая в 28 день, по

Митрофане епископе Июня в 4 день, по Серапионе епископе Июня в 12 день, по Феодоре епископе Ноября в 26 день». Выше же сего в сей рукописи сказано: «служить панихиды всем собором, туто, где кто лежит». Так и во времена Великого Князя Иоанна Васильевича не сомневались, что епископ Симон, современник Георгия Всеволодовича, покоится во Владимирском соборном храме. Во время производившейся в 1882–1884 годах реставрации внутри собора, когда усмотрено было повреждение в плите, закрывающей гробницу епископа Симона, и когда исправляемо было это повреждение, то в отверстие находящееся на самой середине плиты, пишущему ясно были видны в гробнице останки почивающего в ней, но о сем подробнее будет сказано далее при описании соборной реставрации.

⁹⁰ - ⁹⁰ Лаврент. лет. стр. 190.

⁹¹ - ⁹¹ Лаврент. лет. стр. 190 и 191.

⁹² - ⁹² Лаврент. лет. стр. 191. В сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII века под № 810, при описании Владимирского Успенского собора, князь Владимир Всеволодович показан положенным в северо-западном углу собора, пред гробницею князя Изяслава Глебовича. По настоящее время гробницы князя Владимира схимника не сохранилось; не сохранилось и надписи над местом, где он был положен.

⁹³ - ⁹³ Лаврент. лет. стр. 192.

⁹⁴ - ⁹⁴ Лаврент. лет. стр. 193.

⁹⁵ - ⁹⁵ Лаврент. лет. стр. 194.

⁹⁶ - ⁹⁶ Лаврент. лет. стр. 195.

⁹⁷ - ⁹⁷ Лаврент. лет. стр. 196.

⁹⁸ - ⁹⁸ Лаврент. лет. стр. 196.

⁹⁹ - ⁹⁹ Собственно в 1238 году, ибо событие, о котором будет у нас речь, случилось в Феврале, а этот месяц по нашему счислению является уже в начале нового года, в летописях же год начинался с Марта.

¹⁰⁰ - ¹⁰⁰ Влад. Епарх. Вед. № 3, 1865 г.

¹⁰¹ - ¹⁰¹ Лаврент. лет. стр. 197.

102 - 102 Остается неизвестным, где был этот потаенный ход.

103 - 103 Влад. Епарх. Вед. № 3, 1865 г.

104 - 104 Не следует ли полагать, что белокаменная гробница князя Глеба Андреевича имела тогда над собою какие-либо украшения из материалов, которые могли сгорать, или же она была открытою, как об этом передается в сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII века, с нетленными в ней мощами святого князя Глеба.

105 - 105 То есть в том же 1238 году, который по новому счету начинался с Генваря, пред самыми постигшими Владимир бедствиями.

106 - 106 Прибавл. к Ипат. лет. стр. 338.

107 - 107 Белокаменная гробница, в которой положено тело святителя Митрофана, уставлена в первой комаре от юго-восточного угла, в южной стене Всеволодовской пристройки, где и по настоящее время она находится. Внутри комары над самую гробницу имеется следующая надпись: «мощи епископа Владимирского Митрофана, преставися в лето 6745, месяца Февраля в 7 день».

108 - 108 Гробница, в которой положена была великая княгиня Агафия с дочерью, княжною Феодорою, со снохами и внучатами, по сказанию сборника Троице-Сергиевой лавры XVII века № 810, показана поставленною на левой стороне собора у стены, вблизи северных соборных дверей. В настоящее время телеса державных мучениц находятся в каменной гробнице, находящейся в самой комаре, первой от северных дверей, на левой стороне от них при выходе из собора, где блаженно покоится и Великий Князь Михаил II Георгиевич. Над этою комарою о нахождении здесь покоящихся имеется следующая надпись: «мощи Благоверной Великой Княгини Агафии, супруги святого Благоверного Великого Князя Георгия Всеволодовича, Владимирского чудотворца, и дщери их княжны Феодоры и снох ея с чады, положены на сем месте лета 6745 месяца Февраля в 7 день». Несомненно, что великая княгиня Агафия с дочерью своею, снохами и внучатами до XVII века покоились в гробнице по левую сторону северных входных дверей, а после сего

гробница эта была уничтожена, и покоившиеся в ней переложены в гробницу Михаила Георгиевича, находящуюся в комаре, где поставлена была эта гробница Великим Князем Всеволодом за 50 лет до мученической кончины семейства великого князя Георгия; но более очевидное подтверждение сему будет приведено ниже.

¹⁰⁹ - ¹⁰⁹ Умилительно о сем сказание в древнем рукописном житии св. князя Георгия: «сопротивнии же, сказано там, приидоша ко златым вратам, приведше с собою с Москвы великаго князя Владимира Георгиевича, и показаша его у златых врат и рекоша: знаете ли княжича вашего; Всеволод же и Мстислав видяста и познаста брата своего, бе бо уныл лицом и изнемог от нужды. О умиленное брата видение и слез достойное; видяще его в руках сопротивных держама, плакахуся, зряще на него. Сопротивнии же кричаху: здадите, здатите град сей, аще хотите князя сего жива видети. Он же страдалец Христов, великий князь Владимир Георгиевич, видя братию свою, стоящу на златых вратах, начат вопити к ним: не здавайтесь, братия моя, мене ради грешнаго, лучше мне умерети zde пред златыми враты за святых Божия церкви и за Православную Христианскую веру, нежели воли их над нами быти. Сопротивнии же, видяще его мужественна, скрехтаху на него зубы своими, желаяще насытитися крове его, страстотерпец же святыи рече к ним: о глухое царство и скверное, никакоже мене отлучити от Христианския веры, аще и в руках есмь ваших, – и потом возвед очи на небо, рече: Господи, Иисусе Христе Вседержителю приими дух мой, да и аз почию во славе твоей, – и сия ему рекшу, немилостивно убиен бысть». Жит. св. князя Георгия, стр. 34–37.

¹¹⁰ - ¹¹⁰ Место погребения убиенных трех сыновей великого князя Георгия находится в юго-восточном углу пристройки, воздвигнутой Всеволодом Георгиевичем, и приходится в настоящее время в алтаре в честь св. князя Глеба. О положении здесь сих князей сохранились и надписи, из которых одна находится внутри комары над поставленной в ней белокаменной гробницей о положении здесь князя Владимира Георгиевича, а другая на стене над комарою о положении здесь

братьев сего князя Всеволода и Мстислава. Дословно сии надписи следующего содержания: «Мощи Благовернаго Князя Владимира Георгиевича, преставися лета 6745 Февраля 7 дня». «Мощи Благоверных Великих Князей Всеволода и Мстислава Георгиевичей, положены на сем месте в лето 6745 Февраля 7 дня (1237)». По расположению сих надписей, о погребении князя Владимира Георгиевича внутри комары и братьев его вне комары, нужно предполагать, что Владимир Георгиевич и погребен был, как страдалец и исповедник за веру Христову, в самой комаре, в находящейся здесь каменной гробнице, а братья его Всеволод и Мстислав, убиенные при защите города Владимира, были положены в особой гробнице, рядом с этою комарою, но гробница их, как и многие другие в соборе, впоследствии времени была уничтожена, и тела сих двоих князей были переложены в гробницу Владимира Георгиевича. При исправлении гробницы князя Владимира Георгиевича, во время производившейся реставрации внутри собора в 1882–1884 годах, ясно было видно, что эта гробница наполнена человеческими костями.

¹¹¹ - ¹¹¹ Собран. Рус. лет. т. I, стр. 199–200. Каменный гроб, в котором положены были мощи святого князя Георгия, находится у южной стороны Всеволодовской пристройки. Он был уставлен в возглавии гробниц, в которых погребены были три сына его, убитые монголами. Этот каменный гроб святого князя Георгия, из которого святые мощи его в 1645 г. переложены были в серебряную раку на вскрытие, при устройстве нового в соборе, 1768–1774 годах, иконостаса, при поднятии в то время пола в алтарях и на солее, был засыпан землею, и верх его заложен белокаменною лещедью. В таком положении он оставался до 1888 г. В сем году, когда города Владимир и Нижний Новгород совокупно праздновали семисотлетие со дня рождения Великого Князя Георгия Всеволодовича, Высокопреосвященнейший Архиепископ Владимирский Феогност благоизволил учинить распоряжение о восстановлении каменного гроба князя страстотерпца Георгия. По сему Архипасторскому распоряжению в Сентябре месяце помянутого года лещеди, которыми был закрыт гроб, были подняты, и под

ними оказался целый гроб, высеченный из одного белого камня. Весь этот гроб под лещедями засыпан был щебнем и землею. Все это из него было вынуто, и в настоящее время эта достопамятная священная гробница остается открытою; вблизи ее установлена святая икона, пред которой повешена лампада с елеем.

¹¹² - ¹¹² У Новгородск. лет. стр. 38. IV, 34.

¹¹³ - ¹¹³ Над гробом великого князя Ярослава имеется следующая надпись: «Мощи Благоверного Великого Князя Ярослава Всеволодовича, преставися лета 6755 месяца Сентября 30 дня».

¹¹⁴ - ¹¹⁴ Лавр. лет. стр. 201.

¹¹⁵ - ¹¹⁵ Истор. Р. Церкв. т. II, примеч 15. Москва 1848 г. Описан. Владим. достопам. Иеромон. Иоас. 1857 г., стр. 134. Во время царствования Иоанна Васильевича, когда угрожала Русскому Царству опасность, при нашествии на Москву Крымского Хана Девлет Гирея (в 1571 г.), инок Владимирского Рождественского монастыря Антоний сподобился в видении узреть Ярослава Всеволодовича, подвигшегося, вместе с небесными защитниками, на защиту Царя и Царства Российского. «Благоговейный инок Антоний сподобился чудного видения в обители Рождества Богородицы, где он провел многие годы своей постнической жизни. Ночью бодрствовал он в своей келии и молил Заступницу рода Христианского и витязя Невского дать победу на врагов державному царю. Внезапно, восхищенный в духе, видит он пред воротами своей обители двух светлых юношей на конях, быстро приблизившихся ко воротам. Оставив коней, входят они в церковь, где почивал святой Александр Невский. По сходству лиц с знакомою Антонию иконою страстотерпцев, инок, узнав в явившихся Благоверных Князей Бориса и Глеба, вслед за ними устремился в храм, котораго двери отверзлись сами собою, и в коем возжглись свечи у раки блаженного Александра. Светоносные юноши, приблизившись к раке Благоверного, воззвали к нему: возстани брат наш Благоверный Великий Князь Александр, да ускорим на помощь к сроднику нашему царю Иоанну, ибо ныне предстоит ему брань с иноплеменными. По слову святых

страстотерпцев внезапно встал из гроба своего чудотворец. Все трое вышли из храма и у врат обители обрелись никем не держимые три коня, снеговидные, вооруженные как бы на брань. Инок услышал и тайные речи святых витязей, возсевших на ратных коней своих: пойдем к Пречистой Богородице, в ея соборную церковь, к сродникам нашим, Великим Князьям Андрею, Всеволоду, Георгию и Ярославу, дабы и они с нами подвиглись на помощь. Сказав сие, устремились они к соборному храму; за ними спешно последовал и инок. Прежде всех встал из гроба Всеволод Великий и после него три другие великие князи, поборники земли Русской. Их было уже семь с Александром и двумя страстотерпцами, и для всех обрелись кони у врат церковных; семь святых защитников понеслись высоко чрез городскую стену по направлению к граду Ростову, и их последняя речи достигли до слуха Антония: пойдем в Ростов к поборнику нашему царевичу Ордынскому Петру, да и тот с нами поможет на безбожных Измаильтян сроднику нашему Царю Иоанну. При сих словах все они скрылись от его взоров. В тот день высока была рука Боговенчанного царя на полчища Крымских агарян; без вести пропало все их нечестивое сонмище, заступлением святых сродников державнаго». Жития святых Российск. церкви, месяц Ноябрь, С. П. Б. 1860 г.

¹¹⁶ - ¹¹⁶ Истор. Русск. Госуд. т. IV, стр. 72–73. Место погребения князя Михаила Храброго, за не сохранением надписи, остается неизвестным.

¹¹⁷ - ¹¹⁷ Лавр. лет. стр. 202.

¹¹⁸ - ¹¹⁸ Василий Всеволодович был прославлен истлением, и причтен церковию к лику святых. Останки его и его брата св. Константина, (впрочем обгоревшие во время пожара в 174.. году), находятся в Ярославском кафедральном соборе.

¹¹⁹ - ¹¹⁹ Лаврент. летоп. стр. 202.

¹²⁰ - ¹²⁰ Лаврент. летоп. стр. 102.

¹²¹ - ¹²¹ Влад. Епарх. Ведом. 1867 г. № 22, стр. 1022.

¹²² - ¹²² Истор. Мурав. изд. 1838 г., стр. 50.

¹²³ - ¹²³ Истор. Мурав. час. I, стр. 48.

¹²⁴ - ¹²⁴ Истор. Мурав. час. I, стр. 135.

- 125 - 125 Лаврент. летоп. стр. 202.
- 126 - 126 Лаврент. летоп. стр. 203. Ныне место погребения Константина Ярославича остается неизвестным. В выше приводимом сборнике Троице-Сергиевой лавры, гробница его в XVII веке показана находящеюся подле гробницы Изяслава Глебовича.
- 127 - 127 Новгород. перв. летоп.
- 128 - 128 Лавр. летоп. стр. 203.
- 129 - 129 Истор. Госуд. Рос. т. IV, стр. 94.
- 130 - 130 Русск. достопр. I, 105. Истор. Гос. Рос. т. IV, примеч. 153 и 154.
- 131 - 131 Русск. достопр. I, 106–108. Истор. Рус. церкв. Пр. Макар. т. V, стр. 130–132.
- 132 - 132 Истор. Р. церкв. прим. Макар. т. V, стр. 24.
- 133 - 133 Прибавл. к твор. св. отцов 1843 г. I, 428–432.
- 134 - 134 Владимирск. Епархиальн. Вед. 1867 г. № 10, стр. 463. Там же страница 477.
- 135 - 135 На гробе святителя Серапиона имеется следующая надпись: «мощи Преосвященнаго Серапиона епископа Владимирскаго, преставися в лето 6783 в 12 день Июня, от Рождества Христова 1275». Когда в галерее, устроенной Великим Князем Всеволодом, существовал теплый придел в честь святого великомученика Пантелеимона, а впоследствии во имя святого князя Георгия, то каменный гроб, в котором положено было тело епископа Серапиона, находился в алтаре этой церкви, по правую сторону престола. Пишущему припоминается рассказ от прежних соборных псаломщиков, которые до глубокой старости много лет служили при соборе, что на гробе святителя Серапиона приготавлиемо было для священнослужащих облачение, причем приготавливавшим казался удивительным неоднократно повторявшийся следующий случай: приготовленное и уложенное ими в порядке на гробнице облачение с вечера, на утро, когда входили они в алтарь, оказывалось все облачение находящимся на полу, а не на гробе. Святитель Серапион доныне благоговейно чтится не только жителями Владимира, но и жителями окрестных селений.

К месту блаженного его покоя приходят обыкновенно с болящими младенцами и при совершении здесь заупокойной литии о святителе испрашивают чрез его ходатайство у Господа исцеление недугующим.

¹³⁶ - ¹³⁶ Константино-Еленинский монастырь и доныне еще существует приписным к Боголюбову монастырю. В просторечии он называется обыкновенно Волосовым монастырем.

¹³⁷ - ¹³⁷ Карамаз. IV, примеч. 144.

¹³⁸ - ¹³⁸ Собр. Рус. лет. т. I, стр. 227. Каменная гробница, в которой положен был епископ Феодор, поставлена была в возглавии гробницы святителя Серапиона. В настоящее время гробницы епископа Феодора не существует. На стене, возле которой находился гроб епископа Феодора, во время производившейся в 1884 году реставрации внутри собора, открыта под слоем извести древняя надпись: «Мощи святого епископа Феодора Владимирского, положен на сем месте лета 6794 году».

¹³⁹ - ¹³⁹ Собр. Рус. лет. т. I, стр. 227.

¹⁴⁰ - ¹⁴⁰ Там же стр. 227–228.

¹⁴¹ - ¹⁴¹ Там же стр. 228.

¹⁴² - ¹⁴² Место погребения Митрополита Максима находится у юго-западного угла собора, построенного князем Андреем, пристройке Всеволодовской. В сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII века под № 810 место погребения сего митрополита показано в приделе великомученика Пантелеимона. Надпись над гробницею: «мощи преосвященного митрополита Максима, преставился лета 6813 месяца Декаврия 6 дня, положен на сем месте».

¹⁴³ - ¹⁴³ Владим. Епарх. Ведом. за 1871 г. № 17.

¹⁴⁴ - ¹⁴⁴ Кратк. свед. о Московск. собор. Москва 1871 г., стр. 5.

¹⁴⁵ - ¹⁴⁵ Собр. Русск. лет. т. III, под 6817 год.

¹⁴⁶ - ¹⁴⁶ Памятн. древн. во Влад. Доброх. стр. 55. Борис Данилович погребен в северной стене Всеволодовской пристройки, во второй комаре от северо-западного угла. Надпись над его гробницею следующая: «Мощи благоверного

великого князя Бориса Даниловича, преставися в лето 6828 в 28-й день Сентября».

¹⁴⁷ - ¹⁴⁷ Церковноист. опис. Влад. достопр. Иоасафа 1857 г., стр. 17.

¹⁴⁸ - ¹⁴⁸ Владим. Епарх. Вед. № 14, 1868 г.

¹⁴⁹ - ¹⁴⁹ Собр. Русск. летоп. т. VIII, стр. 60.

¹⁵⁰ - ¹⁵⁰ Собр. Русск. летоп. т. III, 6842 год.

¹⁵¹ - ¹⁵¹ Собр. Русск. летоп. т. III.

¹⁵² - ¹⁵² Жизнь Пресв. Богор. С.П.Б. 1860 г., стр. 264.

¹⁵³ - ¹⁵³ Собр. Русск. лет. т. VIII, стр. 66.

¹⁵⁴ - ¹⁵⁴ Жизнь Пресв. Богор. стр. 190–191. Степен. кн. стр. 554–555.

¹⁵⁵ - ¹⁵⁵ При избрании святителя на Всероссийскую кафедру пред Владимирскою чудотворною иконою клали в особом ковчежце запечатанные жребии. После молебствия они приносились для распечатания самому Государю. Распечатавши один из них, Царь объявлял собору избранного первосвященителя. (Кратк. свед. о Московском собор, и монаст. 1871 г, стр. 8).

¹⁵⁶ - ¹⁵⁶ Собр. Русск. лет. т. VIII, стр. 81–82.

¹⁵⁷ - ¹⁵⁷ Святой Петр, бывши игуменом Ратским, писал копию с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы для святителя Митрополита Максима. По написании он и поднес Митрополиту написанную им копию, а митрополит Максим перенес сию икону во Владимир, когда из Киева переселился сюда на постоянное пребывание. В некоторых древних прологах есть сказание о чудотворной Владимирской иконе Богоматери, относящееся ко времени перенесения сей иконы из Владимира в Москву. По удалении Тамерлана жители Владимира послали в Москву выборных из среды себя просить о возвращении своей иконы. Посланные, прибыв в Москву, настоятельно стали просить возвращения своей святыни, и, после отказа, угрожали всеобщим ропотом и неудовольствием. Великий князь, разгневавшись, засадил в железа присланных из Владимира, а во Владимир послал силою подавить ропот. Только вышло это распоряжение, – на другой день пономарь, пришедши к утрени в Московский Успенский собор, увидел здесь две совершенно

сходные иконы Богоматери и по письму и по украшению. Духовенство и сам великий князь были свидетелями сего чуда. Тотчас же освобождены были из заключения жители Владимира, и им предложено было выбирать какую угодно из двух икону. (№ 22, Влад. Губ. Вед. 1849 года, 7 кн. Москвит. 1849 года).

¹⁵⁸ - ¹⁵⁸ Святое озеро это в настоящее время находится в Рязанской губернии, в 15-ти верстах от села Власовского Владимирской губернии, Покровского уезда.

¹⁵⁹ - ¹⁵⁹ Дошло известие до митрополита Фотия, что грабители ищут захватить и его самого; посему Фотий нашел нужным укрыться в самых отдаленных и глухих лесах близ озера Сеньги. Впоследствии, в благодарение Богу за свое спасение, Митрополит основал на берегу озера Свята у Сеньгу церковь во имя Пречистой Богородицы, где и поселился Священно-инок Пахомий, прибывший с Фотием в Россию из Мореи. Доброхот.

¹⁶⁰ - ¹⁶⁰ «Из одной старой рукописи видно, что тело священномученика Патрикия, ключаря Успенского собора, положено у Преображенской церкви в веси Сутен, на озере Святе. Эта весь, смежная с погостом Сеньгом, находится на границе Владимирской и Рязанской губерний. Тело Патрикия перевезено сюда, вероятно, по распоряжению Фотия, или по старанию Пахомия, который был также грек, как и Патрикий». (Памятн. древн. во Влад. Доброх. стр. 130). На берегу святого озера, находящегося вблизи села Власовского, есть древняя Спасо-Преображенская церковь и доселе. В рукописном житии св. Князя Глеба повествуется о необыкновенном явлении, бывшем в соборном храме во время разграбления его царевичем Талычем. «В нашествие безбожного царевича Талыча на граде Владимире, сказано там, окаянии ратники его увидеша в соборней церкви гроб святого князя Глеба и помышляя, яко сосуды и имение златое и сребренное ту сохранено, повелеша деку сверху гроба отяти, и егда вскрыша, изыде страшный велий пламень из гроба, и падоша ратники от страха, яко мертвии».

¹⁶¹ - ¹⁶¹ 1472 года месяца Априля хотением и многим желанием Преосвященного Митрополита Филиппа всея Руси, с

благоволением же и повелением Благоверного и Христолюбиваго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси бысть начало созданию церкви Пресвятыя Владычица наша Богородица на Москве. Восхотеша бо воздвигнути храм велик зело, в меру храма Пресвятыя Богородица, иже в Володимери, ея же созда Благоверный Великий Князь Андрей Боголюбский Юрьевич, внук Мономахъ,оедином версе; помногу прежде видя того храма превелика зело и высока, преосвященный митрополит Филипп, зело духом горяще и желанием одержим, хотяще в ту меру видети храм создати Пресвятей Богородици на Москве, идеже бяше целебный гроб иже во святых отца нашего Петра митрополита и прочих митрополитов Русских; призывает же еще прежде того мастера каменосечца и посылает их в град Володимер видети тоя церкви и меру сняти с нея. Они же, шедше, тамо видеша храм Пречистыя, удивишася зело красоте здания ея и величеству и высоте ея, измеривше широту и высоту ея и алтарь, и возвратишася на Москву и обмеривше около церкви, иже на Москве, и взяшася за дело; а та уже церковь ветха и двинулись своды ея: древом убо подкреплены быша. (Собр. Русск. лет. т. VIII, стр 170). Это было при Великом Князе Иоанне III Васильевиче.

162 - 162 «Лета 1518 Святейший Варлаам митрополит всея Руси, посоветовав с господином и сыном своим Благоверным Великим Князем Василием Ивановичем всея Руси, и посласта в град Володимер и повелеста священником Володимерским соборная церковь Пречистыя Богородица принести иконы старыя в славный град Москву построить и поновити многы леты состаревшася и обветшавша. Егда же приспеша святыя иконы к славному граду Москве, сам Митрополит и с соборы у монастыря у Сретения в посаде сретил святыя иконы Володимерския, образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Вседержителя, греческаго письма вельми чудно, и образ святыя и всечистыя Царица Девы Богородица Мария, матере того самаго Христа Царя и Бога нашего; и ту молебная пения и Божественную службу совершивши, поидоша в град, и поставиша святыя иконы в соборней церкви Пречистыя Богородица. Самодержец Василей с великою радостию

приложися и знаменався у святых икон и молебныя пения и Божественную литургию слушав, повеле отцу своему Варлааму митрополиту построить и поновити святые иконы, многими леты состаревшася. Святейший же Варлаам митрополит всея Руси абие повеле в своих палатах построивати и поновляти святые иконы от великия веры, и сам многажды своима рукама маяся и труждаяся святым иконам; и вскоре обнови святые иконы, якоже и первее беша и наипаче и серебром и златом обложи и украси и пелены и киоты устрои». (Собр Русск. лет. т. VIII, стр. 264–265). «Лета 1520 месяца Сентября отпустил князь великий иконы Володимерския и проводил их с отцем своим Митрополитом и с бояры и со всем народом честно за Ондроньев, а принесены быша на Москву на обновление многимо леты обветшавша». (Собр. Русск. лет. т. VIII, стр. 269).

¹⁶³ - ¹⁶³ Икона Всемиловитового Спаса, греческого письма, по повелению великого князя оставлена в Московском Успенском соборе, где и поныне находится, как это видно из надписи под сею иконою. (Истор. описание Моск. Успен. собора. Москва, 1880 года, стр. 32–33).

¹⁶⁴ - ¹⁶⁴ Повеств. о Росс. Арцыбашева т. II, стр. 168.

¹⁶⁵ - ¹⁶⁵ Арцыбаш. т. II, стр. 171.

¹⁶⁶ - ¹⁶⁶ Арцыбаш. т. II, стр. 189, примеч. 1192.

¹⁶⁷ - ¹⁶⁷ Арцыбаш. т. II, стр. 211, новый летописец стр. 18.

¹⁶⁸ - ¹⁶⁸ Арцыбаш. т. II, стр. 211. Не в это ли время последовал указ от Царя Иоанна Васильевича о поминонии почивающих во Владимире великих князьях, княгинях и святителях, о котором упоминается в памятниках древностей во Владимире г. Доброхотова? Выписка из сего указа, напечатанная у сего автора, очень интересна. Содержание ее следующее: «По Государеву, Цареву и Великаго Князя Иоанна Васильевича всея Руси указу по книгам пети понахиды архимандриту и попом и диаконом и протопопу Пречистенскому (т. е. протоиерею Успенского собора, ибо в некоторых старинных записках этот собор назывался соборною церковию Успения Пречистой Богородицы) за братиею и игуменом и попом и диаконом соборным и ружным всем 84 человеком и

заупокойные обедни служить собором же. По великом князе Ярославле Феодоре (по крещении) Всеволодовиче на его память в год Сентября 30 дня, одна понахида большая сужиною. По великом Димитрии Всеволоде Георгиевиче (Димитрий по крещении) в год петъ 2 понахиды и большия с ужинами, на преставление его Апреля в 15 день, а другая на память его Октября 26 дня. По великом князе Андрее Боголюбском в год 2 понахиды, одна на убиение его Июня в 29 день, а другая Ноября 20 дня на память апостола Андрея Первозванного. По великом князе Михаиле Георгиевиче пети в год одна понахида Ноября в 8 день; по великом князе Константине Всеволодовиче пети в год 2 понахиды, одна на преставление его Февраля во 2 день, а другая Мая в 21 день. По Максиме митрополите пети в год 2 понахиды, одна на преставление его Декабря в 6 день, другая Августа в 13 день. Великаго князя Георгия Всеволодича по великой княгине Агафье и по детях его и по снохах пети понахид одна в год Февраля в 8 день. Великаго князя Димитрия Всеволода по княгине Марье в инокинях Марфе петъ в год одна понахида Марта в 19 день. По другой княгине Анне пети в год одна понахида Февраля в 3 день. Великаго князя Александра Ярославича по княгине Вассе пети в год одна понахида Августа в 21 день. По великой княжне Евдокее пети в год одна понахида Марта в 1 день. Великаго князя Ярослава Всеволодича, отца великаго князя Александра Невского, по княгине Феодосии, во инокинях Евфросинии, по матери великаго князя Александра, пети в год одна понахида Сентября в 23 день, а лежит она в Георгиевском монастыре. И всего архимандриту и протопопу с братиею и протодиакону и игуменом и попом и диаконом всем 84 человеком больших и средних служить понахиды всем собором туто, где кто лежит. А по сих архимандрит не служить. По Владимирских же князех и владыках правити по Государеву указу средния понахиды против того, как на Москве по удельных князех по одной понахиде в год на их памяти без ужин. По великом князе Ярославле Георгиевиче, Боголюбскаго Андрея по брате, одна понахида Октября в 9 день. Великаго князя Андрея Боголюбскаго по детях по одной в год. По князе Изяславе Сентября 28 дня. По князе Мстиславе Марта в 28

день. По князе Глебе Июля в 24 день. По князе Борисе Данииловиче, по внуке великаго князя Александра Невскаго, одна понахида Октября в 15 день. По князе Владимире Всеволодиче одна понахида Генваря в 6 день на его память. По князе Изяславе Глебовиче, Всеволоже внуке, одна понахида Сентября в 8 день. По князе Михаиле Ярославиче, по внуке Всеволоже, одна понахида в год Генваря в 13 день. По великом князе Константине Ярославиче одна понахида в год, Августа в 8 день. Великаго князя Георгия Всеволодича по детях: по Владимире, по Всеволоде, по Мстиславе в год по всех одна понахида на их память Февраля в 7 день. По Государеву же указу велено по князе Борисе Михайловиче, да великаго князя Димитрия по детях: по Святославе, да по Иване на их память пети в год три понахиды, а преж сего поминати их в рядовых понахидах, а на памяти их понахид по них не пети. По Владимирских по пяти владыках пети в год по одной понахиде на их памяти. По Луке епископе Октября в 8 день. По Симоне епископе Мая в 28 день. По Митрофане епископе Июня в 4 день. По Серапионе епископе Июня в 12 день. По Феодоре епископе Ноября в 26 день. И всего по Владимирских князех и владыках в год правити на их памяти 19 понахид средних, и те 19 понахид по князех и по владыках правити в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы, а пети на их памяти понахиды и обедни служити заупокой Пречистенскому протопопу со всем собором, да Боголюбовскому соборному попу, да дьякону, переменяясь, да царевых и великаго князя ружных церквей 15 попов Воздвиженскому, Троицкому, Рождественскому и иным, а всего служити 33 человеком. А по великом князе Феодоре Ярославиче, по брате великаго о князя Александра Невскаго, пети понахида в Георгиевском монастыре и литургия служити протопопу, да протодьякону, да дьякону, да Боголюбовскому игумену с дьяконом, да митрополичьих церквей 15 попам, да двум дьяконам, да Георгиевскому игумену с дьяконом, а всего двадцати шести человеком Апреля в 8 день.

¹⁶⁹ - ¹⁶⁹ Влад. Епарх. Вед. № 4, 1865 г. стр. 233. Во время производившейся внутри собора в 1882–1884 годах реставрации в тех местах собора, где некогда проложены были

дубовые связи, совершенно теперь истлевшие и уничтожившиеся, много еще оказывалось птичьих гнезд и вероятнее всего голубиных.

170 - 170 Рукописн. жит. св. князя Глеба.

171 - 171 Памятн. древн. во Влад. Клязем. Доброх. стр. 19.

172 - 172 Там же стр. 20. Надобно полагать, что при возобновлении иконостаса на средства стольника Племянникова, когда были пробиваемы новые окна в алтаре и расширяемы окна в храме, пробиты били и вынуты две стены в Андреевском храме – северная и южная – в самых широких местах, где были входные в храм боковые двери. В этом особенно убеждают нас открытые во время реставрации собора в 1890 году 6 числа Сентября камни с украшениями от окон, бывших в вынутых простенках Андреевского храма. Эти камни открыты в контрфорсе, приложенном к юго-западному углу собора и устроенному в 1708 году. Они положены были в самом низу и, можно сказать, в основание контрфорса. На ряду с этими камнями от окон много оказалось в нижних рядах контрфорса гладко тесанных по одному шаблону камней и от самых стен храма.

173 - 173 Для большей ясности не излишним считаем привести здесь некоторые дословные выдержки из дела о повреждениях соборного храма, которые надлежало исправить принявшему на себя подряд Якову Буюеву: «в той церкви каменное строение от ветхих деревянные кровли и от течи воды в сводах и стенах во многих местах великие учинились расселины и старинное стенное письмо и подмазка алебаstra отпала, а именно: во олтари по обе стороны горняго места две расселины, те расселины от пошвы до сводов; да при том же горнем месте надлежит починять два красных окошек, в том же олтари над престолом расселина на своде в замке; в том же олtare над жертвенником над окнами в двух местах от пошвы до сводов две расселины, да против жертвенника на столпе две расселины. В том же олтари на правой стороне над ризницею от пошвы до свода две расселины; в том же олтари по обе стороны горняго места и престола, над жертвенником и над ризницею от ветхости деревянные кровли в четырех местах сквозь своды

идет великая теча. В той же церкви на южной стороне предел святого великомученика Георгия Победоносца, а в том пределе в олтаре против горняго места от пошвы до главы разселина. В том же олтари на южной стороне над гробом благоверного великого князя Феодора Ярослава Дмитриевича, отца благоверного великого князя Александра Невского, под главу до свода разселина, да под тою же главою во многих местах разселины. В том же олтаре на левой стороне над жертвенником в углу предел той церкви от стен отсел. В том же пределе близ царских дверей и возле мощей благоверного великого князя Глеба Андреевича в половину церкви для крепости церковной учиненная перемычка развалилась. В той же церкви на левой стороне в пределе Знамения Пресвятыя Богородицы в олтаре против горняго места и у жертвенника на левой стороне от пошвы до самого осмериковаго свода две разселины. В том же пределе пред царскими дверми для церковной твердости две учиненныя перемычки надлежит перекласть вновь. Да в настоящей соборной посреди церкви при возгавии мощей благоверного великого князя Георгия Всеволодовича и позади места великих князей сквозь верхние своды от дождевой воды за ветхостию деревянные кровли идет не малая теча. В той же церкви при входных церковных дверях, в которые ходят с южной стороны от предела святого великомученика Георгия, над мощами благоверного великого князя Глеба Андреевича, да над гробом благоверного великого князя Константина Всеволодовича свод верхней от ветхости деревянные кровли и от проливу дождевые воды идет над теми мощами великая теча. На той же церкви над гробом преосвященных епископов Серапиона и Феодора одну исподнюю перемычку из того ж камня перекласть вновь, а другую верхнюю выбрав, где надлежит, перекласть вновь же. Над теми же с южной стороны входными дверми от дверной верхней перемычки до верхнева свода разселина, а над гробом преосвященных епископов Серапиона и Феодора стена от свода отслонилась. Да в пределе святого великомученика Пантелеимона в олтари над престолом свод пробрав починить вновь. Да на той же стороне вверху на хорах в пределе святого священномученика Антипия над

престолом и над горним местом под главою перемычку всю из новаго кирпича перекласть вновь, а под главою, в которых местах есть разселины, разобрать плохия места, починить все вновь. В том же пределе в углу и над окошком две разселины от полу до сводов. Да в том же пределе на левой стороне в столпе и в перемычке, где надлежит, плохие места выбрав, сделать вновь. В том же пределе к западным дверям над гробом преосвященного Максима митрополита половину свода да и с перемычкою перебрать вновь, да над входными западными дверми над большим окошком свод и с тремя перемычками, где надлежит, сверху, выбрав плохие места, починить. Да на хорах с южной стороны в своде замок пробрав починить вновь. В заднем западном углу сверху со входных глухих дверей до свода разселина, также и в самом углу разселинаж. В том же углу свод, на котором разселина надлежит около того замка, сверху, где надлежит, разобрать и сделать в том своде замок новый. Да на северной стороне на хорах две перемычки одну починить, а под другую подвести вновь. По северной стене две перемычки и на них свод, на котором своде сделан на церкву ход, те две перемычки починить, а свод разобрать сделать вновь. Двери с западной стороны в углу закласть. Над северными входными дверми разселина из свода разселинаж да над мощами благовернаго великаго князя Андрея Боголюбскаго промеж сводов идет великая теча. Да сверху той церкви под спусками как изнутри, так и слица надлежит над всеми спусками, а именно с южной стороны под четверми спусками выбрав сверху плохие места, вставить белым камнем вновь. По обе стороны большаго настоящего олтаря под спусками, выбрав сверху плохие места слица полсажени, починить вновь. На верху той церкви для круглой крышки надлежит промежду верхними горбылями закласть в два, а исподние слица в полтретья кирпича. Да на починку перемычек и на прибавку в столпы и на починку быков надобно стеннаго степеннаго белаго камня тысяча. Да в трех входных церковных дверях слюдяные двери починить. В четырех главах двадцать пять ветрениц, да кругом церкви двенадцать ветрениц, в длину по семи и по шести и по пяти аршин, а в ширину по аршину и по три четверти, итого

тридцать семь окончин сделать вновь. (Дело 1728 года Мая 11 дня, по челобитью Новой Александровой слободы деревни Авксентьевой крестьянина Якова Бучева володимерской соборной церкви на протопопа Иакова Головашкина).

174 - 174 В ряду карнизных камней было положено несколько камней, обтесанных по шаблону, из надмогильных памятников с надписями и орнаментом.

175 - 175 Когда собор был покрыт деревянною кровлею, неизвестно. Вероятнее всего, что покрытие это произведено было в период крайнего убожества этого храма, когда, по сказанию летописи, он дошел до запустения. Деревянное покрытие было сделано над каждою закомарою в форме фротона, или щипца, для чего над закомарами, под такое фронтонное покрытие, было надложено кирпичем. По ясным признакам в этих кирпичных накладках видно было, что покрытие деревом производилось два раза. Под первоначальное покрытие устроены были щипцы из кирпича отлого над закомарами, а при втором покрытии щипцы эти были подняты выше и острее. Во многих местах оставались видными и самые гнезда, в которых положены были концы деревянных стропил.

176 - 176 В ряду сих камней был один с надписью и орнаментом, одинаковый с найденными в карнизе под кровлею собора.

177 - 177 Во время производившейся в 1800 году реставрации наружного вида собора, при снятии с главы медных позлащенных листов, достаточно оказалось листов с фистонами. По наложении сих листов под белокаменные на трибуне фистоны можно было ясно видеть, что они именно были на тех местах, прибитые гвоздями, доселе сохранившимися в белокаменной стене. Под шляпками некоторых из гвоздей оказывались остатки и самой позлащенной меди, оторвавшиеся от листов, при отнятии их от стен трибуны. Несколько листов с фистонами положены на хранение в соборной ризнице. На одном из сих листов имеется следующего содержания надпись: «лета 6738 месяца Иулиа 14 дня, на память святого Апостола Акилы, гром был и земля потрясется».

178 - 178 Шелковые полукруглые покровцы.

179 - 179 Памятн. древн. во Владим. стр. 131–134. Епископ Платон погребен рядом с первой аркой (считая от юго-западного угла), образовавшейся из южной стены собора, построенного князем Андреем, внутри Андреевского собора. Он погребен уже не так, как погребены были прежние святители – Лука, Симон, Митрофан, Серапион, Феодор и Максим, то есть не в каменной гробнице поверх пола, а гроб его был опущен в землю. Над местом погребения его поставлен был надгробный из белого камня памятник наподобие гроба. На возглавии сего памятника вырезаны были два ангела, осеняющие гроб рипидами, а на откосах верха были также резные изображения принадлежностей архиерейского служения, – на одном откосе дикирий и трикирий, а на другом архиерейский посох; на стороне, обращенной внутрь храма, была надпись о почившем. Памятник этот был поставлен на четырех белокаменных шарах, а над ним поставлена была чугунная плита, на которой масляною краскою изображены возлежащие на столе наперсный крест, панагия и митра; под сими изображениями написан акростихом некролог почившего архипастыря. При разломке, находившейся внутри собора, малой теплой Георгиевской церкви, памятник, бывший над местом погребения епископа Платона, был вынесен из храма для уничтожения, а описанная чугунная плита до сего времени сохраняется у места погребения святителя, и на ней можно ясно читать весьма интересный акростих: П – ечальный камень многих рака слез достойна Е – сть сей одр покойный пастыря Платона Р – азумом знаменита, Синода святейша П – рисутственника бывша и члена славнейша Е – гоже в Малой Руси род от благородных И – зрядством больш просиял учений свободных Е – диак к лутшим паче сих имея охоту С – лаве мира препочтил духовну доброту С – лова проповедь его суца в угле скрытом К – пользе церкви вывела в Севск архимандритом В – озведен потом в лавру Владимира града О – бновля паству словеснаго стада Я – вно всех тем удивил, что пусть и оставлен П – рестол издавна лежащ скоро им исправлен Щ – астие общей ползы тщась распространити П – ервый потщался наук семя насадити Е –

пископских правил был твердейший хранительЛ – ихомства не любишь, правды же любительН – о ах, семьсот пятьдесят и седмаго летаА – приля число дважди осьмое, наветаН – аполненное прииде, и сие светилоТ – рудом водяным в граде Москве погасилоИ – з Москвы впаству принять печальными встречиО – т паствы в рай проведен надгробными речиИ – дет пастырю всуетств к жизни вечнойН – аследствуй безсмертные плоды мзды сторично.

¹⁸⁰ - ¹⁸⁰ Владим. Епарх. Вед. № 19-й 1886 г.

¹⁸¹ - ¹⁸¹ Епископ Павел к погребен в соборе, в отделении, находящемся на правой стороне главного алтаря. При исправлении пола в сей алтарной части в 1881 году ясно был виден под полом кирпичный склеп, в котором закладен гроб сего епископа: склеп этот находится у самой южной алтарной двери. Против сего места на алтарной стене под краскою найдена была и надпись. Надпись эта восстановлена без изменения ее содержания: «Мощи епископа Павла Владимирского, положен на сем месте лета 1769 месяца Августа 9 дня».

¹⁸² - ¹⁸² Памят. древн. во Влад. Доброх. стр. 135.

¹⁸³ - ¹⁸³ Надписи сии дословно будут изложены в приложении.

¹⁸⁴ - ¹⁸⁴ Все резные Ангелы в 1869 году сняты и сохраняются теперь при соборе.

¹⁸⁵ - ¹⁸⁵ В 1869 году сень, находившаяся над гробом митрополита Максима, уничтожена, и изображение святителя Максима с гроба его снято и повешено на стене против его гроба. При чем над самым гробом все пространство застлано было, в уровень с соборным чугунным полом, чугунными же плитами. В 1874 году место погребения митрополита Максима ограждено было железною решеткою. Эта решетка существовала до 1878 года, когда вокруг всего угла храма, у которого блаженне покоится святитель Максим, устроен был усердием бывшего соборного старосты Васильева массивный иконостас. О мощах святителя Максима так записано в книге Доброхотова: «разсказывают, что при поправке пола нечаянно

сдвинута была несколько крыша с гроба митрополита Максима, в котором видели мощи его и одежду. Протодиакон Успенского собора Захария, умерший не очень давно в преклонных летах, сказывал, что этому был свидетелем вместе с ним и Владимирский епископ Виктор». (Памятн. древн. во Влад. стр. 69). Служивший в соборе много лет, в качестве викарного, священник Сергей Лебедев, 88 летний старец, сказывал, что в 1869 году, когда застилали гроб митрополита Максима чугунными плитами, он сподобился облобызать десную руку святителя Максима, а не очень давно скончавшийся кафедральный протоиерей Феодор Надеждин показывал полученную им в то время часть прочной ткани из гроба святителя.

186 - 186 Распоряжение о новом расписании внутри собора осталось записанным в книге для сбора пожертвований на это расписание. В этой книге так о сем сказано: «В Успенском соборе из пожалованной по именному Ея Императорского Величества всемилостивейшему соизволению 14 тысячной рублевой суммы вновь иконостас и в нем святые иконы, государственное и горнее место, над престолом сень, два за первыми столпами балдахина и прочие самонужнейшие ветхости устроены и возобновлены самою искусною работою, в которое строение означенная сумма употреблена вся без остатку, а как иконостаса и прочих мест высокою работою строение требует неотменно, чтобы оному и стены церковные изнутри соответствовали по приличности, то и следует оные церковные стены убрать иконным художеством и приступить к стенному писанию».

187 - 187 Памятн. древн. во Влад. Кяз. стр. 22 и 23. Доброх. Г. Доброхотов в своей книге Памятн. древн. во Влад. говорит, что «в 1825 году при копании могилы протоиерею Успенского собора Пенницкому, близ Гроба Изяслава Андреевича обрыт был под полом храма обширный каменный гроб неизвестного лица (стр. 68–69)». Не при епископе ли Иерониме, во время обновления им собора, утрачены для соборной истории те белокаменные великокняжеские гробницы, которые в описании собора, находящемся в сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII

века, значатся, но которых в настоящее уже время нет в соборе?

¹⁸⁸ - ¹⁸⁸ Место погребения епископа Иеронима находится рядом с каменной гробницею Великого Князя Константина Всеволодовича. Во время производившейся внутри собора в 1882–1884 годах реставрации виден был на этом месте под полом большой кирпичный склеп. Чрез отверстие видно было, что деревянные кружала, на которых сооружался свод склепа, были уже упавшими на гробницу.

¹⁸⁹ - ¹⁸⁹ В современных записях ключаря Суздальского собора отмечено: «1797 г., Апреля 5 дня коронован Его Величество Император Павел Петрович с Императрицею Мариєю Феодоровною, и в тот же день его Преосвященству Виктору, епископу Суздальскому и Владимирскому, после кушанья чаю, Государь своими надел руками кавалерию ордена первого класса св. Анны – ленту со звездою».

¹⁹⁰ - ¹⁹⁰ Жит. св. кн. Глеба прот. Чижева 1865 г. Действительно, мощи сего чудотворца почивают столько веков в полном их составе. К удивлению правая рука св. князя Глеба до сего времени может быть поднимается, как у живого.

¹⁹¹ - ¹⁹¹ М. 1869 г. стр. 73.

¹⁹² - ¹⁹² На ковчеге начертана следующая надпись: «сей ковчег сделан во Владимирской Успенской собор, по благословию Преосвященного Виктора, епископа Суздальскаго и Владимирскаго, в бытность протопопа Иоанна Пенницкаго. Июля 12 дня в 1796 году, весу во всем с золотом пуд семьдесят золотников».

¹⁹³ - ¹⁹³ Истор. Влад. Духов. Семин. К. Надеждина стр. 109–111.

¹⁹⁴ - ¹⁹⁴ Соборн. клиров. ведом. за 1834 г.

¹⁹⁵ - ¹⁹⁵ Памятн. древн. во Влад. Кляз. стр. 27 и 32. На устроенных из серебра гробницах, в накладных на оные серебряных же клеймах, много начертано надписей, которые все записываются в приложении к сей истории.

¹⁹⁶ - ¹⁹⁶ О пребывании св. икон Божией Матери Владимирской и Иверской во Владимире подробно сказано

будет в приложении.

197 - ¹⁹⁷ Влад. Епарх. Вед. 1874 г. № 8.

198 - ¹⁹⁸ Влад. Епарх. Вед. №№ 12 и 19.

199 - ¹⁹⁹ Запись сия дословно излагается в приложении.

200 - ²⁰⁰ Влад. Губер. Ведом. № 19, 1850 г.

201 - ²⁰¹ Его Высочеством лампада препровождена была к епископу Иустину при следующем рескрипте: «Преосвященнейший Владыко и Архипастырь! В память счастливого для нас события, рождения в 4 день Февраля любезнейшей дочери нашей Великой Княгини Веры Константиновны, я и жена препровождаем при сем Вашему Преосвященству золотую лампаду, прося Вас установить оную при мощах Благоверного Князя Георгия и благословить сие смиренное наше приношение. Поручая себя и все семейство Мое молитвам Вашим, пребываю навсегда искренно-доброжелательным Константином». 25 Декабря, 1855 г.

202 - ²⁰² В 1723 году они перенесены были в С.-Петербург.

203 - ²⁰³ Знамен Владимирского ополчения постановлено в соборе 11; под иконою Владимирской Божией Матери уставлена в одной киоте икона Успения Богородицы и внизу киоты вычеканена следующая надпись: «иконы сии Государственное подвижное ополчение Владимирской губернии в 1855 г., при молитвах Св. Церкви, в знамение небесного благословения, приняло от Преосвященных Филарета митрополита Киевского и Иустина епископа Владимирского. Украшены и поручены Владимирскому собору для хранения Гг. офицерами и ратниками Владимирского ополчения в 1856 году».

204 - ²⁰⁴ Прощальное слово Преосвященного Феофана с Владимирскою паствою печатается в приложении.

205 - ²⁰⁵ За учрежденное в странноприимном доме неусыпаемое моление Господь очевидно проявляет на сем доме милосердия свое благословение. В нем количество приходящих странников богомольцев достигает в год (по отчету 1903 года) до 11631 человек, а по числу обедов и ужинов, изготовляемых на каждого на счет сего дома – свыше 30000 человек.

206 - 206 По множеству костей в гробнице, положенных в беспорядке, еще более можно убеждаться, что кости мучениц переложены были в гробницу Михаила Георгиевича впоследствии, после уже XVII века, когда, по сказанию сборника Троице-Сергиевой лавры, показана была гробница великой княгини Агафьи у северных дверей.

207 - 207 Весьма замечательно, что Преосвященному Феогносту при рождении его дано было имя Георгия в честь св. Благоверного Великого Князя Георгия Всеволодовича, нетленные мощи которого почивают во Владимирском Успенском соборе. У возглавия сих мощей великого князя находится и самая святительская кафедра.

208 - 208 Крест, бывший на средней главе, на 15 Января 1882 года, ночью около одиннадцати часов, сломило бурю и, повредивши его во многих частях, сбросило на самый край кровли. На место его поставлен новый крест, одинаковый с древним и по размеру и по орнаментации, а древний крест передан на хранение в Московский Исторический музей.

209 - 209 В описании Владимирского Успенского собора, находящемся в сборнике Троице-Сергиевой лавры XVII века, показаны бывшие тогда вблизи гробницы Бориса Даниловича еще гробницы: князя Бориса Михайловича, трех сыновей Великого Князя Всеволода Георгиевича: Святослава, Иоанна и Владимира; князя Изяслава Глебовича и князя Константина Ярославича. В настоящее время сих гробниц нет. Не их ли останки сложены в гробнице Бориса Даниловича, по уничтожении сих гробниц?

210 - 210 Список надписей дословно помещается в приложении.

211 - 211 Влад. Епарх. Вед. за 1874 г.

212 - 212 Председателя Московского Археологического Общества.

213 - 213 Каждая глава, устроенная из не пиленного, а тесанного и вырубленного топором дерева, имела весу более 600 пудов.

²¹⁴ - ²¹⁴ Несколько листов с фистонами оставлено на хранение в соборной ризнице; оставлено в ризнице и значительное количество древнего начертания литер, вырезанных из позлащенных листов.

²¹⁵ - ²¹⁵ Незабвенную заслугу при реставрации собора оказал своими трудами и опытностию десятник Павел Иванович Демин. Он, обладая значительными знаниями разных строительных искусствах, был точным исполнителем распоряжений г. Карабутова с самого начала реставрации до совершенного ее окончания.

²¹⁶ - ²¹⁶ При Владимирском Успенском соборе, по окончании внутренней его реставрации, учреждено, в память исполнившегося в 15 день июля 1888 года крещения Руси Св. равноапостольным Великим Князем Владимиром, Владимирское Общество хоругвеносцев с особым уставом, утвержденным определением Святейшего Правительствующего Синода, изъясненном в указе его от 11 мая 1889 года за № 1741.

²¹⁷ - ²¹⁷ Напечатано в приложении.

²¹⁸ - ²¹⁸ Наручники от св. мощей Георгия и Глеба и воздух с главы св. Князя Андрея Боголюбского.

²¹⁹ - ²¹⁹ Речи и адреса напечатаны в 24 № Владим. Епарх. Ведомостей за 1892 год.

²²⁰ - ²²⁰ О праздновании пятидесятилетнего юбилея Высокопреосвященнейшего Архиепископа Сергия напечатана особая книга, Владимир, 1904 года.

²²¹ - ²²¹ Следующие за сим строки, дополняющие правило против бесовских игрищ, взяты из описания рукописного Румянцевского Музеума, стр. 321, СПб. 1842 г.

²²² - ²²² Этот балдахин заменен ныне новым металлическим на мраморных колоннах, иждивением жертвовательницы Анны Александровны Шишкиной.

²²³ - ²²³ Этот балдахин заменен ныне на средства Шишкиной таким же, как и у мощей Великого Князя Георгия.

²²⁴ - ²²⁴ Есть предание, говорит г. Доброхотов, что стихи над гробницами князей Георгия и Андрея сочинены Императрицею

Екатериною II и присланы Владимирскому епископу Павлу, который об этом рассказывал многим гражданам (стр. 46).

225 - 225 Лаврент. летоп. стр. 196–197.

226 - 226 См. № 18, Влад. Епарх. Вед. за 1891 г.

227 - 227 Нижнему Новгороду Владимир дал бытие, а Москве передал упроченную власть и главную святыню – чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, по преданию, написанную Евангелистом Лукою, взамен которой получил из Москвы также чудотворную Владимирскую икону Божией Матери, написанную всея России Чудотворцем Святителем Петром.

228 - 228 В том числе ректор Духовной Семинарии архимандрит Никон и эконо́м Архиерейского Дома архимандрит Пимен.

229 - 229 Помещая письмо известного в свое время художника-реставратора Подключникова к А.Н. Муравьеву, Комитет попечительства о русской иконописи имеет в виду обратить внимание любителей древней иконописи на тот факт, что древний иконостас Владимирского Успенского собора, замененный в 1768 г. существующим до сих пор, не исчез бесследно, а сохраняется в с. Васильевском Шуйского уезда, Владимирской губении, и реставрирован в 1852 г. г. Подключниковым. Что же касается соображений последнего о степени древности икон из этого иконостаса и уверений о том, что иконы эти относятся ко времени Андрея Боголюбского, то они ошибочны. Внутреннее убранство храма Боголюбского, приводившее в восторг летописцев и современников своею роскошью и художественностью, как известно, в 1185 г. погибло от огня вместе со всей утварью и иконами во время страшного пожара, постигшего город, когда «огнь все взя без утеча» (Лаврент. Летоп. 166 стр). Уцелела одна чудотворная икона Божией Матери Владимирская. Такой же губительный пожар постиг храм Боголюбского в 1238 г. при нашествии татар, когда иконы частью сгорели, частью лишились своих украшений и окладов (Владимирская икона Божией Матери). В 1412 г. собор был еще раз разграблен татарами при набеge Талыча. Таким образом, иконы из древнего иконостаса времен Боголюбского

(каковой едва ли и был при Боголюбском) не могли прийти до нас, за исключением иконы Божией Матери Владимирской, которая в 1395 г. была перенесена в Москву и сделалась главной святыней в этом новом государственном центре. Из летописей известно далее, что по примеру Великого Князя Московского Василия Дмитриевича, перенесшего икону Владимирской Божией Матери в Москву, Великий Князь Василий III в 1518 г. под предлогом поновления древнейших икон Владимирского собора с благословения и совета владыки митрополита Варлаама повелел принести те из икон, которые «много леты состаревшася и обветшаша», в Москву, и здесь некоторые из них были поновлены (вернее, написаны были с них копии), а другие оставлены навсегда в Москве без всякого поновления и между прочим «образ Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа Вседержителя, греческого письма, велима чудно». (Собрание рус. лет. т. VIII, стр. 264–265. Историч. описание Московского Успенского собора. Москва 1880 г., стр. 32–33). Эти «перенесения древних сватынь в Москву всякий раз вызывали неудовольствие во владимирцах и Великие Князья старались по мере сил вознаградить древний храм за его лишения. Так известно, что после перенесения в Москву иконы Божией Матери Владимирской Великий Князь Василий Дмитриевич, желая отчасти хотя утешить владимирцев, прислал во Владимир Даниила иконописца г Андрея Рублева для поновления древней стенописи во Владимирском и Дмитриевском (придворном) соборах. По этому же примеру и Великий Князь Василий Иоаннович, взявший в 1518 г. несколько древних икон из Владимирского собора в Москву, несомненно удовлетворил владимирцев, приславши новых икон в иконостас, при написании которых трудился сам митрополит Варлаам, большой знаток и ценитель древней иконописи (Собр. лет. VIII т., 226 стр.) К этому времени, т. е. к первой половине XVI в. и следует отнести иконы, бывшие в иконостасе Владимирского Успенского собора по 1768 г., когда все они в этом году были проданы в с. Васильевское, Шуйского уезда, и заменены живописными иконами, стоящими в теперешнем иконостасе во Владимире. Нужно думать, что эти древнейшие

иконы не раз были поновляемы до реставрации г. Подключникова, но во всяком случае иконы эти заслуживают самого внимательного изучения и сообщаемые о них сведения г. Подключниковым весьма ценны. В. Георгиевский.

230 - 230 Адрес помещен ниже.

231 - 231 Статья лектора помещена ниже.

232 - 232 Записка помещена ниже.

233 - 233 Реферат помещен ниже.

234 - 234 Читано на вечернем собрании 29-го сентября.

235 - 235 Читано на вечернем собрании 29-го сентября.

236 - 236 Читано на вечернем собрании 29-го сентября.

237 - 237 В последних словах, за неимением оригинала, передается приблизительно только мысль лектора.

238 - 238 Напечатан уже в нескольких экземплярах и из него прилагается здесь снимок западной стороны собора.

239 - 239 Древности. Труды Императорского Московского Археологического Общества. Т. XVI, Москва, 1900 г.

240 - 240 Из 24 № Владимир. Епархиал. Ведомостей за 1892 г. стр. 539–643.

241 - 241 Мощи великого князя Андрея обретенны нетленными 15 октября 1702 года.

242 - 242 Заметим, что патриарх Иосиф был родом из города Владимира, где родной брат его был соборным протоиереем.

243 - 243 Серебряная рака для мощей его сделана в 1818 году.

244 - 244 Указом 16 июля 1744 года обращен в кафедру Владимирских Архиереев.

245 - 245 В 1724 году, по воле Императора Петра I перенесены в С.-Петербург, в Александроневскую Лавру, где почивают доныне.

246 - 246 Бывший – время упразднения неизвестно.

247 - 247 Из № 4 Владимир. Епарх. Ведом. за 1885 год.

248 - 248 Недостающее начало родословца, по тексту летописца, может быть восстановлено так: Рюрик, Синеус, Трувор (три брата из Варяг). Рюрика сын: Игорь, Олег сродич

Рюрика (опекун Игоря). Игоря сын: Святослав, Ольга княгиня мать Святослава (из Болгар). Святослава сынове: Олег, Ярополк, Владимир, Владимира сынове: Вышеслав, Ярослав, Святополк, Изяслав, Иже ...

²⁴⁹ - ²⁴⁹ Ныне находятся в молитвенном отделении соборного странноприимного дома.